МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

На правах рукописи

Пичугин Сергей Алексеевич

Особенности развития межгосударственных отношений между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией в 2014-2024 гг.

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
доцент Шамин И.В.

Нижний Новгород – 2025

Содержание

Введение..... 3

Глава 1. Особенности влияния ключевых внутриполитических факторов на российско-германские взаимоотношения после начала украинского кризиса..... 33

1.1. Эволюция подходов канцлеров и министров иностранных дел ФРГ к России в 2014-2024 годах..... 33

1.2. Трансформация программных установок партий Бундестага по вопросу отношений с РФ в 2013-2024 годах..... 54

1.3. Изменение характера восприятия России в немецком обществе в 2014-2024 годах..... 75

Глава 2. Специфика влияния евроатлантического фактора на отношения между РФ и ФРГ в контексте начала украинского кризиса..... 101

2.1. Воздействие фактора членства Германии в Европейском союзе на развитие российско-германских отношений..... 101

2.2. Значение связей ФРГ с Соединенными Штатами Америки для немецкой политики на российском направлении..... 119

Глава 3. Роль ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических факторов в рамках процесса развития отношений между Россией и Германией в 2014-2024 годах..... 148

3.1. Основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ и их воздействие на развитие отношений между двумя странами..... 148

3.2. Ослабление политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией и его значение для развития двусторонних отношений..... 200

Заключение..... 222

Список источников и литературы..... 241

Введение

Актуальность темы исследования. Российско-германские отношения на протяжении многих лет обладали большим значением для обоих государств. Широкие связи между странами существовали во множестве областей, играя важную роль с точки зрения обеспечения всестороннего развития России и Германии. 2014 год ознаменовался резким обострением отношений между двумя акторами, нашедшим свое выражение в сворачивании взаимодействия в целом ряде областей, деградации форматов диалога и формировании неблагоприятных условий для ведения торгово-экономической кооперации, что в итоге привело к появлению необходимых условий для погружения связей между РФ и ФРГ в полномасштабный кризис. Враждебная реакция руководства Германии на начало Россией специальной военной операции на Украине нанесла российско-германским отношениям катастрофический урон, создав серьезные препятствия на пути их восстановления. Плачевное состояние отношений между странами на текущем этапе создает необходимость изучения их различных аспектов, прежде всего, предпосылок образования нынешнего кризиса и перспектив дальнейшего развития связей между РФ и ФРГ, в том числе в свете участия Германии в рамках геополитического противостояния между Россией и коллективным Западом на стороне последнего.

Актуальность работы обеспечивается рядом обстоятельств, предопределяющих сохранение значимости отношений с ФРГ и перспектив их дальнейшего развития для России в условиях пребывания двусторонних связей в глубоком кризисе. Во-первых, Германия представляет собой одно из ведущих государств коллективного Запада, в конфронтации с которым на сегодняшний день пребывает Россия. При этом на фоне многих других стран Запада (США, Великобритании, Франции, Польши, государств Прибалтики и прочих) ФРГ продолжает занимать более уравновешенную позицию на российском направлении и отчетливо стремится избежать перерастания ситуации на

Украине в прямое столкновение РФ и НАТО, что оставляет некоторое пространство для выработки компромиссов между сторонами в обозримом будущем. Как следствие, анализ предпосылок появления кризиса в двусторонних отношениях, особенностей эволюции политики ФРГ после его образования, а также перспектив ее дальнейшей трансформации обладает значительной ценностью как в контексте оценки тех угроз для национальной безопасности России, которые способны исходить от Германии как члена коллективного Запада, так и с точки зрения возможности поддержания диалога с последним и выстраивания отношений с ним на новых основаниях в будущем.

Во-вторых, Германия, несмотря на текущие экономические трудности, до сих пор является одним из наиболее влиятельных акторов в Европе, в том числе в рамках Евросоюза, в связи с чем состояние отношений между РФ и ФРГ неизбежно оказывает воздействие на характер и перспективы развития связей России с иными странами Европы, особенно членами ЕС, включая те государства, политические элиты которых хоть в какой-нибудь форме демонстрируют интерес к восстановлению отношений РФ с Евросоюзом (Венгрия, Словакия). Как следствие, осознание характера сегодняшних отношений между Россией и Германией, их перспектив и природы наблюдающихся в них кризисных процессов важно и с точки зрения развития связей между РФ и всеми странами, располагающимися к западу от российских границ.

В-третьих, ФРГ выступает весьма влиятельным актором на многих территориях, традиционно обладающих стратегической значимостью для РФ (Восточная Европа, Балканский полуостров, Южный Кавказ, Средняя Азия, Ближний Восток и другие), и настойчиво стремится к укреплению своих позиций в их рамках. В данных условиях возникают предпосылки для формирования конкуренции между двумя государствами за влияние в соответствующих регионах – обретение и сохранение точек опоры в них. Как следствие, исследование порождающих эту конкуренцию российско-германских противоречий крайне важно в контексте наличия у властей ФРГ намерений вытеснить Россию с данных территорий, достигнув взаимопонимания с политическими элитами

ряда располагающихся на них стран и тем самым создать условия для международной изоляции Российской Федерации.

В силу упомянутых выше обстоятельств анализ процесса эволюции отношений между Россией и ФРГ с момента начала в них кризиса в 2014 году, установление основных предпосылок возникновения в их рамках кризисных процессов, а также использование результатов данного исследования с целью прогнозирования наиболее вероятного сценария развития связей между двумя странами в будущем представляет значительную ценность для российской внешней политики на западном направлении, ведь это дает возможность, с одной стороны, обозначить вызовы, с которыми Россия может столкнуться, взаимодействуя с одной из ведущих стран коллективного Запада, а, с другой, оценить вероятность изменения ситуации в двусторонних отношениях к лучшему, указав на те условия, формирование которых для этого необходимо.

Объектом исследования выступают межгосударственные отношения между РФ и ФРГ после начала украинского кризиса в 2014 году.

Предметом исследования являются факторы, влияние которых предопределило характер развития российско-германских отношений в 2014-2024 годах.

Цель исследования состоит в определении воздействия различных факторов на российско-германские отношения в 2014-2024 годах и направлений дальнейшего развития межгосударственных отношений под их влиянием.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач:**

- выделить ключевые тенденции изменения подходов к РФ канцлеров, министров иностранных дел и ведущих партий Германии;
- установить основные тренды процесса трансформации восприятия России в немецком бизнес-сообществе и среди широких масс населения ФРГ;
- идентифицировать природу влияния членства Германии в Европейском союзе на российско-германские связи, исследовав эволюцию роли и положения ФРГ в ЕС на современном этапе;

- определить масштабы воздействия трансатлантических связей Германии с США на отношения между ФРГ и Россией, установив степень внешнеполитической самостоятельности Германии от Соединенных Штатов Америки;
- выявить основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ, оценив влияние их комплекса на развитие взаимоотношений между двумя государствами на разных этапах рассматриваемого в работе периода;
- проследить процесс изменения состояния политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией после начала украинского кризиса, определив его значимость для развития отношений между странами;
- спрогнозировать дальнейшую трансформацию влияния подвергнутых анализу в рамках диссертации факторов и оценить перспективы развития двусторонних отношений в условиях их воздействия.

Степень научной разработанности темы. Изучаемые в данной диссертации особенности эволюции российско-германских отношений анализировались большим количеством исследователей, в связи с чем в научной литературе имеется обширный массив публикаций по данной тематике. Столь же значительный комплекс научных работ посвящен анализу отдельных аспектов внешней и внутренней политики ФРГ, оказывавших влияние на процесс трансформации политики Германии на российском направлении в 2014-2024 годах и, как следствие, на развитие двусторонних связей в рассматриваемый период. В то же время среди существующих научных публикаций отсутствуют работы, направленные на изучение комплексного воздействия ключевых факторов на процесс развития отношений между Россией и Германией в контексте возникновения в них кризисных процессов после обострения ситуации на Украине в 2014 году, а также оценку перспектив их будущей эволюции под влиянием данных факторов. В связи с этим данная диссертация в заметной мере нацелена на устранение этого пробела.

Важнейшее место в корпусе научной литературы по рассматриваемым в работе проблемам занимают труды, посвященные изучению различных аспектов российско-

германских отношений незадолго до и после начала украинского кризиса в 2014 году, а также в условиях эскалации ситуации на Украине в феврале 2022 года. В частности, к этой категории работ относятся труды С. Сабо[1] и А. Квятковской-Дрошт[2], которые нацелены на анализ природы и состояния отношений между Россией и ФРГ до начала украинского кризиса, исследование уже имевшихся в них на тот момент проблем, а также основных детерминант, определявших германскую политику на российском направлении на данном этапе. Еще более ранний период развития отношений между РФ и Германией был изучен в диссертации А. И. Егорова[3], в которой были затронуты особенности эволюции российско-германских связей после объединения Германии и вплоть до 2008 года, то есть в течение того временного отрезка, когда был заложен фундамент для последовавшей в дальнейшем деградации двусторонних связей.

Исследованию трансформации политики ФРГ по отношению к РФ сразу после начала кризиса на Украине и значения этих преобразований для отношений между двумя государствами были, кроме всего прочего, посвящены работы А. Д. Шутова[4], М. М. Кухтина[5], Х. Адомайта[6], М. Сидди[7] и Т. Форсберга[8], подвергнувших изучению реакцию властей, а также партийных и коммерческих элит Германии на начало украинского кризиса и давших оценку значимости произошедших изменений для перспектив двусторонних отношений. В свою очередь, в работах таких авторов, как

---

[1] Szabo, S.F. Germany, Russia, and the Rise of Geo-Economics. Bloomsbury Academic, 2015. 187 p.

[2] Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia. Yes to links, no to rapprochement. Warsaw: Center for Eastern Studies, 2014. 43 p.

[3] Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы): диссертация … доктора исторических наук. 2015, Нижний Новгород. 443 с.

[4] Шутов, А.Д. Россия – Германия = ? // Геополитический журнал. 2016. № 1 (13). С. 3-21.

[5] Кухтин, М.М. Кризис неолиберального проекта и российско-немецкие отношения. 2-е изд., доп. и перераб. Донецк: Издательский дом «ЭДИТ», 2023. 372 с.

[6] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm versus ‘Business as Usual’ // Notes de l'Ifri. 2015. № 120. P. 1-34.

[7] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia in the Aftermath of the Ukraine Crisis: A New Ostpolitik? // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. № 4. P. 665-677.

[8] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia // International Affairs. 2016. Vol. 92. № 1. P. 21-42.

А. В. Багай[9], Е. Г. Авдеенко[10], Н. П. Шелудченко[11], П. Дэнхардт и В. Хандль[12], изучался процесс эволюции курса правительства Германии применительно к России и состояния связей между двумя государствами в период, длившийся примерно вплоть до прекращения полномочий третьего правительства А. Меркель в 2017 году. Разрушительные явления, имевшие место в российско-германских взаимоотношениях в период нарастания деструктивности подхода к РФ четвертого кабинета А. Меркель, были исследованы в работах таких специалистов, как В. Б. Белов[13], В. И. Васильев[14], Н. В. Павлов[15], Дж. Лоу[16] и С. Майстер[17].

Тем временем последствия эскалации украинского кризиса в феврале 2022 года для российско-германских связей, а также сущность провозглашенной федеральным канцлером ФРГ О. Шольцем в условиях обострения ситуации на Украине глобальной трансформации курса Германии применительно к России в целом ряде областей, включая, в первую очередь, политико-дипломатическую, торгово-экономическую и социально-политическую, были проанализированы в работах таких специалистов, как

---

[9] Багай, А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. № 3. С. 357-376.

[10] Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских отношений (2000-2018) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 146-153.

[11] Шелудченко, Н.П. Новая «Восточная политика» правительства ФРГ в 2013-2017 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 65-75.

[12] Daehnhardt P., Handl V. Germany’s Eastern Challenge and the Russia–Ukraine Crisis: A New Ostpolitik in the Making? // German Politics. 2018. Vol. 27. № 4. P. 445-459.

[13] Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1. С. 70-80; Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 1 (25). С. 67-78.

[14] Васильев, В.И. Крутые повороты в российско-германских отношениях // Обозреватель. 2021. № 1 (372). С. 5-27.

[15] Павлов, Н.В. Россия и Германия: назад в будущее? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 69-78.

[16] Lough, J. Germany's Russia problem: The struggle for balance in Europe. Manchester: Manchester University Press, 2021. 311 p.

[17] Meister S. Das Ende der Ostpolitik: Wie ein Strategiewandel deutscher Russlandpolitik aussehen könnte // DGAP Policy Brief. 2020. № 19. 9 s.

В. Б. Белов[18], А. В. Котов[19], П. А. Мэлло[20], А. П. Соколов и Е. С. Панков[21]. Также стоит отметить труды отдельных иностранных исследователей, попытавшихся осуществить своеобразное переосмысление всего пути развития взаимоотношений между Россией и Германией на современном этапе на фоне эскалации украинского кризиса в 2022 году. Эти авторы, а именно А. Хайнеманн-Грюдер[22] и Дж. Лоу[23], кроме того, отчасти коснулись проблемы особенностей восприятия России, руководства РФ, российской внешней и внутренней политики властями Германии, различными группами элит ФРГ и слоями немецкого общества, которая была более подробно исследована в работах Х. Адомайта[24], А. Зака[25] и С. Вуда[26], уделивших особое внимание изучению воззрений конструктивно настроенных по отношению к России сил внутри Германии.

Так как данная диссертация, в первую очередь, посвящена анализу воздействия наиболее значимых факторов на российско-германские взаимоотношения в контексте их ухудшения после начала украинского кризиса, наряду с публикациями, напрямую посвященными исследованию процесса развития отношений между Россией и ФРГ в рассматриваемый период, необходимо уделить внимание целому ряду работ, в рамках

---

[18] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2 (26). С. 100-116; Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 1. С. 5-16.

[19] Белов, В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 27. С. 37-42.

[20] Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia's War Against Ukraine // Politics and Governance. 2024. № 12. P. 1-17.

[21] Соколов А.П., Панков Е.С. Подходы правительства ФРГ к российским активистам в Германии после 2022 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 3. С. 124-136.

[22] Heinemann-Grüder, A. Russland-Politik in der Ära Merkel // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022. Vol. 6. № 4. S. 359-372.

[23] Lough, J. Deutschlands Russlandproblem // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022. Vol. 6. № 2. S. 150-164.

[24] Adomeit, H. Müssen wir Russland besser verstehen lernen? Eine kritische Auseinandersetzung mit den Argumenten für eine neue Russlandpolitik // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2019. Vol. 3. № 3. S. 224-241

[25] Zack, A. Eastern Exposure: Germany Looks at Russia // Survival. Global Politics and Strategy. 2021. Vol. 63. № 2. P. 27-40

[26] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany: international triangle meets domestic politics // Cambridge Review of International Affairs. 2020. Vol. 34. № 3. P. 771-794.

которых были подвергнуты изучению отдельные составляющие внутриполитической ситуации в ФРГ и ее внешнеполитической деятельности, а также в целом особенности международно-политического позиционирования Германии, оказывавшие ощутимое влияние на состояние связей между РФ и ФРГ в период 2014-2024 годов.

В данном контексте, прежде всего, нужно упомянуть работы, анализирующие характер положения Германии в Европейском союзе, в том числе в контексте влияния фактора членства ФРГ в объединении на развитие ее отношений с РФ. Исследованию этой тематики посвящены труды целой группы отечественных специалистов, таких как В. И. Васильев[27], Ф. А. Басов[28], В. Б. Белов[29], В. Н. Чернега[30], В. Л. Черноперов[31] и М. В. Жарикова[32], в работах которых проводится оценка величины имеющихся у Германии рычагов влияния на общую политику ЕС, роли властей ФРГ в преодолении кризисов евроинтеграции и особенностей продвигаемой страной линии в организации на ключевых направлениях. Столь же популярным изучение особенностей положения ФРГ в европейских интеграционных структурах является среди зарубежных авторов, таких как Л. Фикс[33], Н. Хелвиг[34], М. Сидди[35], Г. Мюллер-Брандек-Боке[36], В. Паттерсон

---

[27] Васильев, В.И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 226 с.

[28] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 33-52.

[29] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 93-113.

[30] Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 85-105.

[31] Черноперов, В.Л. Канцлерин Германии Ангела Меркель и конституционное строительство Европейского союза в 2005–2009 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2013. № 4 (13). С. 94-104.

[32] Жарикова, М.В. Германия как локомотив европейской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 29-36.

[33] Fix, L. Germany’s Role in European Russia Policy. A New German Power? Palgrave Macmillan Cham, 2021. 227 p.

[34] Helwig N., Siddi M. German Leadership in the Foreign and Security Policy of the European Union // German Politics. 2020. Vol. 29. № 1. P. 5.

[35] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany’s Leadership in EU... P. 97-114.

[36] Müller-Brandeck-Bocquet, G. Germany and the European Union. How Chancellor Angela Merkel Shaped Europe. Springer, 2022. 184 p.

и С. Балмер[37], сконцентрировавших свое внимание на оценке роли ФРГ в реализации Евросоюзом внешнеполитической линии на различных направлениях (прежде всего, восточном) и уровня общей значимости Германии как ведущего актора в рамках ЕС для функционирования и реформирования объединения.

Не менее важным представляется упоминание трудов, посвященных анализу природы, особенностей развития и трансформации отношений между Германией и США на разных этапах рассматриваемого в диссертации периода, в том числе с точки зрения того влияния, которое состояние германо-американских связей в конкретный момент времени имело на развитие отношений между Россией и Германией. К данной категории можно, в частности, отнести публикации таких авторов, как А. М. Кокеев[38], Ф. О. Трунов[39], А. А. Синдеев[40], П. А. Шариков[41], А. В. Белинский, Ю. В. Никуличев[42], а также С. Сабо[43].

Наряду с анализом воздействия евроатлантического фактора на российско-германские связи, в данной диссертации исследуется влияние на них разного рода внутриполитических факторов, что создает необходимость упоминания ряда работ, изучающих трансформацию расстановки сил на внутриполитической арене Германии, эволюцию установок ведущих немецких партийных организаций по широкому кругу вопросов, включая отношения с Россией и ситуацию на Украине, а также изменение взгляда германской политической элиты на РФ и ее политическое руководство. Сюда

---

[37] Bulmer S., Patterson W. Germany and the European Union. Europe's Reluctant Hegemon? London: Macmillan International, Red Globe Press, 2019. 302 p.

[38] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена: нерешенные проблемы и новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 56-68.

[39] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США в политико-военной области при администрации Д. Трампа // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 156-157.

[40] Синдеев, А.А. Германия между Трампом и трампизмом // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 29-40.

[41] Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях с Германией // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6 (24). С. 41-49.

[42] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 145.

[43] Szabo, S. Different Approaches to Russia: The German–American–Russian Strategic Triangle // German Politics. 2018. Vol. 27. № 2. P. 238.

можно отнести работы ряда российских специалистов, таких как М. В. Хорольская[44], В. Б. Белов[45], В. И. Васильев[46], Е. В. Пименова[47] и П. М. Рукавицын[48]. Отдельного упоминания в данном контексте достойна диссертация Д. В. Петросян[49], посвященная анализу процесса изменения установок германской партийно-политической элиты, касающихся РФ, на протяжении всего периода пребывания А. Меркель в должности канцлера ФРГ.

Наконец, одним из факторов, воздействие которых на российско-германские отношения в период 2014-2024 годов исследуется в рамках диссертации, является совокупность двусторонних геополитических и геоэкономических противоречий в различных частях планеты. Работы, напрямую посвященные выявлению и анализу такого рода противоречий, практически отсутствуют в отечественной и иностранной научной литературе, однако существует достаточно длинный список публикаций, изучающих курс Германии, а также Европейского союза в целом, в стратегически значимых регионах мира, подходы ФРГ и Евросоюза к отдельным государствам этих регионов, интересы Германии, касающиеся последних, и особенности взаимодействия ФРГ с РФ в их рамках. К данной категории можно отнести научные труды таких

---

[44] Хорольская, М.В. Изменения в политическом ландшафте Германии после начала боевых действий на Украине: вызовы для России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 2. С. 73-83; Хорольская, М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФРГ // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 1. С. 70-85.

[45] Белов, В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 4. С. 18-32.

[46] Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса в Германии // Обозреватель. 2021. № 11 (382). С. 40-58.

[47] Пименова, Е.В. Германия на переломе эпох. Между ценностным идеализмом и политическим прагматизмом // Свободная мысль. 2024. № 1. С. 121-132; Пименова, Е.В. Новая эра германской политики. Вызовы и перспективы // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 125-134; Пименова, Е.В. «Плыть против ветра». Куда движется Германия // Свободная мысль. 2023. № 1. С. 159-170.

[48] Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ на формирование российско-германских отношений в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 3. С. 37-44.

[49] Петросян, Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии в период канцлерства А. Меркель (2005 – 2021 гг.): диссертация … кандидата исторических наук. Москва, 2022. 222 с.

специалистов, как Ф. О. Трунов[50], Н. В. Павлов[51], А. М. Камкин[52], В. С. Мирзеханов[53], Б. Е. Зарицкий[54], В. Л. Черноперов[55], А. Умланд[56], Д. А. Белащенко и О. Ю. Семенов[57]. Особого упоминания заслуживают диссертация Ф. О. Трунова[58], включающая в себя исследование политики ФРГ по разрешению конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, на постсоветском пространстве и в Северной Африке, а также диссертация А. С. Латкова[59], в которой был проведен анализ различных аспектов внешней политики ФРГ на балканском направлении.

В контексте исследования в диссертации российско-германских противоречий в разных регионах мира также необходимо упомянуть научные работы, посвященные изучению внешней политики ФРГ в целом, а также анализу деятельности всего ЕС на международной арене. В частности, в работах таких специалистов, как В. Б. Белов[60],

---

[50] Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны ответственности НАТО: мотивы интеграции или геополитики // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2024. № 1. С. 96-110.

[51] Павлов Н.В., Хдери К.Ю. ФРГ и кризис в Сирии: активный посредник или пассивный наблюдатель // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 12. С. 78-86.

[52] Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ 2010–2022 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 188-212.

[53] Мирзеханов В.С., Трунов Ф.О. Германо-иранские отношения в политико-военной сфере: невозможность раскрытия потенциала? // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 3. С. 186-204.

[54] Зарицкий, Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 16-28.

[55] Соколова С.В., Черноперов В.Л. Проблема прав человека и демократии в отношениях Белоруссии и Европейского союза // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2017. № 1. С. 65-75.

[56] Umland, A. Can Germany Become a Major Ally of Ukraine? Counterintuitive Deliberations on a Coming Partnership between Kyiv and Berlin // World Affairs. 2020. Vol. 183. № 1. P. 74-89.

[57] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 3 (63). С. 238.

[58] Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе: диссертация … кандидата политических наук. Москва, 2015. 283 с.

[59] Латков, А.С. Балканское направление внешней политики ФРГ (1991–2014 гг.): диссертация … кандидата исторических наук. Москва, 2015. 169 с.

[60] Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов // Международная аналитика. 2021. № 12 (3). С. 38-58.

Н. В. Павлов[61], Т. В. Арзаманова[62], С. Фрелих[63] и У. Роос[64] изучаются ключевые особенности внешнеполитической линии ФРГ на различных направлениях, интересы Германии на соответствующих территориях мира, главные успехи внешней политики ФРГ и основные трудности ее реализации в разные периоды времени. В данном контексте также важно упомянуть научные работы В. К. Белозёрова[65], содержащие исследование стратегической культуры Германии, изучение которой имеет значение для определения важнейших детерминант поведения ФРГ в области внешней политики и политики безопасности. В свою очередь, исследования таких авторов, как Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко[66], Л. О. Игумнова, О. Г. Лекаренко[67] и Н. Икани[68], содержат анализ политики всего Европейского союза на мировой арене, процесса ее трансформации в разных частях планеты, а также роли различных стран ЕС, включая Германию, в ее реализации.

Кроме того, в отдельную категорию работ необходимо определить ежегодные коллективные монографии за авторством ведущих отечественных германистов под редакцией В. Б. Белова, опубликованные Институтом Европы Российской Академии

---

[61] Павлов, Н.В. Германия после Меркель (ждать ли изменений во внешней политике ФРГ?) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 22-35.

[62] Арзаманова, Т.В. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики: прощание с эпохой Меркель или поворотный момент истории? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. № 65 (81). С. 2-10.

[63] Fröhlich, S. Das Ende der Selbstfesselung. Deutsche Außenpolitik in einer Welt ohne Führung. Wiesbaden: Springer, 2019. 172 s.

[64] Deutsche Außenpolitik. Arenen, Diskurse und grundlegende Handlungsregeln / hrsg. U. Roos. Wiesbaden: Springer, 2017. 279 s.

[65] Белозёров, В.К. Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5 (123). С. 166-177; Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 1 (846). С. 10-18.

[66] Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 330 с.

[67] Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире / Л.О. Игумнова, О.Г. Лекаренко, Ю.Г. Агафонов и др.; отв. ред. Л.О. Игумнова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 340 с.

[68] Ikani, N. Crisis and change in European Union foreign policy. A framework of EU foreign policy change. Manchester: Manchester University Press, 2021. 226 p.

наук в 2015-2024 годах[69], в которых подвергаются изучению ключевые политические и экономические процессы, имевшие место на территории ФРГ в соответствующий период, разнообразные аспекты отношений между Россией и Германией, особенности евроатлантического вектора политики ФРГ и реализуемой ею внешнеполитической линии в целом ряде регионов мира.

Таким образом, хотя в научной литературе имеется множество публикаций, посвященных исследованию процесса изменения отношений между Россией и ФРГ после начала украинского кризиса, а также анализу ряда тесно связанных с данной тематикой аспектов политики Германии, оценка системного воздействия комплекса ключевых факторов, способных оказать трансформирующее влияние на российско-германские взаимоотношения, в период их погружения во все более глубокий кризис (в 2014-2024 годах) пока еще не была произведена. Кроме того, ряд рассматриваемых в диссертации факторов остаются недостаточно исследованными в рамках научной литературы РФ и зарубежных стран, а анализ иных аспектов был произведен без учета новейших внутри- и внешнеполитических тенденций, что порождает необходимость их изучения с принятием последних во внимание с целью проведения исчерпывающей оценки влияния данных факторов на российско-германские связи и перспективы их развития.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 2014 по 2024 год. Нижней хронологической рамкой работы выступает начавшийся в феврале 2014 года украинский кризис, который послужил отправной точкой для стремительного

---

[69] Германия. 2014. Часть I. Экономика / под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2015. 120 с; Германия. 2015. Часть II / В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2016. 94 с; Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. 130 с; Германия. 2017 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2018. 140 с; Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. 126 с; Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. 144 с; Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. 228 с; Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 212 с; Германия. 2022. Часть 2 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 140 с; Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. 194 с.

ухудшения состояния российско-германских отношений. Верхней хронологической рамкой служат последние выборы в Европейский парламент (июнь 2024 года), весьма неожиданные итоги которых стали яркой демонстрацией существенного изменения расстановки сил на внутриполитической арене Германии под влиянием процессов, вызванных эскалацией украинского кризиса в феврале 2022 года.

Географические рамки исследования пребывают в зависимости от сущности анализируемых в каждой из глав диссертации факторов. В первой главе, посвященной исследованию воздействия на российско-германские отношения внутриполитических факторов, они ограничиваются территорией Федеративной Республики Германия. Во второй главе, сконцентрированной на изучении роли евроатлантического фактора в контексте возникновения кризиса двусторонних связей, происходит их расширение до евроатлантического региона. Наконец, в третьей главе, в первом разделе которой подвергается анализу влияние на взаимоотношения между Россией и ФРГ комплекса двусторонних геополитических и геоэкономических противоречий, географические рамки исследования также охватывают территорию ряда регионов, где имеют место значимые российско-германские противоречия: Восточную Европу, Южный Кавказ, Западные Балканы, Переднюю, Центральную и Восточную Азию, а также Западную Африку.

Источниковая база исследования. В ходе написания данной диссертации был использован широкий круг источников, который можно разделить на восемь групп.

Первая группа состоит из важнейших доктринальных документов ФРГ, имеющих прямое отношение к внешнеполитической сфере: Белая книга бундесвера 2016 года[70], Стратегия национальной безопасности 2023 года[71], а также коалиционные договоры

[70] Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 13.07.2016. 143 s. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[71] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 14.06.2023. 76 s. URL: https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

2013, 2018 и 2021 годов[72], на базе изучения содержания которых можно как выделить ключевые принципы внешней политики Германии в отношении России, проследив их эволюцию на различных этапах рассматриваемого периода, так и определить важные черты внешнеполитического курса страны на ряде других стратегически значимых направлений, где наблюдается наличие российско-германских противоречий.

Во *вторую группу* включены предвыборные программы политических партий двадцатого созыва немецкого Бундестага, а именно Социал-демократической партии Германии (СДПГ)[73], Свободной демократической партии Германии (СвДП)[74], партии «Союз 90/Зеленые»[75], блока ХДС/ХСС[76], «Альтернативы для Германии» (АдГ)[77], а также партии «Левых»[78] и образованного в 2024 году группой вышедших из ее состава

---

[72] Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 2013. 185 s. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/194886/696f36f795961df200fb27fb6803d83e/koalitionsvertrag-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 12.03.2018. 177 s. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/543200/9f9f21a92a618c77aa330f00ed21e308/kw49_koalition_koalitionsvertrag.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025. Zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90/Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP) [Электронный ресурс] // SPD. 2021. 177 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-11/Koalitionsvertrag2021-2025_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[73] Gemeinsam für ein starkes Europa. Das Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // SPD. 28.01.2024. 51 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/EuroDel/20240128_Europaprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[74] Europa. Einfach. Machen. Das Programm der FDP zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // FDP. 28.01.2024. 21 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[75] Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 06.03.2024. 114 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[76] Mit Sicherheit Europa. Für ein Europa, das schützt und nützt. Wahlprogramm von CDU und CSU zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // CSU. 11.03.2024. 27 s. URL: https://www.csu.de/common/download/Europawahl_2024/Wahlprogramm_Europawahl_2024_CDU_CSU_.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[77] Europa Neu denken! Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // AfD. 16.11.2023. 52 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/2023-11-16-_-AfD-Europawahlprogramm-2024-_-web.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[78] Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Die Linke. 20.03.2024. 99 s. URL: https://www.dielinke.de/fileadmin/user_upload/Europawahlprogramm_neu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

депутатов Союза Сары Вагенкнехт[79]. Исследование программ, подготовленных этими партиями к выборам в немецкий Бундестаг (2013, 2017 и 2021 годов) и в Европейский парламент (2014, 2019 и 2024 годов), позволяет подробно проанализировать процесс трансформации установок ведущих партий Германии на российском направлении, их подходов к политике и высшему руководству России, а также позиций этих партий по важнейшим вопросам, напрямую касающимся отношений между РФ и ФРГ, в период с 2013 по 2024 год.

Третья группа источников включает в себя записи заявлений, интервью, пресс-конференций, а также статьи ряда представителей высшего руководства Германии разных лет, прежде всего, федерального канцлера, держащего в своих руках рычаги управления внешней политикой страны, и министра иностранных дел, руководящего ее непосредственной реализацией. На базе изучения такого рода источников можно исследовать процесс эволюции подхода властей Германии к РФ и связям с ней, а также проанализировать отдельные аспекты политики ФРГ на ряде стратегически значимых территорий с целью обнаружить индикаторы существования российско-германских противоречий в определенных регионах мира.

Так, в рамках работы подвергаются исследованию записи заявлений, интервью, пресс-конференций и статей федерального канцлера Германии в 2005-2021 годах Ангелы Меркель[80], федерального канцлера ФРГ в 2021-2025 годах Олафа Шольца[81], главы внешнеполитического ведомства страны в период 2013-2017 годов Франка-

---

[79] Programm für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. 20 s. URL: https://bsw-vg.de/programm/europawahlprogramm-2024/ (дата обращения: 19.01.2025).

[80] L'interview d'Angela Merkel à Ouest-France [Электронный ресурс] // Ouest-France. 21.09.2017. URL: https://international.blogs.ouest-france.fr/archive/2017/09/21/merkel-allemagne-ouest-france-funke-18540.html (дата обращения: 19.01.2025); Präsident Macron bei Kanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 18.06.2021. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/archiv-mediathek/praesident-macron-bei-kanzlerin-merkel-1933738 (дата обращения: 19.01.2025).

[81] «Putin, beenden Sie diesen Krieg!». Interview des Kanzlers mit der Süddeutschen Zeitung [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.12.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306 (дата обращения: 19.01.2025); Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 27.02.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356 (дата обращения: 19.01.2025).

Вальтера Штайнмайера[82], министра иностранных дел Германии в 2017-2018 годах Зигмара Габриэля[83], руководителя немецкого МИД на протяжении 2018-2021 годов Хайко Мааса[84], министра иностранных дел Германии в 2021-2025 годах Анналены Бербок[85], а также министра обороны ФРГ в 2023-2025 годах Бориса Писториуса[86].

К *четвертой группе* источников относятся данные опросов немецкого бизнеса на предмет отношений с Россией, на основе анализа которых можно выделить ключевые тренды, характерные для процесса изменения взгляда экономических элит Германии на двусторонние связи, РФ как актора мировой политики, экономического партнера и направление инвестиционной активности в 2014-2024 годах. В работе подвергаются изучению результаты исследований, проведенных Восточным комитетом германской экономики и Российско-германской внешнеторговой палатой среди активно ведших бизнес в РФ предпринимателей из ФРГ[87]. Кроме того, исследование осуществляется с опорой на данные опросов, проведенных рядом иных бизнес-ассоциаций Германии,

---

[82] «Einfache Antworten sind brandgefährlich». Außenminister Frank-Walter Steinmeier Interview mit Stuttgarter Nachrichten [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 11.08.2016. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160811-bm-st-n/282698 (дата обращения: 19.01.2025).

[83] «Wir brauchen einen festen politischen Willen zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen». Außenminister Sigmar Gabriel im Interview mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax am 9. März 2017 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 09.03.17. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170309-bm-interfax/288378 (дата обращения: 19.01.2025).

[84] Wir müssen über Abrüstung reden. Außenminister Heiko Maas in Spiegel Online [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 03.11.2018. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spiegel-online-inf/2157268 (дата обращения: 19.01.2025).

[85] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sondersitzung des Bundestags zum Russlandkrieg [Электронный ресурс] // Deutsche Vertretungen in Russland. 27.02.2022. https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/-/2513952 (дата обращения: 19.01.2025); Secretary Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. 17.09.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_jRPXARRRWM (дата обращения: 19.01.2025).

[86] Boris Pistorius über «Vernetzte Sicherheit in der Sahel-Region» [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung. 20.03.2024. URL: https://www.bmvg.de/de/aktuelles/boris-pistorius-vernetzte-sicherheit-in-sahel-region-5762816 (дата обращения: 19.01.2025).

[87] Geschäftsklima Russland 2021. 18. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 16 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung_2021_final_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Geschäftsklima-Umfrage Russland 2022 [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 22 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung_Umfrage_2022_D.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

включая Торгово-промышленную палату ФРГ, Bitkom и ZVEI[88], а также частных компаний, в том числе аудит-консалтинговой корпорации KPMG и консалтинговой фирмы «Roland Berger»[89].

В *пятую группу* источников входят результаты опросов общественного мнения, проведенных ведущими социологическими центрами и институтами ФРГ на предмет отношения широких масс немецкого населения к РФ, ее внешней политике и шагам властей Германии, а также ЕС на российском направлении. Изучение почерпнутой из этих опросов информации дает возможность установить тенденции, характерные для эволюции восприятия РФ и возникших в российско-германских отношениях проблем гражданами ФРГ в 2014-2024 годах. В работе были использованы данные опросов, проведенных институтами Infratest dimap и Forschungsgruppe Wahlen[90], исследований,

---

[88] Perspektiven der Deutsch-Russischen Wirtschaftsbeziehungen. Sonderauswertung der Ergebnisse der Unternehmensumfrage Going International vom Februar 2022 [Электронный ресурс] // Deutsche Industrie- und Handelskammer. Februar 2022. URL: https://www.ihk.de/blueprint/servlet/resource/blob/5439524/45ecd8bb51ed840b7ff5770f758e0a71/sonderauswertung-russland-going-international-2022-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Welchen Ländern die deutsche Wirtschaft noch vertraut – und welchen nicht [Электронный ресурс] // Bitkom e. V. 16.02.2024. URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Welchen-Laendern-deutsche-Wirtschaft-vertraut (дата обращения: 19.01.2025); ZVEI-Mitgliederumfrage: Unternehmen unterstützen Russland-Sanktionen [Электронный ресурс] // ZVEI e. V. Verband der Elektro- und Digitalindustrie. 19.04.2022. URL: https://www.zvei.org/presse-medien/pressebereich/zvei-mitgliederumfrage-unternehmen-unterstuetzen-russland-sanktionen (дата обращения: 19.01.2025).

[89] Europa verlängert seine Sanktionen gegen Russland. Umfrage unter den Mitgliedern des Leaders Parliament von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt» [Электронный ресурс] // Welt. 22.06.2015. URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article142858655/Europa-verlaengert-seine-Sanktionen-gegen-Russland.html (дата обращения: 19.01.2025); Sanktionsmanagement stellt Unternehmen vor Herausforderungen [Электронный ресурс] // KPMG. 18.05.2022. 13 s. URL: https://home.kpmg/de/de/home/media/press-releases/2022/05/sanktionsmanagement-stellt-unternehmen-vor-herausforderungen.html (дата обращения: 19.01.2025).

[90] ARD-DeutschlandTREND Januar 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 02.01.2024. 22 s. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-134.pdf (дата обращения: 19.01.2025); ARD-DeutschlandTREND Oktober 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 09.10.2024. 23 s. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-154.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Politbarometer März 2022 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. 20.03.2022. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2022/Maerz_2022/ (дата обращения: 19.01.2025).

выполненных компаниями Ipsos и Kantar Group[91], а также Institut für Demoskopie Allensbach, Forsa и Civey[92].

Шестая группа источников включает различную статистическую информацию. В частности, к этой категории относятся данные, на базе которых можно исследовать процесс изменения уровня активности российско-германских торгово-экономических взаимодействий после начала украинского кризиса[93], оценить характер положения германской экономики в рамках единой хозяйственной системы Евросоюза и судить об уровне значимости экономической кооперации с США для экономики Германии[94], а также оценить масштабы торгово-экономических связей между ФРГ и целым рядом зарубежных государств, территории которых способны выступать ареной российско-германской геоэкономической конкуренции[95]. Наряду с экономическими данными, в

---

[91] Security Radar 2019. Wake-up call for Europe! Key Findings [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. 2019. URL: https://vienna.fes.de/fileadmin/user_upload/documents/Security_Radar_2019_Key_Findings.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Umfrage The Berlin Pulse 2023/2024. Eine repräsentative Umfrage im Auftrag der Körber-Stiftung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. 15.09.2023. 12 s. URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/33722/the_berlin_pulse_grafikteil_deu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[92] Das Russlandbild der Deutschen. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // Institute of Europe. 09.10.2015. 21 s. URL: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/news/1/VortragPetersenDE.pdf (дата обращения: 19.01.2025); Forsa-Umfrage zur Meinung der Deutschen: Russland als wichtiger Wirtschaftspartner [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 02.06.2021. 13 s. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/210601_OA%20WD_Forsa%20Umfrage%20Russlandbild_Pr%C3%A4sentationn.pdf (дата обращения: 19.01.2025); So schätzen die Deutschen die Gefahr durch Putin ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. 21.06.2022. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_92366044/so-schaetzen-die-deutschen-die-gefahr-durch-putin-ein.html (дата обращения: 19.01.2025).

[93] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 20.01.2025. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/russische-foederation-xlsx.html (дата обращения: 20.01.2025).

[94] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 30.10.2024. 6 s. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.html (дата обращения: 19.01.2025); Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. 23.09.2024. 136 s. URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/direktinvestitionen/direktinvestitionsstatistiken-804078 (дата обращения: 19.01.2025).

[95] Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. September 2024. URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/auslandsvermoegen-und-verschuldung/

эту группу входят сведения политического характера, на основании анализа которых можно исследовать текущую расстановку сил на внутриполитической арене Германии – оценить уровень популярности ведущих немецких партий и ключевых политиков страны[96].

Седьмая группа источников вмещает в себя отчеты немецкой государственной компании «Germany Trade & Invest»[97], оказывающей поддержку немецкому бизнесу в процессе его выхода на зарубежные рынки. Материалы организации, содержащие сведения о перспективных для германского капитала иностранных рынках и их самых многообещающих отраслях, предоставляют много полезной информации в контексте определения внешнеэкономических интересов Германии и тех направлений, которые представляют для нее особую ценность с точки зрения проведения геоэкономической экспансии, и, как следствие, потенциально способны оказаться ареной экономической конкуренции между РФ и ФРГ.

Наконец, *восьмая группа* состоит из стратегий национальной безопасности США, опубликованных в 2015, 2017 и 2022 годах[98], изучение содержания которых позволяет провести сравнение ключевых принципов подхода Соединенных Штатов Америки к

---

statistik-ueber-struktur-und-taetigkeit-von-auslandsunternehmenseinheiten-deutscher-investoren-outward-fats-mit-fixer-laendergliederung-849442 (дата обращения: 19.01.2025).

[96] Aktueller Wahltrend zur Bundestagswahl [Электронный ресурс] // PolitPro. URL: https://politpro.eu/de/deutschland (дата обращения: 25.01.2025); Zufriedenheit mit der Arbeit verschiedener Politiker 2025 // Statista. 10.01.2025. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/746/umfrage/zufriedenheit-mit-der-politischen-arbeit-von-ausgewaehlten-politikern/ (дата обращения: 19.01.2025).

[97] Afrika – Nachbarkontinent mit Zukunft. Ausgabe 2022/23 [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 07.11.2022. 4 s. URL: https://www.gtai.de/de/trade/afrika/wirtschaftsumfeld/afrika-nachbarkontinent-mit-zukunft-677044 (дата обращения: 19.01.2025); Westbalkan – Region rückt in den Fokus [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 31.03.2023. 4 s. URL: https://www.gtai.de/de/trade/albanien/wirtschaftsumfeld/westbalkan-region-rueckt-in-den-fokus-984182 (дата обращения: 19.01.2025).

[98] National Security Strategy. December 2017 [Электронный ресурс] // National Archives. 68 p. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 19.01.2025); National Security Strategy. February 2015 [Электронный ресурс] // National Archives. 32 p. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 19.01.2025); National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс] // The White House. 48 p. URL: https:/ /www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

России и собственной политике на российском направлении с особенностями линии руководства Германии на разных этапах рассматриваемого в работе периода.

Теоретико-методологическими основаниями этого исследования выступают принципы неореалистической парадигмы теории международных отношений, впервые изложенные в трудах К. Уолтца[99]. В роли акторов системы международных отношений рассматриваются государства, перманентно пребывающие под влиянием международной системы, накладывающей ограничения на их поведение. Положение конкретного государства в рамках системы определяется, прежде всего, количеством материальных ресурсов, которые данный актор может использовать для защиты своих национальных интересов, сводящихся, в первую очередь, к выживанию и укреплению собственных позиций на мировой арене. В связи с отсутствием в международной системе верховной власти и регулярным вступлением интересов одних акторов в противоречия с интересами иных государств международные отношения отличаются анархичностью и носят преимущественно конфликтный характер.

В контексте введенного в научный оборот Дж. Снайдером[100] разделения на наступательное и оборонительное течения в рамках неореалистической парадигмы автор данного исследования предпочитает опираться на отдельные принципы обоих направлений. Так, с одной стороны, автор диссертации в своем анализе исходит из ряда постулатов наступательного неореализма, изложенных Д. Миршаймером[101], в первую очередь, тезиса о перманентном наличии у ведущих акторов международной системы стремления к увеличению масштабов собственного влияния в ее рамках в условиях существования стратегической неопределенности, заметно осложняющей двустороннюю кооперацию. С другой стороны, автором не исключается возможность сотрудничества государств с целью продвижения ими своих интересов, и с этой точки зрения автор опирается на ряд тезисов оборонительных неореалистов, прежде всего,

---

[99] Waltz, K. Theory of International Politics. McGraw-Hill, 1979. 251 p.
[100] Snyder, J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. Ithaca: Cornell University Press, 1991. 330 p.
[101] Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W. W. Norton & Company, 2002. 555 p.

Ч. Глейзера[102], в том числе постулатов о высоком уровне рациональности поведения государственных образований в анархической системе, а также об особой важности фактора имеющейся у государств информации о намерениях и возможностях других акторов международной системы при выборе модели поведения на мировой арене.

В процессе рассмотрения отдельных аспектов темы диссертации автор также ориентируется на некоторые теоретические наработки неореалистов С. Ван Евера[103], выделившего ряд факторов повышения вероятности вооруженного столкновения между акторами международной системы (принимаются во внимание при оценке перспектив углубления кризиса в российско-германских отношениях и его перехода в более острую фазу), и С. Уолта[104], разработавшего принципы теории баланса угроз (учитываются при изучении природы альянса между ФРГ и США на текущем этапе), а также представителей неоклассического реализма, в первую очередь, Г. Роуза[105] (в контексте важности анализа внутриполитических переменных, наряду с системными, для оценки и прогнозирования поведения государств на мировой арене).

Методы исследования. Основой методологии этого исследования выступает *системный подход*, в соответствии с которым российско-германские отношения рассматриваются как постоянно трансформирующаяся система, ключевым драйвером видоизменения которой выступает перманентное воздействие комплекса факторов внешней и внутренней среды, подвергающихся исследованию в рамках диссертации. Наряду с системным подходом, на протяжении всего исследования используется ряд *общенаучных методов*, таких как синтез и анализ, индукция и дедукция. Изучаемые феномены в их развитии и взаимосвязи анализируются с помощью диалектического метода.

---

[102] Glaser, C. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation. Princeton: Princeton University Press, 2010. 328 p.
[103] Van Evera, S. Causes of War: Power and the Roots of Conflict. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 288 p.
[104] Walt, S. The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 336 p.
[105] Rose, G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. Vol. 51. № 1. P. 144-172.

Кроме того, в процессе исследования позиций крупнейших партий Германии на российском направлении, заключенных в их предвыборных программах, применяется метод *компаративного анализа*, использование которого позволяет найти наиболее значимые общие и отличные черты подходов партийных организаций к России на разных этапах рассматриваемого периода. Изучение программных документов партий немецкого Бундестага производится с использованием элементов *контент-анализа*, которые также применяются с целью исследования содержания риторики различных представителей высшего руководства ФРГ на российском направлении. Тем временем анализ трансформации политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией в 2014-2024 годах осуществляется с использованием *проблемно-хронологического метода*, также применяемого в ходе исследования процессов изменения роли Германии в Европейском союзе и масштабов воздействия США на внешнюю политику ФРГ в рассматриваемый в работе период. Помимо этого, два последних феномена подвергаются исследованию при помощи *историко-генетического метода*, также используемого в ходе изучения процессов появления и эволюции комплекса основных противоречий между Россией и Германией до и после начала украинского кризиса в 2014 году.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ;

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике; Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов;

9. Геополитические факторы и процессы;

12. Внешняя политика и дипломатия;

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Научная новизна данного исследования, прежде всего, заключается в анализе комплексного влияния на российско-германские связи в 2014-2024 годах ключевых факторов с точки зрения их способности спровоцировать образование кризиса в двусторонних отношениях.

Особое внимание в работе уделяется эволюции характера восприятия России на внутриполитической арене ФРГ. Так, впервые проводится исследование процессов изменения программных установок партий немецкого Бундестага, касающихся РФ, в 2013-2024 годах, эволюции подходов к России канцлеров и министров иностранных дел Германии после начала украинского кризиса, трансформации взгляда на Россию германских экономических элит, а также мнения широких масс населения ФРГ о РФ на протяжении 2014-2024 годов.

Также в диссертации впервые проводится оценка изменения роли Германии в Европейском союзе и положения страны в рамках ее альянса с США после эскалации украинского кризиса в 2022 году в контексте перспектив дальнейшего развития отношений между Россией и ФРГ.

Помимо этого, в диссертации в первый раз дается описание комплекса основных геополитических и геоэкономических противоречий между Россией и Германией, а также анализируются масштабы влияния их системы на двусторонние отношения на разных этапах рассматриваемого периода: перед началом украинского кризиса в 2014 году, в преддверии его эскалации в 2022 году и на современном этапе.

Кроме того, в работе впервые комплексно исследуется процесс ослабления в 2014-2024 годах политико-дипломатических и торгово-экономических связей между РФ и ФРГ, а именно снижения интенсивности диалога с участием руководителей и министров иностранных дел двух государств, уменьшения масштабов и значимости российско-германских торгово-экономических взаимодействий, а также сокращения дипломатической основы взаимоотношений между странами в условиях накопления

двусторонних разногласий, и оценивается значение совокупности этих феноменов для перспектив развития отношений между Россией и Германией.

Теоретическая значимость данной диссертации состоит в обработке большого массива ранее не подвергнутых комплексному исследованию материалов, включая новейшие предвыборные программы партий немецкого Бундестага, записи заявлений ведущих политиков Германии, а также данные социологических опросов населения и членов бизнес-сообщества ФРГ, результаты которой дают возможность сформировать более целостную картину протекания эволюции российско-германских отношений на современном этапе, роли разнообразных акторов в этом процессе, создавая фундамент для дальнейшего изучения отдельных аспектов внутренней и внешней политики ФРГ, затронутых в диссертации.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов в процессе выработки дальнейшей политики Российской Федерации на германском направлении с учетом предложенной в рамках диссертации оценки перспектив развития внешней политики Федеративной Республики Германия по отношению к России и воздействующих на нее факторов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в ходе разработки учебных материалов по дисциплинам, имеющим прямое отношение к современной международной политике (геополитика, политология, история международных отношений).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Характер восприятия России на внутриполитической арене ФРГ оказывал преимущественно негативное воздействие на развитие двусторонних отношений на протяжении всего рассматриваемого периода. С 2014 года начался процесс ужесточения подходов к РФ крупнейших немецких партий (ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Союз 90/Зеленые»), достигший своего апогея в 2024 году. «Альтернатива для Германии» стабильно выступала за восстановление отношений с Россией, в то время как занимавшая схожую позицию в 2013-2021 годах партия «Левых» сменила свою линию на антироссийскую в 2022 году, что привело к основанию в 2024 году Союза

Сары Вагенкнехт, относившегося к РФ более конструктивно, чем «Левые». Взгляд на Россию глав внешнеполитического ведомства Германии ужесточался от министра к министру. Подход канцлеров ФРГ к России изменялся в целом в худшую сторону, начиная с 2018 года. Позиция О. Шольца и А. Бербок в 2024 году была беспрецедентно антироссийской для канцлера и министра иностранных дел ФРГ.

2. Отношение к России германского общества в 2014-2024 годах по большей части изменялось в неблагоприятном для РФ ключе. После начала украинского кризиса в рядах экономических элит ФРГ образовался раскол на антироссийски настроенное большинство и конструктивно воспринимавшее Россию меньшинство. Обострение кризиса в 2022 году привело к избранию почти всем немецким бизнесом критического взгляда на РФ. В целом негативной в рассматриваемый период была и динамика общественного мнения. С началом украинского кризиса произошло резкое ухудшение восприятия России гражданами Германии. Впоследствии наблюдалось медленное улучшение восприятия РФ жителями ФРГ, но в условиях эскалации ситуации на Украине негативная тенденция снова возобладала.

3. На протяжении большей части рассматриваемого периода ФРГ занимала ведущее положение в ЕС и сыграла ключевую роль в переходе Европейского союза к антироссийской политике после начала украинского кризиса. Германия сумела использовать свое преобладание в объединении с целью оказать более сильное давление на РФ посредством применения инструментов ЕС. Фактор членства и ключевой роли ФРГ в ЕС способствовал формированию и усилению российско-германских противоречий. Наблюдающееся после эскалации украинского кризиса ослабление роли Германии в Евросоюзе порождает риск усиления отрицательного воздействия европейского фактора на связи между Россией и Германией, делая последнюю менее резистентной к давлению стран Европейского союза, настроенных еще более антироссийски.

4. Фактор существования у ФРГ тесных связей с США оказал негативное влияние на отношения Германии с РФ. ФРГ демонстрировала значительный уровень

самостоятельности от США в вопросах внешней политики как до начала украинского кризиса, так и впоследствии, однако ее глобальная внешнеполитическая ориентация на альянс с США не могла быть подвергнута сомнению в силу чрезвычайной важности двусторонних торгово-экономических связей для немецкой экономики. Это снизило уровень заинтересованности элит Германии в достижении компромиссов с Россией в условиях роста напряженности в отношениях между РФ и коллективным Западом. После эскалации украинского кризиса появились признаки усиления зависимости ФРГ от США, что создает риск снижения уровня самостоятельности ее внешней политики на российском направлении и применения Германией более жесткого курса по отношению к России.

5. Ухудшению состояния отношений между РФ и ФРГ способствовало наличие комплекса двусторонних геополитических и геоэкономических противоречий. Их возникновение оказалось следствием конкуренции между Россией и Германией за обретение преобладающего политического влияния в регионах, представляющих стратегическую значимость для обеих стран, и за укрепление экономических позиций двух акторов и их коммерческих элит на определенных территориях планеты. Ряд противоречий имел место до начала украинского кризиса и формировал почву для появления деструктивных процессов в российско-германских взаимоотношениях. Впоследствии ни одно из имевшихся противоречий не было разрешено, и к моменту обострения ситуации на Украине в 2022 году возникли новые противоречия, которые способствовали ухудшению двусторонних отношений. Образование противоречий между РФ и ФРГ продолжилось и после эскалации украинского кризиса, что служит предпосылкой для дальнейшего осложнения ситуации в отношениях между странами.

6. В 2014-2024 годах происходило ослабление политико-дипломатической и торгово-экономической основ российско-германских отношений, выразившееся в снижении интенсивности и значимости двусторонней торгово-экономической кооперации, уменьшении активности диалога между Россией и Германией на высоком уровне, накоплении международно-политических разногласий и инициированных

властями ФРГ взаимных высылках дипломатов. Это повысило уязвимость отношений между Россией и Германией к деструктивному воздействию иных факторов, что ускорило процесс ухудшения двусторонних связей.

7. Возвращение российско-германских отношений на уровень 2014 года или хотя бы 2021 года в краткосрочной перспективе представляется маловероятным. Вероятность повышения благоприятности внутриполитической обстановки в ФРГ для РФ является низкой: позиции канцлера, министра иностранных дел и мейнстримных партий остаются антироссийскими, шансы АдГ и ССВ обрести рычаги влияния на внешнюю политику страны минимальны, немецкий бизнес не выказывает стремления добиться смягчения курса ФРГ, а восприятие России населением Германии остается критическим. Продолжающееся ослабление политико-дипломатического и торгово-экономического фундамента двусторонних отношений минимизирует влияние факторов, способных сдерживать руководство ФРГ от применения деструктивного подхода к РФ. Снизилась устойчивость Германии к давлению со стороны более антироссийски настроенных партнеров – США и ряда стран ЕС. Все это создает угрозу ужесточения линии Германии на российском направлении, чему будет способствовать продолжающееся накопление новых и обострение уже существующих противоречий между акторами в различных регионах мира.

Апробация исследования проводилась посредством участия в ряде научно-практических конференций. Доклады по теме исследования были представлены на 6 международных и 1 всероссийской (с международным участием) конференциях. По проблематике исследования опубликовано 12 статей, из которых 5 опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Публикации по теме исследования:

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК

1. Пичугин, С.А. Образ России в новых предвыборных программах партий немецкого бундестага / С.А. Пичугин // Власть. – 2024. – Т. 32. – № 4. – С. 242-248.

2. Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения о России после начала Украинского кризиса / С.А. Пичугин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 4 (97). – С. 1676-1686.

3. Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России. Основные особенности процесса изменения в 2014-2022 годах / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 6 (1696). – С. 145-156.

4. Пичугин, С.А. Эволюция образа России в программах партий немецкого Бундестага в 2013-2021 гг. / С.А. Пичугин // Власть. – 2022. – № 3. – С. 185-190.

5. Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го - начале 2022 года / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 4 (1694). – С. 27-36.

Статьи в сборниках материалов научно-практических конференций

1. Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 66-72.

2. Пичугин, С.А. Ключевые черты геополитических и геоэкономических противоречий между Россией и Германией на иранском направлении / С.А. Пичугин // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей. Пенза, 2024. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – С. 181-184.

3. Пичугин, С.А. Особенности российско-германских геополитических и геоэкономических противоречий в Ираке / С.А. Пичугин // Молодой исследователь 2024: сборник статей. Пенза, 2024. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – С. 250-253.

4. Пичугин, С.А. Особенности российско-германских геополитических противоречий в Сирии на современном этапе / С.А. Пичугин // Advances in Science and Technology: сборник статей. Москва, 2024. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – С. 129-132.

5. Пичугин, С.А. Российско-германские геополитические и геоэкономические противоречия на Южном Кавказе: кейс Армении и Азербайджана / С.А. Пичугин // Российская наука в современном мире: сборник статей. Москва, 2024. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – С. 88-91.

6. Пичугин, С.А. Российско-германские геополитические противоречия в Грузии: характерные черты на современном этапе / С.А. Пичугин // Eurasiascience: сборник статей. Москва, 2024. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – С. 101-103.

7. Пичугин, С.А. Трансформация отношений между Россией и ФРГ в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Российская государственность: между прошлым и будущим: сборник статей. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 299-306.

Структура исследования. Данное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, в совокупности содержащих в себе 7 параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Особенности влияния ключевых внутриполитических факторов на российско-германские взаимоотношения после начала украинского кризиса

1.1. Эволюция подходов канцлеров и министров иностранных дел ФРГ к России в 2014-2024 годах

В число факторов, оказавших наиболее масштабное трансформирующее воздействие на отношения между Россией и Германией после начала украинского кризиса в 2014 году, входят факторы внутриполитического характера, в совокупности формирующие природу восприятия РФ в рамках внутриполитической системы ФРГ. Последнее представляет собой многогранный феномен, состоящий из ряда важных элементов (характер восприятия РФ руководством ФРГ, ведущими партиями страны, ее экономическими элитами и широкими массами населения Германии), для процесса эволюции каждого из которых в рассматриваемый период были характерны свои специфические черты и тенденции.

Наиболее значимой составляющей образа России на внутриполитической арене Германии представляется отношение к РФ и ее политике, характерное для высшего руководства ФРГ, то есть непосредственно тех лиц, которые принимают важнейшие внешнеполитические решения и определяют особенности политики Германии на российском направлении. Главным индикатором, который можно использовать для оценки восприятия России высшими политическими кругами ФРГ, служит риторика федерального канцлера и министра иностранных дел страны. Исследование процесса ее изменения в рассматриваемый период дает возможность изучить эволюцию подхода к РФ тех членов политической элиты Германии, чьи позиции являются определяющими с точки зрения формирования внешней политики ФРГ.

В данном контексте важно отметить, что еще до начала в феврале 2014 года кризиса на Украине и до появления в ней осенью 2013 года масштабных волнений руководство Германии в лице тогдашнего канцлера ФРГ Ангелы Меркель и ее

министров иностранных дел (Франк-Вальтер Штайнмайер в 2005-2009 годах и Гидо Вестервелле в 2010-2013 годах) придерживалось двойственного подхода к РФ. С одной стороны, власти Германии отчетливо стремились к развитию связей с Россией, расширению форматов взаимодействия с ней. С другой стороны, руководство ФРГ намеревалось использовать углубление двусторонней кооперации (прежде всего, активно развивавшиеся экономические связи) для изменения внутренней и внешней политики РФ в выгодном для Германии ключе. В частности, инициатива «партнерства для модернизации» (Modernisierungspartnerschaft), которую продвигал Франк-Вальтер Штайнмайер, являлась попыткой осуществить своеобразную «вестернизацию» РФ посредством экспорта характерных для Запада норм, институтов и практик[106]. В этих условиях достаточно острой критике со стороны членов германского руководства подвергались те шаги российских властей, которые не соответствовали взглядам или интересам политических элит Германии и коллективного Запада в целом.

Федеральный канцлер и министр иностранных дел ФРГ регулярно и открыто выражали недовольство действиями России по широкому кругу вопросов, включая участие РФ в Августовской войне 2008 года и поддержку ею режима Б. Асада в Сирии, предъявляли руководству России обвинения в ограничении демократических свобод и нарушениях прав человека. Обвинения касались достаточно масштабного спектра событий: от реакции властей РФ на протесты 2011-2013 годов, дела С. Л. Магнитского или приговора членам рок-группы «Pussy Riot» до принятия законодательства об иностранных агентах в 2012 году или установления в 2013 году запрета на пропаганду в РФ нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Действия руководства России по каждому из этих вопросов (как и многих других) становились объектами критики со стороны властей ФРГ, которая заметно отягощала царивший в двусторонних отношениях климат и способствовала нарастанию напряженности в их рамках.

---

[106] Daehnhardt P., Handl V. Germany’s Eastern Challenge... P. 449.

Сосуществование стремления к кооперации с критическим восприятием ряда аспектов политики российского правительства была характерной чертой подхода высшего руководства Германии к России и накануне украинского кризиса, что отчетливо проявилось в риторике канцлера и министра иностранных дел ФРГ. Для процессов изменения риторики канцлеров и глав внешнеполитического ведомства Германии в 2014-2024 годах были в заметной мере характерны разные особенности и тенденции, поэтому они будут рассмотрены отдельно – начиная с процесса эволюции риторики федеральных канцлеров ФРГ (Ангелы Меркель и Олафа Шольца).

В период волнений на Украине, начавшихся в конце осени 2013 года, Меркель придерживалась относительно сбалансированного подхода к РФ. С одной стороны, она активно выражала заинтересованность в проведении переговоров с В. В. Путиным и пыталась убедить Россию в том, что программа «Восточного партнерства» не направлена против нее[107]. Однако, с другой стороны, канцлер предостерегала РФ от «вмешательства» в дела стран «Восточного партнерства», высказывая намерение оказать последним (в частности, Украине) поддержку в случае применения Россией каких-либо мер по отношению к ним[108]. В этот период в линии поведения Меркель четко просматривалось стремление продвинуть интересы Германии на Украине в ущерб интересам РФ, всерьез не навредив выгодной кооперации с последней. Как следствие, общий тон риторики канцлера оставался относительно конструктивным, но в ней четко проявлялись пассивно-агрессивные черты, призванные убедить Россию отказаться от защиты собственных интересов на Украине и при этом служившие предвестниками роста агрессивности заявлений Меркель в будущем.

Уже в начале марта 2014 года в ответ на поддержку Советом Федерации РФ обращения В. В. Путина об использовании российских Вооруженных сил на Украине

---

[107] Михин А.Н., Михина О.В. Отношения России и Германии в период правления А. Меркель: Россия – партнер или соперник? (на материале немецких СМИ) // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса: Сборник трудов конференции. Магнитогорск, 2017. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. С. 70.

[108] Fix, L. Germany’s Role in European Russia Policy... P. 123.

канцлер обвинила Россию в «неприкрытой интервенции» в дела Украины[109]. В свою очередь, вхождение Крыма в состав РФ катализировало резкое обострение риторики Меркель, которая назвала воссоединение Крыма с Россией грубым нарушением международного права и территориальной целостности Украины[110], а политику РФ – «главным вызовом» для Европы[111]. Критические реплики канцлера дополнялись отдельными конструктивными высказываниями, которые, однако, носили слишком общий и неопределенный характер – не касались каких-либо конкретных аспектов российско-германских отношений, в связи с чем они оказались не способны заметно снизить уровень возникшей между странами напряженности. В частности, Меркель признавала, что Москва являлась близким партнером ФРГ, и хорошие отношения с ней отвечали интересам Евросоюза[112].

Несмотря на это, к концу лета проявилось новое ужесточение риторики Меркель, которое было, прежде всего, связано с обострением положения на Украине, в том числе катастрофой Boeing 777 на Донбассе, и в общем и целом продлилось до конца 2014 года. В частности, Меркель охарактеризовала ситуацию на Украине как ее противостояние с РФ, якобы попытавшейся передвинуть границы путем угроз и применения насилия[113], и обвиняла Россию в участии в боях на востоке Украины, а также постановке под сомнение мирного порядка в Европе[114]. Масса критических высказываний Меркель дополнялась отдельными конструктивными заявлениями, но

---

[109] Трунов, Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины (2013-2015) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 2. С. 136-137.

[110] Петросян, Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии... С. 91.

[111] Власов, Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. № 2. С. 187.

[112] Interview von Angela Merkel mit Leipziger Volkszeitung am 20. Mai 2014 [Электронный ресурс] // Leipziger Volkszeitung. 20.05.2014. URL: http://www.lvz-online.de/nachrichten/topthema/kanzlerin-angela-merkel-im-lvz-interview/r-topthema-a-239419.html (дата обращения: 19.01.2025).

[113] Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel vor dem Bundestag 1. September 2014 [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 01.09.2014. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierung serklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-vor-dem-bundestag-456644 (дата обращения: 19.01.2025).

[114] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса... С. 238.

их было недостаточно, чтобы уравновесить поток жестких реплик: к примеру, канцлер изъявляла желание иметь партнерские отношения с РФ, формировать миропорядок в Европе вместе, а не против нее[115].

Зимой 2015 года в риторике Меркель стало наблюдаться увеличение количества конструктивных высказываний, ввиду чего она оказалась более уравновешенной – отличающейся наличием баланса критических и продуктивных заявлений, и риторика канцлера оставалась таковой вплоть до 2017 года включительно. Параллельно на этом этапе имело место сокращение общего числа высказываний Меркель, касавшихся РФ, прежде всего, ввиду снижения интенсивности украинского кризиса и стремительной актуализации иных вопросов (Brexit, приход Д. Трампа к власти в США, европейский миграционный кризис и прочее), создавшей для Германии необходимость хотя бы ограниченной кооперации с Россией и поддержании климата в отношениях с ней в более-менее удовлетворительном состоянии. Так или иначе, в 2015 году канцлер по-прежнему критиковала политику РФ на Украине, утверждая, что «аннексия» Крыма нарушила фундаментальные ценности миропорядка в Европе[116], и обвиняя Россию в несоблюдении международного права и своих обязательств[117], но в то же время Меркель выказывала желание обеспечивать безопасность в Европе вместе с РФ, а не против нее[118], и отмечала необходимость сотрудничества с Россией даже в текущей сложной ситуации[119].

В 2016 году Меркель обвиняла РФ в утрате доверия из-за нарушения принципа неприкосновенности границ[120], указывала на наличие в отношениях с ней глубоких

---

[115] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса... С. 239.
[116] Родович, Ю.В. Россия, ФРГ: два подхода к формированию нового мирового порядка в начале XXI века // Университет XXI века: научное измерение: Сборник трудов конференции. Тула, 2017. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. С. 99.
[117] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’... P. 30.
[118] Schneckener, U. Gestörter Empfang: Putins Kriegsnarrative und die deutsche Russlandpolitik // Zeitschrift für Friedens- und Konfliktforschung. 2022. № 11. S. 288.
[119] Германия. 2015. Часть II / В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2016. С. 66.
[120] Policy statement by Federal Chancellor Dr Angela Merkel. 183rd session of the German Bundestag on 7 July 2016 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 07.07.2016. URL: https://www.bundesregier

противоречий, однако одновременно выражала заинтересованность в поддержании с Россией хороших отношений[121] и отмечала, что безопасность в Европе может быть обеспечена исключительно совместно с РФ[122]. В 2017 году канцлер подчеркивала заинтересованность ФРГ в улучшении отношений с Россией и снятии санкций по мере урегулирования кризиса на Украине[123], однако, она категорически отвергала идею принятия нового статуса Крыма и не видела оснований для ослабления санкций в текущих условиях[124].

2018 год ознаменовался возвращением Меркель к более конфронтационной риторике, имевшим место на фоне роста напряженности в российско-германских взаимоотношениях – накоплении двусторонних разногласий, и нашедшем выражение в увеличении массы критических заявлений в сравнении с числом конструктивных высказываний. Так, хотя в начале года канцлер отмечала экономический характер проекта «Северный поток – 2»[125], уже весной Меркель заявила о наличии в нем «политических элементов» и о необходимости продолжения газового транзита через Украину[126]. Кроме того, канцлер возложила на Россию ответственность за отравление С. В. Скрипаля, усмотрев в нем вызов для безопасности Европы[127], а также выражала обеспокоенность ситуацией с правами человека в Крыму и «применением РФ военной

---

ung.de/breg-en/news/policy-statement-by-federal-chancellor-dr-angela-merkel-794294 (дата обращения: 19.01.2025).

[121] Obama in Deutschland: Gemeinsame Pressekonferenz mit Angela Merkel am 17. November 2016 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 17.11.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=48D2IM042p0 (дата обращения: 19.01.2025).

[122] Родович, Ю.В. Позиции ФРГ и США по проблемам европейской безопасности: история и современность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22 (271). С. 80.

[123] Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских... С. 149.

[124] L'interview d'Angela Merkel à Ouest-France.

[125] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations: ideas, identities and material factors in the Nord Stream 2 debate // East European Politics. 2019. Vol. 36. № 4. P. 551.

[126] Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. С. 112-113.

[127] Conférence de presse conjointe d'Emmanuel Macron et d'Angela Merkel à l'occasion du Conseil européen de mars 2018 [Электронный ресурс] // Dailymotion. 23.03.2017. URL: https://www.dailymotion.com/video/x6gr481 (дата обращения: 19.01.2025).

силы в Керченском проливе»[128]. Использование канцлером критической риторики продолжилось в 2019 году. Хотя Меркель и посчитала недопустимым прерывание диалога с РФ, в которой канцлер по-прежнему видела партнера[129], она выступала за усиление санкций в случае обострения ситуации на Украине, упрекала Россию в многолетних нарушениях ДРСМД, сделавших неизбежным расторжение договора[130], и утверждала, что от РФ якобы исходила гибридная угроза[131].

В 2020 году имело место увеличение числа позитивных заявлений Меркель в адрес России, в связи с чем ее риторика стала несколько более уравновешенной, но все еще содержала заметное количество критических реплик. Так, с одной стороны, канцлер отмечала существование множества веских причин стремиться к развитию отношений с РФ[132], называла ее стратегическим партнером по ряду международных вопросов[133], выражала поддержку проекту «Северный поток – 2»[134]. Однако, с другой стороны, Меркель допустила ряд высказываний, ярко продемонстрировавших общую контрпродуктивность ее подхода к выстраиванию отношений с Россией. К примеру, канцлер обвиняла РФ в формировании пояса неразрешенных конфликтов рядом со российской территорией, поддержку марионеточных режимов на Украине[135], а также

---

[128] Déclaration du Président de la République et de la Chancelière fédérale d'Allemagne sur la situation dans l'est de l'Ukraine [Электронный ресурс] // Le site de l'Élysée. 28.12.2018. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/12/28/declaration-du-president-de-la-republique-et-de-la-chanceliere-federale-dallemagne-sur-la-situation-dans-lest-de-lukraine (дата обращения: 19.01.2025).

[129] Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. С. 118.

[130] Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 16.02.2019. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936 (дата обращения: 19.01.2025).

[131] Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 27.11.2019. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500 (дата обращения: 19.01.2025).

[132] Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество... С. 73.

[133] Sommer-Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // «Tagesschau» Youtube Kanal. 28.08.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CxTVveW5E4k (дата обращения: 19.01.2025).

[134] Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. С. 126-127.

[135] Васильев, В.И. Крутые повороты в российско-германских... С. 8.

нападении на государства Запада, включая ФРГ, с применением гибридных средств[136]. Кроме того, Меркель упрекнула РФ в использовании стратегии гибридной войны, якобы включавшей в себя кампании по дезинформации и кибератаки[137].

В 2021 году риторика Меркель оказалась почти исключительно критической, а конструктивная ее часть фактически стала состоять лишь из пожеланий к сохранению диалога с Россией. Так, канцлер Германии потребовала немедленного освобождения А. А. Навального, осудила вынесенный ему в РФ приговор и высылку европейских дипломатов в связи с их участием в вызванных им протестах[138]. Хотя Меркель и указывала на важность поддержания диалога с Россией[139], она называла РФ большим вызовом, желая ликвидации якобы исходивших от России гибридных угроз[140], а также обвиняя РФ в преследовании мирных демонстрантов и оппозиционеров[141]. Незадолго до ухода с должности канцлера Меркель отметила необходимость применения новых мер в случае эскалации ситуации на Украине, которая должна была иметь «высокую цену» для РФ, пусть она и пожелала сохранения условий для диалога с последней[142].

Олаф Шольц, придя на пост канцлера в декабре 2021 года, занял заметно более сбалансированную позицию по отношению к России. К примеру, в конце 2021 года новый канцлер предупреждал о серьезных последствиях для РФ в случае нарушения границ Украины, но выражал готовность к конструктивному диалогу с ней, одобрил высылку российских дипломатов в связи с убийством З. Хангошвили в Берлине[143], но

---

[136] Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество... С. 73.
[137] Adomeit, H. Russland und der Westen: Von «strategischer Partnerschaft» zur strategischen Gegnerschaft // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2021. Vol. 5. № 2. S. 109.
[138] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 124-125.
[139] Там же. С. 129-130.
[140] Präsident Macron bei Kanzlerin Merkel.
[141] Rede von Angela Merkel zum 80-Jahrestag des Überfalls der Wehrmacht auf die Sowjetunion [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. 19.06.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pm_dwroCbRE (дата обращения: 19.01.2025).
[142] Pressekonferenz mit Angela Merkel und dem polnischen Ministerpräsidenten Mateusz Morawiecki [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 25.11.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gwW0V2xoQgg (дата обращения: 19.01.2025).
[143] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1... С. 73.

рассматривал «Северный поток – 2» как выгодный для ФРГ экономический проект[144]. В свою очередь, в начале 2022 года Шольц стремился к улучшению климата в двусторонних отношениях[145]. В частности, он отмечал невозможность обеспечения безопасности в Европе без участия России[146], выступал против поставок Германией вооружений на Украину[147] и утверждал, что строительство трубопровода «Северный поток – 2» будет завершено, несмотря на сопротивление ряда партнеров ФРГ[148].

Эскалация кризиса на Украине в феврале 2022 года спровоцировала резкую трансформацию риторики Шольца, сделав его высказывания о РФ беспрецедентно жесткими и агрессивными. Так, канцлер открыто осудил политику России, назвав ее «агрессивной войной», обвинил российское правительство в разрушении порядка безопасности в Европе и выразил намерение ввести против нее новые санкции[149]. Шольц приписал властям РФ намерение построить российскую «империю», «стереть» Украину с мировой карты[150], объявил о начале поставок ей вооружений, подчеркнув, что конфликт с Украиной окажется «катастрофой» для России[151]. В дальнейшем в риторике Шольца имело место некоторое количество конструктивных элементов. В частности, канцлер подчеркивал отсутствие у ФРГ намерений становиться частью конфликта на Украине[152], отмечал необходимость поддерживать диалог с РФ[153] и упоминал о возможности осуществления экономической кооперации с Россией после урегулирования ситуации на Украине[154]. В то же время на протяжении всего 2022 года

---

[144] Пименова, Е.В. Новая эра германской политики... С. 130.
[145] Германия. 2022. Часть 2 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. С. 87.
[146] Пименова, Е.В. «Плыть против ветра»... С. 167.
[147] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1... С. 74-75.
[148] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 180.
[149] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор... С. 102.
[150] The winter of Russia's discontent Russia's Futures from Within and Without / S. Šrāders, G. S. Terry (eds.), J. Lough [et al]. University of Tartu Press, 2023. P. 38.
[151] Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022.
[152] The winter of Russia's discontent... P. 39.
[153] «Putin, beenden Sie diesen Krieg!». Interview des Kanzlers mit der Süddeutschen Zeitung.
[154] Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich des Festakts «70 Jahre Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft» am 12. Dezember 2022 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 12.12.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-des-

основу риторики Шольца составляли жесткие критические высказывания, в связи с чем в общем и целом она осталась глубоко конфронтационной. Кроме всего прочего, канцлер называл действия России на Украине «преступлением»[155], подчеркивал, что Германия «никогда не признает» результаты референдумов в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях[156], а также исключал снятие санкций в случае заключения мира на Украине на российских условиях[157].

В 2023 году глубоко критический подход Шольца принципиально не изменился. Так, канцлер ФРГ называл причиной конфликта на Украине наличие у В. В. Путина стремления реализовать «империалистический план по завоеванию суверенного соседа»[158], упрекал РФ в «развязывании безжалостной войны» в сердце Европы[159], а ее президента – в намерении «поставить Украину на колени военным путем»[160]. В 2024 году Шольц стал применять на российском направлении даже более жесткую риторику, чем ранее, способствуя дальнейшему отягощению климата, царившего в отношениях между Россией и Германией. Хотя канцлер и сделал ряд более-менее конструктивных заявлений, в частности, категорически исключив возможность

---

festakts-70-jahre-ost-ausschuss-der-deutschen-wirtschaft-am-12-dezember-2022-in-berlin-2153334 (дата обращения: 19.01.2025).

[155] «So bitter ist die Lage». Ein Interview mit Bundeskanzler Olaf Scholz [Электронный ресурс] // Zeit Online. 23.03.2022. URL: https://www.zeit.de/2022/13/olaf-scholz-ukraine-russland-sanktion (дата обращения: 19.01.2025).

[156] Bundeskanzler Scholz telefoniert mit dem ukrainischen Staatspräsidenten Selenskyj [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 28.09.2022. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-ukrainischen-staatspraesidenten-selenskyj-2130548 (дата обращения: 19.01.2025).

[157] Nach der Zeitenwende. Gastbeitrag des Kanzlers in der FAZ nach der Zeitenwende [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 18.07.2022. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/faz-bk-ukraine-2063006 (дата обращения: 19.01.2025).

[158] Rede Bundeskanzler Scholz vor UN-Sicherheitsrat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 21.09.2023. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/medi athek/videos/rede-bundeskanzler-scholz-vor-un-sicherheitsrat-2224602 (дата обращения: 19.01.2025).

[159] «Wir kommen auch mit Gegenwind zurecht». Neujahrsansprache von Bundeskanzler Scholz [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 31.12.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/mediathek/videos/neujahrsansprache-kanzler-2250224 (дата обращения: 19.01.2025).

[160] Regierungserklärung. Scholz spricht von gutem Kompromiss im Haushaltsstreit [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 12.12.2023. URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw50-de-regierungserklaerung-980600 (дата обращения: 19.01.2025).

поставок Украине ракет Taurus[161], характер его критики в адрес России потерял всякие рамки.

Так, Шольц заявлял, что сторонники свободы и демократии в России должны «опасаться за свою жизнь»[162], обвинял власти РФ в преследовании членов оппозиции и «убийстве» А. А. Навального, называл «сфальсифицированными» проведенные на территории России президентские выборы[163]. Более того, он осмелился утверждать, что военнослужащие ВС РФ совершили «неописуемые военные преступления против гражданского населения», обвинив их в «расстрелах», «пытках», «изнасилованиях» мирных жителей и «похищениях детей», «уничтожении» жилых районов, вокзалов, больниц, школ и городов Украины[164]. В свою очередь, руководство России канцлер упрекнул в отправке сотен тысяч граждан РФ «на смерть» в качестве «пушечного мяса»[165], также провозгласив, что бесчисленное количество солдат Вооруженных сил России ежедневно становятся «жертвами империалистического безумия российского президента»[166]. Параллельно Шольц обвинял РФ в ведении «беспощадной войны» против Украины, намеренном и «безжалостном» обстреле украинской энергетической

---

[161] Aussagen des Bundeskanzlers zu Taurus im Rahmen der dpa-Chefredakteurskonferenz am 26. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Augen geradeaus. 26.02.2024. URL: https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2024/02/20240226_dpa-Konferenz_Scholz_Taurus.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[162] Rede von Bundeskanzler Scholz bei der Münchner Sicherheitskonferenz am 17. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.02.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-bei-der-muenchner-sicherheitskonferenz-am-17-februar-2024-2260366 (дата обращения: 19.01.2025).

[163] Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 21./22. März 2024 vor dem Deutschen Bundestag am 20. März 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 20.03.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-scholz-2266564 (дата обращения: 19.01.2025).

[164] Rede von Bundeskanzler Scholz beim Festakt zum 300. Geburtstag von Immanuel Kant am 22. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 22.04.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-beim-festakt-zum-300-geburtstag-von-immanuel-kant-am-22-april-2024-in-berlin-2272896 (дата обращения: 19.01.2025).

[165] Ibid.

[166] Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 17. und 18. Oktober 2024 in Brüssel vor dem Deutschen Bundestag am 16. Oktober 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 16.10.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-2315794 (дата обращения: 19.01.2025).

инфраструктуры[167]. Иными словами, агрессивность высказываний канцлера о России в 2024 году достигла абсолютно немыслимых масштабов, на фоне которых померкли многие резкие заявления, произнесенные Шольцем в 2022-2023 годах.

Итак, начало украинского кризиса в 2014 году привело к ужесточению уже достаточно критической риторики Ангелы Меркель на российском направлении, а во второй половине 2014 года даже наблюдался дальнейший рост ее агрессивности. В 2015-2017 годах имело место определенное повышение уровня конструктивности риторики канцлера, в которой стал соблюдаться относительный баланс между весьма жесткой критикой политики РФ и репликами, нацеленными на поиск компромиссов и поддержание диалога. С 2018 года постепенно начал просматриваться новый тренд, в рамках которого описанный выше баланс стал смещаться в сторону преобладания конфронтационных высказываний в адрес России со стороны Меркель. Эта тенденция в целом просуществовала вплоть до ухода последней с должности канцлера, а в 2021 году указанный тренд обрел поистине угрожающие масштабы: риторика канцлера была полна критических заявлений, касавшихся множества направлений российской политики, а немногочисленные конструктивные реплики оказались в значительной степени пустыми с содержательной точки зрения, по большому счету включая в себя лишь призывы сохранять диалог или возможность для его поддержания (данная черта была во многом характерна для риторики Меркель и в 2014-2020 годах, но особенно ярко проявилась в 2021 году).

Олаф Шольц, придя на пост канцлера в конце 2021 года, занял куда более конструктивную позицию, и в начале 2022 года его риторика четко указывала на готовность к достижению тех или иных компромиссов с Россией. Однако его реакция на эскалацию украинского кризиса оказалась беспрецедентно жесткой и не имела никаких аналогов в период канцлерства Меркель. Шольц подверг РФ острейшей

[167] «Ein Spiel auf Zeit wird nicht funktionieren». Ukrainischer Präsident Selenskyj in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 11.10.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bk-selenskyj-berlin-2314800 (дата обращения: 19.01.2025).

критике и, несмотря на редкие конструктивные элементы, в общем и целом его риторика носила сугубо конфронтационный или прямо враждебный характер. При этом уровень агрессивности его подхода к России демонстрировал тенденцию к усилению, вследствие чего в 2024 году канцлер перешел всяческие границы в своей критике РФ, до предела накаляя обстановку в двусторонних отношениях своими высказываниями. Нарастанию напряженности, кроме всего прочего, способствует то обстоятельство, что, если ранее критика Шольца была сконцентрирована практически исключительно на различных аспектах внешней политики России, то в 2024 году он посвятил заметную ее часть внутриполитической ситуации в РФ, что лишь усложняет процесс поиска компромиссов между канцлером и правительством России, снижая вероятность даже частичной нормализации российско-германских взаимоотношений в ближайшем будущем.

Для процесса изменения риторики министров иностранных дел Германии (то есть Ф.-В. Штайнмайера, З. Габриэля, Х. Мааса и А. Бербок) в отношении России в целом была характерна несколько иная динамика. Главой МИД ФРГ на момент начала волнений на Украине осенью 2013 года являлся Гидо Вестервелле (СвДП), активно выступавший за укрепление связей между последней и Евросоюзом[168], однако он перестал быть членом правительства уже к середине декабря. В конце 2013 года внешнеполитическое ведомство Германии возглавил Франк-Вальтер Штайнмайер, представлявший СДПГ. Его первые заявления в качестве главы МИД содержали критику российской политики на украинском направлении.

Так, в своей инаугурационной речи новый министр назвал Россию «трудным партнером» и выразил возмущение тем, что она якобы использовала бедственное положение экономики Украины с целью предотвратить заключение соглашения об ассоциации страны с ЕС[169]. Тем не менее на данном этапе критические реплики в

[168] Данюк, Н.С. Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса 2013-2015 г.г. // Мировая политика. 2017. № 2. С. 12.
[169] Adomeit, H. German-Russian Relations... P. 8.

риторике Штайнмайера сосуществовали с более конструктивными заявлениями. К примеру, в начале 2014 года министр назвал «немыслимой» архитектуру европейской безопасности без России[170] и предостерегал от исключения последней из «Большой восьмерки»[171]. В условиях начала украинского кризиса весной 2014 года тональность риторики Штайнмайера не претерпела кардинальных изменений. В частности, он заявлял о невозможности возвращения связей между странами к прежнему состоянию после «аннексии» Крыма и угрожал ужесточением примененных в отношении РФ мер в случае эскалации положения на Украине[172]. В то же время министр предпочитал выступать за кооперацию, а не конфронтацию с Москвой[173], заявляя о невозможности урегулирования ситуации на Украине без участия России[174] и несоответствии ее длительной изоляции интересам Германии[175].

Чередование Штайнмайером высказываний критического и конструктивного характера продолжило наблюдаться на рубеже 2014-2015 годов. К примеру, министр утверждал, что РФ воспринимает ЕС как противника и дистанцируется от Европы[176], но предостерегал от расширения санкций против России[177]. Летом 2015 года он обвинил РФ в нарушении международного права и принципа нерушимости границ, однако призвал к поддержанию с ней диалога и экономических взаимодействий[178]. Ближе к концу 2015 года стала проявляться смена тональности риторики министра: заявления Штайнмайера, касавшиеся России, начали приобретать в общем и целом дружелюбный характер. Так, осенью 2015 года министр поднял вопрос о возвращении

---

[170] Lough, J. Germany's Russia problem... P. 157.
[171] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 31.
[172] Europe's New Political Engine. Germany's role in the EU's foreign and security policy / ed. N. Helwig (ed.), L. Fix, T. Forsberg, M. Siddi [et al]. Helsinki, Finland: The Finnish Institute of International Affairs, 2016. P. 143.
[173] Шутов, А.Д. Россия – Германия = ? // Геополитический журнал. 2016. № 1 (13). С. 3.
[174] Трунов, Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины… С. 143.
[175] Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских… С. 149.
[176] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm… P. 13.
[177] Europe's New Political Engine. Germany's role… P. 144.
[178] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia... P. 673.

России в «Большую восьмерку»[179], а весной 2016 года отметил, что РФ нужна Западу для разрешения региональных конфликтов[180]. Хотя он все еще критически оценивал ее линию на Украине, Штайнмайер признавал важность поддержания добрососедских отношений с Россией[181]. Летом министр раскритиковал военные маневры НАТО в Восточной Европе как провоцирующие обострение конфронтации с РФ[182], а также утверждал, что прогресс в реализации Минских соглашений создаст условия для ослабления антироссийских санкций[183].

В январе 2017 года министром иностранных дел Германии стал социал-демократ Зигмар Габриэль, в начале своего срока использовавший заметно более жесткий подход к России, чем Штайнмайер в 2016 году. Габриэль разделял позицию предшественника по санкциям, допуская возможность их ослабления при достижении прогресса в реализации Минских соглашений, но, в отличие от Штайнмайера, он безоговорочно поддерживал дислокацию войск НАТО в Польше и Прибалтике[184]. Также весной 2017 года новый министр настаивал, что ФРГ ни в коем случае не примет «нарушение границ» в Европе (подразумевая вхождение Крыма в состав России)[185], а летом, назвав президента Сирии Б. Асада «военным преступником», обвинил главу Министерства иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в попытках обелить сирийское руководство[186].

---

[179] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia... P. 674.
[180] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations... P. 550.
[181] Ibid.
[182] Adomeit, H. Müssen wir Russland besser verstehen lernen... S. 235.
[183] «Einfache Antworten sind brandgefährlich». Außenminister Frank-Walter Steinmeier Interview mit Stuttgarter Nachrichten.
[184] «Wir brauchen einen festen politischen Willen zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen». Außenminister Sigmar Gabriel im Interview mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax am 9. März 2017.
[185] Пресс-конференция С. В. Лаврова и З. Габриэля от 9 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. 09.03.2017. URL: https://rutube.ru/video/a58dc72c12f227427b711e44dc2a918f/ (дата обращения: 19.01.2025).
[186] Пресс-конференция С. Лаврова и З. Габриэля от 28 июня 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. 28.06.2017. URL: https://rutube.ru/video/2935e8ebef895f28300e259d0aeab829/ (дата обращения: 19.01.2025).

В районе второй половины 2017 года имело место заметное смягчение подхода Габриэля к России. Летом министр крайне негативно отреагировал на планы США ввести санкции против компаний, участвовавших в проекте «Северный поток – 2»[187], реализацию которого он всецело поддерживал[188], а также выступал за применение в отношениях с РФ принципов «Новой восточной политики» и политики разрядки[189]. В дальнейшем он активно продвигал концепцию постепенной отмены санкций[190], видя отправную точку для начала этого процесса в обеспечении прекращения огня на востоке Украины[191].

В марте 2018 года министерство иностранных дел ФРГ возглавил соратник Габриэля по СДПГ Хайко Маас. Последний на начальном этапе избрал куда более резкий тон в рамках отношений с Россией. В своей инаугурационной речи министр раскритиковал руководство страны за проявление «антагонизма» по отношению к Западу во внешней политике и якобы отсутствие политической конкуренции в РФ, при этом отказавшись от концепции постепенного снятия санкций[192]. В первом интервью в качестве главы МИД Маас обвинил Россию в применении химического оружия в Европе, использовании хакерских атак и блокировке инициатив СБ ООН по Сирии[193].

Впоследствии степень конфронтационности подхода Мааса уменьшилась – строго критические высказывания стали чередоваться с более конструктивными. Снижение агрессивности риторики министра связывалось с критикой линии Мааса со стороны некоторых его соратников по СДПГ, а также представителей «Левых» и

---

[187] Szabo, S. Different Approaches to Russia... P. 238.
[188] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany... P. 780.
[189] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations… P. 551.
[190] Gens, B. Germany’s Russia policy and geo-economics: Nord Stream 2, sanctions and the question of EU leadership towards Russia // Global Affairs. 2019. Vol. 5. № 4-5. P. 324.
[191] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и РФ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве // Россия и современный мир. 2018. № 3 (100). С. 74.
[192] Post-Crimea shift in EU-Russia relations... P. 39-40.
[193] Adomeit, H. Russland und der Westen: Von «strategischer Partnerschaft»… S. 108.

«Альтернативы для Германии»[194]. Так, хотя летом министр категорически исключил возможность признания вхождения Крыма в состав РФ[195], а осенью – упрекал Россию в отказе соблюдать ДРСМД[196], он параллельно настаивал на опоре в отношениях с РФ на принципы «Новой восточной политики»[197] и выступал за выработку стратегии, направленной на поиск новых путей кооперации с Россией[198].

В 2019 году Маас заявлял об утрате доверия к РФ из-за «аннексии» Крыма и «дестабилизации» на востоке Украины[199], но подчеркивал необходимость диалога с Россией, без кооперации с которой он не видел возможным установить длительный мир в Европе[200]. В 2020 году министр указывал на правильность принятых ЕС санкций против РФ (из-за отравления А. А. Навального и кибератак на Бундестаг), заявив о готовности к их расширению, но отмечал важность сохранения диалога с Россией для решения конфликтов в Ливии, Нагорном Карабахе и на Украине[201]. В 2021 году Маас обвинял РФ в использовании кибератак и кампаний по дезинформации, намекал на нарушение в стране принципа свободы прессы, но предостерегал от экономической изоляции России[202], отмечая готовность ФРГ к сотрудничеству с РФ и важность поддержания двустороннего диалога[203].

В начале декабря 2021 года пост министра иностранных дел Германии заняла Анналена Бербок из партии «Союз 90-х/Зеленые», спровоцировавшая новую волну

---

[194] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany… P. 780.
[195] Das nationale Interesse Deutschlands hat einen Namen: Europa. Außenminister Heiko Maas im Interview mit der Welt am Sonntag [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 19.08.2018. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-welt-am-sonntag/2128426 (дата обращения: 19.01.2025).
[196] Wir müssen über Abrüstung reden. Außenminister Heiko Maas in Spiegel Online.
[197] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations… P. 551.
[198] Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. С. 100.
[199] Im Wortlaut: «Wir erwarten konstruktive Beiträge». Außenminister Maas im Gespräch mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 18.07.2019. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-interfax/2233814 (дата обращения: 19.01.2025).
[200] Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. С. 127.
[201] Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. С. 134.
[202] Maas: Russland nicht in Chinas Arme treiben. Außenminister Heiko Maas im DW-Interview [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 19.03.2021. URL: https://www.dw.com/de/maas-russland-nicht-in-chinas-arme-treiben/a-56932020 (дата обращения: 19.01.2025).
[203] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 126.

роста агрессивности риторики немецкого МИД по отношению к РФ: практически все заявления Бербок о России на рубеже 2021-2022 годов оказались критическими. Так, министр обвиняла РФ в нарушении суверенитета Украины и создании военной угрозы для последней[204], угрожала России серьезными последствиями в случае эскалации ситуации на Украине[205], а также заявляла о невозможности одобрить реализацию проекта «Северный поток – 2»[206].

Еще более интенсивный поток критических заявлений Бербок в адрес России был вызван началом российской СВО на Украине в феврале 2022 года. Министр обвинила РФ в агрессии, посягательстве на мир в Европе, свободу и международное право, поддержав санкции против России и выступив за отправку вооружений на Украину[207]. Кроме того, Бербок упрекнула РФ в ведении продовольственной войны[208], а высланных из Германии сотрудников посольства России – в работе против свободы и сплоченности немецкого общества[209]. В дальнейшем тон риторики Бербок оставался крайне агрессивным. Так, министр иностранных дел Германии прямо заявляла, что Украина должна одержать верх в противостоянии с Российской Федерацией[210], которой она приписывала стремление к полному «подчинению» Украины и ее

---

[204] Baerbock: «Wir sind in einem sehr kritischen Moment». Interview von Außenministerin Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // Westdeutsche Allgemeine Zeitung. 27.01.2022. URL: https://www.waz.de/politik/article234418859/annalena-baerbock-interview-russland-putin-ukraine-nord-stream.html (дата обращения: 19.01.2025).

[205] Neue deutsche Außenministerin Baerbock in Frankreich – Pressekonferenz mit Le Drian [Электронный ресурс] // «Euronews» Youtube Kanal. 09.12.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=f8nk8NnYME4 (дата обращения: 19.01.2025).

[206] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 194.

[207] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sondersitzung des Bundestags zum Russlandkrieg.

[208] Baerbock wirft Russland «Korn-Krieg» vor [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 14.05.2022. URL: https://www.dw.com/de/baerbock-wirft-russland-korn-krieg-vor/video-61799238 (дата обращения: 19.01.2025).

[209] Außenministerin Baerbock zur heutigen Ausweisung russischer Diplomaten aus Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 04.04.2022. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/ausweisung-russische-diplomaten/2521100 (дата обращения: 19.01.2025).

[210] Baerbocks klares Bekenntnis zum Kriegs-Ziel: «Ukraine muss gewinnen». Markus Lanz vom 1. Juni 2022 [Электронный ресурс] // «ZDFheute Nachrichten» YouTube Kanal. 01.06.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=mas-zZh2l2o (дата обращения: 19.01.2025).

населения[211], провозглашала бессмысленность ведения переговоров с РФ, отмечая важность не «безопасности с Россией», а «безопасности от России»[212].

В начале 2023 года Бербок потребовала организации трибунала над РФ[213] и высказала мысль, что страны Европы «ведут войну против России», приведшую в смятение даже других членов руководства Германии и политической элиты страны[214]. Впоследствии она заявляла, что в обозримом будущем РФ во главе с В. В. Путиным останется угрозой миру и безопасности в Европе[215], и утверждала, что Россия якобы стремилась подчинить Украину своему «имперскому господству», а ее руководство «депортировало» в Россию и на «оккупированные» ею территории тысячи украинских детей[216].

В 2024 году министр продолжила использовать сугубо деструктивный подход к РФ, еще сильнее ужесточив свою риторику. Так, Бербок обвиняла В. В. Путина в желании «уничтожить» Украину[217], провозгласила возвращение войны в Европу по вине российского «шовинистического империализма», обвинила РФ в совершении целого ряда преступлений по отношению к жителям «оккупированной» Восточной

---

[211] Außenministerin Annalena Baerbock zu Besuch in Prag [Электронный ресурс] // «ntv Nachrichten» YouTube Kanal. 19.09.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dctp9b2bgo4 (дата обращения: 19.01.2025).

[212] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock beim Berliner Forum Außenpolitik der Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 18.10.2022. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2559154 (дата обращения: 19.01.2025).

[213] Rede der Bundesministerin des Auswärtigen, Annalena Baerbock, bei der Haager Akademie für Völkerrecht am 16. Januar 2023 in Den Haag [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.01.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-der-bundesministerin-des-auswaertigen-annalena-baerbock--2158612 (дата обращения: 19.01.2025).

[214] Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ на формирование... С. 39.

[215] Russia's war on Ukraine has forced us in Germany to think differently about our role in the world. Article by Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // The Guardian. 06.07.2023. URL: https://www.theguardian.com/world/commentisfree/2023/jul/06/russia-war-ukraine-germany-foreign-policy (дата обращения: 19.01.2025).

[216] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Festakts zum 25-jährigen Bestehen des Römischen Statuts [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 18.07.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2609372 (дата обращения: 19.01.2025).

[217] Erklärung von Annalena Baerbock im sozialen Netzwerk X (Twitter) am 2. Januar 2024 [Электронный ресурс] // X (Twitter). 02.01.2024. URL: https://twitter.com/ABaerbock/status/1742226969444368739 (дата обращения: 19.01.2025).

Украины (включая «пытки» и «похищение» детей), подчеркивая, что Запад «должен сделать все» для победы Украины[218]. Более того, она приписала РФ «преднамеренные бомбардировки родильных домов, школ и детских садов» и нанесение ущерба беднейшим слоям населения планеты посредством «безжалостного использования продовольствия как оружия»[219]. Также Бербок провозгласила, что в «войне Путина нет пределов жестокости», и обвинила президента России в использовании страданий жителей, вызванных терактом в «Крокус Сити Холл» для военной пропаганды[220]. Кроме того, министр обвиняла РФ в разрушении городов, школ и больниц Украины[221], а российские вооруженные силы в «изнасилованиях», «пытках», «депортации детей» и намеренных массированных обстрелах украинских электростанций в преддверии зимы, которые Бербок охарактеризовала как «преступления против человечества»[222].

Исследование эволюции риторики министров иностранных дел Германии по отношению к России с начала украинского кризиса позволило выделить два тренда. Во-первых, каждый следующий министр на старте своей карьеры в должности главы внешнеполитического ведомства применял более критический подход к РФ, чем его предшественник[223]. Это было характерно как для Бербок, так и для Мааса, Габриэля и Штайнмайера. Во-вторых, для развития риторики трех бывших министров была

---

[218] Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit dem RedaktionsNetzwerk Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 03.02.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2642644 (дата обращения: 19.01.2025).

[219] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Sitzung «Die Rolle der G20 beim Umgang mit den fortgesetzten internationalen Spannungen» des G20-Außenministertreffens in Rio de Janeiro [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 21.02.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2645502 (дата обращения: 19.01.2025).

[220] Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Funke Mediengruppe [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 30.03.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/interview-funke/2651026 (дата обращения: 19.01.2025).

[221] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Generaldebatte der 79. Generalversammlung der Vereinten Nationen [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 26.09.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2677960 (дата обращения: 19.01.2025).

[222] Speech by Foreign Minister Annalena Baerbock at the United Nations Security Council on the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 24.09.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2677494 (дата обращения: 19.01.2025).

[223] Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го - начале 2022 года // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 31.

характерна еще одна тенденция – постепенное повышение уровня конструктивности в процессе пребывания политика в должности[224]. Риторика Бербок не подчинилась данному тренду, и в 2024 году она критиковала Россию еще более жестко, чем на момент вступления на пост руководителя МИД ФРГ, и даже более агрессивно, чем сразу после эскалации кризиса на Украине.

Важной причиной этого, наряду с беспрецедентным уровнем напряженности в российско-германских отношениях, послужила глубоко идеологизированная и крайне устойчивая антироссийская позиция самой Бербок как члена партии «Зеленых», в связи с которой данному министру значительно сложнее идти на компромиссы в отношениях с РФ, чем ее куда более прагматично настроенным предшественникам из СДПГ, включая даже Хайко Мааса. Не менее значимо также, что смягчение риторики на российском направлении, которое наблюдалось по ходу пребывания в должности каждого из социал-демократов, не отменяло тренда на общее ужесточение подходов глав внешнеполитических ведомств в отношении России. Если в случае с Габриэлем этот феномен был характерен только на старте его пребывания в должности министра, когда он использовал заметно более критическую линию, чем Штайнмайер, то Маас до самого конца подвергал РФ значительно более жесткой критике, чем оба его предшественника, хотя, только оказавшись на должности главы МИД, он делал это еще более активно, также заняв менее конструктивную позицию по ряду ключевых вопросов двусторонних отношений, прежде всего, в сфере санкционной политики[225].

В свою очередь, Бербок сделала ставку на даже более жесткий подход к России, чем тот, который был характерен для Мааса, что наиболее отчетливо проявилось после эскалации украинского кризиса в 2022 году[226]. На этом этапе характер эволюции риторики глав МИД и канцлеров Германии стал абсолютно идентичным: и Бербок, и Шольц использовали сугубо агрессивную риторику, не имевшую аналогов в истории

[224] Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии… С. 31.
[225] Там же. С. 32.
[226] Там же.

взаимоотношений РФ и ФРГ, обрушив настоящий шквал критики на первую. Важно отметить, что, хотя насыщенность риторики обоих политиков, касавшейся России, по окончании весны 2022 года несколько снизилась, уровень жесткости их заявлений со временем скорее даже повысился, и в 2024 году федеральный канцлер и министр иностранных дел Германии стали позволять себе выдвигать еще более неслыханные обвинения в адрес РФ, чем весной 2022 года.

Изменение данного положения дел к лучшему в ближайшем будущем видится невозможным в связи с воздействием широкого спектра обстоятельств, наиболее значимые из которых будут рассмотрены в последующих разделах диссертации. Одним из факторов такого рода выступают особенности текущего восприятия России большинством мейнстримных германских партий и характер расстановки сил на внутриполитической арене Германии. Анализ обоих феноменов будет произведен в следующей части этой главы, наряду с изучением эволюции установок партий немецкого Бундестага по отношению к России на протяжении 2013-2024 годов, также сыгравшей свою роль в контексте развития российско-германских отношений в рассматриваемый период.

1.2. Трансформация программных установок партий Бундестага по вопросу отношений с РФ в 2013-2024 годах

Наряду с отношением к России со стороны членов высшего руководства ФРГ, важнейшей составляющей восприятия РФ на внутриполитической арене Германии в контексте развития двусторонних связей является позиция, которую на российском направлении занимают крупнейшие партийные организации ФРГ. Последние играют ключевую роль в политической системе Германии, все члены правительства которой неизменно представляют те или иные партии. В данных условиях и федеральный канцлер, и министр иностранных дел ФРГ, а также иные лица, задействованные в процессе формирования и реализации курса страны на международной арене, в той

или иной мере ограничены основополагающими внешнеполитическими установками своих партий, которые оказывают соответствующее воздействие на принимаемые политиками решения. В этих условиях невозможно получить полную картину тех изменений, которые произошли в российско-германских отношениях с начала украинского кризиса, не подвергнув анализу эволюцию позиций ведущих партий Германии на российском направлении. Исследование процесса изменения подходов немецких партий к России логичнее всего производить путем анализа содержания предвыборных программ, опубликованных ими с 2013 по 2024 год. Речь идет о документах, подготовленных партиями к выборам в Бундестаг (2013, 2017 и 2021 годов) и Европейский парламент (2014, 2019 и 2024 годов).

Возглавлявшее правящую коалицию на момент появления украинского кризиса объединение Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза (ХДС/ХСС) до начала кризиса (и даже некоторое время после) выражало заинтересованность в кооперации с РФ. В частности, в программах 2013 года и 2014 года отмечалось стремление поддерживать с ней хорошие отношения и расширять взаимодействие с ее гражданским обществом. В 2013 году блок ХДС/ХСС также надеялся на заключение нового партнерского соглашения между ЕС и Россией, либерализацию визового режима, интенсификацию двустороннего сотрудничества во внешнеполитической сфере и области политики безопасности[227].

В дальнейшем отношение партий к России стало преимущественно негативным. Уже в программе 2014 года политика РФ на Украине оказалась идентифицирована как нарушение международного права, были подвергнуты критике: «применение военной силы» против Украины, поддержка в сопредельных государствах «сепаратистских» устремлений и нарушение их территориального суверенитета[228]. Кроме того, в данном

[227] Gemeinsam erfolgreich für Deutschland. Regierungsprogramm 2013 – 2017 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. 11.09.2013. 81 s. URL: https://archiv.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[228] Gemeinsam erfolgreich in Europa. Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU Deutschlands [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. 05.04.2014. 84 s. URL: https://www.

документе блок угрожал расширением режима ограничений в случае, если российская армия не покинет территорию Украины. В программе 2017 года политика России была квалифицирована как «агрессия», якобы поставившая под сомнение территориальную целостность Украины, однако две партии выразили желание сохранить двусторонний диалог[229].

Впоследствии ХДС и ХСС планировали взаимодействовать с Россией строго в определенных и достаточно узких областях. Так, в программах 2019 года и 2021 года блок демонстрировал готовность осуществлять кооперацию с Россией по вопросам разоружения, нераспространения ядерного оружия, защиты климата или в области экономики. В 2019 году партии также настаивали на сохранении санкций вплоть до полной реализации Минских соглашений[230]. В документе 2021 года ХДС и ХСС посчитали своей целью восстановить миропорядок в Европе, якобы нарушенный «незаконной аннексией» Крыма РФ[231]. Блок настаивал на прекращении конфликта на востоке Украины и возвращении Крыма в состав последней с сохранением санкций вплоть до этого момента. Параллельно партии вменяли российскому правительству применение угроз в адрес союзников Германии, кибератак, дезинформационных и пропагандистских кампаний.

В программе 2024 года уровень жесткости подхода партий достиг новых высот. ХДС и ХСС резко критиковали политику РФ на Украине, называя ее «преступной» и «жестокой наступательной войной», заявляли о наличии со стороны РФ «реальной» угрозы для Европы, рассматривали вариант привлечения замороженных российских

---

kas.de/documents/252038/253252/Programm_Europawahl2014.pdf/b1a4002a-14ca-6de2-03b3-b239fc9e2b2f (дата обращения: 19.01.2025).

[229] Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. Regierungsprogramm 2017 – 2021 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. 03.07.2017. 76 s. URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf?file=1?file=1 (дата обращения: 19.01.2025).

[230] Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand [Электронный ресурс] // CDU Kreis Soest. 27.03.2019. 26 s. URL: https://www.cdu-kreis-soest.de/image/daten/wahlprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[231] Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Gemeinsam für ein modernes Deutschland [Электронный ресурс] // CSU. 21.06.2021. 139 s. URL: https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

активов для реконструкции Украины, упоминали об организации трибунала для расследования якобы совершенных на Украине «военных преступлений»[232]. Также блок ХДС/ХСС настаивал на всецелой поддержке Украины в конфликте с Россией, партнерство с которой партии больше не считали реальным, полагая, что возможности для восстановления экономического и политического партнерства существуют лишь с некой «другой Россией», которая придерживалась бы международного порядка, основанного на правилах[233].

Таким образом, если изначально блок ХДС/ХСС усматривал потенциал для осуществления широкого сотрудничества на российском направлении, то после начала украинского кризиса две партии решили сосредоточиться на поддержании взаимодействия лишь в определенных сферах, в которых наблюдалось относительное совпадение интересов. В свою очередь, внешнеполитический курс России подвергся серьезной критике со стороны ХДС и ХСС, не признававших смену статуса Крыма и негативно воспринимавших российскую политику на Украине. При этом в 2014-2021 годах позиция блока была относительно сбалансированной, а используемая риторика – сдержанной. В частности, партии подвергали критике практически исключительно внешнюю политику России, почти не касаясь вопросов ее внутреннего устройства. В свою очередь, в программе 2024 года партии заметно ужесточили свою позицию, прямо исключив возможность широкой кооперации с сегодняшней РФ и увидев в ее курсе угрозу для безопасности ФРГ и Европы.

Социал-демократическая партия Германии, как и ее тогдашние партнеры по коалиции, вполне оптимистично воспринимала перспективы российско-германских отношений до начала украинского кризиса. В программе 2013 года СДПГ выражала стремление к развитию между странами стратегического партнерства, либерализации визового режима, активном сотрудничестве в области экономики, поддержании

[232] Mit Sicherheit Europa. Für ein Europa, das schützt und nützt. Wahlprogramm von CDU und CSU zur Europawahl 2024.
[233] Ibid.

политического и социального диалога[234]. В документе 2014 года она охарактеризовала РФ как важного партнера ЕС, выступая за совместное урегулирование имевшихся в мире проблем[235]. В то же время социал-демократы отмечали отрицательное влияние на двусторонние отношения якобы наличия в России нарушений демократических принципов и прав человека.

Развитие кризиса на Украине в 2014-2021 годах повлекло определенный рост негатива в риторике партии, однако он не был катастрофическим. В трех следующих программах (2017, 2019, 2021 годов) СДПГ стабильно заявляла о невозможности обеспечения европейских мира и безопасности вне кооперации с Россией. В рамках программы 2017 года партия отмечала, что российско-германские отношения были «испорчены» политикой РФ на Украине и «аннексией» Крыма, но рекомендовала снизить напряженность и вернуться к диалогу, а также воспринимала прогресс в реализации Минских соглашений как условие для постепенного снятия санкций[236]. В программе 2019 года СДПГ увидела угрозу в «посягательстве» РФ на международное право и суверенитет соседей, но настаивала на продолжении диалога[237].

Взгляд на политику России, изложенный в программе 2021 года, уже оказался заметно более негативным. Так, СДПГ указывала на то, что Германия заинтересована в развитии отношений с РФ в вопросах энергетики, защиты климата, безопасности, разоружения и борьбы с эпидемиями, однако в то же время она обвинила Россию в регулярном нарушении международного права, поддержке «сепаратистов» на востоке

---

[234] Das Wir entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013-2017 [Электронный ресурс] // SPD. 2013. 120 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[235] Europa eine neue Richtung geben. Wahlprogramm für die Europawahl am 25. Mai 2014. Europa neu denken. SPD [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. 2014. 14 s. URL: https://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/downl/7767555/wahlprogramm-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[236] Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021 [Электронный ресурс] // SPD. 23.05.2017. 114 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Regierungsprogramm/SPD_Regierungsprogramm_BTW_2017_A5_RZ_WEB.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[237] Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm für die Europawahl am 26. Mai 2019 [Электронный ресурс] // SPD. 25.05.2019. 76 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Europa_ist_die_Antwort/SPD_Europaprogramm_2019.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Украины, организации кибератак на Бундестаг и применении химического оружия для «устранения политических оппонентов»[238]. Несмотря на высказывание настолько серьезных обвинений, социал-демократы надеялись, что Россия окажется готова к диалогу и сотрудничеству, усмотрев особую значимость в кооперации на уровне гражданских обществ двух стран.

В программе 2024 года СДПГ использовала еще более жесткий подход к России. Подвергая осуждению политику России на Украине, идентифицированную партией как «жестокая наступательная война», социал-демократы намеревались продолжить оказывать Украине всестороннюю поддержку и обеспечить условия для вступления Украины, Молдавии и Грузии в Евросоюз, в расширении которого СДПГ усматривала индикатор неприятия ФРГ «одностороннего изменения границ Россией Путина»[239]. В дополнении к этому социал-демократы обвиняли РФ в использовании зависимости европейского энергоснабжения от поставок российских энергоресурсов в качестве средства шантажа.

Таким образом, изначально отличавшийся значительной конструктивностью подход СДПГ к РФ стал куда менее дружелюбным уже в 2021 году: число обвинений заметно выросло, а тон – ужесточился. Тревожным сигналом стало использование партией тезиса о необходимости углубления кооперации по линии гражданского общества, которое указало на существование пересечений между установками СДПГ и позициями ее более антироссийски настроенных партнеров по правящей коалиции («Союза 90/Зеленых» и СвДП)[240]. Важным индикатором ужесточения позиции партии послужил отказ от концепции поэтапной отмены ограничений по мере реализации Минских соглашений[241].

---

[238] Aus Respekt vor deiner Zukunft. Das Zukunftsprogramm der SPD. Wofür wir stehen. Was uns antreibt. Wonach wir streben [Электронный ресурс] // SPD. 09.05.2021. 66 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/SPD-Zukunftsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[239] Gemeinsam für ein starkes Europa. Das Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2024.
[240] Пичугин, С.А. Эволюция образа России в программах партий немецкого Бундестага в 2013-2021 гг. // Власть. 2022. № 3. С. 186.
[241] Там же.

В программе 2024 года партия уделила России немного внимания, однако те тезисы, которые были высказаны в ее рамках, четко указали на полный отказ СДПГ от любых элементов конструктивного курса на восточном направлении, традиционно являвшегося характерным для немецких социал-демократов со времен В. Брандта. Данный подход перекликается с содержанием документа, опубликованного СДПГ зимой 2023 года и посвященного изложению новых приоритетов партии во внешней политике. В его рамках социал-демократы обвинили РФ в подрыве мирного порядка в Европе, идентифицировали ее как «ревизионистскую», «империалистическую» и «экспансионистскую» силу, якобы создающую угрозу для обществ Центральной и Восточной Европы, в связи с чем партия посчитала невозможной нормализацию отношений с сегодняшней РФ, полагая, что безопасность Европы теперь должна быть организована не вместе с Россией, а от нее[242].

Партнер СДПГ по сформированной в 2021 году коалиции – «Союз 90/Зеленые», до начала украинского кризиса придерживался относительно положительного настроя применительно к России. К примеру, в программах 2013 и 2014 годов «Зеленые» выступали за отмену ЕС визовых ограничений для ее граждан. В программе 2013 года партия также усматривала необходимость в формировании многосторонней системы безопасности, частью которой была бы Россия[243]. При этом уже тогда были заметны негативные аспекты восприятия РФ «Зелеными», которые резко усилились сегодня. Так, согласно программе 2014 года, партия стремилась поддерживать в РФ процессы модернизации и демократизации, якобы усматривая укрепление в ней авторитарных и «человеконенавистнических» тенденций, способом противодействовать которому

[242] Sozialdemokratische Antworten auf eine Welt im Umbruch [Электронный ресурс] // SPD. 23.01.2023. 21 s. URL: https://www.spd.de/fileadmin/internationalepolitik/20232001_KIP.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[243] Zeit für den Grünen Wandel. Teilhaben. Einmischen. Zukunft schaffen. Bundestagswahlprogramm 2013 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 28.04.2013. 337 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS-90-DIE-GRUENEN-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

«Зеленые» считали усиление российского гражданского общества[244]. Одновременно партия выступала за сокращение зависимости ЕС от российских энергоресурсов посредством активного развития альтернативной энергетики.

Начало украинского кризиса послужило катализатором повышения уровня конфликтности подхода «Союза 90/Зеленых» к России. В программах 2017 и 2019 годов они заявили, что РФ способствовала нарастанию напряженности на мировой арене посредством «незаконной аннексии» Крыма и ведения боевых действий на востоке Украины, настаивая на сохранении санкций. В программе 2017 года партия также назвала политику России «агрессивной» и «великодержавной», обвинила ее власти в массовом подавлении свободы слова и нарушениях принципа верховенства права[245]. В 2019 году «Зелеными» выдвигались обвинения в адрес В. В. Путина в нарушении территориальной целостности других государств и препятствовании демократическим преобразованиям внутри России[246]. «Союз 90/Зеленые» упрекали РФ во вмешательстве в зарубежные выборы, организации кибератак и финансовой поддержки антидемократических сил в государствах Европы, стремлении ослабить ЕС, помешать его сближению с восточноевропейскими странами, а также наличии репрессий внутри России. В то же время партия выражала желание сотрудничать с РФ во всех сферах, где это было возможно.

В программе 2021 года «Зеленые» еще сильнее ужесточили свою риторику, обнаружив у России «авторитарное стремление к гегемонии» и охарактеризовав политику РФ как «националистическую», «реакционную», подрывающую свободу

---

[244] Europa mitentscheiden, erneuern, zusammenhalten. Europawahlprogramm 2014 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 09.02.2014. 145 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[245] Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm 2017 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 19.06.2017. 248 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[246] Europas Versprechen erneuern. Europawahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 18.11.2018. 197 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/B90GRUENE_Europawahlprogramm_2019_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

самоопределения соседних государств и безопасность Европы[247]. Партия обвинила Россию в систематическом лишении жителей РФ гражданских прав и прав человека, принуждении других государств к пребыванию в зависимости от себя, желании расколоть Европу, использовании военных и гибридных средств, а также создании угрозы демократии, стабильности и миру на континенте. Партия намеревалась оказать поддержку российскому гражданскому обществу, заявляла, что смягчение санкций произойдет только в случае выполнения РФ условий ЕС, и призывала отказаться от реализации «Северного потока-2», видя в нем угрозу климату, интересам Евросоюза и стабильности Украины. Параллельно «Зеленые» выступали за поддержание диалога с Россией по вопросам климата.

В программе 2024 года «Союз 90/Зеленые» заняли еще более агрессивную позицию по отношению к России, отказавшись от любых конструктивных тезисов, которые применялись ими в прошлом. Так, они обвинили РФ в попытках подчинить Украину, уничтожить ее культуру, разрушить международное право и миропорядок в Европе, назвали политику России «жестокой наступательной войной», заявив, что Москва якобы бросила вызов мирному проекту Евросоюза и показала, что готова использовать голод в качестве оружия[248]. Всецело поддерживая санкции, «Зеленые» настаивали, что с сегодняшней Россией не может существовать нормальных торгово-экономических взаимоотношений, и, более того, ратовали за арест В. В. Путина, считая его виновным в самых серьезных «преступлениях» в области прав человека и превращении России в «тоталитарную диктатуру»[249]. Партия выступала за оказание дальнейшей помощи Украине и намеревалась всячески поддерживать ее, а также Молдавию и Грузию, которые, по мнению «Зеленых», являлись объектами «военной агрессии» и попыток дестабилизации со стороны РФ, на пути к вступлению в ЕС, и

[247] Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. Bereit, weil Ihr es seid [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. 13.06.2021. 272 s. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[248] Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024.
[249] Ibid.

настаивала на привлечении России к финансированию восстановления Украины для возмещения «причиненного ущерба», допуская использование для этого российских замороженных активов.

Фактически «Союз 90/Зеленые» на протяжении рассматриваемого периода избирали наиболее враждебную (из всех партий Бундестага) линию применительно к России[250], при чем они критиковали РФ все более жестко с каждой новой программой. Тяжелейшие обвинения, значительная часть которых прямо относилась к российской внутренней политике, были высказаны партией уже в программах 2019 и 2021 года, а касавшиеся России заявления в документе 2024 года перешли всякие границы, четко указав, что «Зеленые» не видят никакого будущего в отношениях между Германией и нынешней РФ, рассматривая политику последней как абсолютно неприемлемую. Если ранее данная партия усматривала возможность для осуществления взаимовыгодных взаимодействий с Россией хоть по каким-то направлениям, то к 2024 году подход «Союза 90/Зеленых» стал тотально и бескомпромиссно антироссийским, по сути лишь разжигающим конфронтацию с РФ.

Партнер СДПГ и «Зеленых» по созданной в 2021 году коалиции – Свободная демократическая партия, до начала украинского кризиса использовала достаточно конструктивную линию по отношению к России. В программе 2013 года свободные демократы высказывали мнение, что обеспечить безопасность в Европе можно только, взаимодействуя с Россией, и выступали за установление между государствами безвизового режима, хотя и с беспокойством указывали на якобы имевшие место в РФ ограничения гражданских прав[251]. В программе 2014 года Россия упомянута не была, но проевропейские демонстрации на Украине были восприняты с энтузиазмом[252].

---

[250] Пичугин, С. А. Эволюция образа России в программах партий… С. 187.

[251] Bürgerprogramm 2013. Damit Deutschland stark bleibt. Nur mit uns [Электронный ресурс] // Freie Demokraten Hessen. 27.06.2013. 94 s. URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2013-BTW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[252] Das braucht unser Europa! Programm der Freien Demokratischen Partei für die Wahl zum VIII. Europäischen Parlament 2014 [Электронный ресурс] // FDP. 19.09.2014. 27 s. URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2014-EW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

С началом украинского кризиса оценка отношений с Россией и политики последней стала заметно более негативной. В программах 2017, 2019 и 2021 годов свободные демократы призывали власти РФ прекратить «незаконную оккупацию» Крыма и боевые действия на востоке Украины, настаивали на сохранении санкций, полагая необходимым усилить их в случае углубления кризиса. В 2017-2019 годах партия допускала возможность ослабления и отмены санкций, если Россия пойдет на значительные уступки, а в 2021 подчеркнула, что они могут быть сняты только в случае полной реализации Минских соглашений.

Кроме того, в программе 2017 года СвДП также указывала на якобы имевшее место в РФ усиление угнетения оппозиционных сил и гражданского общества, резко осуждая случаи нарушения прав человека[253]. При этом партия выражала надежду на восстановление устойчивого партнерства между Россией, Германией и Евросоюзом. В программе 2019 года СвДП назвала «агрессивной» политику России в отношении Украины, Молдавии и Грузии, утверждая, что РФ якобы стремилась всеми средствами расширить свое влияние, а также выражала стремление сохранить каналы связи с российским гражданским обществом[254]. В 2019-2021 годах свободные демократы выступали за поддержание диалога с Россией, требуя от российского правительства соблюдать верховенство закона, гражданские права и международное право.

Также в программе 2021 года партия коснулась проекта «Северный поток – 2», призвав установить мораторий на строительство трубопровода до проведения независимого расследования инцидента с А. А. Навальным и улучшения ситуации с правами человека в России[255]. СвДП упрекала последнюю в поддержке «диктаторов»

---

[253] Denken wir neu. Das Programm zur Bundestagswahl 2017 der Freien Demokraten: «Schauen wir nicht länger zu» [Электронный ресурс] // FDP. 17.05.2017. 158 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2017-08/4598-20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[254] Europas Chancen nutzen. Das Programm der Freien Demokraten zur Europawahl 2019 [Электронный ресурс] // FDP. 2019. 150 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2019-04/7381-fdp-europa-wahlprogramm-a5.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[255] Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokraten [Электронный ресурс] // FDP. 16.05.2021. 68 s. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-08/FDP_BTW2021_Wahlprogramm_1.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

(А. Г. Лукашенко и Б. Асада), реализации дезинформационных кампаний и кибератак в Европе, «убийстве» Б. Немцова, нападении на деятелей оппозиции, их физическом и политическом «уничтожении», массовых задержаниях мирных демонстрантов, а также ограничении свободы прессы. Кроме того, партия усмотрела в России рост «авторитаризма», обвинив в этом В. В. Путина.

В 2024 году от крайне жесткой риторики, заключенной в программе 2021 года, СвДП перешла к использованию тезисов, носивших открыто враждебный характер. Свободные демократы обвинили РФ в ведении «противоречащей международному праву наступательной войны» и, подчеркнув неизменность собственной поддержки Украины, прямо объявили, что последняя «должна выиграть войну и восстановить свою территориальную целостность и суверенитет»[256]. Также СвДП настаивала на увеличении масштабов поддержки Украины ЕС, в том числе путем организации дополнительных поставок систем вооружений, включая крылатые ракеты типа Taurus, призвала к использованию для восстановления Украины замороженных российских активов и всецело поддерживала процесс интеграции Украины в Евросоюз и НАТО[257]. Кроме того, партия выступила за изоляцию России в международных организациях, расширение санкций до полного эмбарго, а также создание специального трибунала для привлечения В. В. Путина и высокопоставленных российских чиновников к «уголовной ответственности»[258].

Таким образом, в 2013-2021 годах СвДП постепенно ужесточала свою линию на российском направлении, увеличивая перечень обвинений с каждой программой[259]. Кроме всего прочего, это выражалось, в снижении конструктивности позиции партии по поводу антироссийских санкций, постановке ею условий по вопросу реализации проекта «Северный поток – 2», обвинении страны в «уничтожении» оппозиционеров. Параллельно свободные демократы выступали за активизацию сотрудничества с

[256] Europa. Einfach. Machen. Das Programm der FDP zur Europawahl 2024.
[257] Ibid.
[258] Ibid.
[259] Пичугин, С. А. Эволюция образа России в программах партий… С. 188.

гражданским обществом, что вплотную сближало их позицию с подходом «Союза 90/Зеленых». В 2024 году риторика партии оказалась еще более жесткой, сравнявшись по уровню своей конфронтационности с линией «Зеленых», а отчасти и превзойдя ее. Многие тезисы, выдвигаемые двумя партиями, являются схожими, однако те меры, которые СвДП предлагает применить в отношении РФ, представляются даже более разрушительными, что делает ее позицию чрезвычайно враждебной и максимально контрпродуктивной.

Тем временем подход «Левых» к России большую часть рассматриваемого периода был весьма конструктивным. Во всех пяти программах, опубликованных до эскалации кризиса на Украине, включая документ 2013 года[260], «Левые» настаивали на необходимости роспуска НАТО и формирования новой системы коллективной безопасности с участием России. В программе 2014 года партия также призывала к демилитаризации ЕС и остановке сотрудничества с США в области обеспечения безопасности[261]. В программах 2017, 2019 и 2021 годов «Левые» выступали за отмену антироссийских санкций, осуждали передвижение войск стран НАТО и государств Евросоюза к границам России, проведение возле них военных маневров и планы по размещению там систем вооружений.

В программе 2017 года партия также подвергла критике расширение НАТО на восток как шаг, способствующий нарастанию напряженности в отношениях с РФ, настаивая на невозможности обеспечить безопасность Европы без сотрудничества с Россией[262]. В документе 2019 года «Левые» отрицательно отреагировали на процессы милитаризации и рост военных расходов в ЕС и США, а также негативно отнеслись к

---

[260] 100 % Sozial. Die Linke. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2013 [Электронный ресурс] // Die Linke. 16.06.2013. 93 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/bundestagswahlprogramm2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[261] Europa geht anders: sozial, friedlich, demokratisch [Электронный ресурс] // Die Linke. 2014. 76 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/europawahlprogramm2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[262] Sozial. Gerecht. Frieden. Für alle. Die Zukunft, für die wir kämpfen [Электронный ресурс] // Die Linke. 11.06.2017. 144 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

демонизации России странами Запада и выставлению ее в качестве угрозы[263]. В 2021 году партия резко критиковала политику США и ЕС, направленную на обострение противостояния с РФ, наращивание их военного потенциала, а также формирование образа врага применительно к России[264].

Тем не менее в условиях эскалации украинского кризиса в феврале 2022 года имело место кардинальное изменение подхода «Левых» к РФ и связям с последней. В программе 2024 года партия классифицировала политику России на Украине как «преступление», «жестокое нападение» и «империалистическую агрессию», осудила ее, выразив солидарность с Украиной, потребовала наказать виновных в якобы совершенных «военных преступлениях» и вывести российские войска с территории Украины, поддерживала антивоенные силы внутри РФ, выступила за использование санкций против российского военно-промышленного комплекса, правительства РФ и ее «олигархов», а также призвала ЕС и ФРГ к экспроприации активов последних[265]. В то же время «Левые» весьма скептически отнеслись к поставкам оружия на Украину, предпочитая им оказание дипломатического давления на Россию с помощью Китая, Индии и Бразилии, выступили против дискриминации русских на территории ФРГ, стремились избежать участия Германии в конфронтации с РФ, в связи с чем отвергали постоянное размещение немецких войск на границе России, отказывались полностью возложить на РФ вину за начало кризиса на Украине, заявляя, что Запад обострил положение расширением НАТО на восток, а также усматривали необходимость учета «законных» интересов безопасности не только Украины, но и России, в контексте урегулирования ситуации на Украине[266].

---

[263] Europa nur solidarisch. Europawahl Wahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Die Linke. 23.02.2019. 63 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2019/wahlprogramm_pdf/Europawahlprogramm_2019_-_Partei_DIE_LINKE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[264] Zeit zu handeln: Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021 [Электронный ресурс] // Die Linke. 20.07.2021. 168 s. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2021/Wahlprogramm/DIE_LINKE_Wahlprogramm_zur_Bundestagswahl_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[265] Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024.

[266] Ibid.

Таким образом, «Левые» на протяжении 2013-2021 годов сохраняли позитивное отношение к РФ, подвергая критике множество аспектов линии коллективного Запада и стремясь достичь использования сторонами политики разрядки напряженности и демилитаризации с целью повышения уровня европейской безопасности. Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 года привела к кардинальному изменению позиции партии, которая подвергла российские власти масштабной критике. Подход «Левых» все еще является менее жестким, чем у мейнстримных партий, тем не менее он исключает вероятность развития отношений с сегодняшней РФ. Партия намекает на возможность двустороннего сотрудничества в контексте формирования системы европейской безопасности в будущем, но на данный момент очевидна неготовность «Левых» идти на какие-либо серьезные компромиссы с Россией, на чье руководство партия возлагает большую часть ответственности за ситуацию, сложившуюся на Украине.

При этом критическая позиция по отношении к РФ, которую «Левые» заняли в свете эскалации украинского кризиса, спровоцировала раскол в рядах партии. Часть депутатов Бундестага от «Левых» во главе с Сарой Вагенкнехт покинули партию и создали новую – Союз Сары Вагенкнехт (Bündnis Sahra Wagenknecht). Согласно содержанию программы, подготовленной Союзом к выборам 2024 года, члены партии выступают за снятие санкций, обеспечение доступа к энергетическим ресурсам РФ посредством заключения долгосрочных контрактов на поставки ее нефти и газа, а также намереваются завершить конфликт на Украине путем переговоров, предложив России полное прекращение экспорта вооружений на Украину в качестве мотивации для их начала[267]. Союз называет своей целью формирование нового европейского миропорядка, в долгосрочной перспективе включающего РФ, в условиях наличия конфликта с которой партия не видит возможным достижение прочного мира и безопасности в Европе[268].

[267] Programm für die Europawahl 2024.
[268] Ibid.

Таким образом, партия Союз Сары Вагенкнехт придерживается достаточно конструктивной линии на российском направлении, во многом унаследовав основные тезисы из подхода партии «Левых», который был характерен для последней до конца февраля 2022 года. Другими словами, создание С. Вагенкнехт и ее соратниками новой партии внесло изменение во внутриполитический ландшафт ФРГ, в рамках которого продуктивное восприятие России вновь стало характерно не для одной, а для двух партий, имеющих своих представителей в Бундестаге. Второй такой партией является «Альтернатива для Германии», которая на протяжении всего рассматриваемого в работе периода придерживалась в целом дружественного взгляда на РФ, выступая противником использования правительством ФРГ конфронтационной стратегии на российском направлении.

Так, в своей программе 2014 года партия указывала на особое значение связей с Россией для Германии[269], а в документе 2017 года АдГ настаивала на снятии санкций, развитии двусторонних экономических связей, улучшении состояния отношений с РФ для установления прочного мира в Европе, также продвигая идею вовлечения России в общую систему политики безопасности[270]. Данные тезисы были включены партией и в программы 2019 и 2021 годов, в которых также фигурировало утверждение о поддержке реализации проекта «Северный поток-2». Кроме того, в программе 2019 года АдГ также отмечала необходимость развития связей с ЕАЭС[271], а в документе

[269] Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. Programm der Alternative für Deutschland (AfD) für die Wahl zum Europäischen Parlament am 25. Mai 2014 [Электронный ресурс] // AfD Cottbus. 22.03.2014. 25 s. URL: https://www.afd-cottbus.de/wp-content/uploads/2014/07/AfD-Europaprogramm_Langfassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[270] Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017 [Электронный ресурс] // AfD. 18.05.2017. 76 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[271] Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019 [Электронный ресурс] // Sozialpolitik-aktuell. 2019. 88 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

2021 года выражала мнение о важности сбалансированного сотрудничества ФРГ с РФ и США для поддержания стабильного миропорядка в Европе[272].

В программе 2023 года «Альтернатива для Германии» в целом сохранила конструктивный настрой по отношению к РФ. Хотя она идентифицировала политику России на Украине как «российское вторжение», которое, по мнению АдГ, «принесло множество страданий» населению Украины и «чрезвычайно осложнило» внешнюю политику ФРГ, партия настаивала на том, что без России не может быть прочного мира в Европе, в связи с чем АдГ выступала за использование дипломатических средств для урегулирования ситуации на Украине, поддержание мирных российско-германских отношений, восстановление бесперебойной торговли с РФ, немедленную отмену санкций, возрождение «Северного потока» и «Северного потока – 2», а также расширение связей с ЕАЭС[273].

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода «Альтернатива для Германии» настаивала на поддержании российско-германских отношений на приемлемом уровне и их дальнейшем активном развитии, особенно в экономической (в частности, энергетической) области. Эскалация конфликта на Украине не внесла кардинальных изменений в позицию АдГ, по сей день нацеленной на осуществление продуктивных взаимодействий с РФ в стратегически важных сферах и применение крайне прагматичного подхода к двусторонним связям, в которых она усматривает значительную ценность для ФРГ.

Подводя итог, нужно отметить, что до начала кризиса на Украине для всех партий немецкого Бундестага в целом был характерен оптимизм в контексте будущего развития российско-германских отношений. В то же время такие организации как «Союз 90/Зеленые», СвДП, СДПГ и блок ХДС/ХСС уже тогда критиковали политику России по некоторым направлениям, однако видели возможность для устранения

---

[272] Deutschland. Aber normal. Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag [Электронный ресурс] // AfD. 20.05.2021. 210 s. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[273] Europa Neu denken! Europawahlprogramm 2024.

отмечаемых ими недостатков. Впоследствии взгляд на РФ, изложенный в программах четырех перечисленных выше партий, начал меняться в худшую сторону, пусть и с разной степенью интенсивности. В то время как «Зеленые» и СвДП сразу же стали допускать острые высказывания, подход СДПГ вплоть до 2021 года был достаточно конструктивным и только в программе 2021 года стал по-настоящему агрессивным (сблизившись с линиями «Зеленых» и СвДП), а риторика блока ХДС/ХСС, даже будучи глубоко критической, отличалась определенным уровнем сдержанности. Параллельно «Альтернатива для Германии» и «Левые» на протяжении указанного периода неизменно настаивали на необходимости осуществления кооперации между ФРГ и РФ, подчеркивая важность снижения напряженности в отношениях между двумя странами.

Эскалация украинского кризиса привела к стиранию сколько-нибудь значимых различий между подходами ХДС, ХСС, «Союза 90/Зеленых», СвДП и СДПГ, каждая из которых использовала крайне жесткую риторику на российском направлении. Дальше всех на данном направлении зашли «Зеленые» и свободные демократы, чьи предложения, касающиеся России, отчетливо указывают на восприятие ими РФ как полноценного противника или врага. Однако и подход СДПГ имеет много общего с установками «Союза 90/Зеленых» и СвДП. В их внешнеполитической стратегии, опубликованной в начале 2023 года, близость позиций трех партийных организаций просматривается особенно ярко. Блок ХДС/ХСС также разделяет основные тезисы своих коллег по германскому партийному мейнстриму. Параллельно антироссийскую линию у немецких мейнстримных партий переняла и партия «Левых». Хотя ее подход и оказался несколько менее конфронтационным, он все равно фактически исключает возможность осуществления сотрудничества с сегодняшней РФ. Лишь «Альтернатива для Германии» продолжила придерживаться конструктивной позиции в отношениях России после эскалации украинского кризиса и все еще желает развития двусторонних связей. На рубеже 2023-2024 годов к ней присоединился отколовшийся от «Левых» Союз Сары Вагенкнехт, избравший очень схожий подход к России.

Рассуждая о возможностях двух этих партий оказать воздействие на политику Германии на российском направлении в будущем, важно обратить внимание на текущую расстановку сил на внутриполитической арене ФРГ. Прежде всего, нужно отметить кризис популярности всех партий, вошедших в правящую коалицию в 2021 году, а также их ведущих политиков. В частности, СДПГ, имеющая рейтинг в 16 %, потеряла целые 10 % по сравнению с выборами 2021 года, а уровень популярности СвДП (4 %) снизился сразу на 7,5 %[274]. Партия «Союз 90/Зеленые» (13 %) потеряла лишь 1,5 %, но рейтинг ее ключевых политиков оставляет желать лучшего: к примеру, политическую деятельность лидера партии Р. Хабека одобряют только 28 % немцев[275]. Схожая ситуация характерна и для ключевых фигур в стане социал-демократов и свободных демократов: уровень одобрения политической деятельности руководителя СвДП К. Линднера составляет лишь 21 %, а рейтинг лидера СДПГ О. Шольца достигает только 20 %[276].

В данных условиях наиболее популярными политическими силами в Германии оказались блок ХДС/ХСС, уровень поддержки которого достиг сразу 30 %, а также «Альтернатива для Германии», чей рейтинг (20 %) увеличился на 10 % в сравнении с выборами в Бундестаг 2021 года[277]. Союз Сары Вагенкнехт также демонстрирует неплохие результаты, обладая рейтингом в 5 % (у «Левых» – 5 %). Эти показатели свидетельствуют о том, что в перспективе у двух конструктивно воспринимающих РФ партий есть определенные шансы побороться за солидное представительство в Бундестаге, одновременно укрепив свои позиции на уровне ряда федеральных земель: АдГ и ССВ уже сумели показать весьма обнадеживающие результаты на выборах в ландтаги Саксонии, Бранденбурга и Тюрингии в 2024 году (АдГ победила в Тюрингии и заняла вторые места в Саксонии и Бранденбурге, в то время как Союз на всех этих

[274] Aktueller Wahltrend zur Bundestagswahl.
[275] Zufriedenheit mit der Arbeit verschiedener Politiker 2025.
[276] Ibid.
[277] Aktueller Wahltrend zur Bundestagswahl.

выборах занял третью позиции) и обладают значительной популярностью в Саксонии-Анхальт и Мекленбург-Передней Померании.

В то же время перспективы данных партий всерьез оказать воздействие на германскую политику на российском направлении, получив ощутимое влияние на федеральном уровне, в обозримом будущем совсем невысоки. Назначенные на 2025 год выборы в Бундестаг с большой долей вероятности будут достаточно уверенно выиграны блоком ХДС/ХСС, популярность которого в немецком обществе является высокой и весьма устойчивой. Результат АдГ, скорее всего, будет крайне достойным, вполне вероятен и проход в Бундестаг ССВ, однако шансы на их победу фактически отсутствуют, а на вхождение в правящую коалицию – близки к нулю. Вступление двух партий в коалицию друг с другом практически исключено в силу ярко выраженной идеологической несовместимости. ССВ при всем этом не обладает таким уровнем популярности, который позволял бы ему вступить в коалицию с мейнстримными партиями и рассчитывать трансформировать их повестку на российском направлении. Тем более, что список таких партий крайне ограничен. Идеологически практически невозможно представить себе вхождение ССВ в коалицию на федеральном уровне с ХДС/ХСС или СвДП, и очень трудно – его сотрудничество с «Зелеными» или СДПГ.

Еще более узким видится выбор возможных коалиционных партнеров АдГ, которая до сих пор имеет ауру «нерукопожатной», прежде всего, ввиду наличия в ней праворадикального крыла во главе с Б. Хёкке[278]. В связи с этим фактом существует значительная вероятность того, что никто в политической системе Германии не станет сотрудничать с ней (особенно на федеральном уровне). Практически единственным кандидатом в данном контексте выглядит блок ХДС/ХСС, в том числе ввиду того, что лидер ХДС Ф. Мерц в прошлом допускал взаимодействие с АдГ на коммунальном уровне[279]. Однако в данном случае АдГ с большой долей вероятности сможет играть лишь роль младшего партнера, а потому крайне трудно рассчитывать, что ей удастся

[278] Белов, В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни... С. 29-30.
[279] Там же. С. 27.

вынудить ХДС и ХСС пересмотреть свой подход к РФ в коалиционном договоре или реальной политике в сколько-нибудь заметной степени. Не менее важным видится и то обстоятельство, что и АдГ, и ССВ не являются безусловно пророссийскими акторами, ведь они критически воспринимают начало российской СВО на Украине, а их стремление восстановить экономические связи с Россией обусловлено глубоким прагматизмом, а не наличием стремления к масштабному политическому сближению с РФ, которое никак не выражено в их программных документах[280].

В связи с этим текущая ситуация на внутриполитической арене ФРГ, даже при наличии ряда положительных индикаторов, в общем не способствует изменению германского курса на российском направлении к лучшему. В данном случае плавное ужесточение позиций главных немецких партий применительно к отношениям с Россией, достигшее своего пика в 2023-2024 годах, имеет роковое значение, так как те тезисы, к которым блок ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Зеленые» пришли за период с 2014 по 2024 год, выразив их в своих новых программах, фактически исключают возможность проведения политической элитой Германии конструктивного курса на российском направлении в ближайшее время. Вероятнее всего какая-то комбинация из этих партий будет руководить ФРГ и после выборов 2025 года, что, разумеется, не сулит двусторонним отношениям ничего хорошего. Между позициями мейнстримных партий по теме отношений с РФ имеется множество пересечений по важнейшим вопросам, и фактически они различаются лишь по степени жесткости предлагаемых ими антироссийских мер и уровню агрессивности формулировок, являясь глубоко конфронтационными. Как следствие, среди ведущих партий Германии наблюдается относительный консенсус по данному вопросу, поэтому воздействие на российско-германские связи в ближайшем будущем такого фактора, как подход к России партий немецкого Бундестага, рискует быть строго негативным.

---

[280] Пичугин, С.А. Образ России в новых предвыборных программах партий немецкого бундестага // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 247.

1.3. Изменение характера восприятия России в немецком обществе в 2014-2024 годах

Помимо отношения к России со стороны высшего руководства Германии и крупнейших партий страны значительное воздействие на двусторонние связи, прежде всего, политику ФРГ на российском направлении, оказывает характер восприятия РФ германским обществом, а именно взгляд на РФ со стороны широких масс населения Германии и отношение к ней, присущее представителям немецкого бизнеса. Позиция последних, тесно связанная с бизнес-интересами германских концернов, традиционно выступала одним из ключевых факторов, детерминировавших характер внешней политики Германии по отношении к России[281], что отнюдь не удивительно в свете масштабов роли предпринимательства в немецкой политической системе. В контексте последних можно упомянуть не только регулярное оказание бизнес-ассоциациями и крупными фирмами значительной финансовой поддержки мейнстримным партиям Германии (ХДС, ХСС, СДПГ, СвДП и «Зеленым») в форме пожертвований[282], но также и случаи активного взаимодействия ведущих концернов, таких как Siemens AG, с властями ФРГ с целью оказания воздействия на политику государства[283].

До начала кризиса на Украине немецкие экономические элиты в общем и целом выступали за стремительное развитие двусторонних отношений[284]. Для германских концернов Россия представляла собой обширный рынок, немалый интерес вызвали и запасы энергетических ресурсов[285]. Более трети необходимого нефтегазового сырья Германия импортировала из России, что создавало условия для существования в ФРГ

---

[281] Szabo, S.F. Germany, Russia, and the Rise of Geo-Economics. Bloomsbury Academic, 2015. P. 47.
[282] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России. Основные особенности процесса изменения в 2014-2022 годах // Свободная мысль. 2022. № 6 (1696). С. 145.
[283] Zack, A. Eastern Exposure: Germany Looks at Russia... P. 33.
[284] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 146.
[285] Meister, S. Reframing Germany's Russia policy – an opportunity for the EU // The European Council on Foreign Relations Policy brief. 2014. P. 3.

массы сторонников развития сотрудничества с РФ в сфере экономики[286]. В связи с этим экономические элиты всецело поддерживали курс руководства страны на «изменение через переплетение» (Wandel durch Verflechtung) и взаимодействовали с немецким внешнеполитическим ведомством в рамках процессов формирования и реализации программы «партнерства для модернизации»[287].

Начало украинского кризиса в 2014 году оказало глубоко отрицательное воздействие на имидж России в германской бизнес-среде. Весной 2014 года глава Федерального объединения немецкой промышленности (BDI) У. Грилло всецело поддержал антироссийские санкции, заявив о явном нарушении международного права со стороны РФ[288]. В то же время заметной части деловой элиты Германии, ведшей активную кооперацию с Россией, установление санкций не представлялось верным методом урегулирования ситуации на Украине[289]. Целый ряд членов бизнес-сообщества ФРГ демонстрировал желание сохранить деловые связи с Россией в изменившихся обстоятельствах. В частности, в марте 2014 года Москву посетил руководитель Siemens AG Д. Кезер, проведший встречу с В. В. Путиным[290]. Кезер охарактеризовал ситуацию на Украине как «краткосрочную турбулентность», подчеркнув приверженность компании ведению коммерческой деятельности в России и необходимость поддержания диалога с РФ[291].

Однако избрание некоторыми представителями германской экономической элиты критического подхода к санкциям ЕС и курсу ФРГ на российском направлении не привело к изменению последнего. В ходе переговоров с крупными немецкими предпринимателями Ф.-В. Штайнмайер открыто заявил, что Германия продолжит

---

[286] Szabo, S. Different Approaches to Russia… P. 238.
[287] Meister, S. Reframing Germany's Russia policy… P. 3.
[288] Deutschland und seine östlichen Nachbarn. Eine Studie zur Gestaltung einer «vorausschauenden Außenpolitik» / J. Menzer (hrsg.), I. Khodyeyev, A. Ohkrimenko [et al]. Budrich UniPress Ltd, 2020. S. 52.
[289] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 34.
[290] Lough, J. Germany's Russia problem… P. 162.
[291] Forsberg, T. From Ostpolitik to 'frostpolitik'… P. 34.

реализовывать прежнюю политику[292]. Этому способствовало то обстоятельство, что в целом коммерческие круги Германии одобряли курс, реализуемый властями ФРГ в отношении России. В частности, в июне 2014 года М. Кербер, генеральный директор Федерального объединения немецкой промышленности, заявил о поддержке линии руководства страны[293]. Кроме того, по данным исследования Roland Berger Strategy Consultants и Die Welt, в июле 2014 года сразу 67 % топ-менеджеров Германии выступали за ужесточение антироссийских ограничений[294].

Критика санкций в 2014 году исходила преимущественно от Восточного комитета германской экономики и ряда членов бизнес-элиты ФРГ, вовлеченных в интенсивную торгово-экономическую кооперацию с Россией. К примеру, согласно исследованию, проведенному Российско-Германской внешнеторговой палатой (АНК Russland) и Восточным комитетом по итогам 2014 года, активно ведшие дела в РФ немецкие предприниматели ставили под сомнение продуктивность санкций[295]. 42 % респондентов негативно относились к антироссийским ограничениям, и лишь 24 % поддерживали их[296].

В 2015 году Восточный комитет продолжил выражать скептицизм в отношении ограничительных мер, предупреждая об их негативных последствиях для экономики Германии[297]. Комитет придерживался мнения, что ограничения усиливали изоляцию России и радикализацию ее политики, а его (на тот момент) председатель Э. Кордес

---

[292] Fix, L. The Different ‘Shades’ of German Power: Germany and EU Foreign Policy during the Ukraine Conflict // German Politics. 2018. Vol. 27. № 4. P. 507.

[293] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany’s Leadership in EU Relations with Russia // German Politics. 2020. Vol. 29. № 1. P. 106.

[294] Deutschlands Top-Manager für schärfere Sanktionen. Umfrage unter den Mitgliedern des «Leaders Parliament» von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt»-Gruppe [Электронный ресурс] // Welt. 25.07.2014. URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article130560030/Deutschlands-Top-Manager-fuer-schaerfere-Sanktionen.html (дата обращения: 19.01.2025).

[295] Германия. 2014. Часть I. Экономика / под ред. В.Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2015. С. 89.

[296] Geschäftsklima Russland 2015. 12. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. S. 10. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%20Gesch%C3%A4ftsklima-Index%20RU%202015.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[297] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’… P. 34.

открыто критиковал их[298]. Компании, входившие в объединение, также негативно относились к санкциям: по данным опроса, проведенного комитетом и Российско-Германской ВТП по итогам 2015 года, сразу 88 % активно ведших бизнес в РФ фирм полагали необходимым снятие санкций[299].

Тем не менее в общем немецкий капитал по-прежнему придерживался строго критической линии по отношению к России: согласно исследованию Roland Berger Strategy Consultants, летом 2015 года за сохранение санкций выступали более 55 % немецких топ-менеджеров, почти 12 % настаивали на их ужесточении, в то время как около 27 % руководителей хотели, чтобы меры были смягчены, и лишь 5 % требовали их снятия[300]. Таким образом, между разными группами немецких предпринимателей наблюдалось отчетливое расхождение мнений по вопросу ограничений и развития российско-германских отношений в целом[301].

В дальнейшем активно работавшие в России немецкие компании продолжили критически относится к санкциям и при этом стали заметно более позитивно воспринимать перспективы своего бизнеса в рамках российской экономики. Так, согласно опросу Восточного комитета и ВТП по итогам 2016 года, сразу 91 % предпринимателей из ФРГ, ведших коммерческую деятельность в России, выступал за отмену санкций[302]. Параллельно 63 % респондентов ожидали роста своего оборота в РФ, 68 % – положительного развития российской экономики, 33 % планировали инвестировать в последнюю в ближайший год (23 % в 2015 и 27 % в 2014)[303]. Согласно

---

[298] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia… P. 672.

[299] Geschäftsklima Russland 2016. 13. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. S. 9. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202016_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[300] Europa verlängert seine Sanktionen gegen Russland. Umfrage unter den Mitgliedern des Leaders Parliament von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt».

[301] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 148.

[302] Geschäftsklima Russland 2017. 14. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. S. 8. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/page_files/Auswertung%202017_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[303] Ibid. S. 4-7.

опросу Восточного комитета и ВТП по итогам 2017 года, уже 94 % работавших в РФ немецких предпринимателей желали снятия санкций[304]. Все те же 63 % ожидали роста своего оборота, сразу 78 % – положительного развития российской экономики, 32 % планировали инвестировать в последнюю в ближайшие 12 месяцев[305].

В 2018 году ведший дела в России германский бизнес сохранил негативное отношение к санкциям. Последнему вторил председатель правления Российско-Германской ВТП М. Шепп, открыто призывавший правительство ФРГ не допустить расширения режима антироссийских ограничений[306]. В свою очередь, по данным опроса ВТП и Восточного комитета, проведенного в ноябре 2018 года, отмены санкций хотели сразу 95 % немецких предпринимателей, работавших в России[307]. Позитивное отношение германского бизнеса к собственным перспективам в РФ, однако, начало увядать: лишь 56 % ожидали роста своего оборота в РФ, 41 % – положительного развития российской экономики, и только 30 % планировали инвестировать в последнюю в ближайшие 12 месяцев[308]. В 2019 году кардинальных изменений не наблюдалось: согласно ноябрьскому опросу Восточного комитета и ВТП, 93 % немецких предпринимателей, работавших в России, выступали за снятие ограничений, 43 % ожидали позитивного развития российской экономики, а 34 % планировали инвестировать в нее в ближайший год[309].

---

[304] Geschäftsklima Russland 2018. 15. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. S. 9. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202018.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[305] Ibid. S. 4-7.

[306] Gens, B. Germany's Russia policy and geo-economics… P. 322.

[307] Geschäftsklima Russland 2019. 16. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. S. 8. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%202019_final.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[308] Ibid. S. 4-7.

[309] Geschäftsklima Russland 2020. 17. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. S. 4-8. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung_2020_FINAL%20%28004%29.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

В 2020 году резко выросло число германских предприятий, отрицательно воспринимавших текущее состояние и перспективы собственной коммерческой деятельности в России, чему способствовало деструктивное воздействие пандемии COVID-19 на торгово-экономическую кооперацию между странами[310]. Согласно результатам ноябрьского исследования ВТП и Восточного комитета, целых 69 % компаний оценивали развитие делового климата в России в 2020 году как негативное, лишь 36 % ожидали позитивного развития российской экономики, и 29 % были готовы вкладывать средства в последнюю в ближайшие 12 месяцев[311]. При этом большинство компаний (89 %) все еще требовали отмены санкций, и большая часть (70 %) также считала проект «Северный поток – 2» «важным» или «незаменимым» фактором энергоснабжения Европы[312].

В 2021 году положение в целом изменилось в лучшую сторону. По данным проведенного в ноябре опроса ВТП и Восточного комитета, на этот раз уже 52 % компаний воспринимали развитие делового климата в России как позитивное, 60 % ожидали положительного развития экономики РФ, и 31 % был готов инвестировать в последнюю в ближайший год[313]. Кроме того, сразу 44 % респондентов выступали за немедленный ввод в эксплуатацию «Северного потока – 2», еще 32 % опрошенных хотели дождаться его сертификации, а также уже 93 % компаний желали снятия санкций[314].

Таким образом, начало украинского кризиса не привело к кардинальному падению уровня заинтересованности германских концернов, работавших в РФ, в ведении дел на ее территории: большая их часть хотела достижения дальнейшего прогресса в сфере двусторонней кооперации и, кроме того, полагала необходимой отмену санкций, введение в эксплуатацию «Северного потока – 2», в общем и целом

---

[310] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 149.
[311] Geschäftsklima Russland 2021. 18. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer... S. 4-6.
[312] Ibid. S. 7-9.
[313] Geschäftsklima-Umfrage Russland 2022... S. 4-8.
[314] Ibid. S. 16-17.

оптимистично воспринимая будущее хозяйственной системы России и своего бизнеса в ее рамках[315]. Анализ подхода к РФ со стороны всего коммерческого сообщества ФРГ при этом является крайне трудным ввиду недостатка свидетельств и данных, на основе которых было бы возможно оценить позицию, занимаемую всеми немецкими предпринимателями по отношению к России.

Тот факт, что в 2016-2021 годах не проводилось исследований с целью оценить отношение к РФ германского предпринимательского сообщества в целом, а не только активно ведших дела в России немецких концернов, указывает на некоторое снижение актуальности проблемы отношений с РФ и санкций против нее для значительного числа компаний и коммерческих объединений в условиях уменьшения интенсивности конфликта на территории Украины. В то же время более ранние социологические данные, а также содержание выступлений глав Федерального объединения немецкой промышленности намекали на преобладание отрицательных оценок политики России среди немецких предпринимателей, проявлявшееся, кроме всего прочего, в одобрении большинством из них ограничительных мер[316].

В 2022 году негативное восприятие РФ широкой массой германских компаний проявилось намного ярче в свете обострения ситуации на Украине. Примечательно, что большинство работавших в России немецких фирм заблаговременно заняли пессимистическую позицию по поводу будущего своей коммерческой деятельности в РФ. Согласно исследованию Ассоциации торгово-промышленных палат Германии (DIHK), в начале 2022 года только 9 % работавших в России компаний надеялись на улучшение своего положения, и сразу 49 % ожидали отрицательной динамики[317]. Также лишь 15 % фирм заявляли, что довольны бизнесом в России, а 49 % выражали недовольство[318].

---

[315] Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России… С. 150.
[316] Там же.
[317] Perspektiven der Deutsch-Russischen Wirtschaftsbeziehungen. Sonderauswertung der Ergebnisse der Unternehmensumfrage Going International vom Februar 2022.
[318] Ibid.

Начало специальной военной операции РФ на Украине было сугубо негативно воспринято немецкими предпринимателями, всецело одобрившими антироссийскую политику германского правительства, в том числе установление новых ограничений против России. Так поступил даже Восточный комитет германской экономики, долгое время являвшийся самым последовательным критиком санкций внутри ФРГ, но уже 24 февраля осудивший спецоперацию РФ[319]. По словам его председателя О. Гермеса, комитет безоговорочно поддерживает все санкции, несмотря на создаваемые ими проблемы[320]. Столь же решительно установление ограничений одобрили Федеральное объединение немецкой промышленности (BDI), а также Профессиональный союз работников металлообрабатывающих и электротехнических отраслей (IG Metall): об этом заявили президент BDI З. Руссвурм и председатель IG Metall Й. Хофманн, обвинившие Россию в «нападении» на европейский миропорядок, нарушении международного права, пренебрежении правом народов на самоопределение и совершении «чудовищного акта агрессии» против мирного населения[321].

Кроме того, сразу 63 % немецких компаний, опрошенных в рамках Германской бизнес-группы (German Business Panel), в марте посчитали санкции против России позитивным явлением, и только 16 % оценили их отрицательно[322]. В свою очередь, согласно исследованию Федеральной ассоциации информационной экономики, телекоммуникаций и новых средств массовой информации (Bitkom), санкции также поддержало и подавляющее большинство цифровых предприятий Германии (96 %), а

---

[319] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор… С. 107.

[320] Ost-Ausschuss: Lasten von Krieg und Sanktionen gemeinsam schultern. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 30.03.2022. S. 1. URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2022-03-30%20PM%20Umfrage%20Betroffenheit%20Unternehmen.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[321] Gemeinsame Erklärung der IG Metall und des Bundesverbands der Deutschen Industrie. Der Erste Vorsitzende der IG Metall Jörg Hofmann und BDI-Präsident Siegfried Russwurm [Электронный ресурс] // IG Metall. 01.03.2022. URL: https://www.igmetall.de/presse/pressemitteilungen/gemeinsame-erklaerung-der-ig-metall-und-des-bundesverbands (дата обращения: 19.01.2025).

[322] Wie bewerten Sie die Wirtschaftssanktionen der Regierung gegen Russland? [Электронный ресурс] // Statista. März 2022. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1297958/umfrage/bewertung-der-wirtschaftssanktionen-gegen-russland/ (дата обращения: 19.01.2025).

66 % компаний даже выступали за их ужесточение[323]. По данным опроса Ассоциации электрической и цифровой промышленности (ZVEI), в апреле три четверти компаний посчитали санкции против России разумными, каждая пятая фирма оказалась готова поддержать еще более жесткие меры, и лишь 3 % полагали ограничения слишком масштабными[324].

Сугубо антироссийская позиция немецких компаний и широкое одобрение бизнесом санкционной политики Евросоюза были дополнены принятием рядом германских концернов решения об уходе из России или заморозке коммерческой активности на ее территории. Согласно исследованию аудиторской компании KPMG, к маю 2022 года 37 % германских компаний прекратили собственную деятельность в России, но находились в режиме ожидания; 19 % сделали ставку на развитие или активизацию сотрудничества с поставщиками в иных регионах; 22 % намеревались продолжить работу в меньших объемах; 7 % – на прежнем уровне; 10 % планировали навсегда оставить российский рынок[325].

В дальнейшем на фоне значительного экономического ущерба, который разрыв связей с Россией и введение санкций против нее наносили германской экономике, начали появляться свидетельства некоторого изменения позиции немецкого бизнеса – избрания частью предпринимателей критического подхода к ограничениям. Так, весной 2022 года отдельные компании (например, BASF и Siemens) предостерегали от расширения санкций, в частности, от отказа от импорта российских энергоносителей. В свою очередь, летом стала проявляться полноценная критика ограничительных мер, индикаторами которой, кроме всего прочего, оказались открытое письмо от ряда предпринимателей с просьбой пересмотреть политику санкций, отправленное Олафу Шольцу в середине августа, а также результаты отдельных опросов, в частности,

---

[323] Breite Unterstützung in der digitalen Wirtschaft für Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // Bitkom. 08.03.2022. URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Breite-Unterstuetzung-in-der-digitalen-Wirtschaft-fuer-Sanktionen-gegen-Russland (дата обращения: 19.01.2025).
[324] ZVEI-Mitgliederumfrage: Unternehmen unterstützen Russland-Sanktionen.
[325] Sanktionsmanagement stellt Unternehmen vor Herausforderungen.

исследования, проведенного ВТП Восточного Бранденбурга в конце августа: 64 % опрошенных требовали смягчения режима ограничений[326].

С этого момента и до начала 2024 года наблюдалось фактическое отсутствие опросов немецких предпринимателей, посвященных их отношению к РФ, условиям работы в России, санкциям или политике правительства Германии на российском направлении. Лишь в феврале 2024 года упомянутая выше ассоциация Bitkom провела исследование среди 604 компаний, согласно которому сразу 94 % предпринимателей «нисколько не доверяли» России[327]. Кроме того, в указанный период не прозвучало официальных заявлений от представителей немецких бизнес-ассоциаций, касавшихся России или работы на ее территории. Данный факт является весьма примечательным в контексте того, что, по последним данным, сразу 64 % работавших в РФ к моменту эскалации ситуации на Украине немецких компаний продолжили вести дела в стране, и только 12 % полностью покинули Россию[328].

Подводя итоги, необходимо отметить, что до начала событий на Украине в 2014 году германский капитал в основном выступал за интенсификацию кооперации между РФ и ФРГ, способствуя претворению Германией подходящего для этого курса в отношении России. Начало украинского кризиса привело к тому, что позиция немецкого бизнеса оказалась двойственной: с одной стороны, значительная часть предпринимателей и крупнейшие бизнес-ассоциации одобрили конфронтационный подход руководства Германии, а также санкционную политику ЕС. С другой стороны, серьезный сегмент немецких компаний, для которых был характерен высокий уровень коммерческой активности в РФ, стабильно ставил целесообразность санкций под сомнение или даже прямо выступал за их отмену, поддерживая проект «Северный

---

[326] Umfrage der IHK Ostbrandenburg zu Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // IHK Ostbrandenburg. August 2022. URL: https://www.ihk.de/ostbrandenburg/zielgruppeneinstieg-unternehmer/energie/umfrage-sanktionen-russland-5632044 (дата обращения: 19.01.2025).

[327] Welchen Ländern die deutsche Wirtschaft noch vertraut – und welchen nicht.

[328] How Germany can help defund and disarm Russia's war on Ukraine [Электронный ресурс] // B4Ukraine. 12.06.2024. P. 5. URL: https://b4ukraine.org/pdf/B4U_Germany.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

поток – 2» и в основном оптимистично воспринимая свое будущее в России. Роль ключевого выразителя его чаяний играл Восточный комитет германской экономики.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 года привела к стремительному ухудшению данного положения: почти все предприниматели позитивно восприняли расширение режима ограничительных мер, а руководители основных коммерческих объединений подвергли РФ жесткой критике. Даже Восточный комитет всецело выступил на стороне руководства ФРГ, полностью одобрив избранную им линию, а значительное число активно ведших дела в России немецких концернов сократили, приостановили или даже свели к нулю свою коммерческую деятельность в рамках российской экономики.

Текущая ситуация с точки зрения позиции, занимаемой германским капиталом по отношению к России, представляется достаточно мрачной в контексте перспектив дальнейшего развития отношений между государствами. Наличие у серьезного числа немецких предпринимателей заинтересованности в сохранении активных российско-германских взаимодействий и приемлемого состояния двусторонних отношений не предотвратило применение немецким руководством в 2014 году враждебного подхода к России и использование против нее ограничительных мер. И все же конструктивный настрой заметной части немецкой экономической элиты способствовал недопущению применения властями Германии сугубо деструктивной линии в отношении России и не дал исчезнуть масштабной сети торгово-экономических связей между странами, наличие которой давало основания полагать возможным постепенное восстановление двусторонних политических отношений после резкого обострения в 2014-2015 годах.

Отказ множества немецких концернов продолжить вести дела в России после эскалации украинского кризиса восемь лет спустя подорвал торгово-экономическую базу двусторонних отношений, что заметно снижает их значимость для властей ФРГ. Кроме того, данное решение (вместе с избранием большинством предпринимателей сугубо критического подхода к России зимой-весной 2022 года) устранило последние препятствия на пути применения высшим руководством Германии максимально

конфронтационной линии в отношении РФ, использования беспрецедентно жестких антироссийских мер.

Тот факт, что, по последним имеющимся данным, около двух третей германских концернов (в том или ином объеме) продолжили работать в РФ, несомненно является положительным, но нельзя не отметить фактически полное отсутствие каких-либо индикаторов наличия у этих компаний стремления воздействовать на политический курс Германии на российском направлении с целью его смягчения и, как следствие, создания более благоприятных условий для осуществления немецким капиталом коммерческой деятельности на территории РФ в средне- и долгосрочной перспективе. Вместо этого немецкие концерны предпочитают действовать максимально осторожно и (в определенном смысле) прагматично, выжимая последние прибыли, которые они еще способны получить, из своих филиалов в РФ и не привлекая лишнего внимания общественности к своему бизнесу внутри России, чтобы избежать отрицательной реакции со стороны ряда категорий населения ФРГ.

Такая линия поведения видится логичной стратегией в свете характера текущего восприятия России среди широких масс Германии, ставшего результатом длительного процесса изменения общественного мнения о РФ в ФРГ в худшую сторону. Данный тренд появился еще до начала украинского кризиса, ведь к моменту обострения ситуации на Украине репутация РФ в германском обществе стабильно ухудшалась на протяжении нескольких лет[329]. К примеру, по данным Emnid, с 2006 по 2014 год доля позитивно воспринимавших Россию жителей Германии снизилась с 30 до 15 %[330]. Согласно информации Infratest dimap, осенью 2009 года страну считали надежным партнером 39 % немцев, а к февралю 2014 года так думали уже только 18 %[331].

---

[329] Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения о России после начала Украинского кризиса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97). С. 1677.
[330] Павлов, Н.В. Россия и Германия: назад в будущее... С. 71.
[331] Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm… P. 20.

Начало украинского кризиса выступило катализатором интенсификации этого процесса. В начале марта 2014 года, по данным Infratest, уже лишь 15 % немцев считали РФ надежным партнером, хотя санкции на тот момент поддерживали только 38 %[332]. К концу апреля уровень поддержки санкций достиг 50 %[333], а надежного партнера в России, согласно IfD Allensbach, видели только 10 % немцев[334]. Более того, целых 55 % усматривали в России угрозу, и лишь 32 % считали важным тесно сотрудничать с РФ[335]. К лету произошло некоторое улучшение образа России: в июне, по данным Infratest, надежным партнером страну считал 21 % немцев, и, кроме того, сразу 89 % хотели продолжения переговоров с РФ, и только 9 % выступали за ее изоляцию[336].

Тем не менее отрицательное воздействие ряда событий, произошедших на востоке Украины, в первую очередь, задержания группы наблюдателей ОБСЕ и катастрофы малайзийского Boeing-777, положило конец позитивной тенденции. В результате в августе, по данным Infratest, сразу 49 % граждан ФРГ выступили за ужесточение санкций, и только 15 % посчитали РФ надежным партнером[337]. К ноябрю уровень поддержки санкций, согласно ZDF-Politbarometer, достигал уже 58 %[338]. К зиме 2015 года доля сторонников санкций, по данным Infratest, выросла до 65 %[339].

---

[332] ARD-DeutschlandTREND März 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 06.03.2014. S. 8-13. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-470.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[333] ARD-DeutschlandTREND Mai 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 30.04.2014. S. 16. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-452.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[334] Багай, А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»... С. 367.
[335] Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia… P. 669.
[336] ARD-DeutschlandTREND Juni 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 05.06.2014. S. 9-15. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-538.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[337] ARD-DeutschlandTREND August 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 04.08.2014. S. 9-12. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-125.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[338] Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’… P. 36.
[339] ARD-DeutschlandTREND Februar 2015 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. 05.02.2015. S. 9-10. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/2015.02.05_DT1502_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

Весной надежным партнером РФ считали 15 % немцев[340], и, согласно IfD Allensbach, сразу 64 % видели в России угрозу[341]. Идентичный показатель был характерен для октября 2015 года[342]. Другими словами, на протяжении большей части 2014 и 2015 годов репутация России у широкой массы граждан ФРГ менялась в худшую сторону.

В 2016 году данная тенденция стала медленно уступать место обратной, главной причиной чего являлось падение актуальности для жителей Германии кризиса на Украине и политики РФ на этом направлении ввиду относительной стабилизации обстановки на востоке Украины, а также под воздействием ряда событий, имевших большое значение для ФРГ и ее граждан, включая победу Д. Трампа на выборах в США, Brexit и миграционный кризис в ЕС[343]. В данных обстоятельствах имел место рост доверия жителей Германии к России: весной 2016 года, по данным Фонда Бертельсманна, надежным партнером РФ считали уже 28 % немцев, а 33 % желали более тесной двусторонней кооперации[344]. Также наблюдалось некоторое снижение популярности санкций: их поддерживали 62 % граждан ФРГ[345]. Кроме того, если верить Фонду Кербера, угрозу в России видели только 48 % немцев[346]. Летом 2016 года, согласно ZDF-Politbarometer, уровень поддержки санкций против РФ составлял лишь 53 %[347]. К осени 2017 года, по данным Фонда Кербера, он снизился до 46 %[348], а надежным партнером Россию, если верить Infratest, к концу года продолжили считать

---

[340] ARD-DeutschlandTREND März 2015 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 05.03.2015. S. 16. URL: https://web.archive.org/web/20211102204151/https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-279.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[341] Die Grenzen der Propaganda. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // IfD Allensbach. 18.03.2015. S. 19. URL: https://www.ifd-allensbach.de/fileadmin/kurzberichte_dokumentationen/FAZ_Ma__rz_Russland.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[342] Das Russlandbild der Deutschen. Institut für Demoskopie Allensbach.

[343] Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения… С. 1678.

[344] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany… P. 783.

[345] Szabo, S. Different Approaches to Russia… P. 236.

[346] Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. С. 104.

[347] Politbarometer Juni II 2016 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. 24.06.2016. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2016/Juni_II_2016/ (дата обращения: 19.01.2025).

[348] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany’s Leadership in EU… P. 109.

28 % жителей Германии[349]. Весной 2018 года этот показатель составлял 36 %, по данным ZDF[350], и 30 %, согласно Infratest[351], что, по версии последнего, представляло собой наивысший уровень доверия к России среди немецких граждан с 2012 года.

В дальнейшем имело место некоторое ухудшение отношения населения ФРГ к РФ. К примеру, летом 2018 года, по данным Infratest, 59 % поддерживали санкции[352], а в декабре лишь 23 % считали Россию надежным партнером[353]. Тем не менее этот тренд оказался недолговечным, и в 2019 году процесс изменения общественного мнения об РФ возвратился к тенденции медленного улучшения. Так, уже зимой 2019 года, согласно Фонду Фридриха Эберта, угрозу в России увидели только 33 % жителей ФРГ[354], и целые 35 %, по данным Infratest, посчитали ее надежным партнером[355]. К лету также уменьшились масштабы одобрения ограничительных мер: согласно ZDF-Politbarometer, санкции стали положительно воспринимать 53 % немцев[356]. Хотя в августе, по данным Infratest, уже только 28 % видели в России надежного партнера[357], к концу года, согласно YouGov, целых 54 % граждан предпочитали сотрудничество с РФ применению политики сдерживания[358]. В свою очередь, весной 2020 года, если верить Forsa, 55 % желали активизации кооперации с Россией[359]. Уровень поддержки

---

[349] ARD-DeutschlandTREND Dezember 2017 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. 01.12.2017. S. 17. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1712_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[350] Wood, S. “Understanding” for Russia in Germany… P. 783.

[351] ARD-DeutschlandTREND Mai 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 08.03.2018. S. 12. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1237.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[352] Хорольская, М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий... С. 72.

[353] ARD-DeutschlandTREND Dezember 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 03.12.2018. S. 15. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1467.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[354] Security Radar 2019. Wake-up call for Europe! Key Findings.

[355] ARD-DeutschlandTREND Februar 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 14.02.2019. S. 17. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1521.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[356] Politbarometer Juni II 2019 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. 21.06.2019. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2019/Juni_II_2019/ (дата обращения: 19.01.2025).

[357] ARD-DeutschlandTREND August 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 01.08.2019. S. 15. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[358] Lough, J. Germany’s Russia problem… P. 199.

[359] Forsa-Umfrage: Großes Verständnis für Reisebeschränkungen wegen Corona. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. 11.04.2020. S. 2. URL: https://wintersh

санкций продолжал быть относительно низким: летом 2021 года, по данным Forsa, их одобряли только 49 %, в то время как сразу 62 % выступали за интенсификацию сотрудничества ЕС с РФ[360].

Таким образом, в период с 2016 по 2021 год в общем и целом весьма отчетливо проявлялся тренд на положительное изменение репутации России в Германии: наблюдалось снижение популярности санкций, уменьшение числа жителей ФРГ, воспринимавших РФ как угрозу, и рост количества немцев, желавших более тесных отношений с Россией, рассматривая ее как надежного партнера. Однако повышение международной напряженности на рубеже 2021 и 2022 годов сугубо отрицательно сказалось на состоянии российского имиджа в немецком обществе. В частности, к январю 2022 года заметно упал уровень доверия немцев к России, который, согласно Infratest, составил всего 17 %[361]. По данным IfD Allensbach, к февралю сразу 66 % стали воспринимать РФ как угрозу[362]. Дальнейшее обострение ситуации на Украине в конце зимы 2022 года обрушило репутацию РФ среди жителей Германии до рекордно низких показателей. В марте, согласно Infratest, надежным партнером ее посчитали лишь 6 % немцев[363], целых 80 %, по данным Civey, увидели в России угрозу[364], и сразу 85 % граждан ФРГ, согласно ZDF-Politbarometer, поддерживали санкции[365].

И все же настолько негативное восприятие РФ оказалось временным, и начиная с апреля образ России стал медленно улучшаться, что, прежде всего, заключалось в

---

alldea.com/sites/default/files/media/files/200401_PM-Forsa-Umfrage-OAOEV_DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[360] Forsa-Umfrage zur Meinung der Deutschen: Russland als wichtiger Wirtschaftspartner.

[361] ARD-DeutschlandTREND Januar 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 06.01.2022. S. 17-19. URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-743.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[362] Sicherheitsreport 2022. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. 01.02.2022. S. 3. URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT_2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[363] ARD-DeutschlandTREND März 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 02.03.2022. S. 8-11. URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-747.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[364] So schätzen die Deutschen die Bedrohung durch Russland ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. 16.03.2022. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_91841166/umfrage-jeder-fuenfte-in-deutschland-sieht-in-putin-keine-gefahr.html (дата обращения: 19.01.2025).

[365] Politbarometer März 2022.

изменении отношения немцев к санкциям[366]. К примеру, согласно Infratest, в апреле последние поддерживали уже 79 %[367]**.** Кроме того, лишь незначительное большинство (52 %) выступало за ужесточение политики на российском направлении, и сразу 40 % настаивали на использовании более сдержанного курса[368]**.** Данный тренд продолжил иметь место летом и в начале осени 2022 года. В июне за снижение жесткости политики Германии, по данным Infratest, уже выступали 43 %[369]. В июле, согласно Civey, опасность в РФ видели 72 %[370]. К началу октября санкции, по данным Infratest, уже поддерживали 67 %[371]. Более того, сменились предпочтения граждан Германии относительно курса на российском направлении: за более решительную политику теперь высказывались 43 %, а за более сдержанную – 47 %[372].

Тем не менее во второй половине осени в области изменения германского общественного мнения о России одержал верх негативный тренд. Прежде всего, это было связано с сугубо критическим отношением населения Германии к ряду решений руководства РФ, а именно организации референдумов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях по вопросу их принятия в состав России, проведению частичной мобилизации и реакции на теракт на Крымском мосту в форме нанесения масштабных ударов по украинской территории. Так, в ноябре, согласно Infratest, как угрозу Россию воспринимали уже сразу 86 % граждан ФРГ[373]. Уровень доверия к стране был выше,

---

[366] Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения… С. 1680.
[367] ARD-DeutschlandTREND April II 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 28.04.2022. S. 19. URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[368] Ibid. S. 23.
[369] Хорольская, М.В. Изменения в политическом ландшафте Германии... С. 76.
[370] So schätzen die Deutschen die Gefahr durch Putin ein. Civey-Umfrage.
[371] ARD-DeutschlandTREND Oktober 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 03.10.2022. S. 26. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-okt-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[372] Ibid. S. 28.
[373] ARD-DeutschlandTREND November 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 02.11.2022. S. 16. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-nov-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

чем в марте, но совсем незначительно: надежным партнером РФ считали только 10 % немцев[374], при этом санкции поддерживали 68 %[375].

К февралю 2023 года, по данным IfD Allensbach, сразу 82 % жителей Германии усматривали в РФ главную угрозу миру в глобальном масштабе[376]. В марте, согласно Infratest, Россию как надежного партнера воспринимали только 7 % граждан ФРГ, а санкции уже поддерживали 76 %[377]. В дальнейшем имело место улучшение характера восприятия РФ в Германии, однако оно было совсем незначительным. Так, к примеру, в июне 2023 года, по данным опроса Infratest, уровень поддержки санкций снизился до 71 %[378]. В ноябре, согласно Фонду Кербера, как угрозу для ФРГ РФ рассматривали 76 % немцев, и 86 % жителей Германии не доверяли правительству РФ[379]. В январе 2024 года, если верить Infratest, 70 % граждан ФРГ поддерживали санкции против России[380]. Кроме того, к октябрю 2024 года, по данным Infratest, РФ как надежного партнера воспринимали 8 % немцев[381], а к ноябрю 2024 года, согласно Фонду Кербера, 82 % граждан Германии усматривали в России угрозу для ФРГ[382].

Таким образом, начало украинского кризиса привело к заметному ухудшению образа РФ в глазах жителей Германии в 2014-2015 годах. Данный феномен оказался

---

[374] ARD-DeutschlandTREND November 2022. S. 10.
[375] Ibid. S. 12.
[376] Sicherheitsreport 2023. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. 07.02.2023. S. 3. URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT2023.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[377] ARD-DeutschlandTREND März 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 01.03.2023. S. 9-11. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-113.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[378] ARD-DeutschlandTREND Juni 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. 01.06.2023. S. 21. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-118.pdf (дата обращения: 19.01.2025).
[379] Umfrage The Berlin Pulse 2023/2024. Eine repräsentative Umfrage im Auftrag der KörberStiftung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik. S. 10.
[380] ARD-DeutschlandTREND Januar 2024. S. 14.
[381] ARD-DeutschlandTREND Oktober 2024. S. 18.
[382] The Berlin Pulse Survey 2024/2025. A representative survey on German attitudes to foreign policy commissioned by Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. 07.11.2024. P. 10. URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/43623/koerber-theberlinpulse-einzelseiten_grafikteil_eng_20241111.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

продолжением существовавшей уже несколько лет негативной тенденции, однако процесс ее протекания был явно ускорен событиями на Украине. В то же время в период 2016-2021 годов в общем и целом скорее наблюдался противоположный тренд – происходило медленное, но достаточно стабильное возрождение репутации страны на территории Германии, в процессе которого уровень доверия немцев к России даже достигал наивысших показателей за несколько лет. Эскалация кризиса на Украине в 2022 году положила конец позитивной тенденции, обрушив российскую репутацию в ФРГ до рекордно низких высот. Несмотря на наличие впоследствии этапов некоторого улучшения образа России в Германии, на данный момент ситуация в данной области остается очень тяжелой, будучи в целом сравнима с положением, имевшим место весной 2022 года. Большинство граждан ФРГ негативно настроены по отношению к России, не доверяют ее руководству, рассматривают РФ как угрозу и поддерживают антироссийские санкции.

Итак, хотя процессам изменения восприятия России германским бизнесом и широкими слоями населения страны на протяжении рассматриваемого периода в основном была присуща различная динамика, характер их воздействия на связи между РФ и ФРГ на ряде ключевых этапов был во многом схожим. Так, обе составляющие репутации России в немецком обществе в некоторой мере служили стабилизирующим фактором, сдерживавшим правительство ФРГ от применения строго разрушительной политики на российском направлении после начала украинского кризиса по причине наличия в Германии заметной части населения и бизнес-сообщества, которая желала смягчения курса ФРГ и применения ею более конструктивной линии применительно к РФ. В то же время на рубеже 2021-2022 годов имели место индикаторы сокращения масштабов данного сегмента немецкого общества, что упростило руководству ФРГ задачу по применению куда более жесткой политики по отношению к России после эскалации украинского кризиса в 2022 году, создавшей условия для кардинального уменьшения численности конструктивно воспринимавшей Россию части германского социума. На данном этапе последний в большинстве своем не демонстрирует тяги к

восстановлению двусторонних отношений, воспринимая РФ критически, что лишь закрепляет уверенность политических элит Германии в правильности избранного ими разрушительного курса на российском направлении, оказывая глубоко негативное воздействие на российско-германские взаимоотношения и перспективы их развития.

* * *

Итак, в данной главе были исследованы различные аспекты восприятия России в рамках внутриполитической системы Германии, а именно особенности подходов к отношениям с РФ немецкого руководства, крупнейших партий ФРГ, ее бизнес-элиты и широких масс населения, после начала украинского кризиса. Анализ эволюции данных феноменов в 2014-2024 годах позволяет заключить, что в общем и целом наиболее значимые внутриполитические факторы оказывали в основном негативное воздействие на состояние двусторонних отношений на протяжении рассматриваемого периода, а на текущем этапе их влияние носит сугубо отрицательный характер. Параллельно фактически отсутствуют основания полагать, что сложившаяся ситуация претерпит сколько-то значительные позитивные изменения в ближайшем будущем.

Процесс изменения риторики канцлера и министров иностранных дел ФРГ в целом указал на ужесточение их подхода к России после начала украинского кризиса, что сугубо негативно сказывалось на состоянии связей между странами. Царивший в двусторонних отношениях климат неминуемо ухудшался под влиянием нараставшей критики, делая процесс достижения компромиссов и общего взаимопонимания все более сложным. Наиболее ярко данный феномен проявился в характере заявлений глав внешнеполитических ведомств, каждый из которых занимал более жесткую позицию по отношению к РФ на старте периода пребывания на своем посту, чем его предшественник. В результате общий тон риторики министров иностранных дел стал заметно более агрессивным уже к моменту прихода Анналены Бербок на данный пост, а она в еще сильнее интенсифицировала этот процесс, особенно после февраля 2022

года. Кроме того, Бербок положила конец характерному для ее предшественников тренду на повышение уровня конструктивности их риторики по мере пребывания в должности главы МИД ФРГ, ввиду того что жесточайшая критика РФ с ее стороны, начавшаяся после эскалации кризиса на Украине, в 2024 году оказалась даже более агрессивной, утратив какие-либо разумные пределы.

Для риторики канцлеров Германии был характерен немного другой процесс эволюции, но общая тенденция все равно была глубоко отрицательной. В данном контексте немаловажно, что РФ сталкивалась с достаточно регулярной критикой со стороны Ангелы Меркель (и ее министров иностранных дел) еще до начала кризиса на Украине. Негативное отношение властей Германии к широкому спектру шагов российского правительства отчетливо наблюдалось уже в 2011-2012 годах, а ряд заявлений Меркель и Штайнмайера после начала протестов на Украине в конце 2013 года четко указывал на существование у правительства ФРГ серьезного недовольства наличием у РФ стремления отстаивать свои интересы на постсоветском пространстве. Такое поведение руководства Германии способствовало нарастанию напряженности в двусторонних отношениях, формируя предпосылки для их будущего обострения.

В условиях появления украинского кризиса риторика Меркель на российском направлении приобрела открыто критический и в заметной мере конфронтационный характер, сохранившийся вплоть до конца 2014 года. Конструктивные реплики имели место в риторике Меркель, но влияние оных на климат в отношениях между странами было незначительным в силу их малочисленности и неопределенности. Положение изменилось в лучшую сторону в 2015-2017 годах, когда наблюдался своеобразный баланс между конструктивными и критическими заявлениями, но в 2018 году стала заметна тенденция к увеличению числа последних в риторике канцлера, которая просуществовала вплоть до момента ухода Меркель с поста канцлера. К 2021 году ее риторика содержала в себе сочетание значительного количества острых критических заявлений по вполне конкретным вопросам и ряда общих заявлений о значимости двусторонних отношений или необходимости поддержания диалога между странами.

Ужесточение риторики Меркель провоцировало возникновение негативных тенденций в российско-германских отношениях, отчасти формируя фундамент для их стремительного ухудшения в 2022 году. На фоне подхода предшественницы линия Олафа Шольца, использованная им при вступлении в должность, оказалась заметно более конструктивной, будучи полна индикаторов наличия у него стремления достичь компромисса с Россией. Тем не менее этого не могло хватить для предотвращения углубления кризиса в двусторонних отношениях, почвой для которого послужило отрицательное воздействие целого комплекса факторов, включая деструктивное поведение Меркель и почти исключительно конфронтационную риторику новой главы внешнеполитического ведомства ФРГ. Тем более, что как Бербок, так и сам Шольц решили использовать беспрецедентно агрессивный подход к России после эскалации украинского кризиса и продолжают делать это по сей день, нанося непоправимый вред двусторонним отношениям. Более того, если в 2022 году в риторике Шольца, наряду с массой враждебных высказываний, присутствовал целый ряд хотя бы относительно конструктивных заявлений, то к текущему моменту таковые практически исчезли из его речей, в то время как градус конфронтационности критики России со стороны канцлера лишь увеличился, перейдя всякие границы.

Не менее негативным оказалось и влияние на российско-германские отношения характера восприятия РФ большинством партий Бундестага. До начала украинского кризиса все ведущие партии Германии, кроме «Левых», уже имели определенные претензии к России, в частности, к ряду аспектов ее внутренней политики, что играло отрицательную роль в контексте развития двусторонних связей, однако после начала кризиса на Украине позиции блока ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Союза 90/Зеленых» стали неуклонно изменяться в худшую сторону, хотя и разной скоростью. К 2021 году для этих четырех партий был характерен во многом идентичный взгляд на Россию, наполненный недоверием и критикой. В то же время две другие партии Бундестага – «Альтернатива для Германии» и «Левые» сохранили строго позитивное отношение к РФ, которое неизменно наблюдалось в их программах в 2014-2021 годах. И все же к

моменту обострения ситуации на Украине в начале 2022 года наиболее влиятельные партии Германии продвигали глубоко критическую линию применительно к России, способствуя разрушению остатков атмосферы доверия между двумя государствами.

Эскалация украинского кризиса привела к смене позиции партии «Левых», которые начали активно критиковать РФ, а также избранию ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Зелеными» еще более жесткой позиции на российском направлении, фактически несовместимой с осуществлением двустороннего сотрудничества на современном этапе. «Альтернатива для Германии» в общем и целом осталась верна собственным конструктивным (по отношению к России) установкам, а на рубеже 2023-2024 годов схожую позицию занял отколовшийся от «Левых» Союз Сары Вагенкнехт, также стремившийся к развитию взаимовыгодных связей с РФ. Тем не менее основные игроки на партийно-политическом ландшафте ФРГ весьма активно способствовали погружению российско-германских отношений в тяжелый кризис, заняв откровенно враждебную позицию по всем вопросам, касающимся России. Тот факт, что среди мейнстримных партий Германии наблюдается почти полный консенсус относительно необходимости применять конфронтационную линию по отношению к РФ, оказывает крайне негативное воздействие на текущее состояние связей между Россией и ФРГ и перспективы их развития.

Хотя сформировавшие в 2021 году правительственную коалицию СДПГ, СвДП и «Союз 90/Зеленые» пребывают в непростом положении, это не дает значительных поводов для оптимизма в контексте возможности изменения подхода к России как ведущих немецких партий, так и членов правительства Германии. Дело в том, что шансы «пророссийских» сил обрести какие-либо механизмы реального воздействия на внешнюю политику ФРГ весьма незначительны, несмотря на то, что уровень их популярности на данный момент служит позитивным для России индикатором. Успешное вступление АдГ и/или ССВ в правящую коалицию с мейнстримными партиями видится крайне маловероятным, а их шансы выиграть грядущие выборы в свете высокой популярности блока ХДС/ХСС выглядят минимальными. В данных

условиях оказать позитивное влияние на германский курс на российском направлении в ближайшее время двум партиям будет весьма проблематично, в то время как мейнстримные партии, которые, скорее всего, и объединятся в правящую коалицию (в том или ином составе), с высокой долей вероятности не изменят собственных установок применительно к РФ в обозримом будущем, что найдет свое отражение как в подходе нового правительства, так и в риторике его ведущих представителей.

Также строго негативное воздействие на связи между Россией и Германией оказывает текущая позиция немецкого бизнеса и большей части населения ФРГ. Первый до начала украинского кризиса был заинтересован в развитии связей с РФ в торгово-экономической сфере и в целом был настроен способствовать сохранению благоприятных условий для осуществления кооперации с Россией. Ввиду начала кризиса на Украине в рядах экономической элиты Германии имел место своеобразный раскол: глубоко вовлеченные в коммерческую деятельность на территории России предприниматели сохранили более-менее позитивный образ РФ, который по большей части улучшался в 2015-2021 годах, в то время как немецкий бизнес в целом сугубо отрицательно отреагировал на воссоединение Крыма с РФ, и какие-либо индикаторы улучшения его позиции в 2015-2021 годах отсутствовали.

В свою очередь, на рубеже 2021 и 2022 годов обнаружились свидетельства ухудшения характера восприятия РФ представителями бизнес-элиты ФРГ, в том числе активно ведшими дела внутри России, что в определенной степени способствовало будущему углублению кризиса двусторонних связей. Эскалация ситуации на Украине привела к тому, что подавляющее большинство предпринимателей Германии начали придерживаться глубоко отрицательного мнения о РФ, и заметная их часть свернула свой бизнес в стране. Среди тех компаний, которые продолжили вести деятельность в России, не просматривается наличие какой-либо оппозиции санкциям или политике ФРГ в целом, что в той или иной мере развязывает руки германскому руководству в деле применения максимально деструктивной политики в отношении РФ.

Для динамики изменения общественного мнения о России в Германии в общем были характерны схожие паттерны, однако важно отметить, что уже за несколько лет до начала кризиса на Украине она отличалась наличием глубоко негативного тренда. К весне 2014 года образ России в общественных массах ФРГ находился на низшем уровне за более, чем десятилетие. Данное обстоятельство упростило стремительное обострение ситуации в отношениях между странами, которое привело к дальнейшему ухудшению репутации РФ среди немецкого населения. Последняя в целом пребывала в плачевном состоянии на протяжении 2014-2015 годов, а вот в 2016 году стали заметны свидетельства ее постепенного восстановления. Данный процесс протекал нестабильно и нелинейно, но в период 2016-2021 годов имидж России в ФРГ по большей части изменялся к лучшему.

Однако нарастание напряженности в российско-германских отношениях на рубеже 2021-2022 годов сопровождалось резким ухудшением образа РФ в глазах граждан ФРГ, вносившим свою лепту в общее усугубление двустороннего климата. Обострение кризиса на Украине спровоцировало рекордное падение уровня доверия немцев к России, дополненное ростом популярности различных антироссийских мер. В 2024 году, несмотря на некоторое улучшение репутации РФ по сравнению с 2022 годом, ситуация в этой сфере продолжила быть очень тяжелой, а шансы на ее заметное изменение к лучшему в ближайшем будущем представляются незначительными, что неизбежно препятствует возникновению каких-либо восстановительных процессов в отношениях между Россией и Германией, лишь провоцируя руководство ФРГ на применение все более враждебной линии на российском направлении.

В данных условиях комплекс внутриполитических факторов оказывает глубоко негативное воздействие на перспективы отношений России с Германией, отражая тот факт, что как в партийной, так и в предпринимательской или общественной среде ФРГ на современном этапе широко распространены настроения, никак не совместимые с выходом двусторонних отношений из текущего кризиса, а лишь благоприятствующие их стремительному разрушению в будущем. Изменение данной ситуации выглядит

крайне маловероятным, так как имеющийся внутри Германии консенсус по вопросу отношений с Россией является весьма широким и крайне устойчивым, в то время как связи между государствами продолжают деградировать. В связи с этим рассчитывать на кардинальную трансформацию характера восприятия Российской Федерации в рамках внутриполитической системы ФРГ в сколько-нибудь обозримой перспективе становится крайне проблематично.

Глава 2. Специфика влияния евроатлантического фактора на отношения между РФ и ФРГ в контексте начала украинского кризиса

2.1. Воздействие фактора членства Германии в Европейском союзе на развитие российско-германских отношений

Наряду с разнообразными внутриполитическими факторами, характер влияния которых был исследован в предыдущей главе, состояние связей между Россией и Германией подвергается масштабному воздействию целого комплекса факторов, не имеющих непосредственного отношения к положению дел внутри ФРГ. Важное место среди них занимают фактор членства Германии в Евросоюзе и фактор существования широких связей между ФРГ и лидером коллективного Запада – Соединенными Штатами Америки. Немецкая внешняя политика в той или иной степени перманентно пребывает под влиянием как сохранившихся у США со времен холодной войны рычагов давления, так и добровольно принятых Германией ограничений собственного суверенитета в связи с участием ФРГ в европейском интеграционном процессе. Последнее, так или иначе, характерно и для реализуемой Германией политики на российском направлении, что предопределяет необходимость оценки того, до какой степени возникновение в российско-германских отношениях кризиса в 2014 году и его углубление в 2022 году, спровоцированные избранием ФРГ конфронтационной линии применительно к РФ, было предопределено воздействием евроатлантического фактора. Не менее значимым исследование значимости факторов членства Германии в Евросоюзе и наличия между ней и США широких политико-экономических связей является и с точки зрения анализа перспектив развития отношений между Россией и ФРГ в будущем.

В контексте изучения величины влияния европейского фактора на внешнюю политику Германии на российском направлении главное значение имеет характер положения страны внутри ЕС, ее роли в функционировании объединения, а также

масштабов возможностей ФРГ в области продвижения внутри Европейского союза определенной повестки, прямо соответствующей немецким интересам или позиции высшего руководства страны по самым животрепещущим вопросам международной политики.

В данном контексте необходимо отметить, что с самого начала процесса европейской интеграции Германия являлась одним из его ключевых участников. Так, ФРГ играла ведущую роль в решении важнейших вопросов в истории европейского интеграционного процесса, таких как урегулирование долгового кризиса еврозоны, создание Европейского стабилизационного механизма или расширение ЕС[383]. Кроме того, деятельность высшего руководства Германии в лице А. Меркель имела ключевое значение в контексте выхода Евросоюза из конституционного кризиса в 2005-2006 годах и принятии Лиссабонского договора в 2007 году[384]. Главной причиной наличия традиционно высокого уровня вовлеченности ФРГ в дела единой Европы выступает тот факт, что германское благополучие в значительной мере обеспечено за счет множества выгод, получаемых страной от членства в объединении. Основные из этих преимуществ носят экономический характер и связаны с наличием внутри Евросоюза единого рынка, позволяющего немецкой продукции свободно перемещаться по территориям государств ЕС, благоприятных условий для высокой инвестиционной активности в этих странах, а также наличия в Европейском союзе единой валюты[385].

Свободный доступ на рынки стран ЕС является принципиально важным для Германии в свете ключевого значения, которое внешнеторговые связи имеют для ее экономики, традиционно ориентированной на экспорт за рубеж немецкой продукции, что, будучи важной предпосылкой особой выгодности членства в Евросоюзе для ФРГ, также поспособствовало глубокой интеграции германской экономики в европейскую торгово-инвестиционную систему. Так, в 2023 году сразу 55 % немецкого экспорта

---

[383] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе... С. 49.
[384] Черноперов, В.Л. Канцлерин Германии Ангела Меркель и конституционное... С. 96-102.
[385] Жарикова, М.В. Германия как локомотив европейской интеграции… С. 30-32.

шло в государства ЕС, а их общая доля в торговле ФРГ составила 54 %[386]. Еще более показательной оказалась ситуация в области инвестиционного сотрудничества: в 2023 году в экономики стран Европейского союза были вложены 65 % германских прямых иностранных инвестиций[387].

Столь масштабные торгово-экономические связи, сформировавшиеся у ФРГ с государствами ЕС благодаря успешности евроинтеграционного проекта, в которой, как следствие, у Германия существует особая заинтересованность, позволили ФРГ значительно нарастить потенциал своей хозяйственной системы, превратившись в наиболее мощного актора Евросоюза с экономической точки зрения. К примеру, по данным Eurostat, в 2023 году Германия обладала самым высоким из числа государств ЕС внутренним валовым продуктом, составившим 4,2 трлн евро (24 % от общего ВВП ЕС), в то время как показатель ближайшего преследователя (Франции) достигал лишь 2,8 трлн евро[388].

Масштабы экономики ФРГ, ее явное превосходство над другими государствами Евросоюза в этой сфере предопределяют величину политической роли Германии в ЕС, давая ей возможность оказывать значительное влияние на процесс принятия решений в рамках организации, проталкивать внутри нее выгодные ей инициативы или те шаги, которые власти Германии считают правильными в контексте дальнейшего развития объединения. Кроме всего прочего, этому способствует наличие у ФРГ значительной институциональной мощи внутри Евросоюза, включающей способность формировать повестку дня в европейских институтах, чему благоволит широкое представительство страны в рамках общеевропейских структур[389]. Так, Германия обладает наибольшим количеством депутатов в Европейском парламенте (96), бывшая министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен занимает должность председателя Еврокомиссии, а член ХДС

---

[386] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland.
[387] Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe. S. 9-10.
[388] Gross domestic product at market prices [Электронный ресурс] // Eurostat. 07.01.2025. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00001/default/table?lang=en (дата обращения: 19.01.2025).
[389] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU… P. 100.

М. Вебер руководит фракцией Европейской народной партии, располагающей самым большим числом мандатов в Европейском парламенте, что в комплексе расширяет возможности Германии оказывать влияние на принимаемые внутри ЕС решения.

Величина этих возможностей столь значительна, что их наличие во многом предопределило обретение ФРГ близкой к ведущей роли в рамках ЕС. Фактически Германия сумела добиться успеха в формировании существующего европейского порядка, институциональных механизмов и политики Евросоюза, соответствующих немецким интересам и способствующих их продвижению[390]. Отстаиваемые ФРГ идеи в значительной степени определили природу процесса европейской экономической интеграции[391], а ее представления в сфере внешней политики были в заметной мере заимствованы ЕС в ходе формирования его внешнеполитических концепций[392]. В данных обстоятельствах комбинация экономического доминирования и ключевой политической роли позволили ФРГ продвигать внутри объединения выгодную ей линию по самым разным вопросам.

Наряду с успешным удержанием на протяжении многих лет преобладающего положения Германии во внутриевропейской системе торговых связей (значительного превосходства немецкого экспорта над импортом из других членов Евросоюза), в контексте которого некоторые специалисты обвиняли страну в ведении торговой политики по принципу «разори соседа»[393], одним из ранних примеров продвижения ФРГ своих интересов, навязывания позиции политического руководства Германии и выполнения ею ведущей роли внутри ЕС стала деятельность ФРГ, направленная на борьбу с долговым кризисом еврозоны, начавшимся в 2009 году.

Германия на правах лидера объединения взяла на себя ключевую роль в этом процессе. Предложенные ею меры – финансовая поддержка государств при условии

---

[390] Becker, P. Germany as the European Union's status quo power? Continuity and change in the shadow of the Covid-19 pandemic // Journal of European Public Policy. 2023. Vol. 30. № 8. P. 1477.
[391] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU… P. 100.
[392] Helwig N., Siddi M. German Leadership in the Foreign and Security Policy... P. 5.
[393] Bulmer S., Patterson W. Germany and the European Union… P. 195.

соблюдения ими обязательств по бюджетной дисциплине, оказались успешными, но вызвали серьезное недовольство граждан стран-реципиентов[394], прежде всего, ввиду их разрушительности для социальных систем охваченных кризисом государств. Тем не менее Германия использовала свою экономическую мощь, навязывая собственные предпочтения странам еврозоны и преследуя при этом свои цели политического характера[395]. Особенно противоречивой ситуацию делало то, что характер развития хозяйственной системы ФРГ в условиях кризиса экономик еврозоны дал основания подозревать, что Германия использовала кризис в собственных интересах[396]. Крайне показательным оказался кризис в Греции, для спасения хозяйственной системы которой ФРГ применяла очень строгий (с финансово-экономической точки зрения) подход, в то время как заметная часть европейской финансовой помощи уходила не столько на поддержание греческой экономики, сколько на продвижение интересов германских банковских структур в стране[397].

Более свежие примеры осуществления Германией лидерских функций в рамках Евросоюза были связаны, в частности, с разрешением миграционного кризиса в ЕС и защитой проекта «Северный поток – 2». В первом случае руководству Германии в лице А. Меркель удалось фактически в одностороннем порядке заметно снизить интенсивность возникшего осенью 2015 года кризиса и создать одно из важнейших условий для его разрешения посредством заключения соглашения с Турцией в 2016 году[398], имевшего огромное значение для улучшения ситуации в миграционной сфере и параллельно с этим послужившего одним из свидетельств наличия у ФРГ ведущего положения в ЕС. При этом Германия была одним из государств Евросоюза (наряду с

---

[394] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе… С. 41.
[395] Szabo, S. Germany. From Civilian Power to a Geo-economic Shaping Power // German Politics & Society. 2017. Iss. 124. Vol. 35. № 3. P. 43.
[396] Кокеев, А. М. Германия и реформы ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 31.
[397] Джаннотти, А. Германия и Евросоюз: движущая сила или риск гегемонии? // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 7. С. 31.
[398] Auer, S. Merkel's Germany and the European Union… P. 12-13.

Великобританией и скандинавскими странами), на которые пришелся основной поток мигрантов[399], в связи с чем сама ФРГ была особенно заинтересована в сокращении масштабов последнего.

В случае с «Северным потоком – 2» Германия продемонстрировала способность успешно отстаивать как свои интересы, так и интересы других членов организации перед лицом давления США и их европейских сателлитов. ФРГ стабильно продвигала идею реализации проекта «Северный поток – 2», который критически воспринимался целым рядом государств Евросоюза, разделявших позицию США, включая Польшу, Румынию, Словакию и государства Прибалтики, неизменно выступавшие против строительства трубопровода[400]. Более того, в тот момент, когда зимой 2019 года МИД Франции продемонстрировал готовность поддержать идею об ужесточении контроля над газопроводами, идущими в Евросоюз из-за пределов объединения, что нанесло бы серьезный урон перспективам проекта, ФРГ в кратчайшие сроки убедила руководство Франции смягчить позицию, что позволило Германии сохранить самостоятельность принятия решений по судьбе проектов вроде «Северного потока – 2»[401]. Разрешив настолько сложный вопрос в столь сжатые сроки, страна вновь продемонстрировала собственное лидирующее положение в Евросоюзе, уже фактически граничившее с гегемонией.

Защита Германией проекта «Северный поток – 2», крупные вложения в который осуществил немецкий бизнес (Uniper SE и Wintershall Holding GmbH), также служила примером успешного противодействия ФРГ реализации на уровне ЕС инициатив, противоречивших бы интересам германского крупного капитала. Индикаторы такого рода встречались и ранее. Так, летом 2013 года Меркель предприняла много усилий для недопущения принятия Евросоюзом нового стандарта топливной эффективности для продукции автомобильной промышленности, который бы требовал значительно

[399] Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского... С. 312.
[400] Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations… P. 557.
[401] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии... С. 106.

уменьшить количество выбросов углекислого газа в процессе функционирования автомобилей (после чего семья владельцев BMW AG пожертвовала ХДС 690 тыс. евро)[402]. В свою очередь, в 2019 году ФРГ (вместе с Францией) с успехом потребовала от Брюсселя внести изменения в регламент, регулировавший конкурентную политику Евросоюза, с целью получить разрешение на слияние крупнейших национальных компаний в сферах промышленности, имевших ключевое значение для европейской экономики, что было связано с запретом, наложенным ЕС на слияние Siemens AG и Alstom[403].

Случаи использования ФРГ своего влияния в Евросоюзе с целью продвижения собственных интересов при этом сосуществовали с примерами исполнения страной функций лидера объединения на благо всего Европейского союза. В частности, как величайшее достижение председательства ФРГ в ЕС в 2020 году был воспринят тот факт, что благодаря усилиям Германии, прежде всего, личной активности немецкого канцлера Ангелы Меркель, удалось достичь принятия многомиллиардной программы «ЕС следующего поколения» (NGEU), нацеленной на поддержку восстановления экономик стран Евросоюза от последствий пандемии COVID-19[404]. Важное значение в общеевропейском масштабе имела также и деятельность Германии, направленная на активизацию военного сотрудничества в рамках объединения, в процессе которого ФРГ играла одну из ведущих ролей.

Так, Германия была главным (наряду с Францией) актором, продвигавшим формирование в рамках Евросоюза программы Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), и к концу 2019 года она принимала участие сразу в 16 ее комитетах (35 % от их общего количества)[405]. К 2021 году Германия возглавляла 6 из

---

[402] Попова, О.П. Германия и политика Европейского союза в сфере СМР // Современная Европа. 2016. № 1 (67). С. 58.
[403] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии… С. 102-103.
[404] Müller-Brandeck-Bocquet, G. Germany and the European Union... P. 163.
[405] Трунов, Ф.О. Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерения // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4 (108). С. 181.

46 проектов программы[406]. Министр обороны ФРГ Урсула фон дер Ляйен посчитала создание PESCO шагом в направлении формирования европейской армии[407], важной вехой на пути к созданию которой А. Меркель сочла заключение между Германией и Францией Ахенского договора о сотрудничестве в 2019 году[408]. Впоследствии властями ФРГ продвигались идеи дальнейшего углубления кооперации в области обеспечения безопасности в рамках Евросоюза. К примеру, О. Шольц выступал за формирование в ЕС единой системы противовоздушной обороны и предлагал к 2025 году создать общеевропейские силы быстрого реагирования (при координирующей роли ФРГ)[409].

Играя роль локомотива европейской интеграции в оборонной сфере, Германия активно способствовала развитию объединения и на других направлениях. Большое значение для ФРГ в данном контексте всегда имел процесс расширения Евросоюза за счет иных европейских стран. Последнее таит для Германии множество выгод ввиду ориентированности немецкой экономики на экспорт: расширение общего рынка в масштабах Европы обеспечивает ФРГ дополнительными преимуществами[410]. В связи с этим вхождение в ЕС новых государств традиционно воспринималось в Берлине благосклонно. Так, Германия полностью поддерживала намерения стран Центральной и Восточной Европы стать членами Евросоюза после распада социалистического блока[411], и сыграла в процессе их вступления в ЕС определяющую роль[412]. Позднее

---

[406] Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных... С. 45.
[407] Ikani, N. Crisis and change in European Union foreign... P. 170.
[408] Леушкин Д.В., Котов М.В. Эволюция подходов Франции и Германии к проекту создания единой европейской армии // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник статей. Нижний Новгород, 2020. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. С. 49.
[409] Пименова, Е.В. «Плыть против ветра»… С. 167.
[410] Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе… С. 37.
[411] Daehnhardt P., Handl V. Germany's Eastern Challenge… P. 448.
[412] Böttger K., Jopp M. (hrsg.) Handbuch zur deutschen Europapolitik. Baden-Baden: Nomos, 2021. S. 464.

Германия всецело благоволила вхождению в Евросоюз Хорватии, воспринимая ее как своего традиционного союзника на Балканах[413].

При этом важно отметить, что поддержка ФРГ процесса расширения Евросоюза в восточном направлении принесла Германии значительные выгоды, поспособствовав возникновению немецкой гегемонии как в государствах Центральной и Восточной Европы, вступивших в объединение в 2004-2007 годах, так и в рамках Европейского союза в целом[414]. На данный момент Германия продолжает активно продвигать в ЕС идею расширения организации – на этот раз путем вступления в него государств постсоветского пространства и стран Западных Балкан, усматривая в таком варианте развития событий возможность упрочить свои позиции в данных государствах[415].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что на момент обострения ситуации на Украине на рубеже 2013-2014 годов, а также начала Россией специальной военной операции в 2022 году, ФРГ обладала наиболее прочными позициями в рамках евроинтеграционных структур, играла роль лидера объединения при решении многих ключевых вопросов, пользовалась своим превосходством в Европе, чтобы обеспечить претворение ЕС в жизнь такой политики, которая бы соответствовала интересам ФРГ и воспринималась как предпочтительная высшим руководством страны. Положение Германии в Евросоюзе было крайне устойчивым в экономическом, политическом и институциональном отношении, в связи с чем фактически отсутствуют основания допустить существование на тот момент у других членов Евросоюза или европейской бюрократии возможностей для принуждения ФРГ к использованию ею враждебного курса на российском направлении без наличия у немецкого руководства такого рода намерений.

---

[413] Басов, Ф.А. Политика Германии по вопросу расширения ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 19.
[414] Джаннотти, А. Германия и Евросоюз: движущая сила… С. 31.
[415] Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону… С. 98.

Наоборот, представляется, что, обладая преобладающим положением в рамках Евросоюза, Германия выступила драйвером его антироссийской политики[416], в том числе в контексте установления ЕС в 2014 году режима санкций, в процессе которого германское правительство играло ключевую роль[417], выступая руководящей силой и в рамках процесса регулярного продления антироссийских санкций[418], и оказавшись одним из главных акторов, продвигавших расширение ограничений в 2022 году[419]. При этом, в случае с санкциями ЕС, введенными до 2022 года, Германия, используя свое влияние в Евросоюзе, также сумела гарантировать, что они не подорвут наиболее важные сферы ее двустороннего сотрудничества с Россией, прежде всего, в области энергетики, что отчасти послужило еще одним свидетельством особого положения ФРГ в Европейском союзе на тот момент[420].

Кроме того, руководство Германии принимало активное участие в процессе урегулирования украинского кризиса, в рамках которого ФРГ выступала ключевым актором, представлявшим позицию Евросоюза. Это касалось как работы Веймарского треугольника, так и деятельности «нормандского формата», сыгравшего важнейшую роль в заключении Минских соглашений[421], значимость реализации которых Меркель и ее министры иностранных дел регулярно и настойчиво продвигали в собственных заявлениях. Учитывая, что Минские соглашения в конце концов выступили в качестве инструмента затягивания урегулирования ситуации на Украине, сыграв на руку ее руководству, а также его сторонникам на Западе (что в 2022 году подтвердила лично Меркель[422]), таким образом, именно Германия сыграла ключевую роль в процессе реализации ЕС конфронтационного подхода в отношении России. В данном контексте

---

[416] Helwig N., Siddi M. German Leadership in the Foreign and Security Policy... P. 5-6.
[417] Fix, L. The Different ‘Shades’… P. 505; Gens, B. Germany’s Russia policy… P. 315.
[418] Meister, S. Das Ende der Ostpolitik... S. 6.
[419] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор... С. 112.
[420] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany’s Leadership in EU… P. 105.
[421] Fix, L. Germany’s Role in European Russia Policy… P. 149.
[422] Корепанов Б.О., Левандовский Н.В. Влияние трансформации военной политики ФРГ на национальную безопасность России // Обозреватель. 2023. № 4 (399). С. 40.

сама политика ФРГ, связанная с украинским кризисом, стала еще одним индикатором масштабности влияния Германии в рамках Евросоюза[423], а, по мнению некоторых исследователей, события на Украине даже выступили катализатором обретения ФРГ полноценного лидерского положения внутри Европейского союза[424].

В то же время представляется невозможным заявлять об отсутствии воздействия фактора членства Германии в Евросоюзе на ее политику на российском направлении незадолго до и после начала украинского кризиса. В этом контексте крайне важным обстоятельством выступает тот факт, что, реализуя свою политику с использованием механизмов европейской интеграции, ФРГ обретает больше влияния на региональном и глобальном уровнях. Масштабы экономического и политического влияния страны внутри Евросоюза позволяли ей во многом формировать политику объединения, таким образом, продвигая свою линию за пределами ЕС посредством намного более крупного актора – наднационального института в лице ЕС[425]. В данных условиях членство и ведущее положение в последнем расширяло возможности ФРГ в области продвижения собственных интересов и оказания соответствующего воздействия на положение во всей Европе[426]. Они также позволили Германии более эффективно противодействовать укреплению позиций РФ, ведь с помощью санкций Евросоюза, движущей силой в процессе введения которых оказалась ФРГ, было возможно оказать куда более масштабное давление на Россию, чем посредством односторонних мер[427].

Параллельно, хотя ФРГ после начала украинского кризиса продемонстрировала ранее невиданный уровень лидерства в рамках отношений с РФ и, по мнению ряда специалистов, достигла пика собственного влияния в Европе[428], ее способность и сама потребность Германии быть вовлеченной в сложившуюся на Украине ситуацию также произросла из членства и ведущего положения ФРГ в ЕС. Получая заметные выгоды

---

[423] Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy… P. 119-120.
[424] Daehnhardt P, Handl V. Germany's Eastern Challenge… P. 455.
[425] Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU… P. 99-100.
[426] Васильев, В.И. Европейская политика Германии... С. 19.
[427] Fix, L. The Different 'Shades' of German… P. 506.
[428] Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy… P. 120.

от участия в европейском интеграционном проекте, Германия наращивала силы и расширяла свои возможности, связанные с проникновением в разные части Европы и сопредельные территории, при этом обретая более свободный доступ ко многим из них благодаря вхождению соответствующих государств в Евросоюз в качестве новых членов или углублению кооперации этих стран с объединением путем реализации особых программ (к примеру, «Восточного партнерства»), подписания соглашений об ассоциации с ЕС или обретения ими статуса кандидата на вступление в организацию.

Вследствие этого ФРГ стала приобретать ощутимые интересы, в том числе в различных частях постсоветского пространства, включая Украину, и при этом встречать там конкурента в лице России, которая также имела интерес укрепить свои позиции в соответствующих странах и ресурсы, чтобы сделать это. В результате у ФРГ образовалась заинтересованность в применении механизмов Евросоюза с целью противодействовать расширению влияния РФ в конкретных государствах, ослабить ее позиции и ширину ее доступа к ним. Таким образом, фактор членства Германии в Евросоюзе и наличия у нее преобладающего положения в организации также во многом создал почву для возникновения между ней и РФ противоречий, оказавших роковое влияние на двусторонние связи. Отсутствие у ФРГ возможности применить евроинтеграционные инструменты для увеличения зоны своего влияния заметно уменьшило бы вероятность возникновения у России и Германии противоположных интересов на постсоветском пространстве как следствия всецело поддержанного ФРГ процесса расширения ЕС на восток, по крайней мере, на современном этапе.

Таким образом, членство Германии в ЕС, ее ведущее положение в организации послужило одним из факторов, поспособствовавших избранию ею конфронтационной линии на российском направлении и появлению глубокого кризиса в двусторонних отношениях, который обрел угрожающие масштабы после эскалации ситуации на Украине в 2022 году. При этом в условиях разрастания кризиса с конца февраля 2022

года начало происходить ощутимое изменение диспозиции Германии в Евросоюзе[429]. Негативные последствия, которые разрыв связей с Россией имел для германской экономики, нанесли заметный урон фундаменту немецкого преобладания в Европе[430]. Красноречивым индикатором ослабления немецкой экономики, напрямую связанным с характером ее положения в Евросоюзе, стало прерывание существовавшей много лет тенденции превосходства экспорта Германии в другие страны Европейского союза над ее импортом из них (к примеру, в 2023 году сальдо торговли ФРГ с государствами ЕС составило: -17,6 млрд евро[431]).

Экономический спад, в свою очередь, повлек как сокращение объема ресурсов, которые Германия могла бы потратить на продвижение и реализацию необходимых государству инициатив на европейском уровне, так и рост популярности в стране евроскептических взглядов среди ее традиционно еврооптимистически настроенного населения[432]. Политические элиты Германии сохранили присущий большей их части еврооптимизм, что, в частности, оказалось характерно для партий правительственной коалиции, однако заметное падение их рейтингов в сравнении с итогами выборов в Бундестаг 2021 года, а впоследствии и их провал на выборах в Европарламент в июне 2024 года (партии правящей коалиции в совокупности набрали лишь треть голосов), сформировали дополнительные препятствия для осуществления руководством ФРГ успешной политики на европейском направлении.

Во-первых, низкий уровень поддержки правящих партий, а также одобрения деятельности их ключевых политиков создал почву для обострения противоречий, уже существовавших внутри коалиции, прежде всего, между «Союзом 90/Зелеными»

---

[429] Heinemann-Grüder, A. Russland-Politik in der Ära Merkel... S. 372.
[430] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях эскалации украинского кризиса // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород, 2024. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С. 68.
[431] Exporte von Deutschland in EU-Länder und Drittländer bis 2023 // Statista. 23.09.2024. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1493424/umfrage/exporte-von-deutschland-in-die-eu-und-ausserhalb-der-eu/ (дата обращения: 19.01.2025).
[432] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях… С. 68.

и СвДП, по длинному перечню важнейших вопросов в финансово-экономической, энергетической, экологической, климатической, внешнеполитической (отношения с КНР, Россией, поставки вооружений Украине) и иных сферах. Наличие расхождений по многим из этих вопросов не давало правительству ФРГ эффективно действовать единым фронтом на европейском уровне, усложнив продвижение властями Германии нужных инициатив. Примечательно, что существование между партиями (особенно СвДП и «Зелеными») глубоких политико-идеологических противоречий отмечалось еще на этапе формирования трехпартийной коалиции, члены которой при всем этом подчеркивали ответственность Германии за Европу и ставили задачу укрепления ее стратегического суверенитета[433], однако имевшиеся уже на тот момент разногласия в итоге создали серьезные препятствия на пути достижения партиями поставленных целей на европейском направлении.

Во-вторых, если СДПГ, СвДП, «Зеленые», блок ХДС/ХСС и «Левые», а также ССВ в своих программах, подготовленных к выборам в Европарламент 2024 года, в общем и целом сделали ставку на дальнейшее совершенствование европейского интеграционного проекта (пусть и в разных направлениях), то «Альтернатива для Германии» традиционно выступила с глубоко евроскептических позиций, сумев при этом аккумулировать поддержку заметной части электората. Данное обстоятельство создало опасность весьма неблагоприятного развития внутриполитической ситуации в ФРГ в контексте дальнейшей эволюции ее позиций, роли и статуса в Европейском союзе, также нанося ущерб эффективности процесса поиска поддержки немецких планов внутри объединения[434]. В свою очередь, высокие результаты «Альтернативы для Германии» на выборах в Европарламент 2024 года (16 %, второе место), а также мощное выступление партии на выборах сразу в трех федеральных землях Германии (Тюрингии, Саксонии и Бранденбурге) только усилили сомнения в способности ФРГ

[433] Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса... С. 51.
[434] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях… С. 68.

играть конструктивную роль в вопросах развития Евросоюза в будущем, не говоря уже об исполнении Германией роли лидера организации в ближайшее время.

В этих условиях текущему руководству ФРГ стало намного сложнее продвигать необходимые, по его мнению, шаги по развитию евроинтеграционного проекта. В итоге правительство Шольца не сумело сыграть по-настоящему конструктивной роли в принятии решений в рамках структур ЕС, и последним существенным с точки зрения процесса европейской интеграции шагом, для реализации которого активность ФРГ имела действительно большое значение, осталось принятие в 2020 году пакета мер по восстановлению Евросоюза после пандемии COVID-19. В свою очередь, шаги, активно продвигаемые О. Шольцем и А. Бербок на уровне ЕС, включая расширение Евросоюза за счет стран постсоветского пространства и Западных Балкан, отказ от принципа единогласия во внешней и налоговой политике и заключение договоров о свободной торговле с рядом внешних акторов (в частности, Индией, Индонезией и МЕРКОСУР), столкнулись с серьезными трудностями на пути к реализации. В целом сложность внутриполитической ситуации в ФРГ разительно снизила эффективность деятельности правительства, вынуждая О. Шольца сперва с большим трудом пытаться достичь компромисса по вопросам, касающимся ЕС, внутри Германии (и далеко не всегда успешно) и только потом пробовать отстоять данную линию на уровне ЕС[435].

Это также оказывается достаточно непростой задачей, как минимум, по двум причинам. Во-первых, авторитет Шольца не слишком высок не только внутри ФРГ, но и на европейском уровне, где он предстает политиком, не имеющим устойчивой поддержки ни среди своего населения, ни даже внутри собственного правительства, что, разумеется, вносило свою лепту в скептическое отношение к продвигаемым ФРГ инициативам со стороны других стран-членов ЕС. Чтобы успешно выполнять роль ведущего государства Евросоюза Германии необходим авторитетный лидер вроде Ангелы Меркель, который пользовался бы значительной поддержкой у населения и,

[435] Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях… С. 69.

как следствие, имел бы достаточно крепкое внутриполитическое положение для того, чтобы успешно убеждать своих коллег в ЕС в правильности своего курса и руководить процессом разрешения неминуемо возникающих в Евросоюзе кризисов и проблем.

Во-вторых, Германия находится в сложном положении в контексте состояния ее отношений с другим важнейшим актором объединения – Францией, а успешность Евросоюза традиционно в заметной степени зависит от эффективности этого тандема. Противоречия между ФРГ и Францией проявились еще до эскалации украинского кризиса: приход в 2021 году к власти правительства Олафа Шольца спровоцировал отчетливое охлаждение франко-германских отношений[436], а обострение ситуации на Украине уже привело к тому, что разногласия разрослись до угрожающих масштабов. Первым проявлением этого оказалось недовольство Парижа политикой Берлина в отношении КНР и масштабным субсидированием экономики Германии в условиях энергетического кризиса, давших Франции основание обвинять ФРГ в пренебрежении общими интересами Европы в пользу продвижения своих собственных[437].

В дальнейшем комплекс германо-французских разногласий стал включать в себя противоречия в целом ряде сфер, включая внешнеполитическую (в частности, власти Франции демонстрируют большую готовность к эскалации противостояния с Россией, чем руководство ФРГ), финансово-экономическую, энергетическую, а также сферу безопасности. Совокупность данных противоречий сильно затруднила германо-французское взаимодействие, в то время как в силу собственных экономических и внутриполитических трудностей Германия уже не имеет достаточного количества ресурсов и влияния, чтобы продавить необходимые на взгляд руководства страны инициативы в ЕС вопреки разногласиям с Францией или в рамках непосредственного диалога с ней.

Наоборот, на данном этапе скорее возможно усмотреть некоторое ослабление переговорной позиции Германии в рамках ее тандема с Францией при параллельном

---

[436] Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону... С. 96.
[437] Пименова, Е.В. «Плыть против ветра»… С. 165-166.

усилении диспозиции последней, что отрицательно сказалось на возможностях ФРГ продвигать собственную позицию внутри Евросоюза. Свидетельствами этого могут, в частности, выступить достигнутая с огромным трудом в октябре 2023 года германо-французская энергетическая договоренность по вопросу субсидирования ядерной энергетики (наряду с «зеленой»), которая фактически оказалась уступкой Франции со стороны ФРГ, и принятие Шольцем в конце мая 2024 года решения поддержать идею Макрона о выдаче Украине разрешения применять поставленное Западом оружие для нанесения ударов по военным объектам на территории РФ, от чего канцлер долго отказывался. Кроме того, примером здесь может и служить провал попыток Германии не допустить установления ЕС дополнительных пошлин на китайские электромобили, за которое активнее всех выступала Франция, что красноречиво указало на серьезную ограниченность текущих возможностей ФРГ по предотвращению принятия на уровне Европейского союза решений, прямо противоречащих немецким интересам.

Особенно значимыми для позиций Германии в рамках Евросоюза трудности в отношениях ФРГ с Францией представляются на фоне параллельного существования у нее ощутимых противоречий с Италией и Польшей[438], чьи позиции на европейском уровне скорее укрепились с момента обострения ситуации на Украине. Их лидеры – Дж. Мелони и Д. Туск, в отличие от О. Шольца, на текущем этапе набирают вес в Европе, и наличие у Германии разногласий с Италией (в сфере миграции) и особенно Польшей (по вопросам миграции, расследования взрывов на «Северном потоке» и «Северном потоке – 2», масштабов поддержки Украины, репараций и обеспечения безопасности Евросоюза) создает дополнительные препятствия на пути эффективного продвижения ФРГ собственной повестки на уровне европейских интеграционных институтов.

Итак, совокупность описанных выше обстоятельств негативно повлияла на положение Германии в рамках Евросоюза. Крайняя сложность внутриполитической

[438] Пименова, Е.В. Германия на переломе эпох... С. 124-127.

ситуации в ФРГ, а также сохраняющиеся внутри страны трудности экономического характера привели к тому, что масштабы ее влияния в ЕС приобрели тенденцию к снижению. В результате статус Германии как ведущего государства объединения оказался под большим сомнением в условиях крайней разобщенности ФРГ с ее ключевым партнером по европейскому интеграционному процессу и параллельного укрепления позиций некоторых других стран Евросоюза, в отношениях с которыми у Германии также существуют ощутимые противоречия.

Безотносительно того, как ситуация в этой сфере будет развиваться в будущем, это не отменяет того факта, что до эскалации кризиса ФРГ играла ключевую роль в рамках Европейского союза. Условия для этого сформировались благодаря наличию у Германии весомого торгово-экономического превосходства над другими странами-членами блока, ее богатства экономическими ресурсами и институциональной мощи ФРГ – ее наиболее широкого представительства в евроинтеграционных структурах. Ведущее положение Германии в рамках ЕС с политической точки зрения, в свою очередь, дало властям ФРГ возможность продвигать определенную линию в рамках Евросоюза, в том числе в области общей внешней политики. Будучи преисполнена стремлением защищать свои экономические и политические интересы как внутри Европейского союза, так и за его пределами, Германия использовала свое положение в объединении для принятия необходимых с точки зрения ее руководства решений по наиболее значимым вопросам.

Избрание конфронтационного подхода в отношениях с Россией здесь не стало исключением, ведь именно Германия сыграла ключевую роль в сфере определения характера политики ЕС применительно к ситуации на Украине, включая установление антироссийских ограничений. Таким образом, фактор Европейского союза не оказал прямого влияния на германскую политику в отношении РФ, ведь ФРГ сама сделала выбор в пользу деструктивной линии и продвигала ее на уровне ЕС. Параллельно фактор членства и ведущей роли Германии в Евросоюзе в заметной степени создал условия для разрушения отношений между ней и Россией по инициативе первой. Это

было связано со ставшим возможным благодаря расширению ЕС и установлению им широких связей со странами постсоветского пространства распространением влияния ФРГ в восточном направлении. Последнее, в свою очередь, привело к возникновению конкуренции между Германией и РФ, формированию глубоких противоречий между акторами, ставших роковыми для двусторонних отношений. Как итог, воздействие фактора присутствия ФРГ в Евросоюзе оказало на немецкую политику и ее связи с Россией непрямое, но судьбоносное воздействие глубоко отрицательного характера.

2.2. Значение связей ФРГ с Соединенными Штатами Америки для немецкой политики на российском направлении

Второй элемент евроатлантического фактора, а именно традиционно близкие отношения между ФРГ и США, также оказали свое влияние на характер германской политики на российском направлении в период возникновения и эскалации кризиса на Украине и, как следствие, стремительного ослабления связей между Россией и Германией. Однако, чтобы оценить масштабы воздействия американского фактора – выяснить, насколько судьбоносным было его влияние, необходимо изучить природу германо-американских отношений, сделав упор на оценке степени самостоятельности ФРГ в их рамках – величине способности Германии противостоять давлению США, действуя строго в собственных интересах в сфере реализации внешней политики.

На протяжении всей истории существования ФРГ связи с США являлись одним из приоритетных направлений внешнеполитической активности любого немецкого правительства[439], что накладывало соответствующий отпечаток на характер политики Германии на международной арене в целом. Долгое время Германия придерживалась почти идентичного американскому подхода к большинству важных вопросов мировой политики, фактически следуя в фарватере США в рамках своей внешнеполитической

[439] Павлов, Н.В. Германия после Меркель... С. 23.

деятельности. Данная линия поведения позволила ФРГ извлекать серьезные выгоды, прежде всего, сводившиеся к возможности обеспечивать собственную безопасность за счет присутствия вооруженных контингентов США на немецкой территории и, как следствие, экономить значительные ресурсы, вкладывая их в восстановление своей хозяйственной системы[440]. Экономия ресурсов предоставила Германии возможность осуществлять масштабные инвестиции в развитие своей экономики, стремительное укрепление которой привело к формированию у германских элит своих интересов на международной арене, далеко не всегда совпадавших с американскими.

Последнее, в свою очередь, создало условия для возникновения между США и ФРГ разногласий и противоречий, драйвером которых стало появление у Германии своих собственных внешнеполитических амбиций, в том числе стремления заместить политическое влияние США в Европе, увеличив свое значение на континенте, а также сформировать способное проводить независимую международную политику ядро ЕС[441]. Параллельно росту экономической мощи страны, повышению значимости Германии в масштабах Европы и на глобальном уровне росла способность ФРГ противостоять американскому давлению, продвигать и отстаивать немецкие интересы в условиях несогласия с политикой США, что привело к появлению случаев избрания Германией кардинально отличной от американской линии по значимым вопросам международной политики.

Первым знаковым решением такого рода, принятым руководством ФРГ, стал отказ от поддержки операции США в Ираке в 2003 году. Последняя была подвергнута критике руководством Германии во главе с Герхардом Шредером[442], стремившимся к расширению роли ФРГ в международной политике, в том числе путем сближения с

---

[440] Пушкарева, В.В. К вопросу об изменении соотношения атлантизма и европеизма во внешней политике нового коалиционного правительства Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 2. С. 207.
[441] Там же.
[442] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США: от трансатлантического единства к кризису // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 3 (7). С. 37.

Россией и Китаем. В период пребывания Шредера на посту канцлера в отношениях между Германией и США наблюдалось отчетливое похолодание. Приход на пост канцлера ФРГ А. Меркель, считавшей развитие связей с США одним из приоритетных направлений своей политики и сумевшей достичь высокого уровня взаимопонимания с американскими властями, привел к заметному улучшению климата в двусторонних отношениях, однако не уберег их от возникновения серьезных разногласий и проблем, появление которых носило объективный характер – не зависело от конкретных лиц, находившихся у власти, и их субъективных предпочтений.

Так, в 2008 году ФРГ выступила против предложения США предоставить План действий по членству в НАТО Грузии и Украине[443]. В ходе ливийского кризиса в 2011 году Германия воздержалась от поддержки создания над Ливией бесполетной зоны, отклонила предложение Соединенных Штатов и Великобритании поставлять оружие ливийской оппозиции[444] и не приняла участия в интервенции государств НАТО в североафриканскую страну. Впоследствии Германия также заняла менее агрессивную позицию по конфликту в Сирии, роли России в его разрешении и не поддержала стремление США придать НАТО глобальный характер[445]. Свидетельством наличия у ФРГ готовности не только реализовывать отличную от США внешнюю политику на важных направлениях, но и отвечать на недружественные действия союзника стала реакция Германии на ряд шпионских скандалов, первый из которых разгорелся в 2013 году, когда выяснилось, что Агентство национальной безопасности США собирало сведения о гражданах ФРГ и прослушивало телефонные разговоры А. Меркель[446]. Это событие спровоцировало серьезное возмущение в немецком обществе[447], а также

---

[443] Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг. и их влияние на международные отношения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 4. С. 666.
[444] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений... С. 145.
[445] Родович, Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО: история, проблемы, перспективы // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 1 (5). С. 59.
[446] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений… С. 145-146.
[447] Deutsche Außenpolitik. Arenen, Diskurse und grundlegende... S. 50.

запустило волну скандалов, связанных с раскрытием фактов осуществления США шпионской деятельности в отношении Германии, которая отреагировала на них весьма жестко, выслав официального представителя ЦРУ и кардинально сократив германо-американскую кооперацию по линии разведок[448].

В отличие от иракского, ливийского и (отчасти) сирийского кризисов, а также целого ряда прочих вопросов, применительно к украинскому кризису между США и ФРГ наблюдался высокий уровень взаимопонимания и солидарности. Подход США к большинству ключевых аспектов кризиса был фактически идентичным германскому: восприятие политики РФ как нарушения суверенитета, территориальной целостности Украины и угрозы международным нормам, введение жестких санкций, поддержка Украины, стремление противодействовать российской «пропаганде»[449]. Параллельно с острой критикой России и использованием санкций против нее ФРГ и США также нарастили интенсивность двусторонней кооперации по линии НАТО. Так, Германия, в частности, согласилась на повышение численности сил быстрого развертывания на территории Европы и стала участвовать почти в каждом совместном мероприятии государств НАТО в зоне ответственности альянса[450].

Примечательно, что параллельно с реализацией близкой к идентичной политики по большинству вопросов, касавшихся украинского кризиса, ФРГ удавалось успешно продвигать свою линию по чувствительным для нее аспектам проблемы Украины. К примеру, высшее руководство Германии по-прежнему категорически не принимало возможность вступления Украины в НАТО. Помимо этого, ФРГ выступала против поставок Украине летального оружия, в контексте которых А. Меркель даже сумела убедить Б. Обаму отказаться от планов такого рода[451]. Таким образом, Германия имела возможность и способность успешно отстаивать собственный подход к конкретным

---

[448] Кокеев, А.М. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 43.
[449] National Security Strategy. February 2015.
[450] Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг… С. 668.
[451] Там же.

аспектам ситуации на Украине, даже если он не соответствовал американской линии, а иногда и оказывать на нее трансформирующее воздействие. Данное обстоятельство, кроме всего прочего, послужило индикатором укрепления переговорной позиции ФРГ в рамках союза с США, ставшего следствием роста ее значимости в Европе и мире.

Учитывая вышесказанное, представляется обоснованным заявлять о заметной ограниченности роли трансатлантического фактора в контексте избрания Германией конфронтационной политики на российском направлении после начала украинского кризиса. Независимо от природы американской позиции, для принятия этого решения у ФРГ должны были быть собственные интересы, предписывавшие ей использование более жесткой линии по отношению к России. Наличие соответствующего давления со стороны США не могло в одиночку вынудить Германию кардинально изменить свой курс по настолько значимому для ФРГ вопросу, как отношения с РФ, особенно если бы выбор антироссийской политики строго противоречил немецким интересам или глобальной внешнеполитической стратегии германского руководства. Еще одним свидетельством необходимости наличия у Германии своих мотивов для реализации агрессивной линии применительно к РФ, игравших в данном вопросе важную роль, стал характер политики страны после ухода с должности президента США Б. Обамы и вступления на нее Д. Трампа.

Если между Б. Обамой и А. Меркель наблюдался достаточно высокий уровень взаимопонимания, сформировавшийся в процессе совместной работы на различных направлениях (кризис еврозоны, ядерная сделка с Ираном, Парижское соглашение по климату, Украина и прочее)[452], то Дональд Трамп избрал достаточно агрессивный подход к связям с Германией, спровоцировав значительное охлаждение двусторонних отношений. Став президентом США, он принял ряд решений, поспособствовавших последнему, при этом вызвав своим поведением сильное недовольство властей ФРГ. Руководство Германии при этом сумело не только довольно успешно сопротивляться

[452] Langenbacher E., Wittlinger R. The End of Memory? German-American Relations under Donald Trump // German Politics. 2018. Vol. 27. № 2. P. 180.

давлению Д. Трампа, но, в ряде ситуаций, и предпринимать ответные шаги, отчетливо демонстрировавшие принципиальное несогласие элит ФРГ с его стилем поведения на международной арене и послужившие свидетельствами крайней степени немецкой внешнеполитической самостоятельности.

Наиболее острые противоречия между Германией (и Европой в целом) и США в период президентства Трампа возникли в сфере безопасности. Следуя стратегии коммерциализации трансатлантического партнерства, уже на первых переговорах с Меркель в марте 2017 года Трамп призвал ФРГ нарастить уровень военных расходов до 2 % ВВП, а также потребовал вернуть США 370 млрд долларов, якобы затраченные ими на обеспечение безопасности Германии[453]. Данный шаг администрации вызвал в ФРГ негативную реакцию, и ее руководство отказалось принять требование властей США о повышении военных расходов. Параллельно министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен сочла невозможным даже обсуждение требования Трампа о выплате 370 млрд долларов[454]. В целом по вопросу величины военных расходов руководство Германии наиболее ярко продемонстрировало свою самостоятельность и стойкость к давлению США. Ключевым эпизодом с точки зрения оказания ФРГ противодействия нападкам Д. Трампа по проблемам обеспечения безопасности стал саммит НАТО в Брюсселе в июле 2018 года, в ходе которого делегация Германии выступила против предложения Трампа о повышении затрат на оборону стран организации с 2 % до 4 % ВВП, в результате чего эта инициатива не была одобрена[455]. Столь же провальными оказались и попытки Трампа шантажировать Германию выводом американских войск с немецкой территории[456].

Одновременно с подрывом уверенности ФРГ в актуальности американских гарантий европейской безопасности администрация Трампа предприняла целый ряд

---

[453] Родович, Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО… С. 61.
[454] Там же. С. 61-62.
[455] Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: Проблемы и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 122.
[456] Трунов, Ф.О. Эволюция военного присутствия США в Европе: пример ФРГ // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 52. № 2. С. 49-50.

внешнеполитических шагов, вызвавших у властей Германии серьезное недовольство, включая признание Иерусалима столицей Израиля, отказ от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), выход из Парижского соглашения по климату, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Договора по открытому небу (ДОН), а также соглашения по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). Последний шаг стал одним из наиболее чувствительных для ФРГ. Он был сделан весной 2018 года и дополнен установлением новых санкций против Ирана, распространившихся и на ряд европейских компаний[457]. В ответ на это решение Д. Трампа руководство Германии наотрез отказалось покидать соглашение[458], заявив, что оно остается в силе и без участия США[459].

Учитывая существование между Ираном и ФРГ на тот момент взаимовыгодных экономических связей, действия США сформировали почву для появления германо-американского конфликта интересов. Установив новые антииранские ограничения, руководство США намеревалось усиленно оказывать давление на Иран, формируя непреодолимые препятствия на пути осуществления торговых взаимодействий между страной и государствами Европы[460]. В результате с целью сохранения экономического сотрудничества с Ираном Германия (вместе с Францией) создала особый механизм для осуществления ирано-европейских финансовых расчетов в обход санкций США (INSTEX)[461]. Стоит отметить, что жесткую реакцию со стороны ФРГ вызвали и другие решения правительства Трампа, включая признание Иерусалима столицей Израиля в конце 2017 года. В ответ на это Германия, в частности, проголосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН об осуждении этого шага руководства США[462]. В свою

[457] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии… С. 106.
[458] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США... С. 156-157.
[459] Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений… С. 148.
[460] Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы президентства Д. Трампа // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 4 (29). С. 160.
[461] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии… С. 107
[462] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США… С. 156.

очередь, передислокация американского посольства в Израиле в Иерусалим весной 2018 года спровоцировала острую критику в адрес США со стороны А. Меркель[463].

Не пошла ФРГ на поводу у Д. Трампа и в вопросе выстраивания отношений с КНР. Администрация Трампа настойчиво стремилась втянуть страны Европы в свою антикитайскую кампанию, что напрямую противоречило интересам ФРГ, состоявшим в дальнейшем развитии инвестиционного сотрудничества с КНР[464]. Германия также получала множество выгод от торговых отношений с Китаем, в связи с чем ФРГ не была готова последовать примеру США и использовать во взаимоотношениях с КНР конфронтационный подход[465]. В частности, Германия не ввела запрет на китайские сетевые технологии, в случае чего США угрожали снизить масштаб двустороннего обмена разведданными, однако немецкие элиты и в этом вопросе проявили стойкость к американскому давлению[466].

Это решение вновь отчетливо показало, что ФРГ имела достаточный уровень самостоятельности, чтобы не идти на конфликт с каким-либо государством только по причине давления США, если немецкие интересы прямо противоречили этому. В этом контексте просматривается параллель между Китаем и РФ, являющаяся индикатором того, Германия не пошла бы на разрыв отношений с Россией преимущественно «по указке» руководства США, а имела на то свои собственные причины, ставшие главной детерминантой политики ФРГ. Тем более, что в рассматриваемый период Германия еще не применила всеобъемлющего конфронтационного подхода к России, стремясь развивать сотрудничество с ней на ряде направлений, в том числе оберегая некоторые из них от агрессивного натиска американских властей.

Хотя во многих отношениях взгляд на Россию администрации Д. Трампа был принципиально совместим с подходом руководства ФРГ: восприятие политики РФ на Украине как «вторжения» и нарушения ее суверенитета, обвинение РФ в применении

---

[463] Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг… С. 667.
[464] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США… С. 37.
[465] Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы… С. 160.
[466] Там же. С. 161.

информационных технологий для вмешательства во внутриполитическую ситуацию за рубежом, приписывание России стремления ослабить европейские правительства и институты[467], между властями Германии и США имели место весомые противоречия по вопросу отношений с РФ в ряде областей, особенно энергетической. Намерение правительства Д. Трампа устранить «зависимость» ЕС от российского газа, которая виделась властям США серьезной угрозой, отчетливо противоречило интересам ФРГ, встречая достаточно эффективное сопротивление со стороны руководства Германии.

Наиболее красноречивым примером послужила ситуация вокруг строительства трубопровода «Северный поток – 2». Американская администрация всеми средствами стремилась предотвратить завершение проекта. Так, летом 2017 года США приняли закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», благодаря которому стало возможным введение ограничений против проекта и задействованных в нем концернов[468]. Действия США спровоцировали серьезную критику со стороны властей ФРГ, стабильно отстаивавших проект, осознавая чрезвычайную выгодность введения трубопровода в эксплуатацию. Продемонстрированная руководством ФРГ способность противостоять американскому давлению на проект, в который активно инвестировал немецкий капитал, четко указала на наличие у Германии возможностей следовать собственным интересам по ключевым для страны вопросам, независимо от позиции США, в том числе, когда дело непосредственно касалось кооперации с РФ.

В связи с этим курс ФРГ в период президентства Трампа в 2017-2021 годах стал особенно показательным в том смысле, что даже в условиях появления серьезного кризиса в трансатлантических отношениях Германия не прибегла к использованию кардинально другого подхода на российском направлении. Разумеется, в период 2017-2020 годов интенсивность давления, оказанного Германией на Россию, в целом была немного ниже, чем в 2014-2016 годах (прежде всего, из-за роста актуальности иных проблем), однако оно все равно сохранялось в заметном объеме. Широкомасштабная

[467] National Security Strategy. December 2017.
[468] Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии… С. 105.

кооперация между странами осталась в прошлом, риторика Меркель и ее министров продолжила быть контрпродуктивной, в то время как в двусторонних отношениях регулярно возникали разнообразные противоречия. Таким образом, стремительное обострение отношений с США, сделавшее связи ФРГ с ними до некоторой степени конфронтационными, не привело к масштабному пересмотру Германией ее политики по отношению к РФ, что указало на заметную ограниченность воздействия позиции США на немецкую внешнюю политику, подразумевая наличие у ФРГ собственных мотивов для оказания деструктивного влияния на отношения с Россией, обладавших большим значением.

Параллельно наличие у Германии способности эффективно противодействовать на редкость агрессивному давлению со стороны администрации Д. Трампа в 2017-2021 годах послужило индикатором значительной прочности позиций ФРГ в рамках коллективного Запада. Размеры немецкой экономики, стабильно являющейся одной из крупнейших экономик мира, и базирующаяся на германской экономической мощи важная политическая роль Германии в Европейском союзе, а также в Европе в целом, предопределили наличие у ФРГ статуса одного из наиболее влиятельных акторов в рамках коллективного Запада. При этом усиление политических позиций Германии внутри Европейского союза в условиях начала украинского кризиса в 2014 году и глубокая вовлеченность властей ФРГ в процесс его урегулирования поспособствовали дальнейшему укреплению положения страны в рамках коллективного Запада, которое оказалось особенно отчетливым после прихода на пост президента США Д. Трампа в 2017 году. Внешняя политика администрации Д. Трампа в 2017-2021 годах привела к возникновению значительного числа трудностей в отношениях США не только с ФРГ и многими другими членами Евросоюза, но и еще рядом государств коллективного Запада (Япония, Канада, Австралия, Великобритания).

Успешная деятельность ФРГ по противодействию давлению, оказанному США на саму Германию и ЕС в целом, дополненная активным политико-дипломатическим взаимодействием руководства ФРГ с властями других стран коллективного Запада,

позволило Германии выступить в роли своеобразного лидера процесса сопротивления деструктивной линии правительства Д. Трампа по отношению ко многим партнерам США. Важную роль в этом контексте сыграло наличие на посту немецкого канцлера на тот момент столь авторитетной политической фигуры, как А. Меркель, которая в свете демонстрации Германией возможности взять на себя больше ответственности в международной политике на фоне непредсказуемости курса США была до некоторой степени способна выступать в роли противовеса Д. Трампу, хотя безоговорочное лидерство Соединенных Штатов в рамках коллективного Запада никоим образом не было подвергнуто сомнению ФРГ ни на тот момент, ни в дальнейшем. Впоследствии произошедшее в данный период укрепление позиций Германии внутри коллективного Запада сыграло свою роль в формировании у целого ряда стран (в частности, Польши и государств Прибалтики) очень высоких ожиданий относительно реакции ФРГ на эскалацию украинского кризиса в 2022 году (всеобъемлющая поддержка Украины, максимально жесткая политика на российском направлении, масштабные инвестиции в повышение обороноспособности ЕС), а использование правительством О. Шольца несколько более осмотрительной линии на этом направлении спровоцировало острую критику в его адрес и в итоге поспособствовало некоторому ослаблению авторитета Германии, негативно отразившись на ее статусе внутри коллективного Запада.

Уход Д. Трампа с должности президента США и избрание на нее Дж. Байдена спровоцировали своеобразную эйфорию среди немецкой политической элиты. Итоги президентских выборов открыто приветствовали А. Меркель и на тот момент министр финансов ФРГ О. Шольц[469], а вступление Байдена в должность, наряду с А. Меркель – президент Германии Ф.-В. Штайнмайер и премьер-министр Баварии М. Зедер[470]. Важнейшим событием, укрепившим уверенность германской политической элиты в необходимости активно выстраивать отношения с администрацией Дж. Байдена, стал

[469] Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ после Трампа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 1 (25). С. 80.
[470] Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы… С. 163.

Захват Капитолия, предпринятый сторонниками Трампа в начале января 2021 года и воспринятый властями ФРГ сугубо негативно. В какой-то мере Штурм Капитолия, наряду с избранием Байдена, поспособствовал обнаружению идеологической почвы для нового сближения США и Европы[471], в том числе Германии, чье руководство никак не разделяло ценностно-идеологические установки Трампа и его соратников.

На начальном этапе пребывания Дж. Байдена в должности президента США оптимизм членов руководства ФРГ оказался оправдан. Новый американский лидер решил дезавуировать множество инициатив Д. Трампа, вызывавших негодование у немецких политиков. К примеру, фактически сразу после прихода на пост президента Дж. Байден отказался от планов Д. Трампа по выводу военного контингента США из Германии[472]. Также администрация Байдена вернула США в Парижское соглашение по климату, Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и Совет ООН по правам человека, возобновила участие в переговорах с Ираном и продлила срок действия СНВ-3, что было воспринято в ФРГ как кардинальная смена американской политики по наиболее существенным для Германии вопросам международной повестки[473].

Однако серьезные разногласия между двумя странами не ушли в прошлое, хотя и несколько потеряли внешнюю остроту, и реакция ФРГ на многие из них продолжила служить индикатором высокого уровня немецкой политической самостоятельности на мировой арене. Так, серьезным деструктивным фактором в германо-американских отношениях стал стремительный вывод летом 2021 года военного контингента США из Афганистана, осуществленный без обстоятельных обсуждений с союзниками и вынудивший Германию последовать примеру США[474], осуществив вывод войск в ускоренном режиме и без должной подготовки[475]. Осенью 2021 года в ходе визита в Германию глава Государственного департамента США Э. Блинкен поблагодарил ФРГ

---

[471] Синдеев, А.А. Германия между Трампом и трампизмом… С. 36.
[472] Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях… С. 45.
[473] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 57.
[474] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США… С. 41.
[475] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 65.

за сотрудничество в процессе вывода вооруженного контингента из Афганистана[476]. С помощью данного шага американское руководство стремилось несколько сгладить неприятную ситуацию, возникшую в двусторонних отношениях, но произошедшее было воспринято властями Германии как очередное свидетельство необходимости наращивать возможности ФРГ и Евросоюза в сфере проведения независимой внешней политики. Так, той же осенью министр обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр отметила, что данный прецедент послужил индикатором европейской зависимости от США, что должно сподвигнуть ЕС к повышению уровня своей самостоятельности в области обеспечения безопасности[477].

Серьезным камнем преткновения в двусторонних отношениях остался вопрос развития связей Европы с Китаем. Байден ясно идентифицировал КНР как главный вызов Евро-Атлантическому сообществу и призвал своих союзников готовиться к интенсивному и затяжному противостоянию с Китаем, однако в ФРГ продолжили быть актуальными опасения из-за стремления США сделать ее частью антикитайского блока, ведь это могло нанести ощутимый вред экономическим отношением Германии с Китаем[478]. Развитие последних таило в себе заметную выгоду для представителей германской экономической элиты: в частности, крупнейшие автопроизводители ФРГ (Volkswagen AG, Mercedes-Benz AG и BMW AG) построили десятки заводов в Китае, и продавали в КНР больше автомобилей, чем на любом другом рынке.

В то же время, в отличие от правительства Д. Трампа, администрации Байдена удалось достичь взаимопонимания с Германией по многим вопросам. Со временем немецкая позиция на китайском направлении становилась все более критической, сближаясь с американской. Фактор давления США сыграл свою роль в этом процессе, однако не стоит забывать и о существовании чисто германо-китайских противоречий, оказавших негативное влияние на двусторонние отношения[479]. Так или иначе, линия

---

[476] Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях… С. 46.
[477] Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США… С. 41-42.
[478] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 59.
[479] Будут рассмотрены в первом разделе третьей главы.

Германии на китайском направлении ужесточилась, что, в частности, выразилось в принятии Бундестагом весной 2021 года «Второго закона о повышении безопасности информационных систем», направленного против китайского Huawei, и остановке Европейским парламентом подготовки к ратификации Всеобъемлющего соглашения об инвестициях с КНР[480].

Ключевым фактором раздора в отношениях ФРГ с США вплоть до эскалации украинского кризиса в феврале 2022 года выступали разногласия, касавшиеся курса Германии на российском направлении. При том, что в мае 2021 года руководство ФРГ сумело убедить США не устанавливать санкции против оператора «Северного потока – 2»[481], что стало очередным индикатором способности страны успешно продвигать свою линию даже в рамках альянса с США, и сторонам удалось достигнуть некоторых компромиссов в результате визита Ангелы Меркель в Вашингтон, по итогам которого в июле 2021 года было опубликовано «Совместное заявление Соединенных Штатов и Германии о поддержке Украины, европейской энергетической безопасности и наших целей в области климата»[482], число разногласий оставалось весомым.

Прежде всего, в условиях быстрого роста напряженности вокруг Украины на рубеже 2021-2022 годов руководство США крайне негативно восприняло нежелание ФРГ заблокировать реализацию проекта «Северный поток – 2», а также ее отказ от экспорта вооружений на Украину[483]. Хотя в ходе своего визита в США новый канцлер Германии О. Шольц согласился предпринять шаги для противодействия «российской агрессии» на украинском направлении[484], для американских властей этого оказалось недостаточно, и Шольц столкнулся с критикой за чрезмерную мягкость подхода ФРГ к России. Дело дошло до идентификации Германии как «слабого звена в цепочке союзников НАТО», что отчетливо напоминало антигерманские выражения Д. Трампа

---

[480] Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена… С. 60.
[481] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1... С. 69.
[482] Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ… С. 81-82.
[483] Родович, Ю.В. Атлантический и российский векторы внешней политики ФРГ: от В. Брандта до О. Шольца // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. № 2 (10). С. 38.
[484] Там же.

в период изъявления им недовольства оборонными затратами ФРГ[485]. Агрессивный прессинг Германии со стороны США, однако, на тот момент не привел к смене ФРГ своего подхода к отношениям с РФ, в том числе проекту «Северный поток – 2», и, таким образом, руководство Германии вновь продемонстрировало свою стойкость к давлению властей Соединенных Штатов Америки.

На фоне эскалации украинского кризиса зимой 2022 года, однако, имело место кардинальное ужесточение ФРГ ее политической линии на российском направлении. Параллельно наблюдалось дальнейшее улучшение климата в германо-американских отношениях, которое, правда, произошло далеко не одномоментно, главной причиной чего служила реализация Германией более осмотрительного курса применительно к РФ и кризису на Украине, в том числе по вопросу поставок вооружений. Линия ФРГ вызывала недовольство США, которое, однако, не оказывало трансформирующего воздействия на курс Германии в достаточном объеме. Крайне показательным в этом контексте стал тот факт, что кардинальное улучшение атмосферы в отношениях между странами произошло после того, как ФРГ одобрила поставки танков Leopard на Украину в начале 2023 года, но для этого США пришлось принять решение о поставках туда танков M1 Abrams[486], что стало условием отправки Германией своих танков на Украину. Другими словами, приняв крайне сложное для себя решение, руководство ФРГ также убедило США пойти на встречный компромисс, что вновь указало на ограниченность американского влияния на немецкую внешнюю политику по принципиальным вопросам даже после зимы 2022 года.

Повышение качества общего климата, царившего во взаимоотношениях между странами, находило свое выражение в заявлениях представителей руководства двух стран на протяжении 2023-2024 годов. Так, госсекретарь США Э. Блинкен заявлял, что Германия играла решающую роль в рамках НАТО[487], выражал ей признательность

---

[485] Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ… С. 83.
[486] Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change… P. 10.
[487] Secretary Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability.

за исключительную работу в сфере освобождения Европы от зависимости от поставок российских энергоресурсов[488], Дж. Байден благодарил О. Шольца за лидерство ФРГ в борьбе с «агрессией» России на Украине[489], называл Германию наиболее близким и важным союзником США[490], а сам Шольц неоднократно заявлял о том, что отношения между странами пребывали в наилучшем состоянии за многие годы и десятилетия[491].

Оценка состояния отношений между ФРГ и США, данная немецким канцлером, видится достаточно точной: с момента эскалации украинского кризиса произошло значительное укрепление германо-американских связей. Важным индикатором стало увеличение числа пересечений между позициями стран по ключевым международно-политическим вопросам в сравнении с 2017-2020 годами и первым годом пребывания Байдена на посту президента. Так, близкими к идентичным оказались подходы США и ФРГ к ситуации на Украине и отношениям с РФ, в контексте которых руководство США, как и элиты ФРГ, обвинило власти России в ведении «жестокой войны» против Украины, разрушении мира в Европе, подрыве продовольственной безопасности на планете, нарушении прав человека и подавлении оппозиции, всячески поддерживая Украину, интеграцию страны (и Грузии с Молдавией) в ЕС и его курс на понижение зависимости от российских энергоресурсов[492]. Помимо этого, тесно согласованными стали позиции ФРГ и США в отношении положения на Ближнем Востоке, где акторы

---

[488] Secretary Blinken meets with German Vice Chancellor Robert Habeck [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. 07.02.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0fp46iPYoZo&t=341s (дата обращения: 19.01.2025).

[489] Das Treffen von Scholz und Biden im Weisen Haus [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. 03.03.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=-60K0VAdqZc (дата обращения: 19.01.2025).

[490] Statement des Kanzlers zum Besuch von US-Präsident Biden. «Starkes Zeichen für unsere transatlantische Einigkeit und Freundschaft» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 18.10.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/statement-besuch-biden-2316268 (дата обращения: 19.01.2025).

[491] Pressestatement von Bundeskanzler Scholz nach dem Gespräch mit US-Präsident Biden bei seinem Besuch in Washington D.C. am 9. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 09.02.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-gespraech-mit-us-praesident-biden-bei-seinem-besuch-in-washington-d-c-am-9-februar-2024-2259130 (дата обращения: 19.01.2025).

[492] National Security Strategy. October 2022.

всецело поддерживают Израиль в его противостоянии с ХАМАС и строго критически воспринимают роль Ирана, а также сблизились подходы стран к КНР, линия Германии в отношении которой стала более конфронтационной. Кроме того, существенно вырос уровень вовлеченности ФРГ в обеспечение европейской безопасности, в том числе путем доведения в 2024 году уровня оборонных расходов страны до 2 % ВВП.

На этом фоне представляется логичным утверждать, что Дж. Байдену удалось успешно воспользоваться обострением ситуации на международной арене, в первую очередь, эскалацией кризиса на Украине, и глубокими опасениями политических элит Германии за судьбу трансатлантических отношений в связи с особой агрессивностью политики Д. Трампа, чтобы достигнуть многих целей, которые безуспешно пытался преследовать его предшественник. Фактический отказ ФРГ от проекта «Северный поток – 2», а заодно и экономической кооперации с Россией в целом, переориентация на закупку американского СПГ, взятие на себя большего бремени в обеспечении европейской безопасности, применение более критического подхода к КНР и Ирану – все это превратило политику Германии в заметно более соответствующую интересам Соединенных Штатов.

Красноречивым свидетельством укрепления политической ориентации ФРГ на США стало принятие летом 2024 года решения о размещении на территории страны в 2026 году американских ракет средней дальности. То, что власти Германии пошли на этот шаг, способный стать катализатором существенного роста напряженности в отношениях Россией и спровоцировать возникновение новой гонки вооружений, не говоря уже о формировании очередного препятствия на пути обретения ФРГ и ЕС в целом самостоятельности в области обеспечения своей безопасности, свидетельствует о существенном изменении характера отношений Германии с США в 2022-2024 годах – значительном укреплении атлантической опоры внешнеполитической ориентации ФРГ, в определенной мере даже в ущерб европейской. Крайне показательной в данном контексте оказалась реакция членов руководства Германии на критику принятого ими решения со стороны населения ФРГ, представителей оппозиции (АдГ, ССВ, «Левых»)

и ряда членов правящих партий (СДПГ и «Союза 90/Зеленых»). О. Шольц, А. Бербок и Б. Писториус восприняли эту критику чрезвычайно болезненно и принялись рьяно оправдывать решение немецкого правительства, несмотря на массу характерных для него спорных аспектов (включая факт его принятия без предварительного открытого обсуждения), что указало на наличие у них на текущем этапе стремления любой ценой обеспечить высокий уровень политической солидарности Германии с США, и, как следствие, обретение лидером коллективного Запада дополнительных возможностей для оказания влияния на немецкую политику.

Укрепление ориентации ФРГ на США в политической сфере происходило на фоне роста значимости германо-американских экономических связей для Германии. Так, в условиях наличия у властей ФРГ стремления отказаться от импорта газа из РФ заметная часть немецких энергетических потребностей стала обеспечиваться за счет поставок американского СПГ, в результате чего общая доля последнего в газовом импорте ФРГ в 2024 году стала оцениваться в 13,5 %[493]. В результате связи с США обрели достаточно значительную роль с точки зрения обеспечения энергетической безопасности Германии, и ввиду ограниченности имеющегося у государства выбора направлений импорта энергоресурсов сформировались условия для возникновения определенной зависимости страны от поставок газа из США.

Опасность данного феномена для ФРГ проявилась в условиях приостановления Дж. Байденом в январе 2024 года процесса лицензирования новых проектов по добыче и экспорту американского СПГ. На этом фоне сомнительной оказалась перспектива строительства в США ряда новых экспортных терминалов, призванных поставлять газ в Европу. Как следствие, в Германии данное решение американской администрации породило опасения насчет возможности успешного замещения поставок российского газа, для которого был необходим импорт значительно большего количества СПГ, и

[493] LNG: Die Bedeutung der US-Importe für die deutsche Gasversorgung [Электронный ресурс] // Institut der deutschen Wirtschaft. 12.07.2024. URL: https://www.iwkoeln.de/studien/malte-kueper-die-bedeutung-der-us-importe-fuer-die-deutsche-gasversorgung.html (дата обращения: 19.01.2025).

реализации запланированного властями ФРГ энергетического перехода, требующего использования газа в качестве «транзитного» топлива. Несмотря на то, что уже в начале июля 2024 года окружной суд Луизианы снял установленный Дж. Байденом запрет, сложившаяся ситуация указала на рост числа рычагов, с помощью которых США могут влиять на политику Германии, будучи способны в будущем использовать для этого своеобразный шантаж энергоресурсами.

Повышение значимости германо-американской энергетической кооперации для ФРГ поспособствовало увеличению и без того чрезвычайной важности двусторонних экономических взаимодействий для хозяйственной системы Германии. В частности, если в 2023 году США заняли второе место в рейтинге главных торговых партнеров ФРГ после Китая, параллельно став основным импортером германской продукции, то в первом полугодии 2024 года США уже сумели превзойти КНР, представлявшую собой главного торгового партнера ФРГ в 2016-2023 годах, по объему товарооборота с Германией (на 4,6 млрд евро)[494]. Добавив к этому наблюдавшийся в 2023 году рост уровня заинтересованности германских компаний в освоении рынка США, к примеру, выразившийся в двукратном увеличении объема немецких инвестиционных проектов в США по сравнению с предыдущим годом[495], представляется обоснованным заявлять о повышении значимости связей с США для Германии и экономических элит страны. Последнее происходит на фоне ослабления положения немецкого бизнеса на других крупных рынках и непростого состояния хозяйственного пространства самой ФРГ, способствующих росту привлекательности американской экономики для компаний из Германии[496], существенно сужая выбор направлений сотрудничества для экспортно ориентированной экономики ФРГ и давая США дополнительные козыри в рамках отношений с Германией.

---

[494] Bedeutung der USA als Handelspartner Deutschlands hat zugenommen [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 16.10.2024. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/10/PD24_N053_51_42.html (дата обращения: 19.01.2025).
[495] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 135.
[496] Там же. С. 142.

Таким образом, в условиях эскалации кризиса на Украине произошло не только укрепление ориентации ФРГ на США во внешней политике – повышение уровня ее солидарности с Соединенными Штатами на важнейших направлениях международно-политической деятельности при значительном снижении числа внешнеполитических разногласий между акторами, но и увеличение значимости торгово-экономических, а также энергетических связей с США для экономики Германии, масштабы которого дают основания рассуждать о возможности формирования зависимости ФРГ от своего партнера в соответствующих сферах. Результатом этих процессов стало существенное увеличение масштабов влияния, которое США имеют на Германию, и, как следствие, обретение ими ряда дополнительных рычагов воздействия на внешнеполитическую линию ФРГ по ключевым вопросам.

Последнее таит в себе существенные риски для перспектив развития отношений между Россией и Германией. Политика ФРГ на российском направлении даже после эскалации украинского кризиса отличалась осмотрительностью при выборе позиции по ряду значимых вопросов, а также меньшей, чем у целого ряда стран коллективного Запада, включая США, готовности эскалировать ситуацию в отношениях с РФ. Так, хотя в 2022-2024 годах Германия проводила политику на российском направлении в тесной координации с партнерами, кроме всего прочего, поддержав значительное расширение санкций, разорвав связи с Россией во множестве областей, увеличив объемы помощи Украине и начав поставлять последней разнообразные вооружения, линия ФРГ, как и до эскалации украинского кризиса в 2022 году, имела заметные отличительные черты от политики ряда иных влиятельных государств коллективного Запада и его лидера – США. При этом, если до обострения ситуации на Украине зимой 2022 года главные различия касались, прежде всего, экономической сферы: защита «Северного потока – 2» в условиях давления США, Великобритании, Польши и иных стран, сбалансированный (в отличии от Великобритании, Польши, скандинавских и

прибалтийских государств, требовавших их усиления) подход к санкциям ЕС[497], то в период 2022-2024 годов ключевой отличительной чертой немецкого подхода к РФ стало стремление избежать резкой эскалации напряженности в отношениях с Россией, поставив РФ и НАТО на грань прямого вооруженного столкновения.

Особенно важной в данном контексте стал более осторожный, чем у ключевых союзников ФРГ, подход к поставкам Украине отдельных вооружений. В частности, руководство Германии только в начале 2023 года приняло решение о начале поставок Украине танков Leopard, хотя соответствующая дискуссия стартовала еще весной 2022 года[498]. За свою осмотрительность в этом вопросе ФРГ пребывала под давлением других стран коллективного Запада, в первую очередь, США, Польши и государств Прибалтики. Еще более примечательным стал категорический отказ руководства ФРГ в лице канцлера О. Шольца поставить Украине крылатые ракеты Taurus, который заметно выделялся в свете факта передачи дальнобойных ракет Украине рядом иных государств коллективного Запада: Великобританией (Storm Shadow), Францией (Scalp – аналог Storm Shadow), США (ATACMS). Даже более актуальным вопрос о поставках Taurus стал в условиях предоставления Соединенными Штатами Украине разрешения наносить удары вглубь территории России американскими ракетами, которое в целом было позитивно встречено союзниками Украины в ЕС, но и в этих условиях позиция высшего руководства ФРГ не претерпела изменений.

Также достойным упоминания в данном контексте представляется стабильный отказ Германии от отправки на территорию Украину своих военных инструкторов и вооруженных сил в условиях активного продвижения руководством Франции в лице президента страны Э. Макрона, поддержанного властями прибалтийских государств, соответствующих планов среди стран ЕС и НАТО. В данном случае ярко проявилось нежелание властей ФРГ провоцировать новую эскалацию ситуации в отношениях с

---

[497] Басов, Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 56-57.

[498] Синдеев, А.А. Германия и будущее поставок немецких тяжёлых вооружений Украине // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. № 1 (33). С. 12-13.

Россией, с которым можно до некоторой степени связать и категорическое несогласие руководства Германии с идеей конфискации замороженных российских активов, продвигаемой властями США, Великобритании и Польши. Весьма показательным с точки зрения большей конструктивности подхода ФРГ к РФ по сравнению с линиями других стран коллективного Запада стал и тот факт, что именно германский канцлер О. Шольц решился на проведение телефонных переговоров с В. В. Путиным в 2024 году, что тоже выделило деятельность властей Германии на российском направлении, особенно в свете критики решения О. Шольца в рамках ЕС. В этих условиях подход ФРГ к России в 2022-2024 годах, несмотря на общую жесткость, все же оказался более осторожным и конструктивным на фоне политики других влиятельных государств коллективного Запада (Великобритании, Франции, Польши) и его лидера – США.

Администрация Байдена придавала большое значение поддержанию климата в отношениях с Германией на высоком уровне и не оказывала сильного давления на ее власти с целью вынудить их повысить жесткость курса ФРГ в отношении России – привести германскую политику в соответствие с подходом к России других ведущих государств коллективного Запада. Новая американская администрация, скорее всего, не будет уделать столько же внимания развитию трансатлантических отношений с Европой в целом и ФРГ в частности, сосредоточившись на Индо-Тихоокеанском регионе и противостоянии с Китаем. Как следствие, она окажется заинтересована в повышении масштабов участия Германии в противодействии России в Европе – замещении части вклада США в этот процесс, что, кроме всего прочего, затребует от ФРГ использования безапелляционно конфронтационной политики по отношению к РФ на всех ключевых направлениях. В данных условиях расширение инструментария, который новое руководство США сможет использовать с целью принудить Германию осуществить такого рода трансформацию восточной политики, представляется строго негативным фактором в контексте дальнейшего развития отношений России с ФРГ.

В то же время потенциальные изменения в германо-американских отношениях, сопряженные со сменой руководства США, так же как и разногласия между странами

в эпоху пребывания на посту президента США Б. Обамы, кризис трансатлантических связей, вызванный политикой Д. Трампа, или возрождение активного сотрудничества между акторами в период президентства Дж. Байдена, могут иметь значение только в контексте выбора Германией той или иной политики на определенном направлении (к примеру, российском) в конкретный момент времени, но нисколько не затрагивают характер общей внешнеполитической ориентации ФРГ, которая является необычайно устойчивой. В глобальном контексте руководство Германии неизменно продолжает делать ставку на поддержание трансатлантических связей в оптимальном состоянии даже в случае возникновения весомых разногласий в рамках ее отношений с США.

Эта линия ФРГ является плодом восприятия ее элитами первенства сплоченного коллективного Запада (во главе с США) в мире как наиболее выгодного для Германии варианта организации международной системы. Присутствию у немецких элит такого рода позиции способствует наличие комплекса преимуществ, получаемых ФРГ от поддержания тесных связей с США, которые фактически не могут быть заменены посредством интенсивного развития отношений с другими странами, к примеру, РФ и КНР. В данном случае речь идет не столько о факторе нахождения на территории Германии американского военного контингента и ядерного арсенала, а, прежде всего, об особой важности сотрудничества с лидером коллективного Запада для экспортно ориентированной экономики ФРГ и ее крупного бизнеса.

В частности, хотя США стали вторым торговым партнером Германии в 2023 году, германо-американское торговое сальдо оказалось крупнейшим положительным сальдо в немецкой торговле с существенным отрывом (63 млрд против 48 млрд евро с Францией)[499], что делает торговые отношения с США наиболее выгодными для ФРГ в этом отношении, причем на регулярной основе: за последние 10 лет сальдо в рамках торговли с США не было крупнейшим для Германии только в 2016 году. Еще более важным обстоятельством представляется расположение в США наибольшего числа

[499] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner… S. 2.

подконтрольных немецкому капиталу предприятий за рубежом (6118), для которых характерен самый большой совокупный оборот (828 млрд) и количество сотрудников (964 тыс.)[500]. Отрыв от ближайшего преследователя (КНР) в данной области является радикальным: 2468 компаний, 331 млрд евро и 685 тысяч сотрудников.

В этих условиях поддержание отношений с США на как можно более высоком уровне является жизненно важным для Германии и ее крупного бизнеса, так как сулит как сохранение стабильного товарооборота, являющегося рекордно прибыльным для ФРГ, так и устойчивого доступа для германских компаний на американский рынок, на котором они представлены значительно шире, чем на любом другом. В связи с этим при всей ограниченности влияния США на внешнеполитическую линию Германии по конкретным вопросам до эскалации украинского кризиса (а отчасти и впоследствии), которая была отмечена в этой главе, оно неизбежно существует на основополагающем уровне, находя свое выражение в том, что ФРГ не может позволить себе проводить курс, который подразумевал бы появление фундаментального кризиса в отношениях между ней и США, так как это прямо противоречило бы ее экономическим интересам, нанося ущерб существенной части германского крупного бизнеса. Это обстоятельство предопределяет тот факт, что, действуя наперекор позиции американских властей по отдельным особо значимым для Германии направлениям, в глобальном смысле ФРГ всегда искала взаимопонимания с элитами США, будучи нацелена на продолжение масштабного сотрудничества с ними. Такая позиция ФРГ оказала негативное влияние на процесс развития отношений Германии с Россией в условиях роста напряженности между РФ и коллективным Западом в целом, дополнительно усилив отрицательное воздействие имевшихся российско-германских противоречий и сделав ФРГ заметно менее склонной к попыткам достичь компромиссов по ним в силу восприятия России элитами Германии как угрозы для доминирования коллективного Запада в мире.

[500] Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung.

Радикальное изменение всеобъемлющей внешнеполитической линии ФРГ было фактически невозможным еще до эскалации кризиса на Украине, что ярко проявилось на протяжении 2017-2020 годов – острые разногласия не привели к переориентации ФРГ на тесное сотрудничество с иными акторами (к примеру, Россией и Китаем), так как стратегически Германия все равно рассчитывала на сохранение альянса с США. На текущем этапе данный вариант развития событий представляется даже более фантастичным, учитывая произошедшие на протяжении 2022-2024 годов изменения в германо-американских отношениях: сближение позиций двух акторов по множеству важнейших направлений внешней политики, углубление экономических связей ФРГ с США, повышение вовлеченности немецкого бизнеса в американскую экономику и появления у Германии необходимости в закупке американского СПГ. В этих условиях ориентация ФРГ на нерушимость трансатлантических связей, поддержание активного диалога и интенсивной кооперации с США в практически любых обстоятельствах только укрепилась, что неизбежно будет оказывать соответствующее воздействие на развитие отношений Германии с Россией, в большей степени, чем ранее ставя судьбу двусторонних связей в зависимость от позиции, занимаемой лидером коллективного Запада на российском направлении.

* * *

Итак, по итогам изучения характера влияния евроатлантического фактора на политику ФРГ на российском направлении представляется возможным заключить, что обе его составляющие оказали весьма значительное воздействие на политическую линию Германии по отношению к РФ, однако это влияние носило преимущественно косвенный характер.

Членство Германии в Европейском союзе, в рамках которого ФРГ была и (в определенной степени) остается ведущим актором, в заметной мере поспособствовало формированию противоречий между РФ и Германией, заметно увеличив возможности

последней для распространения собственного влияния в восточном направлении. Это произошло в результате расширения европейского интеграционного объединения на восток и применения Евросоюзом механизмов, направленных на углубление связей с восточными соседями, не являющимися членами ЕС. Увеличение области влияния Германии, эффективность которого заметно возросла вследствие использования ею евроинтеграционных инструментов, укрепление позиций ФРГ в странах Центральной и Восточной Европы, на Балканах и постсоветском пространстве создавало условия для возникновения конкуренции Германии с Россией, традиционно обладавшей на этих территориях серьезным влиянием. Таким образом, присутствие ФРГ в ЕС во многом предопределило или, по крайней мере, ускорило образование противоречий между Россией и Германией, на тот момент являвшейся безусловно ведущим актором внутри Европейского союза.

Статус последнего тем временем предоставил ФРГ возможность использовать евроинтеграционные структуры и механизмы для оказания давления на Россию, играя ключевую роль в установлении антироссийского санкционного режима и затягивании процесса урегулирования кризиса на Украине в угоду ее властям. Преобладающее положение Германии в Евросоюзе при этом фактически исключало возможность успешного оказания на нее давления внутри ЕС с целью вынудить ФРГ применить какой-либо иной подход на российском направлении, при чем это касалось как более жесткого (так, Германия уверенно сопротивлялась попыткам ряда стран ограничить ее энергетические связи с Москвой), так и более мягкого (в частности, Германия не поддалась имевшейся в ЕС оппозиции процессу продления санкций от таких стран, как Италия или Греция). Наоборот, как и в случае с другими принципиальными вопросами в истории Евросоюза, Германия активно продвигала избранный ею курс, который рассматривался руководством ФРГ как самая верная модель поведения в контексте ситуации на Украине.

В свою очередь, наличие у Германии тесных трансатлантических отношений с США, опиравшихся на чрезвычайную значимость для ФРГ связей с последними в

экономической сфере, создало условия для крайней устойчивости ориентации страны на солидарность коллективного Запада, неизменности ставки ФРГ на его выступление единым фронтом в условиях нарастания напряженности на мировой арене. В то же время, если в глобальном масштабе Германия безоговорочно избрала альянс с США как стержень собственной международно-политической ориентации на современном этапе, по конкретным, принципиально важным для нее вопросам, включая те, которые напрямую затрагивали экономические интересы ФРГ, страна действовала достаточно самостоятельно, демонстрируя готовность идти на конфликт с руководством США на определенных направлениях, хотя и стремясь не подвергнуть риску двустороннее сотрудничество в целом.

Учитывая тот факт, что отношения с РФ традиционно представляли большую важность для Германии, особенно с торгово-экономической точки зрения, и опираясь на упомянутые в главе примеры независимого поведения ФРГ во внешней политике, представляется невозможным утверждать, что фактор наличия у США деструктивной позиции на российском направлении мог сыграть решающую роль в контексте выбора ФРГ конфронтационного курса применительно к РФ. При всей общей значимости для Германии отношений с США она отчетливо показала способность противостоять давлению последних, в том числе по вопросам, напрямую связанным с российско-германскими отношениями, и самостоятельно определять свою внешнеполитическую линию. Как следствие, ведущую роль в изменении политики ФРГ в отношении РФ в худшую сторону должны были сыграть собственные мотивы Германии. Параллельно невозможно отрицать, что принципиальная ставка ФРГ на единство коллективного Запада при этом полностью исключала сценарий ее масштабного сближения с РФ (или КНР), а общая деградация связей между Россией и Западом, не говоря уже о начале двустороннего геополитического противостояния, неминуемо отравляла царивший в российско-германских отношениях климат, усложняя процесс поиска компромиссов между странами по ключевым вопросам международной повестки.

Рассуждая о перспективах воздействия евроатлантического фактора на связи между Россией и Германией в дальнейшем, нужно отметить, что наблюдающееся ослабление влияния ФРГ в Евросоюзе понижает ее возможности и даже сами стимулы для проведения Германией экспансии в восточном направлении. Казалось бы, такое развитие событий должно способствовать снижению уровня конфликтности ФРГ в отношениях с РФ, однако сокращение политического влияния Германии (в том числе в рамках ЕС) одновременно снижает уровень ее резистентности к давлению внешних акторов: как США, так и других членов Евросоюза. Внутри ЕС эффективное давление такого рода со стороны Франции, Польши, Италии или сразу целой группы государств рискует быть сугубо деструктивным в контексте дальнейшего развития российско-германских отношений.

Учитывая изолированность в рамках ЕС акторов, в поведении которых можно усмотреть хоть какие-то свидетельства стремления применить более конструктивный подход к России (Венгрия, Словакия), и параллельное существование у многих стран объединения, включая Францию, Польшу и государства Прибалтики, более сильного антироссийского настроя, чем у ФРГ, воздействие европейских партнеров Германии может быть направлено лишь на ужесточение линии последней в отношениях с РФ, повышение уровня решительности ФРГ при принятии рискованных и разжигающих кризис решений, которые, как показала практика (драма с передачей Украине танков Leopard 2, споры о поставках ей ракет типа Taurus и прочее), даются Германии весьма непросто в силу сохраняющихся глубоко в основании самой ее государственности пацифистских установок и внешнеполитической сдержанности.

Повышение уровня восприимчивости Германии к давлению со стороны США в текущих условиях также представляется сугубо отрицательным явлением в контексте развития связей между Россией и ФРГ. Укрепление ориентации Германии на США по ключевым вопросам внешней политики, повышение важности германо-американской торгово-экономической кооперации для ФРГ и появление частичной энергетической зависимости Германии от США после эскалации украинского кризиса в 2022 году

предоставило американскому руководству целый ряд дополнительных инструментов, которые они могут использовать для оказания давления на ФРГ с целью привести ее более осторожный курс на российском направлении в полное соответствие с более решительной политикой США, а также некоторых европейских партнеров последних. Администрация Дж. Байдена добилась весомых успехов в контексте синхронизации внешнеполитической линии Германии с курсом США на важнейших направлениях, при этом не используя для этого никаких мер принуждения, что позволило сохранить в отношениях между политическими элитами двух государств превосходный климат.

В то же время отношения с Россией оказались одним из немногих направлений, где между подходами ФРГ и США сохранились определенные различия, и, учитывая, что новая американская администрация со значительной долей вероятности не станет придавать настолько же большое значение (как правительство Байдена) поддержанию трансатлантических отношений на самом высоком уровне, скорее всего, она окажется готова в той или иной мере использовать образовавшиеся у США с 2022 года рычаги давления на Германию с целью вынудить ФРГ ужесточить собственную политику на российском направлении, что окажет дополнительное отрицательное воздействие на связи между Россией и ФРГ.

Глава 3. Роль ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических факторов в рамках процесса развития отношений между Россией и Германией в 2014-2024 годах

3.1. Основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ и их воздействие на развитие отношений между двумя странами

В предыдущей главе было продемонстрировано, что евроатлантический фактор оказал существенное влияние на российско-германские отношения, поспособствовав появлению в них значительных негативных изменений и погружению двусторонних связей в тяжелый кризис. Однако его влияние в заметной мере было косвенным – сводилось к формированию предпосылок для возникновения ряда наиболее глубоких российско-германских противоречий и их стремительного обострения ввиду усиления противостояния между РФ и коллективным Западом в условиях прочной ориентации Германии на единство последнего и поддержание на высоком качественном уровне взаимоотношений с его лидером – Соединенными Штатами Америки.

Противоречия между Россией и ФРГ, носившие геополитический и (во многих случаях) геоэкономический характер, выступили следствием столкновения интересов двух акторов в различных регионах мира и сыграли решающую роль в контексте формирования в двусторонних взаимоотношениях глубоко деструктивных процессов. Постепенное накопление и обострение этих противоречий фактически исключило возможность развития отношений между государствами в конструктивном ключе, поспособствовав формированию в их рамках чрезвычайно тяжелого климата. Важным следствием этого оказалось медленное разрушение политико-дипломатической и торгово-экономической базы российско-германских взаимоотношений, сделавшее их поддержание в приемлемом состоянии фактически невозможным и оказавшее на оные дополнительное отрицательное воздействие. Иначе говоря, ослабление их политико-дипломатической и торгово-экономической основы также (со временем) выступило в

роли одного из факторов, поспособствовавших погружению двусторонних связей в кризис. Как следствие, данный фактор будет подвергнут отдельному рассмотрению в рамках второй части главы, а первая ее часть будет посвящена изучению комплекса главных российско-германских противоречий геополитического и геоэкономического характера.

Как было отмечено выше, важнейшей предпосылкой стремительной деградации отношений между Россией и Германией в 2014-2024 годах послужило наличие между ними острых геополитических и геоэкономических противоречий. Непосредственной причиной их появления послужило стремление Германии к осуществлению активной экспансии в ряде регионов мира. Целью экспансии выступало усиление немецкого политического влияния на определенных территориях, представляющих для ФРГ стратегическую важность. В целом ряде случаев у Германии также имела место ярко выраженная экономическая мотивация – формирование условий для более широкого проникновения германского капитала и укрепления его позиций в конкретной стране или регионе в целом. Стремление к расширению немецкого политического влияния реализовывалось ФРГ путем продвижения собственной повестки, заключавшей в себе предпочтительный, с точки зрения высшего руководства Германии, сценарий внешне- и внутриполитического развития конкретного государства.

В ряде случаев Германия была способна осуществлять деятельность такого рода самостоятельно, в том числе используя имеющиеся у нее внутри той или иной страны точки опоры в лице определенных политических сил и/или желающих сближения с ней (и всем коллективным Западом) частей народных масс. В случаях отсутствия у ФРГ точек опоры внутри конкретного государства, к примеру, в силу географической удаленности соответствующего региона, который тем не менее обладает глобальным стратегическим значением и неминуемо вызывает к себе геополитический интерес Германии, последняя опиралась на другие страны этой территории, представляющие собой ее традиционных партнеров, параллельно подвергая жесткой критике внутри- и внешнеполитический курс правительств своих оппонентов в данном регионе.

Так или иначе, соответствующая деятельность властей ФРГ была направлена на укрепление позиций страны на конкретных территориях планеты, имеющих для нее особую ценность. Возникновение противоречий с Россией вокруг данных территорий происходило в случае наличия у РФ своих геополитических и геоэкономических интересов применительно к ним. Они могли выражаться в существовании широких историко-политических связей с государствами этого региона, устойчивых позиций отечественного капитала в нем или близких партнерских отношений с некоторыми из его государств, с опорой на которые Россия способна обеспечивать свое присутствие в обладающей значимостью для страны части планеты, сохраняя возможности для продвижения собственного взгляда на разрешение имеющихся в регионе проблем.

Одновременное наличие у акторов серьезной заинтересованности в конкретной территории уже (в той или иной степени) формирует предпосылки для образования конфликта интересов между ними. В свою очередь, в ситуации, когда интересы двух стран являются глубоко противоположными, происходит стремительное накопление двусторонних разногласий и противоречий, приводящее к росту напряженности, отравлению царящего в отношениях между государствами климата, заметно усложняя процесс поиска компромиссов по самым важным вопросам и формируя условия для погружения связей между ними в полноценный кризис. Как будет показано далее, интересы России и Германии в ключевых для них регионах мира оказались прямо противоположными, что в результате в значительной степени и привело к серьезному ухудшению состояния российско-германских взаимоотношений.

Наиболее глубокие противоречия между двумя государствами образовались на постсоветском пространстве. Расширение ЕС и НАТО за счет стран Центральной и Восточной Европы превратило постсоветское пространство в арену геополитической и геоэкономической конкуренции между РФ и Евросоюзом (как и всем коллективным Западом в целом). Данная конкуренция стала особенно отчетливой после создания в 2009 году программы «Восточного партнерства», нацеленной на налаживание ЕС

связей с бывшими советскими республиками[501]. Для ФРГ, как ведущего государства и экономического гегемона Евросоюза, расширение объединения и углубление связей между организацией и странами постсоветского пространства давало дополнительные возможности для укрепления собственных политико-экономических позиций в этих государствах, увеличения за их счет области немецкого геополитического влияния. Параллельное наличие у РФ устойчивых позиций на этих территориях способствовало появлению двусторонних противоречий, в том числе касавшихся предпочтительной внешнеполитической ориентации стран постсоветского пространства.

Наиболее ярко противоречия такого рода проявились на Украине, конфликт вокруг которой стал отправной точкой быстрого ухудшения состояния российско-германских отношений и открытого противостояния России с коллективным Западом. Главной предпосылкой кризиса на Украине послужило присутствие в стране двух группировок элит, ориентированных на интеграцию с Евросоюзом или сближение с РФ. Тяготевший ко второму президент Украины в 2010-2014 годах В. Ф. Янукович столкнулся с сопротивлением со стороны оппозиции, желавшей укрепления связей Украины с ЕС, а в будущем и ее вступления в объединение. Альтернативой этому пути выступал вариант углубления кооперации Украины с Евразийским экономическим сообществом, что являлось индикатором наличия острого политико-стратегического и интеграционно-экономического соперничества между РФ и Евросоюзом[502], прежде всего, Германией. Последняя, разумеется, полностью поддерживала проевропейскую оппозицию на Украине, и данный процесс уже имел достаточно глубокую историю. Так, партией «Удар», созданной в 2005 году при немецкой финансовой поддержке[503], руководил В. В. Кличко, политическая подготовка которого проводилась в ФРГ по программе, спонсируемой ХДС[504].

---

[501] Kapoor, N. Russia-EU Relations: The End of a Strategic Partnership // Observer Research Foundation Issue Brief. 2021. № 451. P. 8.
[502] Böttger, K. Die EU-Russland-Beziehungen: Rückblick und Ausblick im Zeichen der Ukraine-Krise // Integration. 2015. Vol. 38. № 3. S. 209.
[503] Данюк, Н.С. Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса... С. 11.
[504] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса... С. 237.

Когда в 2014 году наличие данного противоречия вылилось в полномасштабный кризис, в ходе которого произошло вступление Крыма в состав России, Германия обвинила РФ в «аннексии» полуострова, и политическое руководство ФРГ сыграло ключевую роль в применении ЕС санкций против России. Противоречие между РФ и Германией по поводу Украины на тот момент имело роковое значение для развития двусторонних отношений, напрямую приведя к сворачиванию взаимодействий в ряде областей. В свою очередь, в свете эскалации украинского кризиса в 2022 году ФРГ заняла беспрецедентно жесткую позицию и поставила связи между двумя странами на грань полного разрыва. Сегодня противоречие вокруг Украины остается ключевым в рамках отношений между Россией и Германией, уходя корнями в диаметральную противоположность их подходов к дальнейшей судьбе страны, которая произрастает из принципиальной несовместимости интересов акторов на украинском направлении.

Германия заинтересована в полноценном включении Украины в зону своего геополитического и геоэкономического влияния, чему прямо поспособствовало бы сближение республики с Европейским союзом. Важный шаг в данном направлении был сделан летом 2022 года: Украина получила статус кандидата на вступление в Евросоюз. В свою очередь, саммит ЕС в декабре 2023 года принял решение о скором начале переговоров о вступлении Украины в объединение, что Олаф Шольц, ранее очень активно призывавший пойти на этот шаг, назвал «историческим решением»[505]. Соответствующие переговоры стартовали в июне 2024 года, и всецелая поддержка данного процесса руководством ФРГ, наряду с масштабами германской финансово-организационной помощи Украине, заметно расширенной еще в 2014 году[506], а также военно-технической поддержки страны, демонстрирует серьезность намерений ФРГ по включению Украины в сферу немецкого влияния. Отчасти ее рвение объясняется величиной потенциальных выгод, которые германский бизнес способен получить от

[505] Kanzler Scholz nach dem Europäischen Rat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 15.12.2023. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/mediathek/statement-kanzler-er-dezember-2023-2249888 (дата обращения: 19.01.2025).
[506] Umland, A. Can Germany Become a Major Ally of Ukraine… P. 81.

максимально широкого проникновения в различные области украинской экономики, чему поспособствовало бы масштабное политическое сближение двух стран, то есть полноценное вхождение Украины в орбиту Германии и ЕС в целом.

Согласно отчету «Germany Trade & Invest» (GTAI), касающемуся Украины, немецкий бизнес уже имеет крепкие позиции в автомобильной промышленности на западе страны, в то время как значительные перспективы для его участия таят в себе сельское хозяйство и энергетический сектор Украины, и к тому же она нуждается в крупных иностранных инвестициях в восстановление и модернизацию собственной инфраструктуры[507]. Все это указывает на существование широких возможностей для осуществления германским капиталом экспансии на украинский рынок, что, вместе с влиянием ряда иных факторов, в том числе наличия у ФРГ весомой доли во внешней торговле Украины (2 место в украинском импорте[508]), способствует формированию у Германии геоэкономических и вместе с тем геополитических интересов, касающихся республики.

Россия, разумеется, напротив, заинтересована в прекращении экспансии ФРГ (и всего коллективного Запада) в восточном направлении, в связи с чем РФ вынуждена оказывать сопротивление этому процессу. Географическая близость Украины делает эту необходимость еще более острой, из-за чего РФ приходится идти на крайние меры противодействия приближению западной зоны влияния вплотную к своим границам. Кроме того, Россия имеет и сугубо экономические интересы на Украине. Так, у РФ продолжительное время имелись обширные хозяйственные связи (производственные цепочки) с Украиной, и от положения в ней до сих пор зависит возможность транзита российских энергоносителей в Европу. В этих условиях для России Украина обладает серьезной ценностью как с геополитической, так и с геоэкономической точки зрения.

---

[507] Ukraine. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek. 2022. 12 s. URL: https://d-nb.info/126700309X/34 (дата обращения: 19.01.2025).

[508] Statistisches Länderprofil. Ukraine [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/ukraine.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

В данных обстоятельствах Украина оказалась точкой приложения наибольших усилий обоих государств в сфере защиты и продвижения своих внешнеполитических интересов, что предопределяет уровень ожесточенности имеющегося вокруг Украины российско-германского противостояния. В то же время, пусть и в менее острой форме, последнее протекает и в других странах постсоветского пространства, а также других регионах мира, в связи с чем украинский кризис вписывается в куда более широкий контекст существующего между Россией и Германией комплекса противоречий.

Одно из таких противоречий касается Молдавии и Приднестровья. В контексте ситуации вокруг последних для РФ и ФРГ уже на протяжении десятилетий характерно наличие глубоко несовместимых подходов. Германия в конце 2000-х годов пыталась принять активное участие в разрешении этой проблемы (Мезебергская инициатива), а провал этих усилий в ФРГ объяснили существованием у РФ незаинтересованности в обретении единой Молдавией «независимости»[509]. В реальности речь шла о наличии у России незаинтересованности в объединении Молдавии и Приднестровья для их совместного включения в зону влияния Германии и коллективного Запада.

В свою очередь, начало украинского кризиса привело к обострению ситуации вокруг Приднестровья и противоречий между акторами, вовлеченными в процесс приднестровского урегулирования[510], что усложнило поиск РФ и ФРГ компромисса по приднестровской проблеме, особенно в свете фактической противоположности их интересов, касавшихся нее, еще сильнее уменьшив шансы на осуществление двумя государствами эффективной кооперации, направленной на обеспечение европейской безопасности. Эскалация ситуации на Украине тем временем привела к появлению в Молдавии значительных экономических проблем, потребовавших помощи стран ЕС, прежде всего, ФРГ, лишь укрепив стремление текущего молдавского руководства к развитию связей с ними. В итоге Молдавия, так же как и Украина, была объявлена кандидатом на вступление в Евросоюз в июне 2022 года, а в декабре 2023 года было

[509] Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia… P. 17-18.
[510] Внешняя политика и международные связи Европейского Союза... С. 159.

принято решение о скором начале с ней соответствующих переговоров (стартовали в июне 2024 года), что открыто приветствовал О. Шольц[511].

Таким образом, Молдавия является элементом планируемого расширения ЕС на восток, всецело поддерживаемого Германией. Последняя при этом активно поощряет антироссийскую позицию, занимаемую действующим руководством Молдавии. Так, Шольц весной 2023 года обещал поддержать его в стремлении противостоять якобы существующим попыткам России дестабилизировать ситуацию в стране[512]. Действуя таким образом, Германия стремится способствовать отдалению Молдавии от России, сближение с которой создало бы препятствия на пути ее интеграции в ЕС, что прямо противоречило бы интересам ФРГ. На это, кроме всего прочего, указало заявление официального представителя правительства страны Ш. Хебештрайта, усмотревшего в политике РФ попытки «саботировать» процесс интеграции Молдавии в Евросоюз[513].

Избранная Германией линия поведения, наряду с геополитическим, имеет под собой и геоэкономический мотив. Дело в том, что Молдавия представляет интерес для германского бизнеса в свете отмечаемого GTAI наличия у страны потенциала для кооперации с иностранными компаниями, прежде всего, в IT-сфере, подкрепляемого наличием в Молдавии низкой стоимости рабочей силы и небольшого корпоративного налога[514]. Также важно, что ФРГ уже имеет развитые торговые связи с Молдавией, занимая 5 место в ее импорте и 4 место в экспорте, в то время как торговые контакты Молдавии с РФ являются еще более интенсивными: Россия занимает 1 место в ее

---

[511] Kanzler Scholz nach dem Europäischen Rat.

[512] Pressekonferenz mit Bundeskanzler Olaf Scholz und Klaus Ioannis [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. 03.04.2023. URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/rumaenien-unterstuetzung-fuer-schengen-beitritt/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzEwMTk3NA (дата обращения: 19.01.2025).

[513] Erklärungen des Auswärtigen Amts in der Regierungs-pressekonferenz vom 24. Mai 2023 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 24.05.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2598542 (дата обращения: 19.01.2025).

[514] Investoren sehen Chancen. SWOT-Analyse. Republik Moldau [Электронный ресурс] // AHK Rumänien. 04.02.2022. 3 s. URL: https://www.ahkrumaenien.ro/filehub/deliverFile/bf1be86c-185c-4a51-85d9-bfe07d0b6c6a/1451054/GTAI%20_%20SWOT-Analyse%20_%20Moldau_1451054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

импорте и 3 место в экспорте[515]. Обеспечив углубление интеграции Молдавии с ЕС, Германия сформирует благоприятные условия для устранения РФ как конкурента на молдавском рынке, предоставив немецкому бизнесу дополнительные преимущества.

В свете всего вышесказанного вполне очевидна неизменная позиция Германии по статусу Приднестровья: ФРГ видит целью урегулирование конфликта на основе территориальной целостности Молдавии, как неотъемлемую часть которой Германия рассматривает Приднестровье[516]. Этот вариант развития событий прямо противоречит интересам России, ведь он упростит окончательное превращение Молдавии в строго антироссийского актора и присоединение страны к ЕС, что неминуемо ослабит общие позиции РФ на постсоветском пространстве.

В 2023-2024 годах ситуация в данной области демонстрировала тенденцию к обострению в связи с оказанием властями Молдавии давления на Приднестровье, в результате которого его руководство обратились с просьбой о защите к властям РФ в феврале 2024 года. В этих условиях произошла интенсификация германо-молдавского диалога, в рамках которого Шольц, Бербок и Штайнмайер провели встречи с членами руководства Молдавии, подчеркивая заинтересованность ФРГ в развитии связей со страной, неизменность немецкой поддержки ее усилий вступить в ЕС, а также вновь высказывая обвинения в адрес РФ. К примеру, О. Шольц упрекнул Россию в попытках дестабилизировать ситуацию в Молдавии посредством использования пророссийских сил на ее территории[517]. В результате существования между РФ и ФРГ настолько фундаментальных разногласий по ситуации в Молдавии и Приднестровье последние

---

[515] Statistisches Länderprofil. Moldau, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/moldau.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[516] Erklärungen des Auswärtigen Amts in der Regierungs-pressekonferenz vom 24. Mai 2023.

[517] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und der Präsidentin der Republik Moldau, Sandu, am 17. Mai 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.05.2024. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-der-praesidentin-der-republik-moldau-sandu-am-17-mai-2024-in-berlin-2284100 (дата обращения: 19.01.2025).

выступают еще одним важным элементом комплекса региональных противоречий между Россией и Германией.

К последнему можно также отнести проблему внешнеполитической ориентации Белоруссии. Долгое время Германия активно стремилась увеличить экономическое присутствие в стране[518], нередко достигая в этом успеха: в частности, к 2021 году Германия была одним из важнейших торговых партнеров Белоруссии (5 место в ее экспорте и 3 место в белорусском импорте[519]). Во второй половине 2010-х годов этому способствовало улучшение состояния германо-белорусских связей и активизация двусторонней кооперации во множестве областей[520], что создавало возможность для укрепления немецких позиций в стране или даже ее включения в сферу влияния ФРГ посредством сближения Белоруссии с ЕС в период реализации властями республики многовекторной политики.

Данный вариант развития событий напрямую противоречил интересам России в свете параллельной реализации ФРГ конфронтационной политики на российском направлении и существования у РФ заинтересованности в углублении интеграции Белоруссии в евразийские структуры: от Союзного государства до ЕАЭС. Все это сформировало фундамент для возникновения между РФ и ФРГ (а также ЕС в целом) противоречий вокруг Белоруссии – конкуренции за влияние в государстве, отдельные индикаторы которой существовали еще до начала украинского кризиса (последние появлялись на фоне попыток властей Белоруссии достичь взаимопонимания с ФРГ и иными странами Запада при возникновении проблем в отношениях с РФ в конце 2000-х – начале 2010-х годов). Своеобразного пика данная конкуренция достигла в период

---

[518] Соколов, А.П. Российско-белорусское взаимодействие во внешнеполитическом планировании ФРГ на современном этапе // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: Сборник трудов конференции. Минск, 2022. Минск: Белорусский государственный университет. С. 60.

[519] Statistisches Länderprofil. Belarus [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/belarus.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[520] Вышегородцев, Д.Д. Политика ФРГ по отношению к Белоруссии в 2010-х: Анализ политической, экономической, военной сфер и работы НГО и НКО // Постсоветский материк. 2021. № 1 (29). С. 46.

президентских выборов в Белоруссии в 2020 году, когда ФРГ, которую не устраивало проведение руководством страны во главе с А. Г. Лукашенко независимой политики, сделала ставку на поддержку глубоко прозападных и антироссийски настроенных оппозиционных сил, роль лидера которых играла С. Г. Тихановская. Примечательно, что развитие связей с белорусской оппозицией рассматривалось властями Германии как важнейший элемент стратегии по обеспечению выгодного для ФРГ и всего ЕС внутриполитического развития Белоруссии еще в начале 2000-х годов[521], в связи с чем к выборам 2020 года у Германии имелись устойчивые контакты с оппозиционными силами в Белоруссии.

Победу на выборах одержал Лукашенко, однако Германия отказалась признать это, и пошедший на широкое сближение с Москвой лидер Белоруссии стал абсолютно неприемлемой для ФРГ политической фигурой, мешавшей стране успешно опереться на оппозиционные силы с целью распространения немецкого влияния в Белоруссии и отторжения ее от Москвы. В итоге в рамках коалиционного договора 2021 года новое руководство Германии пообещало продолжить оказывать поддержку белорусской оппозиции и подвергло критике «вмешательство России на стороне Лукашенко»[522]. В свою очередь, эскалация ситуации на Украине в 2022 году привела к еще большему ужесточению позиции Германии и всего ЕС, вследствие чего произошло значительное усиление политики санкций Евросоюза против Белоруссии[523]. Параллельно власти ФРГ продолжили жестко критиковать как внутреннюю, так и внешнюю политику правительства Лукашенко[524].

---

[521] Соколова, С.В. Проблема прав человека и демократии в отношениях... С. 68.

[522] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025. Zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90/Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP) [Электронный ресурс] // FDP. 2021. S. 154. URL: https://www.fdp.de/koalitionsvertrag (дата обращения: 19.01.2025).

[523] Давыдов, А.Д. Политика ФРГ по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь в условиях «смены эпох» в Германии // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: Сборник трудов конференции. Минск, 2023. Минск: Белорусский государственный университет. С. 78.

[524] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich der Verleihung des internationalen Karlspreises zu Aachen an Maria Kolesnikowa, Weronika Zepkalo und Swetlana Tichanowskaja

Хотя попытки Германии вовлечь Белоруссию в свою зону влияния посредством поддержки оппозиционных сил оказались безуспешными, противоречия между РФ и ФРГ по поводу будущей внешнеполитической ориентации страны сохраняются, а Германия все еще не отказывается от контактов с белорусской оппозицией и до сих пор использует их для повышения легитимности своей агрессивной критики курса действующего руководства Белоруссии внутри страны и на мировой арене (например, путем публикации совместного эссе за авторством А. Бербок и С. Г. Тихановской зимой 2024 года[525]). В свете стремления властей России к укреплению своих связей с Белоруссией и масштабности экономических контактов между странами сохранение двусторонних разногласий формирует фундамент для долгосрочного существования между РФ и ФРГ, заинтересованной в тотальной международной изоляции России, соответствующих противоречий и их значимости в контексте развития российско-германских отношений в дальнейшем.

Не менее острые разногласия между государствами имеют место вокруг Грузии. Формально они, в первую очередь, касаются статуса Абхазии и Южной Осетии. Их независимость была признана Россией в 2008 году, в связи с чем между ними и РФ сформировались тесные связи в экономической, социальной и политической сферах. ФРГ тем временем не признала независимость двух стран, стабильно поддерживая стремление Тбилиси вернуть контроль над Абхазией и Южной Осетией[526], и по сей день продолжает отстаивать территориальную целостность Грузии[527]. Утрата Грузией

[Электронный ресурс] // Deutsche Botschaft Minsk. 27.05.2022. URL: https://minsk.diplo.de/by-de/themen/politik/humanitaere-zusammenarbeit-de/-/2532986 (дата обращения: 19.01.2025).

[525] Ein freies Belarus. Namensbeitrag von Außenministerin Annalena Baerbock und Swetlana Tichanowskaja, erschienen in der Welt vom 14.02.2024 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 14.02.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2643690 (дата обращения: 19.01.2025).

[526] Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных… С. 108.

[527] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Georgien, Kobachidse am 12. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 12.04.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-kobachidse-am-12-april-2024-in-berlin-2270714 (дата обращения: 19.01.2025).

упомянутых выше территорий стала результатом Августовской войны 2008 года, которая послужила первым серьезным тестом для российско-германских связей в новом столетии. В целом ФРГ избрала относительно конструктивную реакцию на данный конфликт, к примеру, не одобрив использование санкций против РФ. Однако параллельно немецкое руководство все равно раскритиковало политику России в Южной Осетии, назвав ее действия «непропорциональными»[528]. Кроме того, кризис породил тренд на ухудшение восприятия России элитами ФРГ[529], набравший силу с течением времени и в итоге внесший свою лепту в избрание руководством Германии максимально неконструктивного ответа на украинский кризис.

В целом поведение руководства ФРГ в 2008 году и впоследствии указало на наличие между двумя странами глубоких противоречий применительно к Грузии, в реальности, прежде всего, касающихся характера внешнеполитической ориентации последней. Поддержка Германией проевропейских устремлений ряда политических сил страны, которая наблюдалась задолго до кризиса на Украине (к примеру, ФРГ софинансировала процесс «демократизации» Грузии в 2000-х годах[530]), вступает в противоречие с интересами РФ, которым никоим образом не соответствует сближение Грузии с ЕС, активно продвигаемое Германией. В том числе в результате поддержки со стороны немецкого руководства, в декабре 2023 года на саммите Евросоюза было принято решение о предоставлении Грузии статуса кандидата на вступление в ЕС на основании соглашения о том, что страной будут проведены необходимые реформы.

Расширение связей между ЕС и Грузией, как и ее вступление в объединение, могло бы придать дополнительный импульс процессу вовлечения страны в область германского влияния, следы усиления которого на Южном Кавказе в последнее время проявлялись все более ярко. Так, сразу после эскалации ситуации на Украине в 2022 году Германии удалось нарастить объемы торговли со всеми тремя южнокавказскими

---

[528] Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене… С. 231.
[529] Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia… P. 19-20.
[530] Авдеенко, Е.Г. Постсоветское пространство во внешней политике ФРГ // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 1. С. 65.

государствами[531], что свидетельствовало о существовании у ее интересов в регионе не только геополитического, но и отчетливого геоэкономического измерения. Выкладки GTAI по экономике Грузии указывают на наличие в различных ее отраслях (прежде всего, в пищевой промышленности и инфраструктуре) значительных перспектив для участия иностранного бизнеса[532]. В условиях существования у России широкого представительства на грузинском рынке (РФ занимает 2 место в экспорте и импорте Грузии[533]), цель немецкой политики на грузинском направлении неизбежно начинает совмещать в себе ликвидацию политического влияния России в стране и устранение позиций российского бизнеса как сильного конкурента экономических элит Германии в Грузии.

Остроты этому противоречию добавил и курс руководства последней, которое желало получить преимущества от кооперации с ЕС, однако не было заинтересовано в потере выгод от тесных экономических связей с Россией. Вследствие этого, власти Грузии проводили весьма сбалансированную политику, пытаясь выжать максимум из интереса обоих акторов к развитию связей со страной. С одной стороны, они долгое время настойчиво продвигали идею интеграции с ЕС, а, с другой стороны, стремились сохранить связи с РФ, из-за чего они, кроме всего прочего, отказались присоединиться к санкциям и восстановили прямое авиасообщение с Россией. Данные решения, а также ряд шагов грузинского правительства во внутренней политике, в частности, принятие закона «О прозрачности иностранного влияния», спровоцировали серьезное негодование у элит ФРГ и других стран Евросоюза. Руководство Германии не раз предостерегало власти Грузии от продвижения закона, угрожая заблокировать путь государства в ЕС, и в июне 2024 года процесс интеграции Грузии в ЕС оказался

---

[531] Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ… С. 41.

[532] Georgiens kleiner liberaler Markt bietet viele Chancen. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 06.10.2021. URL: https://www.gtai.de/de/trade/georgien/wirtschaftsumfeld/georgiens-kleiner-liberaler-markt-bietet-viele-chancen--249802 (дата обращения: 19.01.2025).

[533] Statistisches Länderprofil. Georgien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/georgien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

приостановлен. В свою очередь, решение грузинского правительства отказаться от ведения переговоров о вступлении Грузии в объединение до 2028 года подверглось острой критике со стороны руководства Германии, всецело поддержавшего протесты грузинской оппозиции против данного шага властей Грузии.

С учетом наличия у серьезной части населения Грузии недовольства многими решениями ее правительства, а также высокой популярности идеи евроинтеграции Грузии среди ее граждан, существует достаточно высокая вероятность того, что ФРГ попытается использовать эти общественные настроения с целью изменить ситуацию в стране в выгодную для себя сторону. В свете относительной выгодности для России характера развития внутриполитического положения в Грузии на данный момент вероятность реализации такого сценария лишь добавляет актуальности двусторонним противоречиям на грузинском направлении, существующим на современном этапе.

В контексте геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и ФРГ в Закавказье не менее значимую роль играют отношения акторов с Арменией и Азербайджаном. Военная операция последнего осенью 2023 года обострила ситуацию на этом направлении ввиду своеобразного разрешения проблемы статуса Нагорного Карабаха. По этому вопросу между Россией и Германией долгое время наблюдалось пересечение позиций, ввиду непризнания ими независимости Нагорно-Карабахской Республики, что способствовало наличию относительного взаимопонимания между ними, подкрепленного фактом нахождения двух государств в Минской группе ОБСЕ. События сентября 2023 года более ярко высветили противоречия между акторами в данном регионе, в том числе ввиду увеличившейся активности руководства Армении в вопросе поиска новых гарантий собственной безопасности.

Хотя до и некоторое время после начала украинского кризиса имелось совсем немного следов существования масштабной конкуренции между РФ и ФРГ за влияние в Армении и Азербайджане, отдельные индикаторы такого рода присутствовали. Так, можно упомянуть стремление Германии задействовать энергоресурсы Азербайджана с целью снижения зависимости ФРГ от поставок углеводородов из России и оказывать

поддержку соответствующим проектам[534] или попытки властей страны предотвратить углубление российско-армянского сотрудничества, опираясь на неправительственные фонды и организации[535]. Данная линия Германии, разумеется, оказывала негативное воздействие на общий климат в двусторонних отношениях и характер взаимодействий РФ и ФРГ на постсоветском пространстве, однако оно все же носило второстепенный характер в контексте всего комплекса российско-германских противоречий в рамках постсоветских территорий.

Эскалация ситуации на Украине привела к резкой интенсификации процесса проникновения Германии в страны Южного Кавказа посредством активизации не только экономической кооперации, но и политических контактов. В данных условиях еще более отчетливым оказался факт преследования РФ и ФРГ противоположных интересов в отношении Закавказья, в котором развернулась борьба за влияние между акторами. В частности, российским интересам противоречит возможность усиления влияния ФРГ на Южном Кавказе, на вероятность которого указывают установление интенсивного диалога между руководством Армении (Н. Пашиняном) и властями Германии (О. Шольцем и А. Бербок) по важнейшим вопросам и все более широкое участие ФРГ в урегулировании армяно-азербайджанских разногласий (в том числе посредством организации переговоров между сторонами).

Другим (более ранним) индикатором проникновения Германии (и ЕС) в регион послужил запуск зимой 2023 года гражданской миссии ЕС в Армении (EUMA), которую возглавил офицер немецкой федеральной полиции. Интерес Германии к Армении при этом лежит не только в политической, но и в экономической плоскости: GTAI отмечает высокую перспективность кооперации со страной для представителей германского бизнеса в области пищевой, горнодобывающей и металлургической промышленности, энергетике и сфере реализации инфраструктурных проектов[536], и,

---

[534] Авдеенко, Е.Г. Постсоветское пространство во внешней политике… С. 66.
[535] Там же. С. 64-65.
[536] Armenien trumpft mit liberalem Handelsregime und Geschäftsklima. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 08.02.2023. URL: https://www.gtai.de/de/trade/armenien/wirtschaftsu

кроме того, Германия уже сейчас входит в пятерку ведущих экспортеров товаров в Армению[537].

Для РФ последняя долгое время являлась ключевым партнером в регионе по множеству направлений (к примеру, Россия – главный торговый партнер Армении[538]), но после эскалации украинского кризиса стало проявляться наличие значительного взаимного недопонимания в области политики безопасности, создающего реальную опасность политического отдаления Армении от России. С этой точки зрения большое значение имеет стремление РФ параллельно укреплять отношения с Азербайджаном, вызывающее у сегмента армянской элиты соответствующие опасения. Связи России с Азербайджаном также являются достаточно масштабными и крайне выгодными для РФ, в результате чего она представляет собой ведущего экспортера продукции в страну[539]. Кроме того, Россия не может сделать ставку в регионе лишь на Армению с геополитической точки зрения ввиду заметно большего экономического и военного потенциала Азербайджана, а также тесных партнерских связей последнего с Турцией, в поддержании хороших отношений с которой заинтересована РФ.

В свете сохранения напряженности в отношениях с Азербайджаном Армения также вынуждена проводить многовекторный курс, пытаясь, к примеру, развивать связи и со странами коллективного Запада, в том числе Германией. Однако и сама ФРГ оказывается в ситуации, когда ее властям необходимо проводить в Закавказье сбалансированную политику, подразумевающую поддержание на приемлемом уровне отношений одновременно со всеми государствами Южно-Кавказского региона. В данном контексте весьма показательной оказалась реакция Германии на операцию

---

mfeld/armenien-trumpft-mit-liberalem-handelsregime-und-geschaeftsklima-575560 (дата обращения: 19.01.2025).

[537] Statistisches Länderprofil. Armenien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/armenien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[538] Ibid.

[539] Statistisches Länderprofil. Aserbaidschan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/aserbaidschan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

Азербайджана в Нагорном Карабахе, которую руководство ФРГ подвергло жесткой критике[540], не решившись пойти на применение карательных мер. Здесь сыграли свою роль как нежелание спровоцировать рост напряженности в отношениях с Турцией, масштаб экономических связей с Азербайджаном (Германия занимает 4 место в его импорте[541]), так и сохраняющаяся важность страны для укрепления энергетической безопасности ЕС (замены российских энергоресурсов), отмеченная О. Шольцем[542].

Кроме того, если ФРГ удастся обеспечить урегулирование разногласий между Азербайджаном и Арменией, сыграв в этом процессе заметную роль (к чему Германия отчетливо стремится) и при этом не выбирая чью-либо сторону, существенно увеличатся возможности ФРГ в области ослабления позиций России сразу в обоих государствах и параллельного превращения Германии в одного из самых влиятельных внешних акторов на Южном Кавказе. Так или иначе, положение в регионе является достаточно сложным, но интересы РФ и ФРГ в нем однозначно противоположны. Каждой из сторон было бы выгодно укрепление собственных позиций в Армении, но при этом очень важно и сохранение максимально конструктивных взаимоотношений с Азербайджаном. В данных условиях ситуация вокруг Армении и Азербайджана выступает еще одним важным для обеих сторон с геостратегической точки зрения противоречием на постсоветском пространстве между Россией и Германией.

В дополнение к противоречиям, уже существующим между двумя странами в европейской и закавказской частях постсоветского пространства, на данный момент имеются индикаторы формирования узла российско-германских противоречий в его центральноазиатской части. В значительной мере почва для данного процесса стала

---

[540] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sitzung des UN-Sicherheitsrats zur Situation in Berg-Karabach [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 21.09.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/un-sicherheitsrat-berg-karabach/2618050 (дата обращения: 19.01.2025).

[541] Statistisches Länderprofil. Aserbaidschan. S. 10.

[542] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem aserbaidschanischen Staatspräsidenten Ilham Aliyev am 14. März 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 14.03.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-aserbaidschanischen-staatspraesidenten-ilham-aliyev-am-14-maerz-2023-in-berlin-2170994 (дата обращения: 19.01.2025).

появляться лишь после эскалации украинского кризиса, когда произошла активизация Германии на этом направлении, нацеленная на углубление кооперации с Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Киргизией. Ранее активность ФРГ в Центральной Азии была минимальной – не шла ни в какое сравнение со степенью вовлеченности России в дела данных территорий[543]. Однако уже тогда исследователи отмечали важность этого региона с энергетической точки зрения, особенно ввиду наблюдавшегося развития торгово-энергетических отношений ФРГ с его странами[544]. Интенсивность данных взаимоотношений заметно выросла после эскалации ситуации на Украине, чему, кроме всего прочего, поспособствовало принятие значительным числом германских концернов решения перенести свой бизнес из России в страны Средней Азии или расширить своё присутствие в них (в особенности в Казахстане)[545].

Вместе с тем сохранилась и значимость центральноазиатских государств для ФРГ в ресурсном отношении, прежде всего, с точки зрения поставок углеводородов, но также и некоторых других полезных ископаемых, например, различных металлов. Кроме того, страны Средней Азии обладают большим потенциалом в контексте их превращения в важных поставщиков в Германию водорода, необходимого ФРГ для реализации запланированного ее руководством энергетического перехода. Попытки Германии, в том числе посредством проведения Берлином встреч с участием высших руководителей пятерки среднеазиатских стран, установить необходимые контакты и проникнуть в Центральную Азию, в первую очередь, в Казахстан, вполне логично вызывают негативную реакцию Москвы. Последняя оправдана в свете стремления ФРГ, заключившей соглашение о развитии стратегического партнерства с пятеркой стран Средней Азии, превратить их в важных геополитических союзников, в том числе в деле предотвращения обхода РФ западных санкций, по поводу которого

[543] Deutschland und seine östlichen Nachbarn… S. 76.
[544] Ibid. S. 78.
[545] Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ… С. 41.

властям Германии, в частности, удалось достигнуть договоренности с руководством Казахстана в сентябре 2023 года[546].

Масштабы и уровень значимости имеющихся в данной части постсоветского пространства российско-германских противоречий пока являются незначительными на фоне двусторонних противоречий в некоторых других его частях. Прежде всего, причиной этому служит незначительность величины германского влияния в странах Центральной Азии и германских торгово-экономических связей с ними (активная кооперация имеет место лишь с Казахстаном, в импорте которого ФРГ занимает 4 место[547]) на фоне крепости политических и экономических позиций России в них. Тем не менее эти противоречия способствуют нарастанию напряженности в двусторонних отношениях и на фоне активизации среднеазиатской политики ФРГ рискуют стать куда более значимым деструктивным фактором в их рамках в ближайшем будущем.

Это особенно актуально ввиду определенных успехов Германии в достижении взаимопонимания со среднеазиатскими странами по проблеме Афганистана, имевших место в ходе встречи с лидерами данных государств в Берлине в сентябре 2023 года[548]. С ситуацией в Афганистане тоже связаны некоторые геополитические противоречия между РФ и ФРГ, имеющие значение в общерегиональном контексте, в связи с чем позиции России в Центральной Азии могут пострадать в случае нахождения другими странами региона и ФРГ заметных точек пересечения по вопросу урегулирования ситуации в данном государстве.

---

[546] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Republik Kasachstan, Kassym-Shomart Tokajew, am 28. September 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. 28.09.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-republik-kasachstan-kassym-shomart-tokajew-am-28-september-2023-in-berlin-2226408 (дата обращения: 19.01.2025).

[547] Statistisches Länderprofil. Kasachstan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/kasachstan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[548] Joint Declaration by Heads of State of Central Asia and the Federal Chancellor of Germany [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 29.09.2023. P. 2-3. URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/998352/2226656/45f64011ff425e6db0dab0c60ff50310/2023-09-29-z5-erklaerung-en-data.pdf?download=1 (дата обращения: 19.01.2025).

Афганистан с начала XXI века и до 2021 года являлся местом особой военно-политической активности Германии, затратившей огромные материальные ресурсы для стабилизации ситуации на территории Афганистана, ставшей наиболее значимым направлением приложения государством масштабных усилий в сфере урегулирования конфликтов в новом столетии[549]. Афганистан обладал серьезной геополитической значимостью для ФРГ, будучи наиболее восточной точкой ее военно-политического присутствия, что делало его особенно ценным в контексте продвижения Германия к статусу полноценной глобальной силы[550]. До начала кризиса на Украине в 2014 году между Россией и ФРГ долгое время имело место весьма интенсивное взаимодействие на этом направлении, прежде всего, в контексте поддержки РФ процесса обеспечения германского вооруженного контингента в Афганистане[551]. Для России возможность стабилизации положения в стране силами западной коалиции была весьма выгодной ввиду близости Афганистана к ее собственным границам, а также широкого спектра угроз, которые располагавшиеся в нем силы представляли для мира и безопасности на постсоветском пространстве и в Евразии в целом.

Ввиду роста напряженности в российско-германских отношениях после начала украинского кризиса и повышения степени деструктивности военного присутствия стран Запада, включая Германию, в Афганистане расположение германских сил в центральноазиатском государстве, способном играть роль плацдарма для расширения немецкого влияния в регионе и мире, стало в заметной мере противоречить интересам России, создавая почву для образования между РФ и ФРГ нового геополитического противоречия, способного вносить свою лепту в процесс деградации двусторонних отношений после начала кризиса на Украине. В связи с этим вывод бундесвера из

---

[549] Трунов, Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии в зонах нестабильности в Азии и Африке // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 166.

[550] Трунов, Ф.О. Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015-2021 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 563-564.

[551] Трунов, Ф.О. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании // Россия и современный мир. 2013. № 4 (81). С. 128-139.

Афганистана в июне 2021 года в данном конкретном отношении являлся для РФ позитивным явлением, ведь он, кроме всего прочего, означал утрату Германией точек опоры в стране, имевшей важное значение для укрепления германских позиций не только в Центральной Азии, но и на мировом уровне. Для самой ФРГ вывод войск, приведший к потере всякого ощутимого влияния в Афганистане, разумеется, оказался прискорбным вариантом развития событий и весьма чувствительным ударом как с материальной, так и с репутационной точки зрения[552].

В данных условиях неудивительно, что руководство Германии избрало сугубо критический подход к новым властям Афганистана. Так, А. Бербок летом 2023 года назвала политику руководства страны «бесчеловечной», прямо заявив, что на текущем этапе нормальные отношения между государством и ФРГ невозможны[553]. Фактически занятая германским правительством позиция полностью исключила возможность ведения конструктивного диалога с текущим афганским руководством, что в свете сохранения значительного интереса к ситуации в Афганистане со стороны элит ФРГ (в том числе с миграционной точки зрения), предопределило неизбежность поиска Германией новых путей воздействия на положение в стране и всем регионе. Данный процесс начался еще до эскалации кризиса на Украине, а впоследствии еще больше активизировался, обретя ярко выраженный антироссийский компонент. Частью этого процесса оказались и попытки достичь взаимопонимания с властями среднеазиатских государств, успех которых позволил бы ФРГ укрепить свои позиции в Центральной Азии в целом и (опосредованно) в Афганистане.

Россия, которой в некоторой мере удалось наладить диалог с действующим руководством последнего, нисколько не заинтересована в новом проникновении коллективного Запада, включая Германию, в страну и тем более в усилении влияния акторов в общерегиональном масштабе. В связи с этим РФ настроена категорически

---

[552] Трунов, Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии… С. 167-168.

[553] Außenministerin Baerbock zum zweiten Jahrestag der Macht-übernahme der Taliban [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 14.08.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2612254 (дата обращения: 19.01.2025).

против самой возможности возвращения в Афганистан военных контингентов ФРГ и коллективного Запада, организации их нового присутствия в государстве и регионе. В этих обстоятельствах вполне оправданные опасения у руководства России вызывают любые попытки Германии и ее союзников активизироваться на этих территориях, что отчетливо указывает на масштабы и степень остроты существующих между акторами противоречий в центральноазиатском регионе, а также величину потенциала для их разрастания в дальнейшем, позволяя предположить, что они имеют шанс в средне- и долгосрочной перспективе занять заметно более важное место в рамках комплекса российско-германских противоречий.

Наряду с постсоветским пространством и Центральной Азией, еще один узел геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и ФРГ располагается на Западных Балканах. Наиболее показательным элементом системы двусторонних разногласий в регионе является глубокое различие подходов стран к проблеме Косово, заключающееся в существовании у двух государств диаметрально противоположных представлений о статусе Косово: в то время как ФРГ признает Республику Косово, Россия категорически не признает ее независимость от Сербии. Четкие свидетельства наличия противоречий между РФ и ФРГ относительно судьбы западнобалканских территорий проявились еще на рубеже веков и были связаны с распадом Югославии. Последний напрямую соответствовал стратегическим интересам Германии, ведь он открывал путь для осуществления ФРГ геополитической экспансии в юго-восточном направлении[554]. В связи с этим Германия активно поддерживала этот процесс с самого его начала в 1991-1992 годах, в 1998-1999 годах заняла бескомпромиссную позицию по косовскому вопросу[555], а затем играла важнейшую роль в процессе вовлечения бывших югославских республик в область влияния Запада и, как следствие, сферу своего влияния, в том числе посредством углубления интеграционных связей между

[554] Латков, А.С. Балканское направление внешней политики ФРГ… С. 85.
[555] Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2 (110). С. 198-199.

ЕС и государствами региона, вступление некоторых из которых в объединение ФРГ всеми силами поддерживала (Словения, Хорватия).

Другими словами, фактически политика Германии в регионе начиная с 1990-х годов оказалась направлена на масштабное укрепление собственных позиций в нем путем поддержки раздробления Западных Балкан на небольшие государства, своего превращения в центр притяжения для этих стран и закрепления их ориентации на ФРГ посредством интеграции с Евросоюзом, в котором Германия играла ведущую роль. Так как интересы РФ, традиционно имевшей тесные связи с государствами Балкан, были несовместимы с реализацией ФРГ этой стратегии, немецкая политика приводила к формированию фундамента для образования российско-германских противоречий, появление которых способствовало созданию условий для обострения двусторонних отношений до начала кризиса на Украине в 2014 году и (в заметно больших объемах) после него. Важнейшую роль в этом контексте сыграло стремление Германии вовлечь в свою орбиту традиционного союзника России – Сербию, в которой ФРГ с 2010-х годов стала усматривать потенциальную опору выстраиваемой Германией новейшей архитектуры постъюгославского пространства[556].

С данной целью ФРГ применила в отношениях с Сербией особую тактику, в рамках которой считалось необходимым избежать возникновения новых сложностей в двусторонних отношениях (по типу проблемы Косово), способствовать обновлению элит Сербии (в пользу выгодных для Германии) и показать Сербии преимущества сближения с Западом (на примере Черногории)[557]. В заметной мере данная стратегия оказалась успешной, и развитие связей Германии с Сербией происходило достаточно интенсивно. В области экономики ФРГ превратилась в главного торгового партнера Сербии и сегодня остается таковым[558], а немецкий капитал успешно укреплял свои

[556] Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ... С. 207.
[557] Там же.
[558] Statistisches Länderprofil. Serbien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/serbien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

позиции в Сербии: число подконтрольных немецкому бизнесу предприятий в 2013-2020 годах выросло с 72 до 97, а их совокупный оборот – с 1,8 до 3,9 млрд евро[559]. Политические взаимодействия также были достаточно активными и приносили свои плоды, прежде всего, в сфере формирования условий для вступления страны в ЕС. Во многом стремление к участию Сербии в евроинтеграционном процессе характерно для ее политической элиты до сих пор: приоритетное значение вступления Сербии в Евросоюз неоднократно отмечал президент страны А. Вучич, и также к интеграции страны в ЕС стремятся ведущие оппозиционные силы Сербии.

На данный момент Германия продолжает полностью поддерживать процесс, направленный на включение Сербии в состав ЕС, и не менее активно стремится к вхождению в объединение других стран региона Западных Балкан (Албании, Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Черногории), а также территории Косово. К примеру, к скорейшей реализации необходимых для этого мер в октябре 2023 года вновь призвал Шольц[560]. Наряду с геополитическим элементом у данного стремления есть и ярко выраженная геоэкономическая составляющая – значительный интерес немецкого бизнеса к региону в целом и Сербии в отдельности. Его наличие отчетливо просматривается в выкладках GTAI, видящей в Западных Балканах растущий рынок для германской промышленности и экономическое пространство для деятельности немецких компаний, обладающий большим потенциалом, а также указывающей на существование в регионе значительных перспектив для иностранного капитала в горнодобывающей, текстильной и автомобильной сферах промышленности, сельском хозяйстве, металлообработке, IT и энергетике[561]. Применительно конкретно к Сербии

---

[559] Outward FATS, main variables - NACE Rev. 2 (2010-2020) [Электронный ресурс] // Eurostat. 04.01.2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/FATS_OUT2_R2/default/table (дата обращения: 19.01.2025).

[560] Pressekonferenz zum Westbalkangipfel, mit Statements von Bundeskanzler Olaf Scholz, Ursula von der Leyen und Edi Rama [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. 16.10.2023. URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/scholz-beim-westbalkangipfel/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzU1MzIxMg (дата обращения: 19.01.2025).

[561] Westbalkan – Region rückt in den Fokus.

GTAI отмечает наличие в ней обширного потенциала для кооперации с иностранным капиталом во множестве областей, включая промышленность и зеленую энергетику, и делает акцент на месторождении лития в долине реки Ядар, разработка которого способна удовлетворить заметную часть потребностей Европы в данном ресурсе[562].

Как следствие, расширение ЕС за счет Западных Балкан принесет ФРГ широкий спектр выгод различного толка, создав условия для закрепления своего влияния в странах, с которыми Германия уже имеет обширные политические и экономические связи (ФРГ – основной торговый партнер Боснии и Северной Македонии, один из главных партнеров Албании и Черногории), позволив более успешно способствовать ослаблению позиций России в регионе и противодействовать проникновению в него Китая, а также обеспечивать дальнейшее улучшение положения здесь немецкого бизнеса (сегодня он занимает одну из ведущих позиций среди европейских игроков в каждой из пяти стран Западных Балкан). В данном контексте важнейшее значение имеет подписанное между Сербией и Евросоюзом (при активном участии руководства Германии) в июне 2024 года соглашение о добыче сербского лития для нужд ЕС, которое формирует условия для интенсификации развития экономических связей и политических отношений между Сербией и Германией, а также Евросоюзом в целом, особенно учитывая тот факт, что договор обещает помочь ЕС и ФРГ достичь давней цели германского руководства – уменьшить ресурсную зависимость от Китая, также проявлявшего немалый интерес к сербским запасам лития.

В свою очередь, для России присоединение государств региона и, прежде всего, Сербии к ЕС окажется серьезным внешнеполитическим поражением, ведь оно создаст препятствия для осуществления политической кооперации с западнобалканскими странами, усложнит ведение с ними экономического сотрудничества и отразится на позициях российского капитала в регионе. Как следствие, возникнет риск утраты РФ

---

[562] Serbien ist attraktiv für Nearshoring und Beschaffung. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 01.06.2023. URL: https://www.gtai.de/de/trade/serbien/wirtschaftsumfeld/serbien-ist-attraktiv-fuer-nearshoring-und-beschaffung-249862 (дата обращения: 19.01.2025).

геополитического влияния на Балканах, на территории которых у нее сохраняются определенные точки опоры (конструктивный настрой лидера Республики Сербской М. Додика, ряда оппозиционных сил в Черногории и Северной Македонии, не говоря уже о тесных связях с высшим руководством Сербии). В этом контексте показательно, что Германия даже не скрывает наличия у процесса расширения ЕС на балканском направлении антироссийских мотивов. К примеру, А. Бербок в октябре 2023 года прямо связала необходимость ускоренного вступления западнобалканских стран в ЕС с эскалацией кризиса на Украине, назвав его «геополитической необходимостью» и ключевым инструментом обеспечения безопасности[563]. Этот факт демонстрирует как особую значимость этого вопроса для Германии, так и остроту российско-германских противоречий на Балканах, масштабы столкновения политических и экономических интересов двух акторов, которые с точки зрения величины деструктивного влияния на их отношения вполне сравнимы с противоречиями на постсоветском пространстве.

Еще одной ареной российско-германских геополитических и геоэкономических противоречий выступает Индо-Тихоокеанский регион. Последний давно считается самой динамично развивающейся территорией мира в экономическом отношении и активно набирает все большую значимость с геополитической точки зрения. Наряду с фактом его непосредственной близости к границам России, это придает региону значительную геостратегическую важность для РФ, в то время как Германия уже на протяжении нескольких лет стремится стратегически проникнуть в ИТР[564] – обрести ощутимое влияние в регионе, где у нее имеются устойчивые точки опоры в лице ряда близких союзников.

Одним из таковых является Республика Корея, тесные союзнические отношения ФРГ с которой способствуют образованию российско-германского противоречия,

---

[563] EU-Beitritt Westbalkan-Länder: Pressekonferenz mit u.a. Annalena Baerbock in Tirana am 10. Juni 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 06.10.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=E2PxhuEyxXo (дата обращения: 19.01.2025).

[564] Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х годов // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 209-210.

заключающегося в принципиальной разнице подходов стран к ситуации на Корейском полуострове, включая политику Корейской Народно-Демократической Республики, развитие ее ядерной и ракетной программ. До начала кризиса на Украине данное противоречие не было ярко выраженным, и хотя ФРГ уже тогда более критически относилась к КНДР, чем Россия, просматривалось существование возможностей для плодотворного взаимодействия между РФ и ФРГ с целью деэскалации положения на полуострове, а также урегулирования вопросов, касавшихся северокорейской ядерной программы. Приход Д. Трампа на пост президента США и политика его правительства на данном направлении, носившая деструктивный характер, сформировала почву для возникновения несколько большего взаимопонимания между властями РФ и ФРГ по корейской проблеме. Власти Германии, прежде всего, в лице А. Меркель отказались поддержать жесткий курс Д. Трампа, полагая, что для решения корейского вопроса необходимо применить более конструктивный подход, и усмотрели основания для осуществления взаимодействий в данной области с Россией и Китаем.

Изменение ситуации начало наблюдаться ближе к концу периода пребывания Меркель на посту канцлера Германии, руководство которой стало занимать все более непримиримую позицию по отношению к политике КНДР, что резко контрастировало с линией РФ, по-прежнему стремившейся подходить к проблеме более объективно. В результате в преддверии эскалации украинского кризиса и резкого обострения отношений между РФ и ФРГ оказались устранены условия для существования одной из последних точек соприкосновения позиций двух стран по важным международно-политическим проблемам, взаимодействие в процессе разрешения которых могло бы несколько улучшить состояние двустороннего диалога, создать новые возможности для успешной кооперации на мировой арене. Вместо этого подходы стран к корейской проблеме оказались во многом противоположны, и оказалась сформирована почва для появления выраженного противоречия по этому вопросу, которое только обострилось

к текущему моменту, особенно в свете строго критического восприятия руководством Германии в лице О. Шольца развития сотрудничества между Россией и КНДР[565].

На данный момент позиции двух стран по ситуации на Корейском полуострове являются по факту несовместимыми. Германия систематически и жестко критикует КНДР, подчеркивая важность развития связей с Южной Кореей и открыто занимая ее сторону в межкорейском противостоянии. Так, в апреле 2023 года Анналена Бэрбок идентифицировала Республику Корея как близкого союзника Германии и заявила, что проводимые Северной Кореей ракетные испытания противоречат международному праву и представляют угрозу стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе[566]. Россия, в свою очередь, отказывается видеть в КНДР единственную виновницу эскалации ситуации на Корейском полуострове, указывая на деструктивную роль США и их союзников. Немаловажно, что между РФ и Северной Кореей сложились достаточно тесные партнерские отношения, основанные на наличии взаимопонимания по многим аспектам международных отношений, что способствует избранию РФ совсем иного, чем у Германии, подхода к корейской проблеме.

Выбор ФРГ тем временем также полностью логичен как ввиду масштабности торгово-экономических связей, имеющих место между ней и Южной Кореей, так и в свете особенностей геополитической стратегии Германии в регионе. К примеру, ФРГ занимает четвертое место в рейтинге экспортеров продукции в Республику Корея[567]. Также не стоит забывать, что Южная Корея является одним из ведущих импортеров немецких вооружений[568]. Кроме того, ФРГ активно стремится углубить кооперацию с

---

[565] Gemeinsames Verständnis der Zeitenwende. Pressekonferenz des Kanzlers mit dem japanischen Ministerpräsidenten // Der Bundeskanzler. 12.07.2024. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-trifft-mp-japan-2298960 (дата обращения: 19.01.2025).

[566] Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach China und Südkorea [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 12.04.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2592740 (дата обращения: 19.01.2025).

[567] Statistisches Länderprofil. Korea, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/korea-republik.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

[568] Mapping Out EU-South Korea Relations: Key Member States' Perspectives / R. Pacheco Pardo (ed.), M. Ernst [et al]. Brussels: KF-VUB Korea Chair, 2020. P. 33.

целым рядом дружественных стран Индо-Тихоокеанского региона: не только Южной Кореей, но и Японией (сближение которых весной 2023 года открыто приветствовала А. Бербок, называвшая его «историческим»[569]), а также Австралией. Интенсификация взаимодействий Германии с этими странами способна послужить фундаментом для расширения ФРГ своих позиций в Индо-Тихоокеанском регионе, которого она также пытается достичь повышая уровень своей вовлеченности в его дела с помощью самых разных шагов (включая присоединение Германии летом 2024 года к Командованию ООН в Республике Корея). Все это не только исключает успешный поиск Россией и Германией компромиссов для снижения напряженности на Корейском полуострове (возможность чего просматривалась в 2017 году), лишь дополнительно отравляя их отношения, но и имеет непосредственное отношение к другому узлу противоречий между государствами, который является куда более значимым – характеру отношений РФ и ФРГ с Китаем.

Экономический и политический подъем КНР, создавший серьезную угрозу для глобального доминирования Соединенных Штатов Америки и коллективного Запада, неминуемо привел к появлению американо-китайских противоречий, в свете которых высшее руководство США стремится склонить ЕС в целом и Германию в частности к полноценному выступлению на стороне США в рамках их противостояния с Китаем. Для Германии данное решение является весьма непростым, учитывая объем выгод, получаемых страной от ведения экономической кооперации с КНР. Последняя, кроме всего прочего, в 2023 году являлась главным торговым партнером ФРГ[570], занимала 2 место по числу заграничных предприятий, подконтрольных немецкому бизнесу (2468) и их совокупному годовому обороту (331 млрд евро)[571], а также четвертое место по объему притока прямых иностранных инвестиций из Германии[572].

---

[569] Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach China und Südkorea.
[570] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner… S. 2.
[571] Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung.
[572] Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe. S. 9-10.

В связи с этим ФРГ, несмотря на давление США, которое частично зародилось в эпоху президентства Б. Обамы и в полной мере сформировалось в период правления Д. Трампа, долго избегала использовать на китайском направлении по-настоящему конфронтационный курс. Хотя ФРГ критически воспринимала ряд шагов властей КНР во внутренней и внешней политике, до начала украинского кризиса, как и несколько лет спустя после его появления, этого было недостаточно для отчетливого проявления связанных с Китаем противоречий между Германией и Россией, чьи отношения с КНР на тот момент уже активно развивались на пути к формированию тесного партнерства. В 2020-2021 годах стали возникать индикаторы ужесточения немецкой политики в отношении КНР, что ввиду противоположного восприятия РФ и ФРГ чувствительных для Китая политических вопросов (Тайвань, Гонконг, Синьцзян) создавало почву для образования между государствами противоречий, касавшихся Китая и его политики, способных нанести урон двусторонним связям в условиях нарастающей конкуренции между КНР и США, к возрождению отношений с которыми стремилась Германия после ухода Д. Трампа с должности американского президента в 2021 году.

Воздействие американского фактора и различный взгляд на множество важных вопросов политики Китая не были единственными причинами роста конфликтности курса ФРГ по отношению к КНР. Важную роль сыграло и наличие напрямую германо-китайских противоречий, возникших вследствие существования конкуренции между двумя из сильнейших экономик мира, стремления Германии укрепить позиции в ряде регионов (например, на постсоветском пространстве, включая его среднеазиатскую часть), где Китай имеет собственные интересы, а также попытками ФРГ интенсивно развивать отношения с Японией, Южной Кореей и другими странами-конкурентами КНР за влияние в Индо-Тихоокеанском регионе с целью проникновения в последний.

Отчетливо ужесточение линии Германии в отношении КНР стало проявляться на фоне формирования в стране нового правительства в 2021 году. В частности, после ухода Меркель с поста канцлера критический подход ФРГ к наиболее чувствительным для Китая вопросам перестал быть темой лишь закрытых переговоров с руководством

КНР, а был отражен в коалиционном договоре[573]. В его рамках открыто утверждалось о наличии нарушений прав человека в Синьцзяне, звучало требование вернуться к реализации принципа «одна страна – две системы» в Гонконге, провозглашалась допустимость изменения статус-кво на Тайване только по согласию сторон и мирным путем[574]. Кроме того, в документе был упомянут факт нарастания конкуренции с КНР и существования системного соперничества ФРГ с ней, в рамках которого Германия должна была реализовывать собственные интересы[575]. Данные заявления дополнялись реальными действиями со стороны ФРГ по ее вовлечению в систему сдерживания Китая (а также России и КНДР) на Дальнем Востоке посредством отправки в Японию немецких боевых кораблей и самолетов начиная с 2021-2022 годов[576].

С учетом того, что РФ в это же время стремилась к максимально интенсивному развитию партнерских отношений с Китаем, придерживалась строго дружественной ему линии по всем наиболее важным для него вопросам, ужесточение политики ФРГ по отношению к КНР, указавшее на кардинальное различие подходов двух государств к Китаю, обременяло их взаимоотношения, отягощало царившую в них атмосферу, заметно усложняя поиск точек соприкосновения между ними по вопросам, имевшим важность для ИТР и всего мира, особенно на фоне увеличения роли Китая в мировой политике, судьбоносного значения связей с ним для многих акторов международной системы. Рост конфронтационности линии Германии в отношении КНР продолжился после эскалации кризиса на Украине, и в этом случае руководство Германии активно проводило параллели между «зависимостями» от России и Китая, таким образом оправдывая необходимость уменьшения таковой от КНР, на что, в частности, прямо

---

[573] Семенов, О.Ю. Взаимодействие ФРГ и КНР в контексте пандемии COVID-19: новые горизонты и вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: Сборник трудов конференции. Москва, 2022. М: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. С. 66.
[574] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 157.
[575] Ibid.
[576] Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны... С. 106.

указала Анналена Бербок осенью 2023 года[577]. Ключевым направлением сокращения зависимости ФРГ (и ЕС) от Китая стали поставки стратегически важных ресурсов.

Так, еще весной 2023 года О. Шольц выражал стремление заключить торговое соглашение между ЕС и Индонезией, а в будущем и рядом других государств, желая организовать прямые поставки в Европу важнейшего сырья (включая редкоземельные металлы, медь и никель), добываемого в Индонезии и иных странах, но поставляемого в Европу через Китай, в котором ведется его переработка[578]. В полном соответствии с этим заявлением оказалось содержание опубликованной в июле 2023 года Стратегии Федерального правительства по Китаю, в которой была поставлена цель на снижение экономической зависимости ФРГ от КНР в стратегически значимых сферах, включая поставки сырья, путем их диверсификации (заключения ЕС соглашений с Австралией, Новой Зеландией, Индией, Таиландом, Индонезией, Кенией, Чили, Мексикой, а также МЕРКОСУР)[579]. В сентябре 2023 года схожий тезис озвучила А. Бербок, выступившая за содействие организации переработки в странах, добывающих критически важное сырье, с целью его дальнейших прямых поставок в ФРГ[580]. Таким образом А. Бербок указала на необходимость снижения экономической зависимости от Китая, настаивая также на более критическом подходе к китайским инвестициям в экономику ФРГ[581].

Последние на протяжении нескольких лет оказывались направлены в наиболее перспективные и важные с точки зрения национальной безопасности Германии и хозяйственного развития ФРГ отрасли немецкой экономики, что вызывало у властей

---

[577] Europe must cut down on its dependence with China, Baerbock says. German foreign minister comments in Bloomberg TV interview [Электронный ресурс] // Bloomberg. 17.09.2023. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-17/baerbock-says-europe-must-cut-down-on-its-dependence-with-china (дата обращения: 19.01.2025).

[578] Bundeskanzler eröffnet Hannover Messe. «Wer früh dran ist, ist Teil des Aufschwungs» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 17.04.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/erinnern-und-gedenken/hannover-messe-2184510 (дата обращения: 19.01.2025).

[579] Белов, В.Б. Экономическая политика Германии (июнь-август 2023) // Европейский союз: факты и комментарии. 2023. № 113. С. 28.

[580] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Bundestagsdebatte zur China-Strategie [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 28.09.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2618732 (дата обращения: 19.01.2025).

[581] Ibid.

страны беспокойство, связанное с рисками обретения китайским капиталом контроля над ними, и вынуждало его применять меры[582]. Эти меры во многом коррелировали с наличием у немецкого бизнеса серьезного недовольства препятствиями, созданными КНР на пути к расширению его присутствия в китайской экономике[583], которой в ФРГ приписывалось существование тенденции к снижению прозрачности ее структуры[584]. На современном этапе это недовольство переросло в ухудшение ожиданий немецких компаний по поводу ведения бизнеса в КНР, из-за чего многие из них планируют активизировать свою деятельность в других азиатских странах: на Филиппинах, в Индии, Малайзии, Сингапуре и Таиланде[585].

В условиях наличия у Германии стремления заменить КНР в качестве источника стратегического сырья, уменьшить значимость инвестиционной активности Китая и величину влияния китайских компаний на хозяйственную систему и национальную безопасность Германии (с чем, в частности, было связано принятое в июле 2024 года решение о поэтапном отказе от использования в немецких сетях 5G оборудования Huawei и ZTE), а также желания части германского бизнеса исследовать новые рынки ввиду их неудовлетворенности условиями работы в КНР, появляются предпосылки как для ослабления экономической основы германо-китайских отношений (в первом полугодии 2024 года Китай уже утратил статус главного торгового партнера ФРГ), так и для дальнейшего роста конфликтности курса Германии на китайском направлении, отдельные предвестники которого уже имеют место (к примеру, первый за 22 года проход немецких боевых кораблей через Тайваньский пролив осенью 2024 года).

Такое развитие событий создаст условия для углубления российско-германских противоречий, касающихся КНР, закрепив уже имеющиеся различия в их подходах к Китаю, и дополняющиеся фактом все более отчетливого расположения РФ и ФРГ по

---

[582] Зарицкий, Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты… С. 20-22.
[583] Там же. С. 18-19.
[584] Fröhlich, S. Das Ende der Selbstfesselung. Deutsche Außenpolitik in einer Welt... S. 135.
[585] Ist weniger China bald mehr. [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 20.06.2023. URL: https://www.gtai.de/de/trade/china/wirtschaftsumfeld/ist-weniger-china-bald-mehr--251370 (дата обращения: 19.01.2025).

разные стороны баррикад в набирающем обороты геополитическом противостоянии КНР и США. В этих обстоятельствах противоречия между РФ и ФРГ применительно к политике Китая и отношениям с ним, подпитываемые углублением противоречий между Германией и КНР и параллельно существующей общностью интересов РФ и Китая, в ближайшем будущем рискуют превратиться в один из самых деструктивных факторов в российско-германских взаимоотношениях, на которые они уже оказывают весомое отрицательное воздействие.

Другим геостратегически значимым регионом планеты, заключающим в себе несколько узлов противоречий между Россией и ФРГ, является Ближний Восток, традиционно занимающий высокое место в списке внешнеполитических приоритетов двух государств в силу его огромной логистической и энергетической значимости, а также масштабов исходящих из него угроз для национальной безопасности внешних акторов. В частности, особая важность ближневосточного направления для политики ФРГ была отчетливо характерна еще в 2000-е годы, индикаторами чего, кроме всего прочего, служили высокая вовлеченность Германии в процессы, направленные на урегулирование региональных конфликтов, и большие объемы средств, которые ФРГ затрачивала на поддержку социально-экономических преобразований в государствах региона[586]. На данный момент на Ближнем Востоке наблюдается наличие целого комплекса противоречий между Россией и Германией, фундаментом для которых выступает стремление обоих государств к укреплению своих позиций в регионе – расширению масштабов своего геополитического и геоэкономического влияния в нем. Достигнуть данной цели они стремятся, опираясь на совершенно разные страны, что способствует возникновению у РФ и ФРГ противоположных взглядов на многие процессы и события, имеющие место в регионе.

---

[586] Семенов О.Ю., Белащенко Д.А. Укрепление влияния ФРГ на Ближнем Востоке в 2005-2009 годах: концепции, механизмы, инструменты (на примере арабо-израильского конфликта) // Германия на перекрестках истории проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: Сборник статей. Воронеж, 2017. Воронеж: Воронежский государственный университет. С. 126.

Так, Германия традиционно имеет тесные отношения с Израилем, за чье право на существование ФРГ несет ответственность согласно ее Стратегии национальной безопасности[587]. Систематически выступая в поддержку Израиля на мировой арене и способствуя повышению уровня его обороноспособности[588], Германия в полной мере оказалась на его стороне и в условиях обострения арабо-израильского конфликта в октябре 2023 года[589]. Хотя к 2024 году в некоторых заявлениях членов руководства ФРГ стало проявляться недовольство отдельными аспектами израильской политики в Секторе Газа, страна продолжила всецело поддерживать Израиль в противостоянии с ХАМАС и выступать одним из главных экспортеров ему вооружений, невзирая на растущее негодование по поводу действий его вооруженных сил в секторе Газа как внутри самой Германии, так и в мировом масштабе. Россия, в свою очередь, более критически относится к политике Израиля, в том числе к его действиям в секторе Газа, возлагая на него серьезную часть ответственности за обострение ситуации в рамках последнего в 2023 году.

При этом РФ и ФРГ уже долгое время занимают достаточно сходные позиции в контексте ключевых принципов разрешения ситуации на Ближнем Востоке (создание двух государств, отказ от противоречащих этой цели односторонних действий, таких как строительство новых поселений), что до возникновения кризиса в российско-германских отношениях в 2014 году и особенно его углубления в 2022 году создавало условия для эффективной кооперации между странами на этом направлении. Однако резкое обострение отношений между Россией и коллективным Западом вследствие эскалации ситуации на Украине в 2022 году осложнило и взаимоотношения между РФ и Израилем, чему впоследствии способствовало и избрание Россией критического

---

[587] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland… S. 11.
[588] Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ… С. 203-204.
[589] «Deutschlands Platz ist fest an der Seite Israels». Regierungserklärung von Kanzler Scholz // Die Bundesregierung. 19.10.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-scholz-2231140 (дата обращения: 19.01.2025).

взгляда на многие действия Израиля на Ближнем Востоке после нападения ХАМАС на израильскую территорию (в частности, убийство лидера «Хезболлы» Х. Насраллы).

В этих условиях, в то время как РФ имеет с Израилем ряд достаточно весомых разногласий, касающихся его внешней политики и обстановки на Ближнем Востоке в целом, Германия в полной мере опирается на него как на своего ключевого партнера и союзника в регионе, по большей части поддерживая политику Израиля и подвергая острой критике направленные против страны действия других акторов (от Ирана до ХАМАС). Этому, кроме всего прочего, способствует существование между странами широких торговых связей (Германия занимает третье место в импорте Израиля[590]), не говоря уже об особой перспективности для ФРГ потенциальной реализации проектов по поставкам израильского газа в Европу. Еще большую важность в данном контексте представляет близость позиций акторов в региональной политике, выражающаяся, в частности, в глубоко критическом отношении ФРГ к Ирану (а также к Сирии в период президентства в ней Б. Асада), ключевому сопернику Израиля в Передней Азии.

Отношения России с Ираном, наоборот, носят партнерский характер, являясь особенно значимыми для сохранения и укрепления российских позиций в регионе. Как следствие, строго конфронтационный подход Германии к Ирану способствует образованию серьезных российско-германских противоречий в регионе, которые, наряду с неизменной опорой Германии на Израиль и конкуренцией между РФ и ФРГ за влияние в Ираке и Сирии (после ухода Б. Асада с поста президента), формируют каркас сложившейся в Передней Азии системы двусторонних противоречий.

Наиболее устойчивым противоречием между Россией и Германией в регионе, существующим уже более десятилетия, является столкновение интересов двух стран вокруг внутриполитической ситуации в Сирии. Германия уже в 2011-2013 годах четко продемонстрировала строго отрицательное отношение к (на тот момент) руководству

---

[590] Statistisches Länderprofil. Israel [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. 05.08.2024. S. 11. URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/israel.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

Сирии во главе с Б. Асадом, за смену которого она настойчиво выступала[591]. Позиция ФРГ не претерпевала изменений вплоть до смены власти в Сирии в конце 2024 года, что в условиях наличия у России стремления поддержать правительство Б. Асада в его противостоянии с разного рода оппозиционными силами (включая радикальных исламистов), оказывало строго негативное влияние на двусторонние отношения как до начала украинского кризиса, так и после 2014 года. Весьма критически Германия восприняла и начало российской военной операции на территории Сирии в 2015 году[592], риторика властей ФРГ в отношении которой периодически была достаточно жесткой: так, А. Меркель, даже обвиняла Россию в совершении «преступлений» против населения Алеппо[593].

Хотя на определенных этапах просматривалось наличие некоторых пересечений между позициями РФ и Германии по отдельным аспектам ситуации в Сирии, и ФРГ применяла несколько более конструктивный подход к сирийскому урегулированию, чем Франция или США[594], смена власти в Сирии, возможность которой категорически не устраивала Россию, всегда оставалась конечной целью немецкой политики. Так как данная цель Германии и однозначная незаинтересованность России в ее достижении имели под собой обширную геополитическую почву, германская линия на сирийском направлении и вызываемые ее реализацией разногласия между РФ и ФРГ стабильно оказывали строго отрицательное влияние на двусторонние отношения, обостряя их как в преддверии начала кризиса на Украине в 2014 году, так и на пути к его эскалации в 2022 году.

Несмотря на то, что примерно к 2023 году ситуация в Сирии в общем и целом стабилизировалась, Германия по-прежнему открыто выражала свое недовольство положением дел на сирийской внутриполитической арене. Последнее категорически

---

[591] Виноградова, В.И. Сирийский конфликт сквозь призму российско-германских отношений // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2(53). С. 50.
[592] Там же. С. 50.
[593] Михин А.Н., Михина О.В. Отношения России и Германии в период правления... С. 73.
[594] Виноградова, В.И. Сирийский конфликт сквозь призму… С. 51.

не устраивало власти ФРГ, полагавшие принципиально невозможной нормализацию отношений с (на тот момент) руководством Сирии, укрепившим собственные позиции после завершения активной фазы гражданского конфликта в стране. Власти Германии подчеркивали, что в случае отсутствия значительных внутриполитических изменений в Сирии как сама ФРГ, так и ее партнеры не были намерены принимать участие в восстановлении страны и способствовать нормализации отношений с ней, по факту прямо исключая возрождение связей с Сирией, руководимой Б. Асадом, не говоря уже о снятии антисирийских санкций. В полном соответствии с этим подходом оказалась реакция Германии на возобновление членства Сирии в Лиге арабских государств весной 2023 года: А. Бербок сочла неприемлемой «безоговорочную нормализацию» отношений с сирийским лидером, посчитав, что сближение с руководством Сирии должно быть сопряжено с конкретными уступками с его стороны[595].

Применение ФРГ данной стратегии было обусловлено природой германских интересов в Сирии, требующих присутствия в стране лояльного Германии и всему коллективному Западу правительства. Последнее имеет как геополитические, так и геоэкономические основания. С одной стороны, смена власти в Сирии создавала бы условия для реализации старых проектов по ее использованию как транспортного коридора для поставок катарского газа в Европу[596], что является особенно актуальным ввиду существования в ФРГ трудностей энергетического характера. В этом контексте определенный интерес также представляют и имеющие место на территории самой Сирии месторождения углеводородов, не говоря уже о перспективах организации экспорта немецкой продукции различного толка (к примеру, сельскохозяйственного оборудования) в ближневосточную страну[597] и возможности обеспечить немецкому

---

[595] Annalena Baerbock zum Antrittsbesuch Saudi Arabien am 15. Mai 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. 16.05.23. URL: https://www.youtube.com/watch?v=fifIYgnq8C4 (дата обращения: 19.01.2025).

[596] Арапина С.В., Яковлев Г.А. Германо-российские отношения и Сирийский кризис // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-2 (59). С. 263.

[597] Павлов, Н.В., Хдери К.Ю. ФРГ и кризис в Сирии… С. 84.

бизнесу ни чем не ограниченный доступ к масштабным проектам по восстановлению экономики государства и строительству его инфраструктуры.

С другой стороны, реализация выгодного ФРГ сценария развития политической ситуации внутри Сирии заметно упрощала бы процесс укрепления геополитических позиций Германии на Ближнем Востоке, что не только имеет большую значимость для ФРГ в контексте увеличения ее влияния и обретения страной большего статуса в глобальном масштабе, но и напрямую создавало бы условия для роста эффективности процесса проникновения Германии в соседний с Сирией Ирак. Разумеется, данный вариант развития событий нисколько не соответствовал бы интересам России, также стремящейся к укреплению своих позиций на Ближнем Востоке и заинтересованной в обеспечении максимально благоприятных условий для участия экономических элит РФ в процессе восстановления Сирии и разработки имеющихся на ее территории месторождений.

В данных условиях произошедшая в конце 2024 года смена власти в Сирии, прежде всего, уход с поста сирийского президента Б. Асада, всецело приветствовалась руководством Германии, для которой случившееся дает возможность усилить свое влияние на положение в Сирии. Кроме того, изменение внутриполитической ситуации в последней создало условия для ослабления позиций России в Сирии и на Ближнем Востоке в целом, также являющегося важной целью ФРГ. Как следствие, сегодняшние попытки властей Германии установить контакты с новым руководством Сирии и донести до него необходимые условия для оказания ему поддержки со стороны ФРГ повышают уровень актуальность российско-германских противоречий на сирийском направлении для отношений между двумя государствами на текущем этапе.

Достаточно тесно связанной с положением внутри Сирии является проблема дальнейшего развития ситуации на территории Ирака, тоже представляющего собой арену российско-германских противоречий геополитического и геоэкономического характера, постепенно проявляющихся сегодня. Они являются плодом конкуренции за политическое и экономическое влияние в Ираке между Россией и Германией, для

которой Ирак на современном этапе выступает одним из направлений очень высокой внешнеполитической активности, кроме всего прочего, находящей свое выражение в расположении на территории страны немецкого военного контингента и масштабных инвестициях ФРГ в восстановление иракской экономики и инфраструктуры, а также развитие его социальной системы.

Германская политика преследует цель стабилизировать положение в Ираке с внутриполитической и социально-экономической точек зрения, что соответствует интересам ФРГ сразу в ряде областей. С одной стороны, данный вариант развития событий должен поспособствовать сокращению объемов нелегальной миграции в Европу и, как следствие, снизить актуальность связанных с ней угроз национальной безопасности Германии. С другой стороны, улучшение внутренней ситуации в Ираке создает еще более благоприятные условия для участия немецкого крупного бизнеса в восстановлении иракской хозяйственной системы, совершенствовании социальной системы Ирака (в частности, здравоохранения) и осуществления капиталовложений в иракскую энергетику. Немецкий капитал проявляет значительный интерес к ведению деятельности на всех этих направлениях, прежде всего, энергетическом, индикатором чего послужило подписание соглашения между министерством энергетики Ирака и Siemens Energy об отстройке и модернизации иракского энергетического сектора, в контексте которого особую важность присутствия в стране германских концернов отмечал премьер-министр Ирака М. ас-Судани[598].

На наличие у кооперации между Ираком и немецким бизнесом значительного потенциала указывают и отчеты GTAI, где подчеркивается, что Ирак остро нуждается в иностранных инвестициях во множество областей, наиболее перспективными из которых считаются энергетика, транспорт, водоснабжение, строительство, пищевая

[598] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 13.01.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-sudani-am-13-januar-2023-2157888 (дата обращения: 19.01.2025).

промышленность, здравоохранение и сельское хозяйство[599]. Особый акцент делается GTAI на наличии больших перспектив для немецких фирм в области восстановления и создания в Ираке разной инфраструктуры[600]. В свою очередь, руководство Германии придает ключевое значение двустороннему сотрудничеству в энергетической сфере. Так, за активное развитие энергетической кооперации с Ираком зимой 2023 года выступил Олаф Шольц, назвавший страну крайне желанным партнером в области экспорта газа и нефти в Германию[601].

Не лишена политика ФРГ на иракском направлении и чисто геополитической мотивации. В частности, высшее руководство Германии в лице О. Шольца высоко оценивает значение Ирака в качестве конструктивного посредника в региональном диалоге[602], а А. Бербок вообще называет страну «ключевым фактором стабильности» на Ближнем Востоке и полагает, что она может стать «примером для всего региона», если обретет стабильность и будет развиваться в демократическом ключе[603]. Такого рода реплики отчетливо демонстрируют значимость Ирака для ближневосточной политики ФРГ и указывают на его восприятие властями Германии как обладающей значительным потенциалом точки опоры в регионе, интенсивное сотрудничество с которой может поспособствовать укреплению позиций ФРГ на Ближнем Востоке. В данных обстоятельствах логичным видится острое неприятие Германией воздействия на Ирак ряда других игроков, в частности, Турции и Ирана, которые весной 2023 года А. Бербок обвинила в «посягательстве» на иракскую территорию[604].

---

[599] Irak. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. 19.08.2022. 12 s. URL: https://www.gtai.de/de/trade/irak/wirtschaftsumfeld/neue-maerkte-neue-chancen-irak--870682 (дата обращения: 19.01.2025).
[600] Ibid.
[601] Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023.
[602] Ibid.
[603] Außenministerin Baerbock reist nach Irak [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 07.03.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenministerin-reise-irak/2586406 (дата обращения: 19.01.2025).
[604] Ibid.

Разумеется, не соответствует интересам ФРГ и развитие сотрудничества Ирака с Россией, у которой также сложились вполне конструктивные и даже дружественные отношения с ближневосточной страной. Кроме того, у РФ имеются свои интересы применительно к Ираку, в значительной степени противоречащие немецким. Они касаются как ограждения многомиллиардных инвестиций, вложенных российским бизнесом (включая «Газпром», «Лукойл» и «Роснефть») в иракский энергетический сектор, и их амбициозных планов по расширению своей коммерческой активности в стране, а также российско-иракской кооперации в целом, от губительного давления коллективного Запада (включая санкционное), так и недопущения реализации любых проектов по организации масштабного экспорта энергоносителей из Ирака в страны Европейского союза.

В данном контексте отчетливая несовместимость интересов России и Германии применительно к Ираку создает предпосылки для формирования противоречий между странами на иракском направлении, обострению которых способствует стремление властей Ирака проводить достаточно многовекторный курс. Так, Ирак преследует цель параллельного развития отношений с обеими странами, кроме всего прочего, совмещая намерение руководства Ирака претворить в жизнь планы по осуществлению поставок газа государствам Европы и желание властей страны углубить кооперацию с Россией по целому ряду направлений, включая военно-техническое. Тем самым сбалансированная линия иракского правительства способствует интенсификации конкуренции между РФ и Германией за обретение преобладающего влияния в Ираке, создавая условия для роста ее актуальности и значимости для текущего и будущего состояния взаимоотношений между странами.

Немаловажным фактором, способствующим формированию такого положения вещей, является различный подход России и ФРГ к отношениям с Ираном, который играет заметную роль в ситуации вокруг Ирака, оказывая ощутимое воздействие на положение дел в стране. До начала кризиса на Украине позиции России и Германии по иранской проблеме, прежде всего, заключавшейся в развитии страной собственной

ядерной программы, в общем и целом были достаточно совместимы и способствовали совместному участию двух государств в процессе, направленном на разрешения этого вопроса. В значительной степени ситуация осталась прежней и после начала кризиса на Украине, и точки пересечения между подходами России и Германии сохранились, что располагало к успешности взаимодействия РФ и ФРГ, а также Великобритании, США, Китая и Франции на пути к заключению Совместного всеобъемлющего плана действий летом 2015 года, показавшего способность России и Германии успешно сотрудничать для разрешения важных международных проблем, несмотря на общее обострение их отношений в связи с украинским кризисом.

Впоследствии как Россия, так и ФРГ, придававшие СВПД большое значение, стремились не допустить нивелирования достигнутых договоренностей вследствие деструктивной политики администрации Д. Трампа, чей курс привел к выходу США из соглашения в 2018 году. Последний не только вызвал жесткую критику со стороны властей Германии, отказавшихся последовать примеру США, но также побудил их к развитию кооперации с Россией на этом направлении[605]. В данных обстоятельствах на тот момент сформировались условия для появления достаточно высокого уровня взаимопонимания по проблеме Ирана между руководством ФРГ и властями России. Основаниями для такового, в частности, послужили существовавшие параллельно политической близости РФ и Ирана тесные экономические связи между Исламской Республикой и Германией, оберегая которые ФРГ стремилась противодействовать давлению руководства США, поставившего цель заставить Германию и иные страны Европы отказаться от кооперации с Ираном.

Однако достаточно скоро надежды на реализацию позитивного сценария рухнули как под влиянием общего нарастания напряженности в рамках российско-германских отношений, накопления в них все большего количества разногласий на пути к эскалации украинского кризиса, так и ввиду ослабления германо-иранских

---

[605] Трунов, Ф.О. Германо-иранские отношения в военно-политической области на современном этапе // Восток Афро-Азиатские общества история и современность. 2018. № 6. С. 213.

экономических связей, во многом вызванного введением США санкций против Ирана после выхода из СВПД[606], которое сформировало почву для обострения политических отношений между Ираном и Германией, в определенной мере утратившей интерес к поддержанию политических связей на должном уровне ради сохранения предпосылок для выгодной экономической кооперации с Ираном. В данных условиях ФРГ начала систематически подвергать ИРИ и ее внутреннюю и внешнюю политику жесткой критике, тон которой заметно отличался от характера более ранней риторики властей Германии на иранском направлении. Так, если в коалиционном договоре 2018 года руководство Германии лишь квалифицировало как «проблематичную» роль Ирана на Ближнем и Среднем Востоке[607], то в рамках коалиционного договора 2021 года ИРИ уже ставились в вину прискорбная ситуация с правами человека, создание угрозы Израилю, агрессивная региональная политика, наращивание вооружений и даже поддержка терроризма[608].

В итоге еще до эскалации украинского кризиса РФ, по-прежнему стремившаяся выстраивать партнерские отношения с ИРИ, и Германия фактически стали занимать противоположные позиции применительно к Ирану и его политике в Передней Азии, что послужило еще одним индикатором накопления противоречий между странами в преддверии стремительного обострения их отношений в 2022 году, также вносившим некоторый вклад в формирование условий для последнего. После начала российской СВО на Украине подход ФРГ к Ирану лишь ужесточился, чему поспособствовала агрессивная критика властями страны (прежде всего, А. Бербок) действий иранского правительства по подавлению массовых протестов, имевших место в Иране осенью 2022 года. Содержание Стратегии национальной безопасности ФРГ, опубликованной летом 2023 года, отчетливо продемонстрировало, что действующее руководство ИРИ рассматривается ФРГ в сугубо негативном ключе: оно было обвинено в нарушениях

[606] Мирзеханов В.С., Трунов Ф.О. Германо-иранские отношения в политико-военной... С. 191.
[607] Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland… S. 152.
[608] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 155-156.

прав иранских граждан, преследовании ядерных амбиций, блокировании усилий по возрождению СВПД, а также применении провоцирующей эскалацию региональной политики[609].

Таким образом, к текущему моменту Россия и ФРГ придерживаются строго противоположных и абсолютно несовместимых подходов к Ирану: для РФ последний является важнейшим партнером и союзником в регионе, точкой опоры для сохранения и расширения российского влияния в Передней Азии, а для ФРГ – объектом жесткой критики, исключающей развитие двусторонних отношений с нынешними иранскими властями, и в определенной мере также препятствием на пути укрепления немецких позиций в регионе. Все это делает российско-германские противоречия вокруг Ирана более актуальными и фундаментальными, так как, подвергая элиты ИРИ резкой критике, ФРГ продолжает проявлять активность на иранском направлении, пытаясь найти поддержку среди населения страны, прежде всего, оппозиции и гражданского общества Ирана.

Так, в сентябре 2023 года А. Бербок прямо пообещала в дальнейшем оказывать народу Ирана поддержку в борьбе с «попранием прав человека» со стороны властей страны[610]. Таким образом немецкие элиты стремятся оказать воздействие на иранскую внутриполитическую ситуацию, опираясь на ту часть населения ИРИ, которая строго негативно относится к властям Ирана и желает их смены в пользу более прозападно ориентированных сил. Такой сценарий был бы очень выгоден руководству Германии, для которого формирование в Иране лояльного ФРГ и всему коллективному Западу правительства принесло бы множество выгод геоэкономического и геополитического характера. С точки зрения экономики Иран по-прежнему представляет интерес для Германии в контексте возможности организации широкой и крайне прибыльной для

---

[609] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland... S. 24.

[610] Erklärung von Außenministerin Annalena Baerbock zum Jahrestag des Todes von Jina Mahsa Amini [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 15.09.2023. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/jahrestag-des-todes-jina-mahsa-amini/2616624 (дата обращения: 19.01.2025).

немецкого бизнеса экономической кооперации с ИРИ в случае снятия санкций против Ирана[611], не говоря уже о перспективе поставок в Европу иранских энергоресурсов.

С геополитической точки зрения смена власти обещает Германии расширение масштабов влияния ФРГ в стране, которое даст ей возможность значительно укрепить свои позиции в Передней Азии и получить дополнительные рычаги воздействия на ситуацию в Ираке и Сирии. Действующему руководству ИРИ удалось добиться роста влияния Ирана в последних, а также во всем регионе в целом, при одновременно наблюдавшемся ослаблении позиций Германии на Ближнем Востоке[612], как следствие, его смена может поспособствовать выгодной для ФРГ реконфигурации сил в регионе. Данный вариант развития событий стал бы очень большой проблемой для России в контексте удержания ее положения на Ближнем Востоке в целом и упомянутых выше странах в отдельности. В связи с этим Россия жизненно заинтересована в сохранении у власти в Иране нынешних элит, так как обратное создало бы масштабную угрозу существующим позициям РФ в обладающем для нее большой значимостью регионе, в результате чего даже потенциальная вероятность реализации такого рода сценария способствует наличию серьезных российско-германских противоречий на иранском направлении. Актуальность последних только повышается в свете отдельных шагов властей ФРГ, отчетливо демонстрирующих тотальную неприемлемость для Германии дальнейшего развития отношений между ИРИ и РФ: к примеру, введения осенью 2024 года новых санкций против Ирана якобы за поставки им России баллистических ракет.

Еще одним регионом, в котором на современном этапе наблюдается наличие противоречия между Россией и ФРГ, является африканский Сахель. В последние годы Германия проявляет значительный интерес к Африке, стремясь к усилению своего влияния на континенте. Одной из предпосылок этого выступает зафиксированное в отчетах GTAI существование на африканском континенте высокого потенциала для участия немецкого бизнеса, в том числе вложения им средств в развитие в Африке

---

[611] Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ… С. 201.
[612] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 92-93.

инфраструктуры, пищевой промышленности и сельского хозяйства, энергетической и сырьевой отраслей, здравоохранения и защиты окружающей среды[613]. В то же время Германия неминуемо сталкивается в Африке с конкуренцией за влияние со стороны других игроков, в том числе России, добившейся заметно больших успехов в деле укрепления своих позиций в некоторых частях континента.

Так, России удалось достичь взаимопонимания с властями Мали и оказывать им поддержку в борьбе с местными террористическими группами, чем ранее занимались государства Запада, прежде всего, Франция и Германия. Однако активное выражение последними недовольства характером развития внутриполитической ситуации в Мали привело к образованию между ними и текущим малийским руководством серьезного конфликта, итогом которого стал вывод располагавшихся там военных контингентов, в том числе немецкого. Уход бундесвера из Мали напрямую противоречит интересам стратегической безопасности ФРГ, на что, кроме всего прочего, указало заявление министра обороны Германии Б. Писториуса о сохраняющейся важности Сахельского региона, сотрудничества с его государствами для ФРГ и актуальности исходящих из него вызовов, включая терроризм и миграцию, оказывающих влияние на безопасность самой Германии[614]. Успешная стабилизация Мали силами последней не только давала возможность закрыть «ворота» для доступа масс мигрантов и беженцев в Европу, но и обеспечила бы ее плацдармом для стратегического проникновения в расположенные южнее Сахары регионы Африки[615]. Кроме того, участие немецких военнослужащих в миротворческой миссии в Мали являлось стратегически значимым и с точки зрения укрепления статуса Германии на мировой арене[616].

---

[613] Afrika – Nachbarkontinent mit Zukunft. Ausgabe 2022/23.
[614] Rede des Bundesministers der Verteidigung, Boris Pistorius, zum Bundeswehreinsatz in Mali vor dem Deutschen Bundestag am 10. Mai 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. 10.05.2023. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-des-bundesministers-der-verteidigung-boris-pistorius--2189714 (дата обращения: 19.01.2025).
[615] Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны… С. 104.
[616] Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом... С. 13.

Иначе говоря, причины, послужившие основанием для размещения контингента бундесвера в Мали, остающейся транзитным пунктом не только для нелегальной миграции, но и контрабанды наркотиков и оружия в Европу, никуда не исчезли, и ФРГ была заинтересована продолжить вносить свой вклад в обеспечение безопасности Мали, однако условия для осуществления эффективной работы в стране немецкими вооруженными силами оказались крайне трудными, на что прямо и открыто указал Писториус[617]. Свидетельствами сохранения Сахелем геостратегической значимости для ФРГ также послужили интерес ее руководства к совместной разработке газового месторождения в Сенегале и принятие Бундестагом мандата на организацию новой учебной миссии в Нигере, которая была призвана в какой-то степени компенсировать утрату позиций в Мали и обеспечить удержание вовлеченности Германии в делах Сахельского региона.

В данном контексте неудивительно, что к интенсификации взаимодействий между малийским руководством и Россией, способствующей укреплению и так уже достаточно прочных позиций РФ в Сахельском регионе, германские власти отнеслись сугубо критически. Так, ФРГ (как и Франция) настойчиво противилась расширению участия России в малийском урегулировании, в том числе посредством вовлечения в данный процесс группы «Вагнер»[618]. В июле 2024 года А. Бербок даже позволила себе обвинить российских «наемников» в совершении на малийской территории «ужасных преступлений»[619]. Подвергая критике готовность правительства Мали к кооперации с Россией в деле обеспечения своей безопасности и борьбы с терроризмом, руководство Германии невольно продемонстрировало стремление дискредитировать интенсивно

---

[617] Rede des Bundesministers der Verteidigung, Boris Pistorius, zum Bundeswehreinsatz in Mali vor dem Deutschen Bundestag am 10. Mai 2023 in Berlin.

[618] Трунов, Ф.О. Моделирование участия страны в урегулировании вооруженных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 64-65.

[619] Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Neubaus für das Goethe Institut Dakar [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. 16.07.2024. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2667056 (дата обращения: 19.01.2025).

развивающуюся российско-малийскую кооперацию, чтобы создать препятствия на пути усиления влияния России в Африке в целом, улучшения репутации РФ среди африканских государств как надежного партнера в сфере противодействия угрозам их безопасности и, как следствие, действенную альтернативу Германии и иным странам коллективного Запада в этом вопросе.

Таким образом, применительно к Мали между Россией и ФРГ разыгралась своеобразная геополитическая конкуренция, тесно связанная со стремлением обеих стран обрести надежные точки опоры для расширения влияния во всей Африке, а также контролировать ситуацию в имеющем стратегическую важность Сахельском регионе. В соседнем с Мали Нигере на данном этапе во многом сложилась схожая ситуация. Произошедший в стране летом 2023 года военный переворот нанес ущерб характерной для Нигера в период правления бывшего президента М. Базума активной кооперации с ФРГ в области противодействия региональной нестабильности, которая только выросла в свете военных переворотов в Мали и Буркина-Фасо при сохранении террористической угрозы. Обеспечение стабильности в Нигере, как следствие, имело для Германии большое значение в общерегиональном контексте, а также по причине стратегического характера расположения страны с миграционной точки зрения: через территорию Нигера проходит главный миграционный маршрут в Северную Африку и Средиземноморье, контроль над которым крайне важен для перманентно страдающих от миграционной проблемы ФРГ и Европейского союза.

В связи с этим Германия была крайне заинтересована в сохранении Нигера в качестве собственной точки опоры в регионе, особенно после утраты Мали и ввиду неблагоприятного для нее развития ситуации в Буркина-Фасо, власти которой также сделали ставку на развитие связей с Россией. Ключевым индикатором существования у Германии такого рода заинтересованности стало принятие в мае 2023 года решения об организации новой учебной миссии в Нигере, которая бы позволила расширить присутствие Германии в государстве, став дополнением к контингенту бундесвера, занятому поддержкой логистического центра в аэропорту Ниамея, столицы Нигера.

Произошедший в последнем переворот во многом спутал германские планы, создав возможности для более широкого проникновения в Нигер внешних игроков, включая РФ. Власти ФРГ, имевшие обширные контакты с М. Базумом, разумеется, восприняли переворот сугубо критически. Германское руководство жестко осудило его, приняв сторону свергнутого правительства, и совместно с ЕС призвало к введению санкций против новых властей Нигера[620].

В этих условиях появилась вероятность вывода военного контингента ФРГ из Нигера, о чем в сентябре 2023 года заявил Б. Писториус, в то же время отметивший наличие у Германии намерения сохранить присутствие своих сил в государстве, пока это возможно[621]. Основанием для этого служило понимание, что вывод бундесвера из Нигера означал бы полную потерю ФРГ осязаемых военно-политических позиций в Сахеле. Этот фактор предопределил характер риторики Писториуса при посещении им Нигера в конце 2023 года, где он выражал надежду на продолжение двусторонней кооперации, в том числе по линии вооруженных сил в будущем[622]. Действия ФРГ мотивировались наличием у нее стремления не только бороться в Сахеле с угрозами терроризма и нелегальной миграции, но и ограничить влияние в регионе России, способной предложить еще одному государству Африки эффективную альтернативу кооперации с коллективным Западом в сфере обеспечения собственной безопасности и посредством этого обрести весомые позиции в Нигере, установив тесные связи с политическим руководством страны, а также упрочнить собственное положение как одного из самых влиятельных игроков в пространстве Сахельского региона.

---

[620] Niger: «Wir wollen Sanktionen gegen die Putschisten auf den Weg bringen», sagt Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // «Zeit Online» YouTube Kanal. 22.08.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kqXTXlaTqe0 (дата обращения: 19.01.2025).

[621] Sébastien Lecornu et Boris Pistorius, ministres français et allemand de la défense: «Nous devons nous réjouir d'avoir des armées plus fortes» [Электронный ресурс] // Le Monde. 20.09.2023. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/09/20/nous-devons-nous-rejouir-d-avoir-des-armees-plus-fortes_6190111_ 3210.html (дата обращения: 19.01.2025).

[622] Pressestatement von Verteidigungsminister Boris Pistorius nach seinem Gespräch mit dem nigrischen Verteidigungsminister Salifou Mody [Электронный ресурс] // BTB-concept. 21.12.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8IC6UoabzEo (дата обращения: 19.01.2025).

На высокую вероятность данного сценария указывали высказывания все того же Писториуса, который весной 2024 года с нескрываемым разочарованием указывал на укрепление России позиций в Африке путем использования разногласий, имеющихся между Западом и государствами континента, где произошли военные перевороты[623]. Более того, министр обороны ФРГ открыто призвал не прибегать к автоматическому прекращению сотрудничества со странами, перенесшими неконституционную смену правительств, чтобы не провоцировать их сближения с Россией и не наносить ущерб германским интересам в Сахеле[624].

Переживания Писториуса не оказались напрасными, ведь на фоне усиления позиций РФ в регионе Германия потерпела в Нигере серьезное геостратегическое поражение: ФРГ не сумела договориться с руководством Нигера о статусе своих военнослужащих на территории страны и была вынуждена отказаться от немецкой авиатранспортной базы в Ниамее, а также прекратить осуществление с Нигером военного сотрудничества. С одной стороны, это свидетельствует об утрате Германией фактически всех ее позиций в Сахеле, но, с другой, власти ФРГ открыто заявляют о твердом намерении сохранить контакты с Нигером, при этом отмечая динамичность развития ситуации во внутренней политике государств Западной Африки. Данный факт в совокупности с масштабностью германских интересов в Сахеле позволяет предположить, что конкуренция за влияние в нем с участием ФРГ еще не окончена (тем более что у Германии еще сохранился ряд рычагов воздействия на ситуацию в странах региона по гражданской линии), и она еще попробует изменить положение в Сахеле в выгодную для себя сторону, что сохранит актуальность имеющихся между Россией и ФРГ противоречий в его рамках для двусторонних отношений.

Так или иначе, между Россией и Германией наблюдается ряд геополитических и геоэкономических противоречий в различных частях планеты: от постсоветского пространства до Западных Балкан, от Центральной и Восточной Азии до Ближнего

---

[623] Boris Pistorius über «Vernetzte Sicherheit in der Sahel-Region».
[624] Ibid.

Востока и Африканского Сахеля. Описанные противоречия имеют разную природу, однако все они оказали сугубо отрицательное воздействие на российско-германские связи на протяжении рассматриваемого периода и продолжают негативно влиять на состояние двусторонних отношений. В значительной степени именно отрицательное воздействие комплекса этих противоречий создало условия для погружения связей между РФ и ФРГ в тяжелый кризис и их продолжающейся по сей день деградации, которая особенно ярко проявилась в резком снижении интенсивности двусторонних торгово-экономических и политико-дипломатических взаимодействий, долгое время игравших важнейшую роль в контексте обеспечения устойчивости отношений между странами к деструктивному влиянию на них множества других факторов.

3.2. Ослабление политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией и его значение для развития двусторонних отношений

Для политико-дипломатических и торгово-экономических связей между РФ и Германией долгое время были характерны значительные масштабы. Эти связи были сформированы в результате многолетней работы государственных аппаратов обеих стран и высокой коммерческой активности отечественного и германского бизнеса. Всему этому способствовали как географическая близость стран и их историческая взаимосвязанность, так и глубокая заинтересованность обоих акторов в двустороннем экономическом сотрудничестве, способном удовлетворить ключевые потребности их хозяйственных систем. Длинный список обстоятельств, способствовавших наличию между Россией и ФРГ интенсивных взаимодействий, сделал их отношения весьма устойчивыми к сиюминутной политической конъюнктуре. Даже наличие серьезных разногласий и масштабного деструктивного влияния внешних факторов долгое время не оказывалось достаточным для формирования реальной угрозы разрушения связей между государствами. В данных условиях к началу украинского кризиса эти связи

достаточно активно развивались, несмотря на избрание властями России и Германии противоположных подходов к целому ряду важных событий: от Осетино-грузинского конфликта 2008 года до протестных выступлений 2011-2013 годов в России.

Так, в экономической области в 2012 году был зафиксирован самый высокий показатель товарооборота между РФ и ФРГ в истории (81 млрд евро), который совсем немного снизился в 2013 году (77 млрд)[625]. В 2013 году также наблюдался приток в Россию прямых иностранных инвестиций из Германии, составивший 755 млн евро[626]. В социально-политической сфере, кроме всего прочего, обращали на себя внимание, открытие весной 2013 года уже пятого немецкого визового центра в РФ (в Ростове-на-Дону) и поддержание достаточно активного политико-дипломатического диалога на высоком уровне по самым разным темам (Иран, Мали, Сирия, Ближний Восток, евроатлантическая безопасность). В сумме в 2013 году имели место 17 личных встреч и телефонных переговоров в различных форматах, в которых одновременно приняли участие представители высшего руководства двух стран: президент или глава МИД России, с одной стороны, и канцлер или министр иностранных дел ФРГ, с другой[627].

При том, что было очевидным существование между государствами целого ряда противоречий, содержание опубликованного в ноябре коалиционного договора между блоком ХДС/ХСС и СДПГ указывало на наличие у Германии стремления углублять кооперацию с Россией. В документе отмечалось намерение властей ФРГ укреплять партнерство с РФ в социальной, политической и экономической областях, расширять сотрудничество во внешнеполитической сфере и политике безопасности, продвигать совместное урегулирование конфликтов[628]. В договоре признавалось, что обеспечение

---

[625] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

[626] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.A.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_1a_e1&dateSelect=2022 (дата обращения: 19.01.2025).

[627] Подсчитано автором на основе данных официальных сайтов Президента РФ и МИД РФ.

[628] Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD… S. 169-170.

безопасности в Европе было возможно только вместе с РФ и выражалось стремление к заключению нового соглашения о партнерстве между Россией и ЕС, созданию новых форм межобщественного диалога и дальнейшей либерализации визового режима[629].

2014 год ознаменовался стремительной активизацией российско-германского переговорного процесса с участием президента РФ, канцлера ФРГ и глав МИД двух стран. Так, в целом за 2014 год между последними состоялось сразу 99 личных встреч и телефонных переговоров (в различных форматах), подавляющее большинство из которых оказалось посвящено обсуждению разных аспектов ситуации на Украине. Высокая активность дипломатических контактов, однако, не предотвратила резкую деградацию двусторонних связей. Несмотря на наличие ряда позитивных событий в рамках социально-политической и экономической сфер, включая открытие первого сервисно-визового центра Германии на Дальнем Востоке и высокую коммерческую активность на российском рынке некоторых немецких компаний, таких как Robert Bosch GmbH, Henkel AG, SAP SE, Kiekert AG, ContiTech, Bionorica SE, Aenova GmbH, Pierburg Pump Technology GmbH и IGT Global Trade GmbH, в общем и целом характер развития отношений между странами в 2014 году оказался глубоко негативным.

Ключевой предпосылкой к этому стало резко критическое отношение Германии к внешней политике России на украинском направлении. В данных условиях власти ФРГ сыграли ключевую роль в установлении ЕС режима антироссийских санкций. Кроме того, руководство Германии всецело поддержало исключение РФ из «Большой восьмерки» и приняло решение о полном приостановлении военного сотрудничества с ней, что, в частности, привело к блокировке поставок в Россию немецкой военной продукции и остановке кооперации между РФ и германским концерном Rheinmetall AG, занимавшимся строительством центра боевой подготовки в Мулино. Подобного рода решения принимались и в других стратегически важных областях, к примеру, в форме замораживания сделки на поставку России спутниковых систем корпорацией

[629] Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD… S. 169-170.

Airbus SE. Фактически единственным позитивным для РФ аспектом реакции ФРГ на обострение ситуации на Украине, стал категорический отказ Германии от поставок последней вооружений, который останется неотъемлемой частью стратегии ФРГ на украинском направлении вплоть до 2022 года.

Масштабность наложенных на Россию санкций ЕС создала условия для подрыва торгово-экономической базы российско-германских отношений. Товарооборот между РФ и Германией в 2014 году снизился на 12,5 % до 67,5 млрд евро[630], а в области инвестиционной кооперации имел место рекордный (на тот момент) отток немецких прямых иностранных инвестиций из России, составивший 2,9 млрд евро[631]. Весьма примечательным в контексте дальнейшего развития двусторонних связей стал отзыв сотрудницы посольства ФРГ в Москве по запросу РФ в ноябре 2014 года, ставший ответом на высылку Германией сотрудника Генерального консульства России в Бонне и послуживший предвестником более масштабных взаимных высылок дипломатов по мере углубления кризиса во взаимоотношениях между государствами в будущем.

В 2015 году интенсивность российско-германских контактов на высшем уровне оставалась высокой, хотя и заметно снизилась: число личных встреч и телефонных переговоров в разных форматах с участием президента РФ и канцлера ФРГ или глав внешнеполитических ведомств двух стран составило 51. Главным плодом активной российско-германской коммуникации на высоком уровне, прежде всего, в формате «нормандской четверки», стало подписание в феврале 2015 года Комплекса мер по выполнению Минских соглашений (Второго минского соглашения), нацеленного на разрешение конфликта на востоке Украины.

Определенные успехи наблюдались и в других областях российско-германских взаимоотношений. Одним из таковых стал факт сохранения, несмотря на трудности политического характера, у некоторых немецких компаний, таких как Siemens AG, Volkswagen AG, BASF SE, Claas KGaA GmbH и DMG Mori AG интереса к реализации

---

[630] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[631] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.

коммерческих проектов на территории РФ. Наличие такого рода заинтересованности сопровождалось возобновлением (пусть и в минимальном объеме) притока прямых иностранных инвестиций из ФРГ (216 млн евро)[632]. В то же время было зафиксировано рекордное падение российско-германского товарооборота, составившее 23,4 % (до 51,7 млрд евро)[633]. Последнее оказалось ожидаемым на фоне мощного санкционного давления и высокого уровня политической напряженности, выражением которой, в частности, стал отказ А. Меркель присутствовать на Параде Победы в Москве[634].

В 2016 году снова наблюдалось снижение интенсивности коммуникации между властями России и Германии: имели место 32 личных встречи и телефонных разговора с участием президента РФ и канцлера ФРГ или министров иностранных дел двух государств. Падение активности диалога между Россией и Германией сопровождалось антироссийскими шагами властей ФРГ, включая бездоказательные обвинения властей РФ со стороны Федерального ведомства по охране конституции (BfV) в причастности к кибератакам на Бундестаг, произошедшим в 2015 году[635].

В опубликованной в июле Белой книге руководство Германии предсказывало превращение России в угрозу для безопасности европейского региона, упрекая РФ в избрании курса на «стратегическое соперничество» с Западом, стремление «силой» навязывать свои интересы в Крыму и на востоке Украины, использование гибридных инструментов и одностороннее изменение границ[636]. В то же время немецкие власти все же признавали невозможность обеспечить безопасность и процветание Европы без тесного сотрудничества с РФ[637], в связи с чем намеревались применять в отношении России двойной подход: готовность к диалогу наряду со сдерживанием как реакцией на российскую внешнюю политику, включая «аннексию» Крымского полуострова[638].

---

[632] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[633] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[634] Кухтин, М.М. Кризис неолиберального проекта и российско-немецкие... С. 116.
[635] Lough, J. Deutschlands Russlandproblem... S. 158.
[636] Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. S. 32.
[637] Ibid.
[638] Ibid. S. 66.

Использование Германией конфронтационной линии применительно к России накладывало отпечаток на все области кооперации между странами, включая торгово-экономическую. Хотя в последней имелись некоторые успехи, заключавшиеся, кроме всего прочего, в инвестиционной активности в России некоторых немецких компаний, таких как Daimler AG, Claas KGaA GmbH, DMG Mori AG, DMK Deutsches Milchkontor GmbH и B. Braun Avitum AG, общая ситуация в этой сфере оставалась весьма тяжелой. Так, в 2016 году продолжилось снижение российско-германского товарооборота: он уменьшился на 7 % вплоть до 48 млрд евро[639]. В связи с этим к 2016 году доля РФ в немецкой торговле упала почти в два раза: до 2,2 %[640] по сравнению с 3,9 % в 2013 году[641]. В области инвестиционной кооперации имела место заметно более позитивная динамика: приток прямых иностранных инвестиций из ФРГ составил 1,2 млрд евро[642].

В 2017 году активность российско-германского диалога снова снизилась: число встреч и переговоров, в которых были задействованы президент РФ и канцлер ФРГ или главы МИД двух стран, составило только 20. На этом фоне неудивительным было сохранение тенденции на накопление двусторонних разногласий. В 2017 году самым острым из них стал скандал вокруг передачи турбин Siemens, предназначенных для ТЭС в Тамани, на Крымский полуостров, который привел к сокращению масштабов сотрудничества Siemens AG с государственными компаниями в РФ[643] и введению ЕС дополнительных санкций против последней. В области экономики сотрудничество между странами между тем развивалось весьма динамично. Так, впервые за четыре года произошел рост двустороннего товарооборота: до 57,1 млрд евро (на 19 %)[644], и

---

639 Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

640 Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2016 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. 20.11.2017. S. 45. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00034479/2070100167004.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

641 Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2013 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. 02.12.2014. S. 47. URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00015495/2070100041054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

642 Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.

643 Германия. 2017 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2018. С. 90.

644 Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

был зафиксирован приток прямых иностранных инвестиций из Германии в Россию величиной в 1,3 млрд евро[645].

В 2018 году в первый раз за пять лет повысилась активность диалога, в который были вовлечены президент РФ и канцлер ФРГ или министры иностранных дел двух стран: общее количество соответствующих встреч и переговоров достигло 23. Кроме того, более-менее сбалансированным оказался подход к России в опубликованном в феврале 2018 года коалиционном договоре блока ХДС/ХСС и СДПГ. В частности, в документе отмечалась заинтересованность Германии в хороших отношениях с РФ и двустороннем сотрудничестве с целью урегулирования важнейших международных проблем[646]. Авторы договора усматривали значительный потенциал в сфере развития российско-германской экономической кооперации, обещая снять санкции в случае реализации Минских соглашений[647]. В то же время руководство Германии выражало серьезное недовольство «аннексией» Крыма, «вмешательством» на востоке Украины и политикой России в области защиты прав человека[648].

Самым негативным аспектом двусторонних отношений в данный период стала взаимная высылка государствами дипломатов в связи с делом об отравлении бывшего сотрудника ГРУ С. В. Скрипаля в Великобритании. Германия заняла в этом вопросе сторону последней, подвергнув Россию критике и объявив о высылке из ФРГ четырех российских дипломатов, на что РФ отреагировала зеркально. Продолжали оказывать отрицательное воздействие на отношения между странами и голословные обвинения в адрес России в якобы причастности к кибератакам, исходившие от представителей правительства ФРГ и Федерального ведомства по охране конституции (BfV). В то же время наблюдалось достаточно стабильное продвижение вперед процесса реализации проекта «Северный поток – 2», важным этапом которого стало получение компанией Nord Stream 2 AG необходимых разрешений на строительство трубопровода в ФРГ.

---

[645] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[646] Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit… S. 149.
[647] Ibid. S. 150.
[648] Ibid.

Последнее происходило на фоне развития торгово-инвестиционного сотрудничества между РФ и Германией: товарооборот продолжил свой рост, достигнув 61,9 млрд евро (8,4 %)[649], а величина притока немецких прямых иностранных инвестиций в Россию составила 3,2 млрд евро (рекордный показатель с 2008 года)[650].

К 2019 году интенсивность коммуникации между Россией и Германией в целом стабилизировалась: общее количество встреч и телефонных переговоров с участием президента РФ и канцлера ФРГ или министров иностранных дел двух стран составило 22. Параллельно продолжил иметь место процесс накопления в рамках двусторонних отношений серьезных разногласий. К таковым, в частности, относилось вынужденное прекращение работы радио «Sputnik» в Германии, отчетливо имевшее под собой политическую подоплеку, последствия инцидента в Керченском проливе (ноябрь 2018 года), в связи с которым Германия убеждала РФ отпустить моряков и вернуть Украине задержанные корабли, а также убийство летом гражданина Грузии З. С. Хангошвили в Тиргартене (Берлин). Реакция Германии на данный инцидент, ответственность за который власти ФРГ возложили на руководство России, заключалась в объявлении персонами нон грата двух сотрудников российского посольства в Берлине[651]. В связи с этим послу Германии в России был выражен протест, и два работника немецкого посольства в РФ были объявлены персонами нон грата[652].

Фактически единственным позитивным аспектом линии ФРГ на российском направлении стало стремление ее властей защитить связи с Россией в энергетической сфере, в частности, выразившееся, в попытках обжаловать решение суда Евросоюза по газопроводу Opal (о сужении доступа «Газпрома» к его мощностям) и выступлении против ограничительных мер США в отношении «Северного потока – 2». Данные действия германских властей, однако, не привели к наличию позитивной динамики развития экономических связей между государствами. Так, в 2019 году наблюдалось

---

[649] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[650] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[651] Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. М. : Ин-т Европы РАН, 2020. С. 119.
[652] Там же.

падение товарооборота на 6,6 % до 57,8 млрд[653], а объем притока прямых иностранных инвестиций из ФРГ в РФ оказался ниже, чем в 2018 году, составив 2,5 млрд евро[654].

В 2020 году уровень интенсивности российско-германской коммуникации на высшем уровне остался относительно стабильным: общее число встреч и переговоров с участием президента России и канцлера Германии или глав МИД двух государств составило 24. Значительное влияние на связи между странами в различных областях, разумеется, оказала пандемия COVID-19, нанесшая серьезный ущерб двусторонним экономическим контактам. Товарооборот сократился на 22,8 %, составив 44,6 млрд[655]. Приток прямых иностранных инвестиций из Германии в РФ также снизился, составив 1,1 млрд евро[656]. Сложности в сфере экономики распространились и на совместные проекты. Так, просьба Nord Stream 2 AG, оператора «Северного потока – 2», о выводе трубопровода из-под действия новой Газовой директивы Евросоюза была отклонена Федеральным сетевым агентством ФРГ (BNA), что усложнило реализацию проекта и сказалось на его потенциальной рентабельности. В политической области климат в двусторонних отношениях был изрядно подпорчен активной поддержкой Германией введения санкций против России в связи с инцидентом вокруг А. А. Навального, в ответ на которое РФ запретила въезд в страну некоторым представителям немецкого правительства.

В 2021 году активность диалога между властями России и Германии серьезно снизилась: количество телефонных переговоров и встреч с участием президента РФ и канцлера ФРГ или глав МИД двух государств упало вдвое – до 12. Экономические отношения между двумя странами в 2021 году оказались в самом лучшем состоянии с момента начала украинского кризиса: товарооборот увеличился на 33,8 %, достигнув 59,7 млрд[657], что стало пиковым показателем с 2014 года. Тем не менее по сравнению

---

[653] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[654] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[655] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[656] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[657] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

с докризисным 2013 годом он все равно был ниже на 22,5 %[658], а российская доля в немецкой торговле упала даже по сравнению с 2016 годом, составив 1,9 %[659]. Приток прямых иностранных инвестиций из Германии тем временем составил рекордные 5,6 млрд евро[660].

Политические отношения между РФ и ФРГ в 2021 году развивались заметно более негативно. Главным деструктивным фактором послужила политика Германии в контексте вызванных арестом А. А. Навального протестов. Власти ФРГ официально осудили «применение насилия» против демонстрантов, а один из дипломатов страны лично принял участие в протестах. В ответ на объявление его персоной нон грата, ФРГ сделала то же самое применительно к сотруднику посольства России в Берлине[661]. Позднее ФРГ объявила персонами нон грата еще двух работников посольства РФ, на этот раз – из-за дела об убийстве в Тиргартене. Россия выразила протест в связи с этим решением, объявив о выдворении из РФ двух германских дипломатов. Впоследствии стало известно о высылке властями Германии летом 2021 года работника российского консульства в Мюнхене. Другими деструктивными шагами ФРГ стали приостановка немецким оргкомитетом «Петербургского диалога» двусторонних мероприятий ввиду квалификации Генеральной прокуратурой РФ как «нежелательных» трех германских НПО[662], сложности с сертификацией Nord Stream 2 AG как оператора «Северного потока – 2» в Германии и блокировка канала «RT DE» в первый день вещания в ФРГ.

Напряженное состояние двусторонних отношений отразилось на содержании опубликованного в ноябре коалиционного договора новой правящей коалиции. При том, что в документе провозглашалось наличие у Германии стремления к диалогу и

---

[658] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[659] Fakten zum deutschen Außenhandel 2021 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). 2022. S. 15. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel-2022.pdf?__blob=publicationFile&v=10 (дата обращения: 19.01.2025).
[660] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[661] Kapoor, N. Russia-EU Relations: The End of a Strategic Partnership… P. 3.
[662] Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. С. 127-128.

стабильным отношениям с РФ, в нем выдвигалось требование прекратить «попытки дестабилизации» ситуации на Украине, «насилие» на востоке страны и «незаконную аннексию» Крыма[663]. В договоре снятие санкций ставилось в зависимость от полной реализации Минских соглашений, а Россия обвинялась в «радикальном ограничении гражданских и демократических свобод». В то же время в нем выражалось стремление активнее сотрудничать с Россией в сфере водородной энергетики и здравоохранения, защиты климата и окружающей среды, а также организовать безвизовый режим для ряда категорий российского населения.

В 2022 году интенсивность коммуникации между властями государств вновь несколько выросла: имело место 17 встреч и переговоров с участием президента РФ и канцлера Германии или министров иностранных дел России и ФРГ. При этом после эскалации украинского кризиса в феврале 2022 года, положение на Украине стало единственным предметом российско-германского обсуждения, и, если весной 2022 года переговоры по данной теме велись достаточно активно, то впоследствии они состоялись лишь четырежды за семь месяцев.

Предвестники резкого обострения двусторонних отношений, имевшего место в конце февраля, наблюдались еще в начале года. Это, к примеру, касается остановки вещания «Deutsche Welle» в РФ в начале февраля, ставшей ответом на аналогичные меры, примененные в отношении «RT DE»[664]. Последним из событий такого рода стало принятие министерством экономики ФРГ решения остановить сертификацию «Северного потока – 2» после признания РФ независимости ДНР и ЛНР[665]. Начало специальной операции РФ на Украине повлекло за собой настоящую катастрофу для связей между Россией и ФРГ. Так, в условиях эскалации украинского кризиса были значительно расширены санкции Евросоюза, которые сильно затронули, в частности, банковскую сферу РФ (например, путем отключения ведущих российских банков от

---

[663] Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland… S. 154.
[664] Пименова, Е.В. Новая эра германской политики… С. 133.
[665] Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change… P. 11.

системы SWIFT) и были полностью поддержаны руководством Германии. Кроме того, последнее заявило о планах постепенного отказа от поставок из России нефти и угля, а также скорейшего обретения ФРГ независимости от импорта российского газа[666].

Параллельно ФРГ взяла курс на конфискацию и национализацию собственности ряда российских физических и юридических лиц. В частности, мерам такого рода подверглись дочерние компании «Роснефти» и «Газпрома»[667]. «Газпром», кроме того, столкнулся с судебными исками от Uniper и RWE, желавших компенсировать потери от недопоставок газа в ФРГ за счет российской корпорации. Примеру политического руководства Германии в области разрыва связей с РФ последовал немецкий крупный бизнес, ряд представителей которого (Siemens, Wintershall, Deutsche Bank, Allianz, Bayer, Puma, Dr. Oetker, Henkel, SAP, OBI, Linde и другие) заметно сократили или полностью прекратили свою деятельность в РФ. В данных условиях значительный урон понесли российско-германские торгово-экономические связи: торговый оборот снизился на 15 % до 51 млрд евро[668], и впервые с 2014 года произошел отток немецких прямых иностранных инвестиций из России, достигший 3,4 млрд евро[669]. В результате доля РФ в торговле Германии снизилась до 1,3 %[670].

В политической сфере историческим стало решение ФРГ о начале поставок Украине вооружений[671]. Кроме того, страна взяла курс на обновление бундесвера и расширение военного присутствия на восточном фланге НАТО, широко вовлекаясь в процесс военного сдерживания РФ[672], а также начала применять различные механизмы поддержки и использования в своих интересах российских оппозиционеров с целью

---

[666] Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор... С. 104-105.
[667] Там же. С. 113.
[668] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[669] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[670] Fakten zum deutschen Außenhandel 2022 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). 2023. S. 15. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel.pdf?__blob=publicationFile&v=11 (дата обращения: 19.01.2025).
[671] Арзаманова, Т.В. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики... С. 5.
[672] Корепанов Б.О., Левандовский Н.В. Влияние трансформации военной политики ФРГ… С. 40-44.

подвергания осуждению внешней политики России и подрыва внутриполитического единства РФ[673]. Германия впоследствии приняла еще целый ряд недружественных мер, направленных против России и оказывавших строго негативное воздействие на двусторонние отношения: высылка 40 российских дипломатов (Россия отреагировала зеркально), игнорирование обращения РФ о желании участвовать в расследовании инцидентов на «Северном потоке» и «Северном потоке – 2»[674], голосование против резолюции России в ООН, осуждавшей героизацию нацизма.

Глубокий кризис, возникший в российско-германских отношениях в 2022 году, в полной мере распространился и на 2023 год. Это, кроме всего прочего, нашло свое выражение в полном прекращении коммуникации между руководителями и главами МИД двух государств: не было проведено ни одной встречи или даже телефонного разговора. О. Шольц в течение года не раз заявлял о наличии намерения поговорить с В. В. Путиным, однако планы такого рода так и не были реализованы[675]. При этом созданию условий для осуществления коммуникации не способствовали и некоторые шаги немецких властей вроде провозглашения полной актуальности ордера на арест В. В. Путина в ФРГ после запроса Международного уголовного суда. Возможности для диалога на более низком уровне, в свою очередь, были подорваны дальнейшей высылкой дипломатов по инициативе Германии (более 20 представителей РФ были высланы ФРГ весной, на что Россия ответила зеркально), а также решением Германии об отзыве лицензии у четырех генконсульств РФ в ФРГ, в результате чего Россией были закрыты генконсульства в Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и Франкфурте-на-Майне, и о закрытии Германией трех из четырех своих генконсульств в России – в

---

[673] Соколов А.П., Панков Е.С. Подходы правительства ФРГ к российским активистам... С. 124-136.
[674] Белов, В.Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 5 (29). С. 92.
[675] Пичугин, С.А. Трансформация отношений между Россией и ФРГ в условиях эскалации украинского кризиса // Российская государственность: между прошлым и будущим: сборник статей. Нижний Новгород, 2024. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С. 303.

Калининграде, Екатеринбурге и Новосибирске, что нанесло дополнительный урон политико-дипломатическому фундаменту двусторонних отношений[676].

Одновременно с разрушением политико-дипломатической основы российско-германских связей происходило катастрофическое по масштабам ослабление торгово-экономических контактов между Россией и Германией: товарооборот между странами в 2023 году рухнул на 75 % вплоть до 12,6 млрд евро[677], в связи с чем доля России в германской торговле стала составлять всего лишь 0,4 %[678]. Параллельно этому имел место приток прямых иностранных инвестиций из Германии в Россию, достигший 2,7 млрд евро[679], однако при этом продолжился отток российских инвестиций из ФРГ, который стабильно наблюдался в 2021-2023 годах и достиг общей суммы в 1,5 млрд евро[680]. Последнему благоволила деятельность государственных структур Германии, способствовавших ухудшению условий осуществления коммерческой деятельности в ФРГ для российских инвесторов[681].

Строго деструктивный характер восприятия России Германией, приведший к масштабной деградации двусторонних отношений во множестве областей, нашел свое отражение в содержании Стратегии национальной безопасности ФРГ, которая была опубликована в июне. В ней Россия была квалифицирована как «самая большая угроза миру и безопасности в евроатлантическом пространстве»[682], а ее политика на Украине – как «агрессивная война», якобы представлявшая собой вопиющее нарушение Устава ООН и направленная на разрушение суверенитета, территориальной целостности, культурной самобытности и самого политического существования «мирного соседа»

---

[676] Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией… С. 7-8.
[677] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.
[678] Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner… S. 2.
[679] Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation.
[680] Kapitalbilanz. Ausländische Nettokapitalanlagen im Inland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.L.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_2a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).
[681] Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. С. 171.
[682] Белозёров, В.К. Германия конструирует стратегическую... С. 174.

в лице Украины[683]. В документе провозглашалось, что Россия нарушила европейский миропорядок, поставив под угрозу безопасность ФРГ и ее союзников[684], и усугубила мировой продовольственный кризис[685]. Кроме того, РФ обвинялась в использовании ядерных угроз, попытках дестабилизировать демократические общества Европы, а также ослабить ЕС и НАТО[686].

В 2024 году российско-германские взаимоотношения продолжили пребывать в состоянии глубокого упадка. Межгосударственная коммуникация на высоком уровне практически отсутствовала: имели место только одни телефонные переговоры между В. В. Путиным и О. Шольцем, прошедшие 15 ноября. Параллельно в двусторонних отношениях царил чрезвычайно тяжелый климат, чему способствовал целый ряд шагов руководства ФРГ, включая фактическое непризнание итогов президентских выборов в РФ, разработку планов по размещению немецких военных контингентов в Литве, подписание договора с Польшей и Нидерландами о создании коридора для перемещения по нему военнослужащих и военной техники, принятие решения о размещении на территории Германии в 2026 году американских ракет средней дальности и выдачу Украине разрешения применять поставляемое ФРГ оружие для нанесения ударов по военным целям на территории РФ. В торгово-экономическом отношении 2024 год обещает быть еще более разрушительным, чем предыдущие: за первые одиннадцать месяцев двусторонний товарооборот достиг отметки лишь в 11,8 млрд евро, что на 25 % ниже, чем за аналогичный период 2023 года[687].

Таким образом, начавшие ярко проявляться в 2014 году кризисные процессы в российско-германских взаимоотношениях привели к кардинальному ослаблению их политико-дипломатической и торгово-экономической основы в последующие годы. Наиболее активно это происходило уже после эскалации украинского кризиса в 2022

---

[683] Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland... S. 22.
[684] Ibid.
[685] Ibid. S. 51-52.
[686] Ibid. S. 22.
[687] Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation.

году, однако предпосылки для стремительного разрушения упомянутых структур вовсю формировались в 2014-2021 годах. Основополагающей причиной этого стал характер германской политики на российском направлении, враждебность которой поступательно возрастала на протяжении рассматриваемого периода и продолжает делать это по сей день. Сразу после начала украинского кризиса это выразилось в резком ослаблении двусторонних связей на целом ряде направлений, прежде всего, в сфере торгово-экономических взаимодействий, интенсивность которых упала под воздействием санкций и иных мер немецких властей. Впоследствии происходило их медленное восстановление, однако уровень их значимости для обоих государств был уже куда ниже, чем до кризиса, а его эскалации свела эту значимость к минимуму, почти до основания разрушив связи между странами в сфере торговли. Так, доля РФ в торговле Германии уменьшилась с 3,9 % в 2013 году до 2,2 % в 2016 году, и с 1,9 % в 2021 году до 0,4 % в 2023 году.

Наряду с подрывом торгово-экономической основы отношений России и ФРГ, стартовавшим вслед за началом украинского кризиса и резко ускорившимся после эскалации ситуации на Украине, выражением деструктивности политики руководства ФРГ в отношении РФ послужило поэтапное ужесточение установок, избиравшихся политическими элитами Германии в важнейших официальных документах (Белой книге и коалиционных договорах) в 2014-2021 годах, которое продолжилось и после эскалации кризиса на Украине (Стратегия национальной безопасности). Параллельно власти Германии занимали сугубо враждебную позицию по отношению к России по множеству международно-политических вопросов (убийство в Тиргартене, инцидент с А. А. Навальным, кибератаки на Бундестаг), тем самым превращая их в элементы все нараставшей массы двусторонних противоречий и разногласий, отягощавших отношения между странами, и использовали некоторые из этих событий как повод для безосновательных высылок российских дипломатических представителей.

Вследствие применения Германией такой линии происходило поступательное ослабление политико-дипломатического фундамента российско-германских связей,

которое имело место на фоне почти неуклонного снижения интенсивности контактов между государствами на самом высоком уровне в период с 2014 по 2021 год. В свою очередь, после эскалации ситуации на Украине в 2022 году, наряду с уже отмеченным ужесточением доктринальных установок политических элит ФРГ и стремительным уменьшением экономической базы двусторонних отношений, увеличились масштабы сокращения двусторонней дипломатической сети и произошло очередное снижение интенсивности контактов между членами высшего руководства двух государств.

Итоговым результатом всех описанных выше процессов оказалось сведение к минимуму уровня активности взаимодействий между Россией и Германией в торгово-экономической области, значительное сокращение дипломатической базы отношений и почти полное прекращение диалога на высшем уровне. Став одним из проявлений общего ухудшения состояния российско-германских отношений в рассматриваемый период, ослабление их политико-дипломатической и торгово-экономической основ в то же время создало условия для дальнейшей деградации связей между странами. Так, упомянутый процесс сделал двусторонние отношения практически беззащитными перед деструктивным воздействием других факторов, прежде всего, продолжающего свое расширение на фоне общего нарастания напряженности на международной арене комплекса геополитических и геоэкономических противоречий между РФ и ФРГ.

Утрата Россией сколько-нибудь значимой позиции в немецкой торговле при параллельном сокращении до минимума двустороннего диалога на высшем уровне, а также дипломатической базы российско-германских взаимоотношений привело к почти полному исчезновению в рамках последних тех структур, которые могли бы удерживать антироссийски настроенные власти ФРГ от использования максимально деструктивной политической линии на российском направлении. Также фактическое отсутствие регулярного диалога между представителями высшего руководства двух государств, предполагающее разительное сокращение возможностей для достижения хотя бы ограниченного взаимопонимания по спорным вопросам, опасно в условиях нарастания международной напряженности, так как способно привести к принятию

чрезмерно радикальных решений из-за невозможности оценить реальные намерения друг друга в рамках двустороннего диалога.

Кроме того, крайняя ограниченность прямого контакта между властями России и Германии способствует формированию условий для прекращения применения руководством ФРГ несколько более осмотрительного курса при принятии решений, сопряженных с ростом напряженности в отношениях с РФ (в том числе по поставкам Украине некоторых вооружений), по сравнению с ключевыми партнерами Германии, демонстрирующими готовность к эскалации противостояния между Россией и НАТО. Тяжелое состояние торгово-экономических связей между РФ и ФРГ в этом контексте также способствует стиранию последних оставшихся различий между подходами к России со стороны Германии и других ведущих стран коллективного Запада в силу потенциальной утраты в будущем значимости отношений с РФ для населения ФРГ и, как следствие, для немецких политических партий (включая АдГ и ССВ) в условиях отсутствия масштабных двусторонних торгово-экономических контактов.

* * *

Итак, большое значение в контексте появления кризиса в российско-германских отношений в 2014 году, его резкого углубления в 2022 году и продолжающегося по сей день ухудшения состояния связей между Россией и ФРГ имели двусторонние геополитические и геоэкономические противоречия. Значительная часть такого рода противоречий представляет собой, прежде всего, борьбу за политическое влияние в стратегически значимом регионе и отдельных государствах последнего, в то время как для остальных из них также характерно наличие значимого экономического элемента, являющегося продуктом торгово-экономической конкуренции между двумя странами и их экономическими элитами на определенных территориях.

Каждое из описанных в работе противоречий, так или иначе, уходит корнями в фактическую несовместимость политико-экономических интересов РФ и Германии в

определенной части планеты, которая в ряде случаев проявляется в форме наличия у стран диаметрально противоположных взглядов на спорные вопросы международной политики (принадлежность Крыма, отношения Тайваня и Гонконга с Китаем, статус Косово, положение на Корейском полуострове и прочее). Существование между РФ и ФРГ внушительного количества подобных международно-политических разногласий указывает на сугубо объективный и фундаментальный характер имеющихся сегодня кризисных процессов в отношениях между Россией и Германией, оказавшихся итогом постепенного возникновения все большего количества двусторонних противоречий геополитического и геоэкономического характера, накопление критической массы которых привело к кардинальному ослаблению связей между РФ и ФРГ.

Наиболее значимыми с этой точки зрения были противоречия на постсоветском пространстве, которые внесли наиболее масштабный вклад в процесс погружения российско-германских отношений в кризис, тем не менее противоречия на Западных Балканах, в Передней Азии и фактор расположения России и ФРГ на разных сторонах противостояния между Китаем и США также сыграли в этом весомую роль, тогда как противоречия в Центральной Азии и африканском Сахеле обладают значительным потенциалом для оказания разрушительного воздействия на двусторонние связи в будущем. В этом контексте особенно важно, что на протяжении рассматриваемого в данной работе периода достаточно отчетливо наблюдалась тенденция к расширению комплекса российско-германских противоречий.

В то время как некоторые противоречия (Украина, Балканы, Закавказье, Сирия, Молдавия, Белоруссия) имели место и оказывали негативное влияние на отношения между РФ и ФРГ еще до начала в них кризиса в 2014 году, во многом создавая почву для его возникновения, на нескольких других направлениях наблюдалось пересечение позиций России и ФРГ (даже некоторое время после начала украинского кризиса), способствовавшее ведению странами сотрудничества по соответствующим вопросам (Иран, Афганистан, КНДР), но по мере приближения момента обострения кризиса российско-германских связей на данных направлениях также формировались узлы

двусторонних противоречий, на этот раз уже вносившие вклад в процесс эскалации напряженности. Схожая ситуация была также характерна для противоречий между Россией и Германией вокруг Китая, проявившихся в преддверии обострения кризиса на Украине, тем не менее в этом случае условий для наличия взаимопонимания между акторами по спорным вопросам, связанным с КНР, не существовало и ранее. Наконец, после эскалации украинского кризиса процесс аккумуляции российско-германских разногласий не остановился, и на определенных территориях начали формироваться предпосылки для образования значимых для дальнейшего развития отношений между РФ и ФРГ пространств противоречий (Центральная Азия, Ближний Восток, Сахель).

При всем географическом, типологическом и хронологическом разнообразии описанных в работе противоречий все они на том или ином этапе стали оказывать сугубо негативное влияние на состояние российско-германских связей и продолжают делать это до сих пор, представляя собой разрастающийся комплекс, самим своим существованием указывающий на масштабы несовместимости интересов и взглядов на международную политику, которая характерна для России и Германии сегодня. Кроме того, оказывая комплексное воздействие, противоречия препятствуют ведению странами диалога по тем отдельным вопросам, где еще существует пространство для достижения компромиссов между странами или даже преобладает ярко выраженная общность интересов государств (вопросы исследования космоса, нераспространения ОМУ, энергетики, экологии, климата, бедности и прочее). В результате в отягощенной противоречиями атмосфере диалог между акторами во многом теряет актуальность и значимость, оказываясь не способен эффективно способствовать предотвращению дальнейшего разрастания кризиса.

Данный эффект усиливается под влиянием последствий кризисных явлений для российско-германских связей – ослабления их торгово-экономической и политико-дипломатической основ. Разрушение первой составляющей не только уничтожает тот фундамент, благодаря существованию которого отношения между РФ и ФРГ ранее оказывались способны переживать периоды острых политических разногласий, но и

лишает двустороннюю кооперацию значительной части ее предназначения, подавляя экономический интерес, традиционно служивший двигателем развития контактов в других областях. Деградация политической основы, в свою очередь, грозит созданием ситуации, в которой между Россией и Германией полностью отсутствует какое-либо пространство для достижения компромиссов на фоне почти тотального прекращения коммуникации по ключевым каналам, рискующего повлечь за собой накопление взаимных подозрений, недопонимания и неверных оценок намерений друг друга, что чрезвычайно опасно в крайне напряженной международной обстановке.

Развитые экономические связи и широкие политико-дипломатические контакты долгое время служили фактором устойчивости двусторонних связей к деструктивным процессам – успешно уберегали Россию и Германию от перехода к использованию конфронтационной политики, который, однако, постепенно становился неизбежным в силу характера внутри- и внешнеполитического развития РФ и ФРГ. Последняя, получавшая множество выгод от пребывания в стане коллективного Запада, не была заинтересована в трансформации России в поборника формирования многополярного мира, к тому же обладающего значительными возможностями для отстаивания своих интересов, а стремилась превратить РФ в подчиненный элемент уже существовавшего миропорядка, в рамках которого Германия играла все более важную роль.

Настойчивое стремление России к обеспечению самостоятельного внутреннего развития и укреплению своих позиций на международной арене, в том числе на тех территориях, к которым стабильно проявляли интерес немецкие элиты, сформировало почву для возникновения у последних антироссийских настроений, порожденных их намерением не допустить превращения России в серьезного конкурента в борьбе за влияние в глобальном масштабе и ряде регионов мира. Это противоречие, вместившее в себя геополитическую и геоэкономическую составляющие, со временем сделало неизбежным переход конкуренции между РФ и ФРГ в активную фазу в том или ином виде. Тем не менее настолько стремительное ослабление экономических и политико-дипломатических сдержек предопределило обретение этим процессом радикальной и

напрямую угрожающей формы, наблюдающейся сегодня. В данных обстоятельствах перспективы развития российско-германских отношений в будущем представляются крайне мрачными, так как давление двусторонних противоречий, а также усиления напряженности на международной арене в целом, продолжает нарастать, а последние оставшиеся сдерживающие факторы становятся все ближе к полному исчезновению.

Заключение

В данной работе были подвергнуты анализу российско-германские отношения в контексте возникновения в их рамках кризиса в связи с событиями на Украине в 2014 году и его стремительного углубления в свете эскалации ситуации на Украине в 2022 году. В процессе исследования были изучены характер и масштабы воздействия различных факторов на связи между Россией и Германией, включая восприятие РФ на внутриполитической арене ФРГ, членство последней в Евросоюзе, наличие тесных трансатлантических связей между страной и США, а также существование российско-германских противоречий геополитического и геоэкономического характера в разных регионах мира. Кроме того, в работе был исследован процесс изменения состояния торгово-экономических и политико-дипломатических взаимодействий между РФ и ФРГ в рассматриваемый период, который в значительной мере выступил следствием возникшего в рамках российско-германских отношений кризиса, но в то же время также поспособствовал его углублению и формированию условий для дальнейшего ослабления связей между двумя государствами в будущем.

Исходя из итогов проведенного в работе анализа, представляется возможным утверждать, что перечисленные факторы оказали в целом негативное воздействие на отношения между Россией и Германией, сыграв свою роль в значительном ухудшении их состояния после начала кризиса на Украине в 2014 году и его эскалации в 2022 году, а также отрицательно влияют на текущее состояние связей между странами и перспективы их развития, делая крайне затруднительным восстановление российско-германских отношений в дальнейшем. Для губительного воздействия этих факторов, однако, были характерны различные масштабы и, как следствие, степень значимости с точки зрения образования в отношениях между Россией и Германией деструктивных тенденций.

Ключевую роль в данном процессе сыграл фактор существования комплекса российско-германских противоречий геополитического и геоэкономического толка в

различных регионах мира, в значительной степени послуживших фундаментом для появления имеющихся сегодня кризисных явлений. Для входящих в данный комплекс противоречий оказалась характерна достаточно разнообразная природа. Часть из них носит, прежде всего, геополитический характер, представляя собой продукт борьбы между Россией и Германией за влияние в определенном регионе или конкретной его части. Другие противоречия, в дополнение к геополитической составляющей, имели ярко выраженный геоэкономический элемент, напрямую связанный с развернувшейся между Россией и Германией на территориях соответствующих стран экономической конкуренцией, в которую широко вовлечены коммерческие элиты двух государств и их бизнес-интересы.

Все описанные в работе противоречия, так или иначе, оказывали и продолжают оказывать строго негативное воздействие на российско-германские отношения. При этом их появление и превращение в весомый отрицательный фактор в контексте развития двусторонних связей не было одномоментным. Некоторые противоречия (Украина, Закавказье, Балканы, Белоруссия, Молдавия, Сирия) сформировались еще до возникновения в 2014 году кризиса в отношениях между Россией и ФРГ и внесли ощутимый вклад в создание условий для появления в них кризисных процессов. В иных случаях (Афганистан, Иран, КНДР) до или даже некоторое время после начала украинского кризиса существовала почва для относительно успешного российско-германского взаимодействия, нацеленного на урегулирование связанных с данными странами международно-политических проблем, но на пути к эскалации украинского кризиса произошло исчезновение этих предпосылок и формирование между Россией и Германией противоречий на этих направлениях, наличие которых поспособствовало углублению кризиса двусторонних связей. Такой сценарий развития ситуации был также характерен для появления российско-германских противоречий на китайском направлении в преддверии обострения кризиса на Украине в 2022 году, однако в этом случае между позициями двух государств изначально не наблюдалось пересечений, просто данный факт не играл значимой роли до определенного момента. Наконец, уже

в условиях стремительного ухудшения взаимоотношений между РФ и ФРГ в 2022-2024 годах стали проявляться новые двусторонние противоречия на тех территориях, где ранее не наблюдалась сколько-нибудь масштабная конкуренция между акторами, а в ряде случаев имела место и определенная доля двустороннего взаимопонимания (Центральная Азия, Сахель, Палестина, Ирак).

На современном этапе в условиях активизации попыток Германии дать отпор расширению влияния России в ряде государств (особенно развивающихся) и ослабить позиции РФ в тех регионах, где положение России традиционно является достаточно устойчивым, все перечисленные выше противоречия продолжают существовать и вносить свою лепту в дальнейшее ухудшение состояния связей между РФ и ФРГ. Наиболее глубокие российско-германские противоречия до сих пор имеют место на постсоветском пространстве, в целом ряде государств которого наблюдается наличие у России и Германии противоположных интересов, а также кардинально различных подходов к политическим элитам этих стран, предпочтительному варианту их внутри- и внешнеполитического развития в будущем. Данный феномен, разумеется, наиболее ярко проявляется на Украине, однако также весьма отчетливо характерен и для других стран региона: Белоруссии, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджана. Германия преследует на этих направлениях различные цели, кроме всего прочего, способствуя вступлению государств в Европейский союз (Молдавия и Грузия), подвергая жесткой критике действующее руководство и поддерживая оппозицию (Белоруссия), пытаясь активизировать коммуникацию с нынешними властями (Армения) или расширить энергетическую кооперацию (Азербайджан). Так или иначе, политика ФРГ в каждом из этих случаев прямо противоречит интересам РФ, будучи нацелена на ослабление позиций России в данных государствах и ухудшение ее общего геополитического и геоэкономического положения в регионе.

Одновременно с наличием фундаментальных противоречий между РФ и ФРГ на территориях бывших республик СССР в Европе и в Закавказье имеются индикаторы нарастания противостояния между государствами и в постсоветских странах Средней

Азии, куда настойчиво пытается проникнуть ФРГ. Германия, кроме всего прочего, стремится заручиться поддержкой пяти среднеазиатских государств по проблеме предотвращения обхода Россией санкций ЕС, а также достичь взаимопонимания с ними насчет реализации выгодного для Германии варианта разрешения ситуации в Афганистане, что могло бы поспособствовать восстановлению утраченных ФРГ в 2021 году позиций в данной стране. Афганистан в некотором роде также выступает в качестве объекта российско-германской геополитической конкуренции, в том числе ввиду того, что интересам РФ никоим образом не соответствует вариант возвращения странами коллективного Запада, включая Германию, прежнего влияния на положение дел в Афганистане, не говоря уже о возможности организации ими нового военного присутствия в центральноазиатском государстве.

Другим регионом, где отчетливо проявляется конкуренция между Германией и Россией, являются Западные Балканы, включающие в себя Сербию (вместе с Косово), Албанию, Боснию и Герцеговину, Северную Македонию, а также Черногорию. ФРГ, имеющая масштабные экономические связи со всеми странами данной территории, настойчиво стремится способствовать их вступлению в Евросоюз, что неминуемо приведет к укреплению политических позиций Германии в них и утрате Россией точек опоры в регионе, заметно затруднив оказание ею необходимого влияния на ситуацию в его рамках. Наиболее значимой в этом контексте выступает перспектива включения в состав ЕС Сербии, являющейся ключевым актором в регионе и главным партнером РФ в нем. Политика ФРГ на балканском направлении имеет целью полное вытеснение России с Западных Балкан и формирование объединенного общей антироссийской повесткой геополитического пространства на данных территориях, а также во всей Восточной и Юго-Восточной Европе, что приведет к почти полной изоляции России от стран, располагающихся к западу от ее границ, предопределяя особую важность имеющихся на Западных Балканах российско-германских противоречий.

Другие значимые противоречия между Россией и ФРГ наблюдаются в Передней Азии, Индо-Тихоокеанском регионе и африканском Сахеле. В рамках последнего

двусторонняя конкуренция обострилась на фоне значительных успехов России в деле усиления своего влияния в Африке, а также утраты Германией прочных позиций в странах региона, в первую очередь, Мали и Нигере, под влиянием произошедших в странах вооруженных переворотов. Учитывая стратегическую значимость Сахеля для ФРГ и ЕС (особенно в миграционном отношении), контроль над ситуацией в нем имеет для Германии большое значение, предопределяя наличие у ФРГ стремления осуществлять дальнейшее проникновение в регион, искать в нем новые точки опоры и противодействовать российской политике в Сахеле и на африканском континенте в целом всеми имеющимися у Германии способами.

Противоречия между Россией и ФРГ в Передней Азии и Индо-Тихоокеанском регионе также во многом произрастают из стратегической важности этих территорий. На текущем этапе отчетливо просматриваются попытки ФРГ проникнуть в наиболее динамично развивающийся регион планеты – Индо-Тихоокеанский, опираясь на ее союзников (Южную Корею, Японию, Австралию), имеющих серьезные разногласия с партнерами РФ в ИТР (Китай, КНДР). Данное обстоятельство обуславливает наличие у России и Германии принципиально разного отношения ко множеству вопросов, к примеру, внешней и внутренней политике КНР и ее амбициям играть ключевую роль в регионе, а также по сути несовместимых взглядов на желательную расстановку сил в последнем. В этих условиях фактически неминуемым оказывается существование между РФ и ФРГ геополитических противоречий в Индо-Тихоокеанском регионе, ко всему прочему, являющихся встроенными в контекст глобального противостояния между коллективным Западом и КНР.

Похожая ситуация наблюдается и в Передней Азии, обладающей значительной стратегической важностью для любой страны, которая стремится играть весомую роль в международной политике, включая Россию и Германию. Между ними в этом регионе существует целая система геополитических противоречий, опирающаяся на противоположное восприятие акторами ряда его государств (прежде всего, Ирана), властей данных стран и их предпочтительной ориентации во внешней и внутренней

политике. В дополнение к этому на определенных территориях Передней Азии также имеет место и столкновение геоэкономических интересов РФ и ФРГ – параллельное стремление двух акторов защитить свои финансовые вложения и создать условия для расширения собственного экономического присутствия, что провоцирует борьбу за обретение преобладающего политического влияния на соответствующие государства (в первую очередь, Ирак), обостряя противоречия геополитического характера.

В совокупности перечисленные выше противоречия образуют систему, уже на протяжении длительного временного периода оказывающую весьма значительное и строго разрушительное воздействие на отношения между двумя странами. Более того, для данной системы характерна достаточно устойчивая тенденция к разрастанию – накоплению в своем составе все большего числа противоречий и расширению своих географических рамок строго параллельно постепенному погружению российско-германских отношений во все более тяжелый кризис. В связи с этим представляется возможным утверждать, что наличие системы двусторонних противоречий сыграло важнейшую роль в обострении отношений между государствами в 2014 году и их стремительном ухудшении в 2022 году, и продолжает играть таковую по сей день, формируя условия для невозможности восстановления российско-германских связей в ближайшем будущем.

Тесную связь с фактором наличия между РФ и ФРГ глубоких геополитических и геоэкономических противоречий имеет евроатлантический фактор, прежде всего, его европейская составляющая. В процессе исследования было продемонстрировано, что до и после начала кризиса на Украине Германия занимала ведущее положение в евроинтеграционных структурах и играла определяющую роль в ходе реализации внутри ЕС целого ряда процессов (разрешение кризиса еврозоны и миграционного кризиса, расширение Европейского союза и прочее). Также деятельность ФРГ имела ключевое значение и в контексте претворения ЕС в жизнь конфронтационной линии на российском направлении. В то же время фактор членства Германии в объединении в значительной степени создал необходимые условия для возникновения между ФРГ

и Россией серьезных противоречий на территории Европы, наличие которых стало важнейшим фактором, способствовавшим избранию Германией и, как следствие, ЕС в целом глубоко критического подхода к России после начала украинского кризиса.

Пребывание ФРГ в Евросоюзе и наличие у нее ведущей роли в объединении расширили возможности Германии в области осуществления экспансии в восточном направлении. Фундаментом этого послужило как полностью поддержанное ФРГ расширение Евросоюза за счет некоторых стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, так и укрепление связей ЕС с другими государствами на данных территориях с помощью разнообразных механизмов. Благодаря предоставленным ЕС возможностям ФРГ смогла более эффективно экономически и политически проникать в указанные выше регионы, на территориях которых Россия уже имела собственные позиции, интересы и точки опоры. В данных обстоятельствах образовались условия для появления активной двусторонней конкуренции, в рамках которой ФРГ прибегла к использованию евроинтеграционных механизмов для ослабления влияния России, а после начала украинского кризиса в 2014 году (и его последующей эскалации в 2022 году) – также для оказания давления на РФ, в первую очередь, с помощью политики антироссийских санкций Евросоюза, с целью заставить Россию изменить свою линию на соответствующую внешнеполитическим интересам Германии.

Для другой составляющей евроатлантического фактора, то есть наличия тесных трансатлантических связей между ФРГ и США, оказалась характерна схожая природа влияния на внешнюю политику Германии на российском направлении. Результаты исследования указали на присутствие у ФРГ значительной степени независимости от США во внешнеполитической сфере – способности проявлять самостоятельность по многим важным вопросам, некоторые из которых напрямую касались ее отношений с РФ, в условиях избрания Соединенными Штатами кардинально другой позиции по проблеме и существования попыток американского руководства навязать свой подход властям Германии. В то же время это не отменяло чрезвычайной устойчивости общего настроя ФРГ на поддержание максимально хороших отношений с США, неготовности

Германии отказаться от приверженности единству и солидарности коллективного Запада, избрать иную фундаментальную международно-политическую ориентацию. Особенно ярко прочность геополитической ориентации Германии на США, уходящей корнями в крайнюю важность трансатлантических связей для экономики ФРГ и ее крупного бизнеса, проявилась в период президентства в США Д. Трампа.

На тот момент была наиболее отчетливо выражена готовность ФРГ активно противостоять давлению США по вопросам, имевшим для Германии принципиальное значение, но не избрать сугубо независимый курс, преисполнившись стремлением к широкому сближению с другими странами, к примеру, Россией или Китаем. Это способствовало существенному повышению уровня остроты российско-германских противоречий, снижая готовность ФРГ к достижению компромиссов по Украине и другим ключевым вопросам, и, как следствие, фактически исключая возможность избрания политическим руководством Германии менее жесткой линии поведения в отношениях с РФ на фоне стремительного роста напряженности между Россией и коллективным Западом после возникновения украинского кризиса в 2014 году.

Начало последнего привело к использованию властями Германии агрессивного курса на российском направлении, которое спровоцировало возникновение кризиса в отношениях между Россией и ФРГ. До этого момента политические элиты Германии в общем и целом демонстрировали более конструктивный настрой применительно к РФ и развитию связей с ней. Так, руководство ФРГ и партии Бундестага выказывали большую, чем после начала событий на Украине, заинтересованность в кооперации с Россией на множестве направлений. Тем не менее в период волнений на Украине на рубеже 2013-2014 годов немецкие власти уже выражали недовольство политикой РФ, выражая собственную нетерпимость к «вмешательству» России в процесс сближения Украины с Евросоюзом, а до этого высшее руководство ФРГ достаточно регулярно критиковало шаги российских властей в отдельных областях внешней и внутренней политики. Тем временем ведущие немецкие партии также имели ряд претензий к РФ, прежде всего, касавшихся характера внутриполитической ситуации в России. Данное

обстоятельство уже тогда указывало на наличие процесса постепенного накопления в рамках отношений между Россией и ФРГ двусторонних противоречий, предвосхищая ужесточение политики Германии на российском направлении и заметное ухудшение состояния межгосударственных связей. Предвестником этого отчасти выступила и тенденция изменения общественного мнения населения ФРГ о России, оказавшаяся строго негативной уже в 2011-2013 годах. Единственной внутриполитической силой в ФРГ, неизменно выступавшей за активное развитие отношений между странами на тот момент, были германские экономические элиты.

В условиях начала кризиса на Украине руководство Германии избрало глубоко деструктивный подход к ситуации, использовав применительно к РФ крайне жесткую риторику, в то время как их непосредственная политика сформировала условия для стремительного ухудшения российско-германских отношений. Ведущие партии ФРГ (блок ХДС/ХСС, СДПГ, «Союз 90/Зеленые» и СвДП) весьма критически отнеслись к действиям России на Украине, кроме всего прочего, обвинив РФ в «аннексии» Крыма. Кроме того, в свете событий на Украине произошло резкое усугубление восприятия России широкими слоями населения ФРГ и ужесточение позиции части немецкого бизнес-сообщества, по факту расколовшегося на отрицательно воспринимавшее РФ большинство и недовольное курсом властей Германии на российском направлении меньшинство из числа предпринимателей, вовлеченных в кооперацию с Россией.

Конструктивное отношение последних к России выступало одним из немногих факторов, который сдерживал дальнейшее усугубление состояния связей между РФ и ФРГ в 2014-2021 годах. Руководство Германии в этот период в целом ужесточало свой подход к России, что находило свое выражение в риторике его представителей. В риторике канцлера ФРГ А. Меркель критические заявления всегда сосуществовали с более конструктивными высказываниями, хотя их соотношение было подвержено флуктуациям. После использования Меркель глубоко критического подхода к России на протяжении большей части 2014 года, в 2015-2017 годах ситуация в данной сфере немного улучшилась – стал соблюдаться относительный баланс между жесткими и

продуктивными высказываниями. Тем не менее, если критические заявления Меркель в основном были весьма конкретными, касались определенных аспектов внешней или внутренней политики России, то вот ее конструктивные реплики в большинстве своем носили абстрактный и неопределенный характер, до некоторой степени даже являясь популистскими. Кроме того, с 2018 года стал наблюдаться тренд на преобладание в риторике Меркель враждебных заявлений, достигший своего пика в 2021 году, когда канцлер обрушила на РФ целую массу критики, а ее конструктивные высказывания по сути свелись к воспроизведению тезиса о важности сохранения двустороннего диалога.

Схожая тенденция была характерна и для глав немецкого МИД: хотя риторика каждого из них (в 2014-2021 годах) смягчалась в процессе пребывания в должности министра, общая тенденция изменения позиции главы МИД ФРГ по отношению к РФ в данный период была весьма негативной: так, Х. Маас использовал заметно более жесткий подход, чем З. Габриэль и Ф.-В. Штайнмайер. Еще более отчетливо оказались видны изменения в подходах к России ведущих партий Германии, которые к 2021 году стали намного агрессивнее. Особенно это было характерно для «Зеленых» и СвДП, с течением времени нарастивших список обвинений в адрес РФ до беспрецедентных масштабов, а также СДПГ, которая изначально была настроена более конструктивно, чем другие партии, поддерживавшие антироссийский курс правительства, но к 2021 году избрала линию, имевшую много общего с подходами к РФ «Союза 90/Зеленых» и СвДП, а также блока ХДС/ХСС. Позиция последнего, между прочим, даже будучи весьма негативной, оставалась достаточно корректной: в частности, в отличие от трех других мейнстримных партий, блок в своей критике РФ не фокусировал внимание на особенностях внутриполитического устройства России.

Параллельно этому две немецкие партии, а именно «Левые» и «Альтернатива для Германии», придерживались дружественной позиции применительно к РФ, но их близкое к маргинальному положение в политической системе Германии значительно ограничивало их возможности оказывать какое-либо воздействие на курс страны по

отношению к России. Тем не менее стабильное продвижение этими партиями идеи необходимости нормализации отношений с Россией в итоге стало сопровождаться постепенным улучшением мнения населения Германии о РФ, а также укреплением критического восприятия им санкций. В свою очередь, активно работавший в России сегмент немецкого бизнеса со временем стал придерживаться сугубо пророссийской позиции, призывая к снятию санкций, реализации проекта «Северный поток – 2», нормализации отношений между государствами. Данные обстоятельства несомненно оказывали определенное позитивное влияние на двусторонние отношения, сдерживая правительство ФРГ от избрания максимально конфронтационной линии на восточном направлении.

И все же негативное воздействие целого ряда иных факторов привело к тому, что к рубежу 2021-2022 годов – моменту прихода к власти нового правительства ФРГ, отношения Германии с РФ оказались в весьма плачевном состоянии. В частности, торгово-экономические связи так и не сумели вернуться на уровень интенсивности, который был характерен для них в 2013 году, и утратили весомую часть собственной ценности для Германии. Серьезный урон был нанесен и политико-дипломатической базе отношений, уже не способной обеспечивать эффективный обмен мнениями и рост взаимопонимания между политическими элитами двух стран ввиду накопления множества разногласий и инцидентов, отравлявших атмосферу во взаимоотношениях России и ФРГ, взаимных высылок дипломатов и постепенного снижения активности коммуникации на высшем уровне.

В этих условиях негативная тенденция вновь взяла верх в процессе изменения образа России в рамках немецкого общества: широкие массы населения ФРГ стали менять свое отношение к РФ в худшую сторону, а немецкие предприниматели начали весьма пессимистично воспринимать перспективы своей коммерческой деятельности в России. Данные индикаторы оказались предвестниками надвигавшегося углубления кризиса российско-германских отношений, достигшего угрожающих масштабов под влиянием поведения политической элиты ФРГ. Отмечавшееся выше ужесточение и

сближение позиций СДПГ, «Союза 90/Зеленых» и СвДП к 2021 году отразилось на отношении к связям с Россией, которое продемонстрировали новые власти Германии. Так, А. Бербок уже в конце 2021 года использовала еще более агрессивную риторику, чем ее предшественник Х. Маас, а О. Шольц, хотя и выказывал ощутимо большее стремление к достижению компромиссов с РФ, чем А. Меркель, все равно отличался критическим взглядом на курс страны на ряде направлений, а в итоге оказался весьма восприимчив к влиянию сугубо антироссийски настроенных партнеров по коалиции.

В результате реакция руководства Германии на начало Россией СВО на Украине оказалась максимально жесткой и деструктивной. Как Шольц, так и Бербок решили применить чрезвычайно агрессивную риторику на российском направлении, и их подходы к РФ совсем незначительно различались между собой по степени жесткости. Совокупная позиция партий Бундестага после эскалации украинского кризиса стала еще более конфронтационной, чем ранее, что оказалось характерно для подходов к России блока ХДС/ХСС, СДПГ, «Союза 90/Зеленых», СвДП и даже партии «Левых», отказавшихся от дружественной линии в пользу острой критики политики РФ (только «Альтернатива для Германии» сохранила в общем и целом конструктивный настрой).

Позиция, избранная политическими элитами Германии, создала в двусторонних взаимоотношениях невыносимый климат, оказавшийся фактически несовместимым с осуществлением плодотворного сотрудничества, а те средства, которые были ими применены (расширение санкций, поставки вооружений на Украину, национализация активов российских компаний, закрытие консульств, высылки дипломатов и прочее), поспособствовали кардинальному ослаблению как политико-дипломатической, так и социально-экономической основ российско-германских связей. Последнее к тому же происходило в период заметного ухудшения общественного восприятия РФ в ФРГ. Экономические элиты Германии крайне негативно отреагировали на политику России на Украине, подвергли ее жесткой критике, а весомый сегмент предпринимателей и вовсе покинул страну. Широкие массы населения ФРГ в подавляющем большинстве также сугубо критически отнеслись к началу СВО, ввиду чего Россия приобрела у

граждан страны почти исключительно негативную репутацию. Описанный тренд на ухудшение отношения немецких граждан и предпринимателей к России, разумеется, имел строго отрицательное воздействие на связи между двумя государствами, так как глубоко антироссийская позиция немецкого социума дала руководству Германии возможность реализовывать максимально деструктивную линию по отношению к РФ.

Результатом вышеописанных явлений, кроме всего прочего, стало фактическое исчезновение последних факторов, стабильно оказывавших конструктивное влияние на отношения между Россией и Германией после начала украинского кризиса в 2014 году: разрушение двусторонних торгово-экономических связей, обретение немецким бизнесом и населением ФРГ в целом отрицательного восприятия России и заметное сокращение наработанной за долгие годы межгосударственных взаимодействий сети политико-дипломатических связей и контактов. В этих условиях стало чрезвычайно трудно оптимистично оценивать перспективы развития отношений между Россией и Германией в ближайшем будущем, особенно если брать за основу их анализа наиболее вероятный сценарий дальнейшей эволюции каждого из описанных в работе факторов и характера их воздействия на связи между двумя странами.

В частности, на данный момент просматривается тренд на расширение системы геополитических и геоэкономических противоречий между Россией и Германией в форме усиления ряда уже существующих и потенциального возникновения новых. Этому способствует общая тенденция к интенсификации политико-экономической конкуренции между отдельными странами и блоками государств на мировой арене. В данных обстоятельствах происходит обострение борьбы между США и Китаем, которая в той или иной степени вовлекает в себя союзников и партнеров двух стран, включая Россию и ФРГ. В условиях пребывания государств на разных сторонах баррикад в рамках американо-китайского противостояния избежать дальнейшего ухудшения отношений будет сложно, тем более что на данном фоне представляется неминуемым усиление и прямо российско-германских противоречий, индикаторы которого уже имеют место.

Настойчивые попытки Германии включить в сферу своего влияния государства постсоветского пространства и Западных Балкан путем их вступления в Европейский союз, наблюдающиеся в последнее время, четко идут вразрез с интересами России, создавая условия для углубления кризиса двусторонних связей. Упорное стремление ФРГ расширить кооперацию с Сербией, параллельно используя курс на активизацию диалога о вступлении других государств региона в ЕС, попытки Германии продвинуть процесс включения в объединение не только Украины, но также Молдавии и Грузии, деятельность Германии, направленная на поиск точек соприкосновения со странами Средней Азии и интенсификацию коммуникации с руководством Армении – все это свидетельствует о наличии высокой вероятности будущего обострение противоречий ФРГ с Россией в соответствующих регионах по вине Германии.

К этому стоит добавить не только попытки ФРГ проникнуть в ИТР, обрести там устойчивое влияние, что делает неизбежным обострение разногласий страны с КНР, а значит, и усугубление климата в отношениях с РФ, но также и стремление Германии найти точки опоры на африканском континенте, где она пытается противодействовать укреплению позиций РФ и КНР, и активно формирующееся крупное противостояние на Ближнем Востоке, в котором РФ и ФРГ поддерживают совершенно разных акторов, обладая применительно ко многим из них взаимоисключающими интересами, что на фоне осложнения обстановки в регионе рискует вывести конкуренцию между Россией и Германией на новый уровень. Все эти индикаторы указывают на то, что негативное влияние фактора существования международно-политических противоречий между РФ и ФРГ в дальнейшем со значительной долей вероятности будет лишь нарастать.

Евроатлантический фактор также рискует развиваться в неблагоприятном для отношений между Россией и Германии направлении. Ключевую роль в этом контексте играют накапливающиеся свидетельства ослабления позиций Германии в ЕС, потери ею возможности продвигать в рамках евроинтеграционных структур ту политическую линию, которая соответствует немецким интересам или представлениям руководства ФРГ. Снижение экономического потенциала страны, падение авторитета немецкой

правящей коалиции, а также трудности в отношениях Германии с Францией заметно уменьшили возможности ФРГ направлять европейские интеграционные процессы и разрешать возникающие в рамках Европейского союза проблемы.

В данных обстоятельствах Германия оказывается заметно менее резистентна к давлению со стороны иных стран ЕС, часть из которых заинтересована в применении ФРГ более жесткого курса на российском направлении. Вместе с тем наблюдающаяся утрата Германией ведущей роли в ЕС делает ее более восприимчивой к прессингу со стороны США, от которых Германия теперь еще и отчасти зависит в энергетическом отношении. Все это, наряду с дальнейшим увеличением и без того чрезвычайной важности для ФРГ германо-американских экономических связей в 2023-2024 годах, предоставило США дополнительные рычаги давления на Германию, которые лидер коллективного Запада сможет задействовать, чтобы принудить ФРГ к использованию более конфронтационной политики в отношении РФ – отказу от применения немного более осмотрительного, чем линия США и их предельно антироссийски настроенных партнеров, курса по таким вопросам, как поставки Украине отдельных вооружений, распоряжение конфискованными активами России или выдача Украине разрешения на нанесение ударов вглубь территории РФ, что будет иметь печальные последствия для состояния российско-германских отношений.

Характер наиболее вероятного развития внутриполитической ситуации в ФРГ в ближайшем будущем тоже не дает поводов для оптимизма. Подход властей Германии, находящий свое выражение в риторике их представителей, уже долгое время остается глубоко конфронтационным и в 2024 году стал даже более агрессивным, чем линия, использованная ими весной 2022 года, в связи с чем нет оснований рассчитывать на изменение позиции высшего членов руководства ФРГ в ближайшее время. Глубоко отрицательное отношение к России сохраняется и среди немецкой общественности, которая воспринимает РФ практически столь же негативно, как сразу после эскалации украинского кризиса, пусть ее отношение к антироссийским санкциям ЕС и стало несколько более скептическим.

Заметного улучшения настроений немецкого бизнеса с весны 2022 года также не наблюдается, ведь даже те компании, которые продолжили вести дела в России, не подвергают критике конфронтационный курс властей Германии или санкции ЕС, не позволяя себе делать публичные заявления позитивного характера, касающиеся РФ. Скорее всего, они опасаются столкнуться с дополнительным давлением со стороны германского общества, поэтому действуют максимально прагматично в социально-экономическом смысле и пассивно – с политической точки зрения. Изменение этого аспекта ситуации в ближайшем будущем также видится маловероятным, особенно в условиях отсутствия тенденции к расширению присутствия немецкого бизнеса в РФ или возвращения в Россию ушедших из нее германских концернов.

Позиции ведущих партий ФРГ и общая расстановка сил на внутриполитической арене Германии также не демонстрируют признаков возможности скорого изменения к лучшему. Созданная в 2021 году правящая коалиция оказалась самой антироссийски настроенной за всю историю отношений РФ с ФРГ и, судя по новейшим программам, СДПГ и «Союз 90/Зеленые», как и СвДП, готовы лишь ужесточать свой подход к России, что снижает вероятность изменения линии ФРГ по итогам выборов 2025 года. У конструктивно настроенных по отношению к России сил в Бундестаге по сути отсутствуют рычаги влияния на ситуацию, и хотя обнадеживающие результаты выборов в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии способны помочь АдГ и основанному в 2024 году Союзу Сары Вагенкнехт, который в целом придерживается продуктивной позиции на российском направлении, обрести какие-нибудь механизмы воздействия, они точно не предоставят им возможность принципиально изменить имеющееся положение дел.

Кроме того, несмотря на низкий уровень поддержки СДПГ, «Зеленых» и СвДП среди граждан Германии, высокие показатели АдГ, а также неплохой рейтинг ССВ, шансы двух партий оказаться в правительстве по итогам выборов 2025 года и тем более играть в будущей правящей коалиции заметную роль видятся минимальными. Победа АдГ или ССВ, с учетом характера их репутации и общественных настроений

в ФРГ, практически исключена, как и вариант одновременного вхождения партий в правящую коалицию. В свою очередь, их шансы вступить в коалицию с иными силами и играть в ее рамках весомую роль представляются незначительными ввиду крайней ограниченности перечня потенциальных партнеров АдГ и ССВ (только ХДС/ХСС для АдГ, лишь СДПГ или «Союз 90/Зеленые» для ССВ), организация сотрудничества с которыми при этом также будет чрезвычайно трудной для каждой из партий.

Наиболее вероятной видится победа на грядущих выборах блока ХДС/ХСС, а позиция этих партий применительно к России в определенных аспектах является даже более жесткой, чем, к примеру, подход СДПГ. С учетом того, что последняя, а также СвДП, «Союз 90/Зеленые» и даже «Левые» (хотя и в меньшей степени) усматривают в сегодняшней России по сути лишь соперника или напрямую врага, у ХДС/ХСС или любой иной антироссийски настроенной силы будет широкий выбор партнеров для совместного образования коалиции, ради создания которой не нужно пересматривать основные принципы своей политики на восточном направлении (в этом отношении между партиями наблюдается поразительная солидарность). Поэтому мейнстримные партии с большой долей вероятности сумеют сформировать какую-либо правящую коалицию, в рамках которой в лучшем случае сохранится прежний настрой по отношению к России. Независимо от того, будет это «большая коалиция», «большая коалиция» плюс СвДП, «Ямайка», снова «светофор» или, может быть, даже некое объединение (условно) левых партий (СДПГ, «Зеленые» и «Левые»), антироссийская ориентация этого альянса сомнению подвержена не окажется.

Таким образом, влияние ни одного из внутриполитических факторов, так же как и внешнеполитических, в краткосрочной перспективе не способно со сколько-нибудь значительной долей вероятности оказать весомое положительное влияние на развитие отношений между Россией и Германией. В данных условиях остатки двусторонних торгово-экономических и политико-дипломатических связей практически наверняка продолжат разрушаться, ведь нет фактически никаких оснований рассчитывать на возникновение у глубоко антироссийски настроенного руководства ФРГ мотивации к

расширению экономического сотрудничества с Россией или созданию необходимых предпосылок для возобновления регулярной коммуникации между представителями двух государств.

С учетом всего вышесказанного, перспективы развития российско-германских отношений в ближайшем будущем представляются достаточно мрачными, так как не наблюдается почти никаких причин прогнозировать улучшение состояния связей между Россией и Германией. Ввиду этого долгосрочными выглядят такие феномены, как переориентация России на сотрудничество со странами Азии и полномасштабная ставка Германии на единство и солидарность коллективного Запада в конфронтации с КНР и ее партнерами, что в значительной степени делает поддержание двусторонних отношений на должном уровне излишним для обеих сторон. Единственный шанс на обширное восстановление связей между странами заключается в смене политического руководства Германии на значительно более лояльно настроенное по отношению к России и российским политическим элитам, вероятность чего на данный момент видится небольшой.

Кроме того, чтобы благоприятный эффект от соответствующих изменений на внутриполитической арене ФРГ вообще мог иметь место, произойти они должны в краткосрочной перспективе. В противном случае, в свете разрушения большинства имеющих ощутимое значение для немецкого общества связей ФРГ с РФ, фактически неизбежной станет потеря актуальности проблемы отношений с Россией для партий Германии, прежде всего, строго популистской АдГ, которая в таких условиях может в принципе отказаться от множества «пророссийских» установок, в частности, ради вхождения в правительство. Ориентация ССВ в данном контексте также не выглядит незыблемой, особенно на фоне резкого изменения своего отношения к РФ, которое в 2022 году совершила предыдущая партия С. Вагенкнехт. Новая партия последней (в отличие от «Левых» в 2014-2021 годах) придерживается конструктивной позиции на российском направлении по сугубо прагматическим соображениям, что отчасти дает даже больше оснований ожидать нестабильности ее подхода и допускать возможность

трансформации установок ССВ в том случае, если сиюминутная внутриполитическая конъюнктура в ФРГ будет способствовать этому.

Если в ближайшие годы в правительстве Германии не появятся конструктивно настроенные по отношению к России силы, или таковые хотя бы не будут выступать в качестве ключевого оппозиционного актора в Бундестаге, для отношений между РФ и ФРГ, ввиду негативного воздействия прочих факторов и радикального ослабления двусторонних политико-дипломатических и торгово-экономических связей, вряд ли будут характерны даже небольшие позитивные изменения. Скорее всего, нынешний кризис станет лишь усугубляться, двигаясь в направлении отмирания двусторонних связей во всех сферах, без сколько-нибудь существенной возможности полноценного восстановления тех контактов, которые не так давно играли весомую роль в развитии обоих государств. Даже если это не приведет к тотальному разрыву политических отношений между странами, дальнейшее поддержание оных утратит значительную часть своего предназначения как для руководства России, так и для властей Германии. Тогда российско-германские взаимодействия в самом лучшем случае сократятся до крайне ограниченной хозяйственной кооперации в строго определенных областях, а политические контакты между Россией и Германией приобретут эпизодический и сугубо прагматический характер, утратив всяческий потенциал снова обеспечивать всеобъемлющее развитие связей между РФ и ФРГ или тем более прокладывать путь к формированию между государствами тесного партнерства в сколько-то обозримой перспективе.

Список источников и литературы

I. Источники

а) Официальные документы Федеративной Республики Германия

1. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. – 2013. – 185 s. – URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/194886/696f36f795961df200fb27fb6803d83e/koalitionsvertrag-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

2. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. – 12.03.2018. – 177 s. – URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/543200/9f9f21a92a618c77aa330f00ed21e308/kw49_koalition_koalitionsvertrag.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

3. Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025. Zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90/Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP) [Электронный ресурс] // FDP. – 2021. – 177 s. – URL: https://www.fdp.de/koalitionsvertrag (дата обращения: 19.01.2025).

4. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 14.06.2023. – 76 s. – URL: https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

5. Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 13.07.2016. – 143 s. – URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

б) Программы партий немецкого Бундестага

6. Aus Respekt vor deiner Zukunft. Das Zukunftsprogramm der SPD. Wofür wir stehen. Was uns antreibt. Wonach wir streben [Электронный ресурс] // SPD. – 09.05.2021. – 66 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/SPD-Zukunftsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

7. Bürgerprogramm 2013. Damit Deutschland stark bleibt. Nur mit uns [Электронный ресурс] // Freie Demokraten Hessen. – 27.06.2013. – 94 s. – URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2013-BTW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

8. Das braucht unser Europa! Programm der Freien Demokratischen Partei für die Wahl zum VIII. Europäischen Parlament 2014 [Электронный ресурс] // FDP. – 19.09.2014. – 27 s. – URL: https://fdp-hessen.de/wp-content/uploads/2015/08/2014-EW-Programm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

9. Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Gemeinsam für ein modernes Deutschland [Электронный ресурс] // CSU. – 21.06.2021. – 139 s. – URL: https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

10. Das Wir entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013-2017 [Электронный ресурс] // SPD. – 2013. – 120 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

11. Denken wir neu. Das Programm zur Bundestagswahl 2017 der Freien Demokraten: «Schauen wir nicht länger zu» [Электронный ресурс] // FDP. – 17.05.2017. – 158 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2017-08/4598-20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

12. Deutschland. Aber normal. Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag [Электронный ресурс] // AfD. – 20.05.2021. – 210 s. – URL: https://

www.afd.de/wp-content/uploads/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

13. Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. Bereit, weil Ihr es seid [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 13.06.2021. – 272 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

14. Europa eine neue Richtung geben. Wahlprogramm für die Europawahl am 25. Mai 2014. Europa neu denken. SPD [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. – 2014. – 14 s. – URL: https://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/downl/7767555/wahlprogramm-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

15. Europa. Einfach. Machen. Das Programm der FDP zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // FDP. – 28.01.2024. – 21 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-03/2024-01-28_ept_das-programm-der-fdp-zur-europawahl-2024-1-_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

16. Europa geht anders: sozial, friedlich, demokratisch [Электронный ресурс] // Die Linke. – 2014. – 76 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/europawahlprogramm2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

17. Europa mitentscheiden, erneuern, zusammenhalten. Europawahlprogramm 2014 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 09.02.2014. – 145 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

18. Europa Neu denken! Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // AfD. – 16.11.2023. – 52 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2023/11/20 23-11-16-_-AfD-Europawahlprogramm-2024-_-web.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

19. Europa nur solidarisch. Europawahl Wahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 23.02.2019. – 63 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2019/wahlprogramm_pdf/Europawahlprogramm_2019_-_Partei_DIE_LINKE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

20. Europas Chancen nutzen. Das Programm der Freien Demokraten zur Europawahl 2019 [Электронный ресурс] // FDP. – 2019. – 150 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/import/2019-04/7381-fdp-europa-wahlprogramm-a5.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

21. Europas Versprechen erneuern. Europawahlprogramm 2019 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 18.11.2018. – 197 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/B90GRUENE_Europawahlprogramm_2019_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

22. Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019 [Электронный ресурс] // Sozialpolitik-aktuell. – 2019. – 88 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

23. Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. Regierungsprogramm 2017 – 2021 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. – 03.07.2017. – 76 s. – URL: https://archiv.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf?file=1?file=1 (дата обращения: 19.01.2025).

24. Gemeinsam erfolgreich für Deutschland. Regierungsprogramm 2013 – 2017 [Электронный ресурс] // CDU Deutschlands. – 11.09.2013. – 81 s. – URL: https://archiv.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

25. Gemeinsam erfolgreich in Europa. Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU Deutschlands [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. – 05.04.2014. – 84 s. – URL: https://www.kas.de/documents/252038/253252/Programm_Europawahl2014.pdf/b1a4002a-14ca-6de2-03b3-b239fc9e2b2f (дата обращения: 19.01.2025).

26. Gemeinsam für ein starkes Europa. Das Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // SPD. – 28.01.2024. – 51 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/EuroDel/20240128_Europaprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

27. Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm für die Europawahl am 26. Mai 2019 [Электронный ресурс] // SPD. – 25.05.2019. – 76 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Europa_ist_die_Antwort/SPD_Europaprogramm_2019.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

28. Mit Sicherheit Europa. Für ein Europa, das schützt und nützt. Wahlprogramm von CDU und CSU zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // CSU. – 11.03.2024. – 27 s. – URL: https://www.csu.de/common/download/Europawahl_2024/Wahlprogramm_Europawahl_2024_CDU_CSU_.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

29. Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. Programm der Alternative für Deutschland (AfD) für die Wahl zum Europäischen Parlament am 25. Mai 2014 [Электронный ресурс] // AfD Cottbus. – 22.03.2014. – 25 s. – URL: https://www.afd-cottbus.de/wp-content/uploads/2014/07/AfD-Europaprogramm_Langfassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

30. Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokraten [Электронный ресурс] // FDP. – 16.05.2021. – 68 s. – URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-08/FDP_BTW2021_Wahlprogramm_1.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

31. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017 [Электронный ресурс] // AfD. – 18.05.2017. – 76 s. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

32. Programm für die Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis Sahra Wagenknecht. – 2024. – 20 s. – URL: https://bsw-vg.de/programm/europawahlprogramm-2024/ (дата обращения: 19.01.2025).

33. Sozialdemokratische Antworten auf eine Welt im Umbruch [Электронный ресурс] // SPD. – 23.01.2023. – 21 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/internationale politik/20232001_KIP.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

34. Sozial. Gerecht. Frieden. Für alle. Die Zukunft, für die wir kämpfen [Электронный ресурс] // Die Linke. – 11.06.2017. – 144 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

35. Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand [Электронный ресурс] // CDU Kreis Soest. – 27.03.2019. – 26 s. – URL: https://www.cdu-kreis-soest.de/image/daten/wahlprogramm.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

36. Was uns schützt. Europawahlprogramm 2024 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 06.03.2024. – 114 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20240306_Reader_EU-Wahlprogramm2024_A4.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

37. Zeit für den Grünen Wandel. Teilhaben. Einmischen. Zukunft schaffen. Bundestagswahlprogramm 2013 von Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 28.04.2013. – 337 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS-90-DIE-GRUENEN-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

38. Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 20.03.2024. – 99 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/user_upload/Europawahlprogramm_neu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

39. Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021 [Электронный ресурс] // SPD. – 23.05.2017. – 114 s. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Regierungsprogramm/SPD_Regierungsprogramm_BTW_2017_A5_RZ_WEB.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

40. Zeit zu handeln: Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 20.07.2021. – 168 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2021/Wahlprogramm/DIE_LINKE_Wahlprogramm_zur_Bundestagswahl_2021.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

41. Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm 2017 [Электронный ресурс] // Bündnis 90/Die Grünen. – 19.06.2017. – 248 s. – URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

42. 100 % Sozial. Die Linke. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2013 [Электронный ресурс] // Die Linke. – 16.06.2013. – 93 s. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/bundestagswahlprogramm2013.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

в) Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки

43. National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс] // The White House. – 48 p. – URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

44. National Security Strategy. December 2017 [Электронный ресурс] // National Archives. – 68 p. – URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

45. National Security Strategy. February 2015 [Электронный ресурс] // National Archives. – 32 p. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

г) Записи выступлений и заявлений представителей политического руководства Германии

46. Annalena Baerbock zum Antrittsbesuch Saudi Arabien am 15. Mai 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 16.05.23. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=fifIYgnq8C4 (дата обращения: 19.01.2025).

47. Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach China und Südkorea [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 12.04.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2592740 (дата обращения: 19.01.2025).

48. Außenministerin Annalena Baerbock zu Besuch in Prag [Электронный ресурс] // «ntv Nachrichten» YouTube Kanal. – 19.09.2022. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dctp9b2bgo4 (дата обращения: 19.01.2025).

49. Außenministerin Baerbock reist nach Irak [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 07.03.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenministerin-reise-irak/2586406 (дата обращения: 19.01.2025).

50. Außenministerin Baerbock zum zweiten Jahrestag der Macht-übernahme der Taliban [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 14.08.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2612254 (дата обращения: 19.01.2025).

51. Außenministerin Baerbock zur heutigen Ausweisung russischer Diplomaten aus Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 04.04.2022. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/ausweisung-russische-diplomaten/2521100 (дата обращения: 19.01.2025).

52. Aussagen des Bundeskanzlers zu Taurus im Rahmen der dpa-Chefredakteurskonferenz am 26. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Augen geradeaus. – 26.02.2024. – URL: https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2024/02/20240226_dpa-Konferenz_Scholz_Taurus.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

53. Baerbocks klares Bekenntnis zum Kriegs-Ziel: «Ukraine muss gewinnen». Markus Lanz vom 1. Juni 2022 [Электронный ресурс] // «ZDFheute Nachrichten» YouTube Kanal. – 01.06.2022. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=mas-zZh2l2o (дата обращения: 19.01.2025).

54. Baerbock wirft Russland «Korn-Krieg» vor [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 14.05.2022. – URL: https://www.dw.com/de/baerbock-wirft-russland-korn-krieg-vor/video-61799238 (дата обращения: 19.01.2025).

55. Boris Pistorius über «Vernetzte Sicherheit in der Sahel-Region» [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung. – 20.03.2024. – URL: https://www.bmvg.de/de/aktuelles/boris-pistorius-vernetzte-sicherheit-in-sahel-region-5762816 (дата обращения: 19.01.2025).

56. Bundeskanzler eröffnet Hannover Messe. «Wer früh dran ist, ist Teil des Aufschwungs» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.04.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/erinnern-und-gedenken/hannover-messe-2184510 (дата обращения: 19.01.2025).

57. Bundeskanzler Scholz telefoniert mit dem ukrainischen Staatspräsidenten Selenskyj [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 28.09.2022. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-ukrainischen-staatspraesidenten-selenskyj-2130548 (дата обращения: 19.01.2025).

58. Déclaration du Président de la République et de la Chancelière fédérale d’Allemagne sur la situation dans l’est de l’Ukraine [Электронный ресурс] // Le site de l'Élysée. – 28.12.2018. – URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/12/28/declaration-du-president-de-la-republique-et-de-la-chanceliere-federale-dallemagne-sur-la-situation-dans-lest-de-lukraine (дата обращения: 19.01.2025).

59. «Deutschlands Platz ist fest an der Seite Israels». Regierungserklärung von Kanzler Scholz // Die Bundesregierung. – 19.10.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-scholz-2231140 (дата обращения: 19.01.2025).

60. Erklärungen des Auswärtigen Amts in der Regierungs-pressekonferenz vom 24. Mai 2023 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 24.05.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2598542 (дата обращения: 19.01.2025).

61. Erklärung von Annalena Baerbock im sozialen Netzwerk X (Twitter) am 2. Januar 2024 [Электронный ресурс] // X (Twitter). – 02.01.2024. – URL: https://twitter.com/ABaerbock/status/1742226969444368739 (дата обращения: 19.01.2025).

62. Erklärung von Außenministerin Annalena Baerbock zum Jahrestag des Todes von Jina Mahsa Amini [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 15.09.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/jahrestag-des-todes-jina-mahsa-amini/2616624 (дата обращения: 19.01.2025).

63. Joint Declaration by Heads of State of Central Asia and the Federal Chancellor of Germany [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 29.09.2023. – 5 p. – URL: https://www.bundesregierung.de/resource/blob/998352/2226656/45f64011ff425e6db0dab0c60ff50310/2023-09-29-z5-erklaerung-en-data.pdf?download=1 (дата обращения: 19.01.2025).

64. Kanzler Scholz nach dem Europäischen Rat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 15.12.2023. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/mediathek/statement-kanzler-er-dezember-2023-2249888 (дата обращения: 19.01.2025).

65. Niger: «Wir wollen Sanktionen gegen die Putschisten auf den Weg bringen», sagt Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // «Zeit Online» YouTube Kanal. – 22.08.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=kqXTXlaTqe0 (дата обращения: 19.01.2025).

66. Policy statement by Federal Chancellor Dr Angela Merkel. 183rd session of the German Bundestag on 7 July 2016 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 07.07.2016. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/policy-statement-by-federal-chancellor-dr-angela-merkel-794294 (дата обращения: 19.01.2025).

67. Rede Bundeskanzler Scholz vor UN-Sicherheitsrat [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 21.09.2023. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/mediathek/videos/rede-bundeskanzler-scholz-vor-un-sicherheitsrat-2224602 (дата обращения: 19.01.2025).

68. Rede der Bundesministerin des Auswärtigen, Annalena Baerbock, bei der Haager Akademie für Völkerrecht am 16. Januar 2023 in Den Haag [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.01.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-der-bundesministerin-des-auswaertigen-annalena-baerbock--2158612 (дата обращения: 19.01.2025).

69. Rede des Bundesministers der Verteidigung, Boris Pistorius, zum Bundeswehreinsatz in Mali vor dem Deutschen Bundestag am 10. Mai 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 10.05.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-des-bundesministers-der-verteidigung-boris-pistorius--2189714 (дата обращения: 19.01.2025).

70. Rede von Angela Merkel zum 80-Jahrestag des Überfalls der Wehrmacht auf die Sowjetunion [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. – 19.06.2021. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=pm_dwroCbRE (дата обращения: 19.01.2025).

71. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich der Verleihung des internationalen Karlspreises zu Aachen an Maria Kolesnikowa, Weronika Zepkalo und Swetlana Tichanowskaja [Электронный ресурс] // Deutsche Botschaft Minsk. – 27.05.2022. – URL: https://minsk.diplo.de/by-de/themen/politik/humanitaere-zusammenarbeit-de/-/2532986 (дата обращения: 19.01.2025).

72. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Festakts zum 25-jährigen Bestehen des Römischen Statuts [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 18.07.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2609372 (дата обращения: 19.01.2025).

73. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock anlässlich des Neubaus für das Goethe Institut Dakar [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 16.07.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2667056 (дата обращения: 19.01.2025).

74. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Generaldebatte der 79. Generalversammlung der Vereinten Nationen [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 26.09.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2677960 (дата обращения: 19.01.2025).

75. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sitzung des UN-Sicherheitsrats zur Situation in Berg-Karabach [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 21.09.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/un-sicherheitsrat-berg-karabach/2618050 (дата обращения: 19.01.2025).

76. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock bei der Sondersitzung des Bundestags zum Russlandkrieg [Электронный ресурс] // Deutsche Vertretungen in Russland. – 27.02.2022. – URL: https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/-/2513952 (дата обращения: 19.01.2025).

77. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock beim Berliner Forum Außenpolitik der Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 18.10.2022. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2559154 (дата обращения: 19.01.2025).

78. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Bundestagsdebatte zur China-Strategie [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 28.09.2023. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2618732 (дата обращения: 19.01.2025).

79. Rede von Außenministerin Annalena Baerbock in der Sitzung «Die Rolle der G20 beim Umgang mit den fortgesetzten internationalen Spannungen» des G20-Außenministertreffens in Rio de Janeiro [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 21.02.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2645502 (дата обращения: 19.01.2025).

80. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum Haushaltsgesetz 2020 vor dem Deutschen Bundestag am 27. November 2019 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 27.11.2019. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1699500 (дата обращения: 19.01.2025).

81. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 16.02.2019. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936 (дата обращения: 19.01.2025).

82. Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich des Festakts «70 Jahre Ost-Ausschuss der deutschen Wirtschaft» am 12. Dezember 2022 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 12.12.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/

rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-des-festakts-70-jahre-ost-ausschuss-der-deutschen-wirtschaft-am-12-dezember-2022-in-berlin-2153334 (дата обращения: 19.01.2025).

83. Rede von Bundeskanzler Scholz bei der Münchner Sicherheitskonferenz am 17. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.02.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-bei-der-muenchner-sicherheitskonferenz-am-17-februar-2024-2260366 (дата обращения: 19.01.2025).

84. Rede von Bundeskanzler Scholz beim Festakt zum 300. Geburtstag von Immanuel Kant am 22. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 22.04.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-scholz-beim-festakt-zum-300-geburtstag-von-immanuel-kant-am-22-april-2024-in-berlin-2272896 (дата обращения: 19.01.2025).

85. Regierungserklärung. Scholz spricht von gutem Kompromiss im Haushaltsstreit [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. – 12.12.2023. – URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw50-de-regierungserklaerung-980600 (дата обращения: 19.01.2025).

86. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel in Berlin vor dem Deutschen Bundestag [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 28.06.2018. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-1140170 (дата обращения: 19.01.2025).

87. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel vor dem Bundestag 1. September 2014 [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 01.09.2014. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-vor-dem-bundestag-456644 (дата обращения: 19.01.2025).

88. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 27.02.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356 (дата обращения: 19.01.2025).

89. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 17. und 18. Oktober 2024 in Brüssel vor dem Deutschen Bundestag am 16. Oktober 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 16.10.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-2315794 (дата обращения: 19.01.2025).

90. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz zum Europäischen Rat am 21./22. März 2024 vor dem Deutschen Bundestag am 20. März 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 20.03.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-scholz-2266564 (дата обращения: 19.01.2025).

91. Speech by Foreign Minister Annalena Baerbock at the United Nations Security Council on the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 24.09.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2677494 (дата обращения: 19.01.2025).

92. «Wir kommen auch mit Gegenwind zurecht». Neujahrsansprache von Bundeskanzler Scholz [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 31.12.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/mediathek/videos/neujahrsansprache-kanzler-2250224 (дата обращения: 19.01.2025).

д) Статьи членов высшего руководства ФРГ

93. Ein freies Belarus. Namensbeitrag von Außenministerin Annalena Baerbock und Swetlana Tichanowskaja, erschienen in der Welt vom 14.02.2024 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 14.02.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2643690 (дата обращения: 19.01.2025).

94. Nach der Zeitenwende. Gastbeitrag des Kanzlers in der FAZ nach der Zeitenwende [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 18.07.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/faz-bk-ukraine-2063006 (дата обращения: 19.01.2025).

95. Russia’s war on Ukraine has forced us in Germany to think differently about our role in the world. Article by Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // The Guardian. – 06.07.2023. – URL: https://www.theguardian.com/world/commentisfree/2023/jul/06/russia-war-ukraine-germany-foreign-policy (дата обращения: 19.01.2025).

96. Wir müssen über Abrüstung reden. Außenminister Heiko Maas in Spiegel Online [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 03.11.2018. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spiegel-online-inf/2157268 (дата обращения: 19.01.2025).

е) Интервью представителей политического руководства Германии

97. Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit dem RedaktionsNetzwerk Deutschland [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 03.02.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2642644 (дата обращения: 19.01.2025).

98. Außenministerin Annalena Baerbock im Interview mit der Funke Mediengruppe [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 30.03.2024. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/interview-funke/2651026 (дата обращения: 19.01.2025).

99. Baerbock: «Wir sind in einem sehr kritischen Moment». Interview von Außenministerin Annalena Baerbock [Электронный ресурс] // Westdeutsche Allgemeine Zeitung. – 27.01.2022. – URL: https://www.waz.de/politik/article234418859/annalena-baerbock-interview-russland-putin-ukraine-nord-stream.html (дата обращения: 19.01.2025).

100. Das nationale Interesse Deutschlands hat einen Namen: Europa. Außenminister Heiko Maas im Interview mit der Welt am Sonntag [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 19.08.2018. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-welt-am-sonntag/2128426 (дата обращения: 19.01.2025).

101. «Einfache Antworten sind brandgefährlich». Außenminister Frank-Walter Steinmeier Interview mit Stuttgarter Nachrichten [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 11.08.2016. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160811-bm-stn/282698 (дата обращения: 19.01.2025).

102. Europe must cut down on its dependence with China, Baerbock says. German foreign minister comments in Bloomberg TV interview [Электронный ресурс] // Bloomberg. – 17.09.2023. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-17/baerbock-says-europe-must-cut-down-on-its-dependence-with-china (дата обращения: 19.01.2025).

103. Im Wortlaut: «Wir erwarten konstruktive Beiträge». Außenminister Maas im Gespräch mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 18.07.2019. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-interfax/2233814 (дата обращения: 19.01.2025).

104. Interview von Angela Merkel mit Leipziger Volkszeitung am 20. Mai 2014 [Электронный ресурс] // Leipziger Volkszeitung. – 20.05.2014. – URL: http://www.lvz-online.de/nachrichten/topthema/kanzlerin-angela-merkel-im-lvz-interview/r-topthema-a-239419.html (дата обращения: 19.01.2025).

105. L'interview d'Angela Merkel à Ouest-France [Электронный ресурс] // Ouest-France. – 21.09.2017. – URL: https://international.blogs.ouest-france.fr/archive/2017/09/21/merkel-allemagne-ouest-france-funke-18540.html (дата обращения: 19.01.2025).

106. Maas: Russland nicht in Chinas Arme treiben. Außenminister Heiko Maas im DW-Interview [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 19.03.2021. – URL: https://www.dw.com/de/maas-russland-nicht-in-chinas-arme-treiben/a-56932020 (дата обращения: 19.01.2025).

107. «Putin, beenden Sie diesen Krieg!». Interview des Kanzlers mit der Süddeutschen Zeitung [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.12.2022. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-sueddeutsche-zeitung-2154306 (дата обращения: 19.01.2025).

108. Sébastien Lecornu et Boris Pistorius, ministres français et allemand de la défense: «Nous devons nous réjouir d’avoir des armées plus fortes» [Электронный ресурс] // Le Monde. – 20.09.2023. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/09/20/

nous-devons-nous-rejouir-d-avoir-des-armees-plus-fortes_6190111_3210.html (дата обращения: 19.01.2025).

109. «So bitter ist die Lage». Ein Interview mit Bundeskanzler Olaf Scholz [Электронный ресурс] // Zeit Online. – 23.03.2022. – URL: https://www.zeit.de/2022/13/olaf-scholz-ukraine-russland-sanktion (дата обращения: 19.01.2025).

110. «Wir brauchen einen festen politischen Willen zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen». Außenminister Sigmar Gabriel im Interview mit der russischen Nachrichtenagentur Interfax am 9. März 2017 [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt. – 09.03.17. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170309-bm-interfax/288378 (дата обращения: 19.01.2025).

ж) Записи пресс-конференций с участием членов политического руководства Германии

111. Пресс-конференция С. В. Лаврова и З. Габриэля от 9 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. – 09.03.2017. – URL: https://rutube.ru/video/a58dc72c12f227427b711e44dc2a918f/ (дата обращения: 19.01.2025).

112. Пресс-конференция С. Лаврова и З. Габриэля от 28 июня 2017 года [Электронный ресурс] // Канал МИД России на Rutube. – 28.06.2017. – URL: https://rutube.ru/video/2935e8ebef895f28300e259d0aeab829/ (дата обращения: 19.01.2025).

113. Conférence de presse conjointe d'Emmanuel Macron et d'Angela Merkel à l'occasion du Conseil européen de mars 2018 [Электронный ресурс] // Dailymotion. – 23.03.2017. – URL: https://www.dailymotion.com/video/x6gr481 (дата обращения: 19.01.2025).

114. Das Treffen von Scholz und Biden im Weisen Haus [Электронный ресурс] // «Ihr Programm» YouTube Kanal. – 03.03.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=-60K0VAdqZc (дата обращения: 19.01.2025).

115. «Ein Spiel auf Zeit wird nicht funktionieren». Ukrainischer Präsident Selenskyj in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 11.10.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bk-selenskyj-berlin-2314800 (дата обращения: 19.01.2025).

116. EU-Beitritt Westbalkan-Länder: Pressekonferenz mit u.a. Annalena Baerbock in Tirana am 10. Juni 2023 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 06.10.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=E2PxhuEyxXo (дата обращения: 19.01.2025).

117. Gemeinsames Verständnis der Zeitenwende. Pressekonferenz des Kanzlers mit dem japanischen Ministerpräsidenten // Der Bundeskanzler. – 12.07.2024. – URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/scholz-trifft-mp-japan-2298960 (дата обращения: 19.01.2025).

118. Neue deutsche Außenministerin Baerbock in Frankreich – Pressekonferenz mit Le Drian [Электронный ресурс] // «Euronews» Youtube Kanal. – 09.12.2021. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=f8nk8NnYME4 (дата обращения: 19.01.2025).

119. Obama in Deutschland: Gemeinsame Pressekonferenz mit Angela Merkel am 17. November 2016 [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 17.11.2016. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=48D2IM042p0 (дата обращения: 19.01.2025).

120. Präsident Macron bei Kanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 18.06.2021. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/archiv-mediathek/praesident-macron-bei-kanzlerin-merkel-1933738 (дата обращения: 19.01.2025).

121. Pressekonferenz mit Angela Merkel und dem polnischen Ministerpräsidenten Mateusz Morawiecki [Электронный ресурс] // «phoenix» Youtube Kanal. – 25.11.2021. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=gwW0V2xoQgg (дата обращения: 19.01.2025).

122. Pressekonferenz mit Bundeskanzler Olaf Scholz und Klaus Ioannis [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. – 03.04.2023. – URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/rumaenien-unterstuetzung-fuer-schengen-beitritt/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzEwMTk3NA (дата обращения: 19.01.2025).

123. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem aserbaidschanischen Staatspräsidenten Ilham Aliyev am 14. März 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 14.03.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-aserbaidschanischen-staatspraesidenten-ilham-aliyev-am-14-maerz-2023-in-berlin-2170994 (дата обращения: 19.01.2025).

124. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Georgien, Kobachidse am 12. April 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 12.04.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-kobachidse-am-12-april-2024-in-berlin-2270714 (дата обращения: 19.01.2025).

125. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Republik Kasachstan, Kassym-Shomart Tokajew, am 28. September 2023 in Berlin [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler. – 28.09.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-republik-kasachstan-kassym-shomart-tokajew-am-28-september-2023-in-berlin-2226408 (дата обращения: 19.01.2025).

126. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und der Präsidentin der Republik Moldau, Sandu, am 17. Mai 2024 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 17.05.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-der-praesidentin-der-republik-moldau-sandu-am-17-mai-2024-in-berlin-2284100 (дата обращения: 19.01.2025).

127. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 13.01.2023. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-sudani-am-13-januar-2023-2157888 (дата обращения: 19.01.2025).

128. Pressekonferenz zum Westbalkangipfel, mit Statements von Bundeskanzler Olaf Scholz, Ursula von der Leyen und Edi Rama [Электронный ресурс] // ARD-Mediathek. –

16.10.2023. – URL: https://www.ardmediathek.de/video/phoenix-vor-ort/scholz-beim-westbalkangipfel/phoenix/Y3JpZDovL3Bob2VuaXguZGUvMzU1MzIxMg (дата обращения: 19.01.2025).

129. Pressestatement von Bundeskanzler Scholz nach dem Gespräch mit US-Präsident Biden bei seinem Besuch in Washington D.C. am 9. Februar 2024 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 09.02.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-gespraech-mit-us-praesident-biden-bei-seinem-besuch-in-washington-d-c-am-9-februar-2024-2259130 (дата обращения: 19.01.2025).

130. Pressestatement von Verteidigungsminister Boris Pistorius nach seinem Gespräch mit dem nigrischen Verteidigungsminister Salifou Mody [Электронный ресурс] // BTB-concept. – 21.12.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=8IC6UoabzEo (дата обращения: 19.01.2025).

131. Secretary Blinken and German Foreign Minister Annalena Baerbock at a Joint Press Availability [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. – 17.09.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_jRPXARRRWM (дата обращения: 19.01.2025).

132. Secretary Blinken meets with German Vice Chancellor Robert Habeck [Электронный ресурс] // U. S. Department of State YouTube Chanel. – 07.02.2023. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=0fp46iPYoZo&t=341s (дата обращения: 19.01.2025).

133. Sommer-Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // «Tagesschau» Youtube Kanal. – 28.08.2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=CxTVveW5E4k (дата обращения: 19.01.2025).

134. Statement des Kanzlers zum Besuch von US-Präsident Biden. «Starkes Zeichen für unsere transatlantische Einigkeit und Freundschaft» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. – 18.10.2024. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/statement-besuch-biden-2316268 (дата обращения: 19.01.2025).

з) Социологические опросы немецких предпринимателей и заявления глав бизнес-ассоциаций Германии

135. Breite Unterstützung in der digitalen Wirtschaft für Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // Bitkom. – 08.03.2022. – URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Breite-Unterstuetzung-in-der-digitalen-Wirtschaft-fuer-Sanktionen-gegen-Russland (дата обращения: 19.01.2025).

136. Deutschlands Top-Manager für schärfere Sanktionen. Umfrage unter den Mitgliedern des «Leaders Parliament» von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt»-Gruppe [Электронный ресурс] // Welt. – 25.07.2014. – URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article130560030/Deutschlands-Top-Manager-fuer-schaerfere-Sanktionen.html (дата обращения: 19.01.2025).

137. Europa verlängert seine Sanktionen gegen Russland. Umfrage unter den Mitgliedern des Leaders Parliament von Roland Berger Strategy Consultants und der «Welt» [Электронный ресурс] // Welt. – 22.06.2015. – URL: https://www.welt.de/wirtschaft/article142858655/Europa-verlaengert-seine-Sanktionen-gegen-Russland.html (дата обращения: 19.01.2025).

138. Gemeinsame Erklärung der IG Metall und des Bundesverbands der Deutschen Industrie. Der Erste Vorsitzende der IG Metall Jörg Hofmann und BDI-Präsident Siegfried Russwurm [Электронный ресурс] // IG Metall. – 01.03.2022. – URL: https://www.igmetall.de/presse/pressemitteilungen/gemeinsame-erklaerung-der-ig-metall-und-des-bundesverbands (дата обращения: 19.01.2025).

139. Geschäftsklima Russland 2015. 12. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 16 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Auswertung%20Gesch%C3%A4ftsklima-Index%20RU%202015.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

140. Geschäftsklima Russland 2016. 13. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 15 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung%202016_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

141. Geschäftsklima Russland 2017. 14. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 15 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/page_files/Auswertung%202017_de.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

142. Geschäftsklima Russland 2018. 15. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 16 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung%202018.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

143. Geschäftsklima Russland 2019. 16. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 18 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung%202019_final.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

144. Geschäftsklima Russland 2020. 17. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 15 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung_2020_FINAL%20%28004%29.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

145. Geschäftsklima Russland 2021. 18. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft und der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 16 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites /default/files/pm_pdf/Auswertung_2021_final_0.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

146. Geschäftsklima-Umfrage Russland 2022 [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 22 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/ default/files/pm_pdf/Auswertung_Umfrage_2022_D.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

147. Ost-Ausschuss: Lasten von Krieg und Sanktionen gemeinsam schultern. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 30.03.2022. – 3 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2022-03-30%20PM%20Umfrage%20Betroffenheit%20Unternehmen.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

148. Perspektiven der Deutsch-Russischen Wirtschaftsbeziehungen. Sonderauswertung der Ergebnisse der Unternehmensumfrage Going International vom Februar 2022 [Электронный ресурс] // Deutsche Industrie- und Handelskammer. – 2022. – URL: https://www.ihk.de/blueprint/servlet/resource/blob/5439524/45ecd8bb51ed840b7ff5770f758e0a71/sonderauswertung-russland-going-international-2022-data.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

149. Sanktionsmanagement stellt Unternehmen vor Herausforderungen [Электронный ресурс] // KPMG. – 18.05.2022. – 13 s. – URL: https://home.kpmg/de/de/home/media/press-releases/2022/05/sanktionsmanagement-stellt-unternehmen-vor-herausforderungen.html (дата обращения: 19.01.2025).

150. How Germany can help defund and disarm Russia's war on Ukraine [Электронный ресурс] // B4Ukraine. – 12.06.2024. – 22 p. – URL: https://b4ukraine.org/pdf/B4U_Germany.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

151. Umfrage der IHK Ostbrandenburg zu Sanktionen gegen Russland [Электронный ресурс] // IHK Ostbrandenburg. – August 2022. – URL: https://www.ihk.de/ostbrandenburg/zielgruppeneinstieg-unternehmer/energie/umfrage-sanktionen-russland-5632044 (дата обращения: 19.01.2025).

152. Welchen Ländern die deutsche Wirtschaft noch vertraut – und welchen nicht [Электронный ресурс] // Bitkom e. V. – 16.02.2024. – URL: https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Welchen-Laendern-deutsche-Wirtschaft-vertraut (дата обращения: 19.01.2025).

153. Wie bewerten Sie die Wirtschaftssanktionen der Regierung gegen Russland? [Электронный ресурс] // Statista. – März 2022. – URL: https://de.statista.com/statistik/date

n/studie/1297958/umfrage/bewertung-der-wirtschaftssanktionen-gegen-russland/ (дата обращения: 19.01.2025).

154. ZVEI-Mitgliederumfrage: Unternehmen unterstützen Russland-Sanktionen [Электронный ресурс] // ZVEI e. V. Verband der Elektro- und Digitalindustrie. – 19.04.2022. – URL: https://www.zvei.org/presse-medien/pressebereich/zvei-mitgliederumfrage-unternehmen-unterstuetzen-russland-sanktionen (дата обращения: 19.01.2025).

и) Социологические опросы населения ФРГ

155. ARD-DeutschlandTREND April II 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 28.04.2022. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

156. ARD-DeutschlandTREND August 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 04.08.2014. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-125.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

157. ARD-DeutschlandTREND August 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 01.08.2019. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1753.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

158. ARD-DeutschlandTREND Dezember 2017 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. – 01.12.2017. – 18 s. – URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1712_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

159. ARD-DeutschlandTREND Dezember 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 03.12.2018. – 22 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1467.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

160. ARD-DeutschlandTREND Februar 2015 [Электронный ресурс] // Infratest dimap. – 05.02.2015. – 17 s. – URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/2015.02.05_DT1502_bericht.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

161. ARD-DeutschlandTREND Februar 2019 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 14.02.2019. – 29 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1521.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

162. ARD-DeutschlandTREND Januar 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 06.01.2022. – 21 s. – URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-743.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

163. ARD-DeutschlandTREND Januar 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 02.01.2024. – 22 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-134.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

164. ARD-DeutschlandTREND Juni 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 05.06.2014. – 24 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-538.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

165. ARD-DeutschlandTREND Juni 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 01.06.2023. – 24 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-118.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

166. ARD-DeutschlandTREND Mai 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 30.04.2014. – 24 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-452.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

167. ARD-DeutschlandTREND Mai 2018 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 08.03.2018. – 22 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-1237.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

168. ARD-DeutschlandTREND März 2014 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 06.03.2014. – 25 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-ts-470.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

169. ARD-DeutschlandTREND März 2015 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 05.03.2015. – 28 s. – URL: https://web.archive.org/web/20211102204151/https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-279.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

170. ARD-DeutschlandTREND März 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 02.03.2022. – 18 s. – URL: https://www.tagesschau.de/dtrend-747.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

171. ARD-DeutschlandTREND März 2023 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 01.03.2023. – 20 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-113.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

172. ARD-DeutschlandTREND November 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 02.11.2022. – 17 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-nov-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

173. ARD-DeutschlandTREND Oktober 2022 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 03.10.2022. – 32 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/dtrend-okt-2022-101.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

174. ARD-DeutschlandTREND Oktober 2024 [Электронный ресурс] // Tagesschau. – 09.10.2024. – 23 s. – URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-pdf-154.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

175. Das Russlandbild der Deutschen. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // Institute of Europe. – 09.10.2015. – 21 s. – URL: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/news/1/VortragPetersenDE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

176. Die Grenzen der Propaganda. Institut für Demoskopie Allensbach [Электронный ресурс] // IfD Allensbach. – 18.03.2015. – 29 s. – URL: https://www.ifd-allensbach.de/fileadmin/kurzberichte_dokumentationen/FAZ_Ma__rz_Russland.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

177. Forsa-Umfrage: Großes Verständnis für Reisebeschränkungen wegen Corona. Pressemitteilung [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. – 11.04.2020. – 4 s. – URL: https://wintershalldea.com/sites/default/files/media/files/200401_PM-Forsa-Umfrage-OAOEV_DE.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

178. Forsa-Umfrage zur Meinung der Deutschen: Russland als wichtiger Wirtschaftspartner [Электронный ресурс] // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. –

02.06.2021. – 13 s. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/210601_OA%20WD_Forsa%20Umfrage%20Russlandbild_Pr%C3%A4sentationn.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

179. Politbarometer Juni II 2016 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. – 24.06.2016. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2016/Juni_II_2016/ (дата обращения: 19.01.2025).

180. Politbarometer Juni II 2019 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. – 21.06.2019. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2019/Juni_II_2019/ (дата обращения: 19.01.2025).

181. Politbarometer März 2022 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen E. V. – 20.03.2022. – URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2022/Maerz_2022/ (дата обращения: 19.01.2025).

182. Security Radar 2019. Wake-up call for Europe! Key Findings [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung. – 2019. – URL: https://vienna.fes.de/fileadmin/user_upload/documents/Security_Radar_2019_Key_Findings.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

183. Sicherheitsreport 2022. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. – 01.02.2022. – 4 s. – URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT_2022.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

184. Sicherheitsreport 2023. Pressemitteilung. Centrum für Strategie und Höhere Führung [Электронный ресурс] // Sicherheitsreport. – 07.02.2023. – 7 s. – URL: https://www.sicherheitsreport.net/wp-content/uploads/PM_SICHERHEITSREPORT2023.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

185. So schätzen die Deutschen die Bedrohung durch Russland ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. – 16.03.2022. – URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_91841166/umfrage-jeder-fuenfte-in-deutschland-sieht-in-putin-keine-gefahr.html (дата обращения: 19.01.2025).

186. So schätzen die Deutschen die Gefahr durch Putin ein. Civey-Umfrage [Электронный ресурс] // T-Online. – 21.06.2022. – URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_92366044/so-schaetzen-die-deutschen-die-gefahr-durch-putin-ein.html (дата обращения: 19.01.2025).

187. The Berlin Pulse Survey 2024/2025. A representative survey on German attitudes to foreign policy commissioned by Körber-Stiftung [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. – 07.11.2024. – 14 p. – URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/43623/koerber-theberlinpulse-einzelseiten_grafikteil_eng_20241111.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

188. Umfrage The Berlin Pulse 2023/2024. Eine repräsentative Umfrage im Auftrag der KörberStiftung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik [Электронный ресурс] // Körber Stiftung. – 15.09.2023. – 12 s. – URL: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/33722/the_berlin_pulse_grafikteil_deu.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

к) Отчеты компании «Germany Trade & Invest»

189. Afrika – Nachbarkontinent mit Zukunft. Ausgabe 2022/23 [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 07.11.2022. – 4 s. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/afrika/wirtschaftsumfeld/afrika-nachbarkontinent-mit-zukunft-677044 (дата обращения: 19.01.2025).

190. Armenien trumpft mit liberalem Handelsregime und Geschäftsklima. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 08.02.2023. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/armenien/wirtschaftsumfeld/armenien-trumpft-mit-liberalem-handelsregime-und-geschaeftsklima-575560 (дата обращения: 19.01.2025).

191. Georgiens kleiner liberaler Markt bietet viele Chancen. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 06.10.2021. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/georgien/wirtschaftsumfeld/georgiens-kleiner-liberaler-markt-bietet-viele-chancen--249802 (дата обращения: 19.01.2025).

192. Investoren sehen Chancen. SWOT-Analyse. Republik Moldau [Электронный ресурс] // AHK Rumänien. – 04.02.2022. – 3 s. – URL: https://www.ahkrumaenien.ro/filehub/deliverFile/bf1be86c-185c-4a51-85d9-bfe07d0b6c6a/1451054/GTAI%20_%20SWOT-Analyse%20_%20Moldau_1451054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

193. Irak. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 19.08.2022. – 12 s. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/irak/wirtschaftsumfeld/neue-maerkte-neue-chancen-irak--870682 (дата обращения: 19.01.2025).

194. Ist weniger China bald mehr. [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 20.06.2023. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/china/wirtschaftsumfeld/ist-weniger-china-bald-mehr--251370 (дата обращения: 19.01.2025).

195. Serbien ist attraktiv für Nearshoring und Beschaffung. SWOT-Analyse [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 01.06.2023. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/serbien/wirtschaftsumfeld/serbien-ist-attraktiv-fuer-nearshoring-und-beschaffung-249862 (дата обращения: 19.01.2025).

196. Ukraine. Neue Märkte – Neue Chancen. Ein Wegweiser für deutsche Unternehmen [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek. – 2022. – 12 s. – URL: https://d-nb.info/126700309X/34 (дата обращения: 19.01.2025).

197. Westbalkan – Region rückt in den Fokus [Электронный ресурс] // Germany Trade & Invest. – 31.03.2023. – 4 s. – URL: https://www.gtai.de/de/trade/albanien/wirtschaftsumfeld/westbalkan-region-rueckt-in-den-fokus-984182 (дата обращения: 19.01.2025).

л) Статистическая информация

198. Aktueller Wahltrend zur Bundestagswahl [Электронный ресурс] // PolitPro. – URL: https://politpro.eu/de/deutschland (дата обращения: 25.01.2025).

199. Außenhandel. Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 20.01.2025. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/russische-foederation-xlsx.html (дата обращения: 20.01.2025).

200. Außenhandel. Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 30.10.2024. – 6 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.html (дата обращения: 19.01.2025).

201. Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2013 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. – 02.12.2014. – 149 s. – URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00015495/2070100041054.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

202. Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. 2016 [Электронный ресурс] // Statistische Bibliotek. – 20.11.2017. – 177 s. – URL: https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCRFileNodeServlet/DEHeft_derivate_00034479/2070100167004.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

203. Bedeutung der USA als Handelspartner Deutschlands hat zugenommen [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 16.10.2024. – URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/10/PD24_N053_51_42.html (дата обращения: 19.01.2025).

204. Direktinvestitionsstatistiken. Aktualisierte Ausgabe [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – 23.09.2024. – 136 s. – URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/direktinvestitionen/direktinvestitionsstatistiken-804078 (дата обращения: 19.01.2025).

205. Exporte von Deutschland in EU-Länder und Drittländer bis 2023 // Statista. – 23.09.2024. – URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1493424/umfrage/exporte-von-deutschland-in-die-eu-und-ausserhalb-der-eu/ (дата обращения: 19.01.2025).

206. Fakten zum deutschen Außenhandel 2021 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). – 2022. – 17 s. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel-2022.pdf?__blob=publicationFile&v=10 (дата обращения: 19.01.2025).

207. Fakten zum deutschen Außenhandel 2022 [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz (BMWK). – 2023. – 17 s. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel.pdf?__blob=publicationFile&v=11 (дата обращения: 19.01.2025).

208. Gross domestic product at market prices [Электронный ресурс] // Eurostat. – 07.01.2025. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00001/default/table?lang=en (дата обращения: 19.01.2025).

209. Kapitalbilanz. Ausländische Nettokapitalanlagen im Inland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.L.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_2a_e1&dateSelect=2023 (дата обращения: 19.01.2025).

210. Kapitalbilanz. Inländische Nettokapitalanlagen im Ausland. Direktinvestitionen. Russische Föderation [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/de/statistiken/zeitreihen-datenbanken/zeitreihen-datenbank/723452/723452?tsId=BBFBOPV.A.N.DE.RU.S1.S1.T.A.FA.D.F._Z.EUR._T._X.N.ALL&listId=www_sesbop_aw3_1_1a_e1&dateSelect=2022 (дата обращения: 19.01.2025).

211. LNG: Die Bedeutung der US-Importe für die deutsche Gasversorgung [Электронный ресурс] // Institut der deutschen Wirtschaft. – 12.07.2024. – URL: https://www.iwkoeln.de/studien/malte-kueper-die-bedeutung-der-us-importe-fuer-die-deutsche-gasversorgung.html (дата обращения: 19.01.2025).

212. Outward FATS, main variables - NACE Rev. 2 (2010-2020) [Электронный ресурс] // Eurostat. – 04.01.2024. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/FATS_OUT2_R2/default/table (дата обращения: 19.01.2025).

213. Statistik über Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten deutscher Investoren (Outward FATS) mit fixer Ländergliederung [Электронный ресурс] // Deutsche Bundesbank. – September 2024. – URL: https://www.bundesbank.de/de/statistiken/aussenwirtschaft/auslandsvermoegen-und-verschuldung/statistik-ueber-struktur-und-taetigkeit-von-auslandsunternehmenseinheiten-deutscher-investoren-outward-fats-mit-fixer-laendergliederung-849442 (дата обращения: 19.01.2025).

214. Statistisches Länderprofil. Armenien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/armenien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

215. Statistisches Länderprofil. Aserbaidschan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/aserbaidschan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

216. Statistisches Länderprofil. Belarus [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/belarus.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

217. Statistisches Länderprofil. Georgien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/georgien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

218. Statistisches Länderprofil. Israel [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/israel.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

219. Statistisches Länderprofil. Kasachstan [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-

Regionen/Internationales/Laenderprofile/kasachstan.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

220. Statistisches Länderprofil. Korea, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/korea-republik.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

221. Statistisches Länderprofil. Moldau, Republik [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/moldau.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

222. Statistisches Länderprofil. Serbien [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/serbien.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

223. Statistisches Länderprofil. Ukraine [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt. – 05.08.2024. – 13 s. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Laender-Regionen/Internationales/Laenderprofile/ukraine.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.01.2025).

224. Zufriedenheit mit der Arbeit verschiedener Politiker 2025 [Электронный ресурс] // Statista. – 10.01.2025. – URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/746/umfrage/zufriedenheit-mit-der-politischen-arbeit-von-ausgewaehlten-politikern/ (дата обращения: 19.01.2025).

II. Исследования

225. Васильев, В.И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы / В.И. Васильев. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 226 с.

226. Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире / Л.О. Игумнова, О.Г. Лекаренко, Ю.Г. Агафонов и др.; отв. ред. Л.О. Игумнова. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – 340 с.

227. Германия. 2014. Часть I. Экономика / под ред. В.Б. Белова. – М. : Ин-т Европы РАН, 2015. – 120 с.

228. Германия. 2015. Часть II / В.П. Фёдоров и др. ; под ред. В.Б. Белова. – М. : Ин-т Европы РАН, 2016. – 94 с.

229. Германия. 2016 / В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 130 с.

230. Германия. 2017 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с.

231. Германия. 2018 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019. – 126 с.

232. Германия. 2019 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2020. – 144 с.

233. Германия. 2020 / В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов. – М. : Ин-т Европы РАН, 2021. – 228 с.

234. Германия. 2021 / В.Б. Белов и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – 212 с.

235. Германия. 2022. Часть 2 / В.Б. Белов и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 140 с.

236. Германия. 2023 / В.Б. Белов и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 194 с.

237. Кухтин, М.М. Кризис неолиберального проекта и российско-немецкие отношения / М.М. Кухтин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Донецк: Издательский дом «ЭДИТ», 2023. – 372 с.

238. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм / Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 330 с.

239. Böttger K., Jopp M. (hrsg.) Handbuch zur deutschen Europapolitik / hrsg. K. Böttger, M. Jopp. – Baden-Baden: Nomos, 2021. – 704 s.

240. Bulmer S., Patterson W. Germany and the European Union. Europe's Reluctant Hegemon? / S. Bulmer, W. Patterson. – London: Macmillan International, Red Globe Press, 2019. – 302 p.

241. Deutsche Außenpolitik. Arenen, Diskurse und grundlegende Handlungsregeln / hrsg. U. Roos. – Wiesbaden: Springer, 2017. – 279 s.

242. Deutschland und seine östlichen Nachbarn. Eine Studie zur Gestaltung einer «vorausschauenden Außenpolitik» / J. Menzer (hrsg.), I. Khodyeyev, A. Ohkrimenko [et al]. – Budrich UniPress Ltd, 2020. – 109 s.

243. Europe's New Political Engine. Germany's role in the EU's foreign and security policy / ed. N. Helwig (ed.), L. Fix, T. Forsberg, M. Siddi [et al]. – Helsinki, Finland: The Finnish Institute of International Affairs, 2016. – 224 p.

244. Fix, L. Germany's Role in European Russia Policy. A New German Power? / L. Fix. – Palgrave Macmillan Cham, 2021. – 227 p.

245. Fröhlich, S. Das Ende der Selbstfesselung. Deutsche Außenpolitik in einer Welt ohne Führung / S. Fröhlich. – Wiesbaden: Springer, 2019. – 172 s.

246. Glaser, C. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation / C. Glaser. – Princeton: Princeton University Press, 2010. – 328 p.

247. Ikani, N. Crisis and change in European Union foreign policy. A framework of EU foreign policy change / N. Ikani. – Manchester: Manchester University Press, 2021. – 226 p.

248. Kwiatkowska-Drożdż, A. Germany on Russia. Yes to links, no to rapprochement / A. Kwiatkowska-Drożdż. – Warsaw: Center for Eastern Studies, 2014. – 43 p.

249. Lough, J. Germany's Russia problem: The struggle for balance in Europe / J. Lough. – Manchester: Manchester University Press, 2021. – 311 p.

250. Mapping Out EU-South Korea Relations: Key Member States' Perspectives / R. Pacheco Pardo (ed.), M. Ernst [et al]. Brussels: KF-VUB Korea Chair, 2020. – 80 p.

251. Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics / J. Mearsheimer. – N.Y.: W. W. Norton & Company, 2002. – 555 p.

252. Müller-Brandeck-Bocquet, G. Germany and the European Union. How Chancellor Angela Merkel Shaped Europe / G. Müller-Brandeck-Bocquet. – Springer, 2022. – 184 p.

253. Post-Crimea shift in EU-Russia relations: From fostering interdependence to managing vulnerabilities / K. Raik, A. Rácz (eds.). S. Meister, K. Böttger [et al]. – Tallinn: International Centre for Defence and Security, 2019. – 321 p.

254. Snyder, J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition / J. Snyder. – Ithaca: Cornell University Press, 1991. – 330 p.

255. Szabo, S.F. Germany, Russia, and the Rise of Geo-Economics. – Bloomsbury Academic, 2015. – 187 p.

256. The winter of Russia's discontent Russia's Futures from Within and Without / S. Šrāders, G.S. Terry (eds.), J. Lough [et al]. – University of Tartu Press, 2023. – 184 p.

257. Walt, S. The Origins of Alliances / S. Walt. – Ithaca: Cornell University Press, 1990. – 336 p.

258. Waltz, K. Theory of International Politics / K. Waltz. – N.Y.: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.

III. Статьи

259. Авдеенко, Е.Г. Постсоветское пространство во внешней политике ФРГ / Е.Г. Авдеенко // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2019. – № 1. – С. 63-69.

260. Авдеенко, Е.Г. Проблемы и перспективы развития российско-германских отношений (2000-2018) / Е.Г. Авдеенко // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2018. – № 2. – С. 146-153.

261. Аксеничев А.О. Новые вызовы для ФРГ в эпоху «Северного потока – 2» / А.О. Аксеничев // Человеческий Капитал. – 2022. – № 9 (165). – С. 17-24.

262. Арапина, С.В. Германо-российские отношения и Сирийский кризис / С.В. Арапина, Г.А. Яковлев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-2 (59). – С. 260-265.

263. Арзаманова, Т.В. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики: прощание с эпохой Меркель или поворотный момент истории? / Т.В. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2022. – № 65 (81). – С. 2-10.

264. Багай, А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов / А.В. Багай // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 357-376.

265. Басов, Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза / Ф.А. Басов // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 10. – С. 56-57.

266. Басов, Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству / Ф.А. Басов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 33-52.

267. Басов, Ф.А. Политика Германии по вопросу расширения ЕС / Ф.А. Басов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 18-22.

268. Белинский, А.В. «Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. / А.В. Белинский, Ю.В. Никуличев // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 135-157.

269. Белов, В.Б. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры / В.Б. Белов, А.В. Котов // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – № 27. – С. 37-42.

270. Белов, В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов / В.Б. Белов // Международная аналитика. – 2021. – № 12 (3). – С. 38-58.

271. Белов, В.Б. Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 1. – С. 70-80.

272. Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Часть 1 / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 1 (25). – С. 67-78.

273. Белов, В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2 (26). – С. 100-116.

274. Белов, В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни Германии / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2023. – № 4. – С. 18-32.

275. Белов, В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг. / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2024. – № 1. – С. 5-16.

276. Белов, В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе / В.Б. Белов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 93-113.

277. Белов, В.Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 5 (29). – С. 87-101.

278. Белов, В.Б. Экономическая политика Германии (июнь-август 2023) / В.Б. Белов // Европейский союз: факты и комментарии. – 2023. – № 113. – С. 24-29.

279. Белозёров, В.К. Германия конструирует стратегическую культуру / В.К. Белозёров // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. – № 5 (123). – С. 166-177.

280. Белозёров, В.К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран / В.К. Белозёров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 1 (846). – С. 10-18.

281. Васильев, В.И. Крутые повороты в российско-германских отношениях / В.И. Васильев // Обозреватель. – 2021. – № 1 (372). – С. 5-27.

282. Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса в Германии / В.И. Васильев // Обозреватель. – 2021. – № 11 (382). – С. 40-58.

283. Виноградова, В.И. Сирийский конфликт сквозь призму российско-германских отношений / В.И. Виноградова // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 2(53). – С. 46-55.

284. Власов, Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе / Н.А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 184-199.

285. Вышегородцев, Д.Д. Политика ФРГ по отношению к Белоруссии в 2010-х: Анализ политической, экономической, военной сфер и работы НГО и НКО / Д.Д. Вышегородцев // Постсоветский материк. – 2021. – № 1 (29). – С. 44-67.

286. Давыдов, А.Д. Политика ФРГ по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь в условиях «смены эпох» в Германии / А.Д. Давыдов // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: Сборник трудов конференции. Минск, 2023. – Минск: Белорусский государственный университет. – С. 74-80.

287. Данюк, Н.С. Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса 2013-2015 г.г. / Н.С. Данюк // Мировая политика. – 2017. – № 2. – С. 9-23.

288. Джаннотти, А. Германия и Евросоюз: движущая сила или риск гегемонии? / А. Джаннотти // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 7. – С. 24-32.

289. Жарикова, М.В. Германия как локомотив европейской интеграции / М.В. Жарикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2016. – № 3. – С. 29-36.

290. Зарицкий, Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? / Б.Е. Зарицкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 2. – С. 16-28.

291. Камкин, А.М. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ 2010–2022 гг. / А.М. Камкин // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4 (116). – С. 188-212.

292. Кокеев, А.М. Германия и реформы ЕС / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 27-34.

293. Кокеев, А.М. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11. – С. 38-46.

294. Кокеев, А.М. ФРГ и трансатлантическая стратегия Байдена: нерешенные проблемы и новые вызовы / А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 9. – С. 56-68.

295. Корепанов, Б.О. Влияние трансформации военной политики ФРГ на национальную безопасность России / Б.О. Корепанов, Н.В. Левандовский // Обозреватель. – 2023. – № 4 (399). – С. 38-47.

296. Леушкин, Д.В. Эволюция подходов Франции и Германии к проекту создания единой европейской армии / Д.В. Леушкин, М.В. Котов // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник статей. Нижний Новгород, 2020. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – С. 46-52.

297. Мирзеханов, В.С. Германо-иранские отношения в политико-военной сфере: невозможность раскрытия потенциала? / В.С. Мирзеханов, Ф.О. Трунов // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 186-204.

298. Михин, А.Н. Отношения России и Германии в период правления А. Меркель: Россия – партнер или соперник? (на материале немецких СМИ) / А.Н. Михин, О.В. Михина // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса: Сборник трудов конференции. Магнитогорск, 2017. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. – С. 63-83.

299. Огнева, А.В. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ после Трампа / А.В. Огнева // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 1 (25). – С. 79-88.

300. Павлов, Н.В. Германия после Меркель (ждать ли изменений во внешней политике ФРГ?) / Н.В. Павлов // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 22-35.

301. Павлов, Н.В. Россия и Германия: назад в будущее? / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 9. – С. 69-78.

302. Павлов, Н.В. ФРГ и кризис в Сирии: активный посредник или пассивный наблюдатель / Н.В. Павлов, К.Ю. Хдери // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 12. – С. 78-86.

303. Пименова, Е.В. Германия на переломе эпох. Между ценностным идеализмом и политическим прагматизмом / Е.В. Пименова // Свободная мысль. – 2024. – № 1. – С. 121-132.

304. Пименова, Е.В. Новая эра германской политики. Вызовы и перспективы / Е.В. Пименова // Свободная мысль. – 2022. – № 2. – С. 125-134.

305. Пименова, Е.В. «Плыть против ветра». Куда движется Германия / Е.В. Пименова // Свободная мысль. – 2023. – № 1. – С. 159-170.

306. Пичугин, С.А. Изменение роли Германии в Европейском союзе в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 66-72.

307. Пичугин, С.А. Образ России в новых предвыборных программах партий немецкого бундестага / С.А. Пичугин // Власть. – 2024. – Т. 32. – № 4. – С. 242-248.

308. Пичугин, С.А. Особенности эволюции немецкого общественного мнения о России после начала Украинского кризиса / С.А. Пичугин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 4 (97). – С. 1676-1686.

309. Пичугин, С.А. Подход германских экономических элит к России. Основные особенности процесса изменения в 2014-2022 годах / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 6 (1696). – С. 145-156.

310. Пичугин, С.А. Трансформация отношений между Россией и ФРГ в условиях эскалации украинского кризиса / С.А. Пичугин // Российская государственность: между прошлым и будущим: сборник статей. Нижний Новгород, 2024. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – С. 299-306.

311. Пичугин, С.А. Эволюция образа России в программах партий немецкого Бундестага в 2013-2021 гг. / С.А. Пичугин // Власть. – 2022. – № 3. – С. 185-190.

312. Пичугин, С.А. Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го - начале 2022 года / С.А. Пичугин // Свободная мысль. – 2022. – № 4 (1694). – С. 27-36.

313. Погорельский, А.В. Отношения ФРГ и США в годы президентства Д. Трампа / А.В. Погорельский // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2021. – № 4 (29). – С. 159-164.

314. Попова, О.П. Германия и политика Европейского союза в сфере СМР / О.П. Попова // Современная Европа. – 2016. – № 1 (67). – С. 51-62.

315. Пушкарева, В.В. К вопросу об изменении соотношения атлантизма и европеизма во внешней политике нового коалиционного правительства Германии / В.В. Пушкарева // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 200-211.

316. Родович, Ю.В. Атлантический и российский векторы внешней политики ФРГ: от В. Брандта до О. Шольца / Ю.В. Родович // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 2 (10). – С. 31-43.

317. Родович, Ю.В. Отношения между Германией и США: от трансатлантического единства к кризису / Ю.В. Родович // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 3 (7). – С. 35-48.

318. Родович, Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг. и их влияние на международные отношения / Ю.В. Родович // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – № 4. – С. 665-673.

319. Родович, Ю.В. Позиции ФРГ и США по проблемам европейской безопасности: история и современность / Ю.В. Родович // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2017. – № 22 (271). – С. 76–84.

320. Родович, Ю.В. Россия, ФРГ: два подхода к формированию нового мирового порядка в начале XXI века / Ю.В. Родович // Университет XXI века: научное измерение: Сборник трудов конференции. Тула, 2017. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – С. 94-102.

321. Родович, Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО: история, проблемы, перспективы / Ю.В. Родович // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 1 (5). – С. 55-68.

322. Рукавицын, П.М. Влияние парламентских партий ФРГ на формирование российско-германских отношений в современных условиях / П.М. Рукавицын // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 37-44.

323. Семенов, О.Ю. Взаимодействие ФРГ и КНР в контексте пандемии COVID-19: новые горизонты и вызовы / О.Ю. Семенов // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: Сборник трудов конференции. Москва, 2022. – М: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. – С. 59-70.

324. Семенов, О.Ю. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией / О.Ю. Семенов, Д.А. Белащенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 2. – № 3 (63). – С. 236-240.

325. Семенов, О.Ю. Укрепление влияния ФРГ на Ближнем Востоке в 2005-2009 годах: концепции, механизмы, инструменты (на примере арабо-израильского конфликта) / О.Ю. Семенов, Д.А. Белащенко // Германия на перекрестках истории проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: Сборник статей. Воронеж, 2017. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – С. 117-133.

326. Синдеев, А.А. Германия и будущее поставок немецких тяжёлых вооружений Украине / А.А. Синдеев // Аналитические записки ИЕ РАН. – 2023. – № 1 (33). – С. 11-16.

327. Синдеев, А.А. Германия между Трампом и трампизмом / А.А. Синдеев // Обозреватель. – 2021. – № 2 (373). – С. 29-40.

328. Соколов, А.П. Подходы правительства ФРГ к российским активистам в Германии после 2022 г. / А.П. Соколов, Е.С. Панков // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2023. – № 3. – С. 124-136.

329. Соколов, А.П. Российско-белорусское взаимодействие во внешнеполитическом планировании ФРГ на современном этапе / А.П. Соколов // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: Сборник трудов конференции. Минск, 2022. – Минск: Белорусский государственный университет. – С. 59–63.

330. Соколова, С.В. Проблема прав человека и демократии в отношениях Белоруссии и Европейского союза / С.В. Соколова, В.Л. Черноперов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 65-75.

331. Трунов, Ф.О. Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015-2021 гг. / Ф.О. Трунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 555-570.

332. Трунов, Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии в зонах нестабильности в Азии и Африке / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4 (116). – С. 160-187.

333. Трунов, Ф.О. Германо-иранские отношения в военно-политической области на современном этапе / Ф.О. Трунов // Восток Афро-Азиатские общества история и современность. – 2018. – № 6. – 211-221.

334. Трунов, Ф.О. Моделирование участия страны в урегулировании вооруженных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали / Ф.О. Трунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 48-66.

335. Трунов, Ф.О. Подход ФРГ к использованию военных возможностей вне зоны ответственности НАТО: мотивы интеграции или геополитики / Ф.О. Трунов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 1. – С. 96-110.

336. Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: Проблемы и перспективы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 114-134.

337. Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 2 (110). – С. 194-216.

338. Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и РФ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве / Ф.О. Трунов // Россия и современный мир. – 2018. – № 3 (100). – С. 66–85.

339. Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США в политико-военной области при администрации Д. Трампа / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 1. – С. 146-168.

340. Трунов, Ф.О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х годов / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1. – С. 196-221.

341. Трунов, Ф.О. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании / Ф.О. Трунов // Россия и современный мир. – 2013. – № 4 (81). – С. 128-139.

342. Трунов, Ф.О. Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерения / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 4 (108). – С. 170-202.

343. Трунов, Ф.О. Эволюция военного присутствия США в Европе: пример ФРГ / Ф.О. Трунов // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 52. – № 2. – С. 38-56.

344. Трунов, Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины (2013-2015) / Ф.О. Трунов // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 126-154.

345. Хорольская, М.В. Изменения в политическом ландшафте Германии после начала боевых действий на Украине: вызовы для России / М.В. Хорольская // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 2. – С. 73-83.

346. Хорольская, М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФРГ / М.В. Хорольская // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 1. – С. 70-85.

347. Чернега, В.Н. «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива / В.Н. Чернега // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1. – С. 85-105.

348. Черноперов, В.Л. Канцлерин Германии Ангела Меркель и конституционное строительство Европейского союза в 2005–2009 гг. / В.Л. Черноперов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2013. – № 4 (13). – С. 94-104.

349. Шариков, П.А. Приоритеты политики США в отношениях с Германией / П.А. Шариков // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 6 (24). – С. 41-49.

350. Шелудченко, Н.П. Новая «Восточная политика» правительства ФРГ в 2013-2017 гг. / Н.П. Шелудченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 3. – С. 65-75.

351. Шутов, А.Д. Россия – Германия = ? / А.Д. Шутов // Геополитический журнал. – 2016. – № 1 (13). – С. 3-21.

352. Adomeit, H. German-Russian Relations: Change of Paradigm versus ‘Business as Usual’ / H. Adomeit // Notes de l'Ifri. – 2015. – № 120. – P. 1-34.

353. Adomeit, H. Müssen wir Russland besser verstehen lernen? Eine kritische Auseinandersetzung mit den Argumenten für eine neue Russlandpolitik / H. Adomeit // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2019. – Vol. 3. – № 3. – S. 224-241.

354. Adomeit, H. Russland und der Westen: Von «strategischer Partnerschaft» zur strategischen Gegnerschaft / H. Adomeit // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2021. – Vol. 5. – № 2. – S. 107-124.

355. Auer, S. Merkel’s Germany and the European Union: Between Emergency and the Rule of Rules / S. Auer // Government and Opposition. – 2019. – Vol. 56. – № 1. – P. 1-19.

356. Becker, P. Germany as the European Union’s status quo power? Continuity and change in the shadow of the Covid-19 pandemic / P. Becker // Journal of European Public Policy. – 2023. – Vol. 30. – № 8. – P. 1473-1493.

357. Böttger, K. Die EU-Russland-Beziehungen: Rückblick und Ausblick im Zeichen der Ukraine-Krise / K. Böttger // Integration. – 2015. – Vol. 38. – № 3. – S. 204-213.

358. Daehnhardt, P. Germany’s Eastern Challenge and the Russia–Ukraine Crisis: A New Ostpolitik in the Making? / P. Daehnhardt, V. Handl // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 4. – P. 445-459.

359. Fix, L. The Different ‘Shades’ of German Power: Germany and EU Foreign Policy during the Ukraine Conflict / L. Fix // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 4. – P. 498-515.

360. Forsberg, T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia / T. Forsberg // International Affairs. – 2016. – Vol. 92. – № 1. – P. 21-42.

361. Gens, B. Germany’s Russia policy and geo-economics: Nord Stream 2, sanctions and the question of EU leadership towards Russia / B. Gens // Global Affairs. – 2019. – Vol. 5. – № 4-5. – P. 315-334.

362. Heinemann-Grüder, A. Russland-Politik in der Ära Merkel / A. Heinemann-Grüder // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2022. – Vol. 6. – № 4. – S. 359-372.

363. Helwig, N. German Leadership in the Foreign and Security Policy of the European Union / N. Helwig, M. Siddi // German Politics. – 2020. – Vol. 29. – № 1. – P. 1-7.

364. Kapoor, N. Russia-EU Relations: The End of a Strategic Partnership / N. Kapoor // Observer Research Foundation Issue Brief. – 2021. – № 451. – P. 1-23.

365. Langenbacher, E. The End of Memory? German-American Relations under Donald Trump / E. Langenbacher, R. Wittlinger // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 2. – P. 174-192.

366. Lough, J. Deutschlands Russlandproblem / J. Lough // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. – 2022. – Vol. 6. – № 2. – S. 150-164.

367. Meister, S. Das Ende der Ostpolitik: Wie ein Strategiewandel deutscher Russlandpolitik aussehen könnte / S. Meister // DGAP Policy Brief. – 2020. – № 19. – 9 s.

368. Meister, S. Reframing Germany’s Russia policy – an opportunity for the EU / S. Meister // The European Council on Foreign Relations Policy brief. – 2014. – P. 1-12.

369. Mello, P.A. Zeitenwende: German Foreign Policy Change in the Wake of Russia's War Against Ukraine / P.A. Mello // Politics and Governance. – 2024. – № 12. – P. 1-17.

370. Rose, G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy / G. Rose // World Politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.

371. Schneckener, U. Gestörter Empfang: Putins Kriegsnarrative und die deutsche Russlandpolitik / U. Schneckener // Zeitschrift für Friedens- und Konfliktforschung. – 2022. – № 11. – S. 279-293.

372. Siddi, M. A Contested Hegemon? Germany's Leadership in EU Relations with Russia / M. Siddi // German Politics. – 2020. – Vol. 29. – № 1. – P. 97-114.

373. Siddi, M. German Foreign Policy towards Russia in the Aftermath of the Ukraine Crisis: A New Ostpolitik? / M. Siddi // Europe-Asia Studies. – 2016. – Vol. 68. – № 4. – P. 665-677.

374. Siddi, M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations: ideas, identities and material factors in the Nord Stream 2 debate / M. Siddi // East European Politics. – 2019. – Vol. 36. – № 4. – P. 544-563.

375. Szabo, S. Different Approaches to Russia: The German–American–Russian Strategic Triangle / S. Szabo // German Politics. – 2018. – Vol. 27. – № 2. – P. 230-243.

376. Szabo, S. Germany. From Civilian Power to a Geo-economic Shaping Power / S. Szabo // German Politics & Society. – 2017. – Iss. 124. – Vol. 35. – № 3. – P. 38-54.

377. Umland, A. Can Germany Become a Major Ally of Ukraine? Counterintuitive Deliberations on a Coming Partnership between Kyiv and Berlin / A. Umland // World Affairs. – 2020. – Vol. 183. – № 1. – P. 74-89.

378. Wood, S. "Understanding" for Russia in Germany: international triangle meets domestic politics / S. Wood // Cambridge Review of International Affairs. – 2020. – Vol. 34. – № 3. – P. 771-794.

379. Zack, A. Eastern Exposure: Germany Looks at Russia / A. Zack // Survival. Global Politics and Strategy. – 2021. – Vol. 63. – № 2. – P. 27-40.

IV. Диссертации

380. Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы): диссертация … доктора исторических наук / А.И. Егоров. – 2015, Нижний Новгород. – 443 с.

381. Латков, А.С. Балканское направление внешней политики ФРГ (1991–2014 гг.): диссертация … кандидата исторических наук / А.С. Латков. – Москва, 2015. – 169 с.

382. Петросян, Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии в период канцлерства А. Меркель (2005 – 2021 гг.): диссертация … кандидата исторических наук / Д.В. Петросян. – Москва, 2022. – 222 с.

383. Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооруженных конфликтов на современном этапе: диссертация … кандидата политических наук / Ф.О. Трунов. – Москва, 2015. – 283 с.